

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Яфаров Ринат Хамзиевич

**Лингво-дискурсивная характеристика терминов зимнего спорта
в немецком языке**

10.02.04 – Германские языки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент А.И. Едличко

Москва – 2018

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения спортивных терминологий.....	13
1.1. Специфика языка спорта	13
1.1.1. К определению спортивного термина.....	13
1.1.2. Соотношение терминологии и терминосистемы	19
1.1.3. Специфика языков для специальных целей	25
1.1.4. Степень изученности и признаки языка спорта.....	34
1.2. Спортивный дискурс и его характеристики	44
1.2.1. Термин и текст.....	44
1.2.2. Спортивный дискурс и его конститuentы	48
1.2.3. Дискурс зимнего спорта	57
Выводы к Главе 1	59
Глава 2. Становление и дискурсивное функционирование терминологий зимнего спорта в немецком языке	62
2.1. Принципы отбора терминов зимнего спорта	62
2.2. Становление спортивных терминологий и терминосистем в немецком языке	67
2.2.1. Процессы номинации новых видов спорта	67
2.2.2. Терминология модифицированных видов зимнего спорта	75
2.2.3. Терминология кёрлинга.....	80
2.2.4. Терминология сноубординга	83
2.2.5. Терминология лыжного фристайла.....	89
2.2.6. Интернационализация лексики зимнего спорта	92
2.3. Структурно-семантическая характеристика терминологий зимнего спорта	99
2.3.1. Понятийная структура зимнего спорта.....	99
2.3.2. Типология специальных лексем языка зимнего спорта	108

2.3.3. Семантическая характеристика терминов	118
2.3.4. Терминологические варианты	125
2.4. Дискурсивная характеристика терминов зимнего спорта	134
2.4.1. Функции терминов зимнего спорта.....	134
2.4.2. Национально-культурная специфика интернациональных терминов.	143
2.4.3. Дискурсивная вариативность терминов	149
2.4.4. Признаки терминов зимнего спорта в дискурсе	159
2.4.5. Требования к термину в текстах спортивного дискурса.....	166
Выводы к Главе 2	174
Глава 3. Лексикографическое представление немецкоязычных терминов зимнего спорта.....	177
3.1. Проблема отбора словника.....	180
3.2. Макроструктура переводного словаря терминов зимнего спорта	183
3.3. Микроструктура переводного словаря терминов зимнего спорта.....	184
Выводы к Главе 3	191
Заключение	193
Список принятых сокращений.....	197
Список литературы	198
ПРИЛОЖЕНИЯ	231
Приложение 1. Краткая история зимнего спорта	231
Приложение 2. Семный состав значений терминов-наименований новых видов зимнего спорта.....	236
Приложение 3. Фрагмент немецко-русского словаря лексики зимнего спорта	239

Введение

Сотни лет спорт является неотъемлемой частью человеческой культуры. Как многоплановое и сложно организованное явление спортивная сфера состоит из спортивной деятельности, подготовки к ней, ее материально-технического сопровождения и массмедийной деятельности, направленной на освещение, популяризацию и критику спортивных событий. Ни одна из составляющих спорта не обходится без языковой коммуникации и выработанных в ходе нее лингвистических средств лексического уровня и выше.

Зимний спорт занимает особое положение в современном мире и в культуре отдельных стран. Популяризации и общедоступности зимних видов спортивной деятельности в течение всего прошлого столетия способствовали рост населения и увеличение его мобильности; расширение мировых империй и распространение их культурного влияния на другие территории; совершенствование спортивного инвентаря; институализация спортивной деятельности; включение зимнего спорта в программу Олимпийских игр.

Стремительные и часто кардинальные изменения в мировой культуре и в отдельных отраслях знания и сферах человеческого существования вызвали в XX в. настоящий «терминологический взрыв», не обошедший стороной сферу зимнего спорта. Завершившаяся профессионализация спорта, изобретение инновационных материалов и конструкций снарядов, введение новых техник, трюков и модифицированных правил, дифференциация спортивной деятельности, сращение спорта со СМИ и другими типами дискурса способствовали росту потребности в терминологической номинации и усложнению немецкого языка зимнего спорта.

Возникновение новых спортивных понятий, образование новых терминологий, интернационализация спортивной коммуникации и влияние английского языка, ставшего источником многих современных немецких терминов в сфере спорта, не остались без внимания отечественных и зарубежных

исследователей. Научный интерес к языку спорта в Германии возникает уже в начале XX в. и проявляется, с одной стороны, в критике заимствования английских слов и стремлении к языковому пуризму (Н. Dunger и др.), с другой стороны, во внимании к языку спорта в целом (К. Bechler, О. Eckardt и др.) и истории языка лыжного спорта (Н. Baumgartner), а также в исследовании влияния спорта на общий язык (М. Bues). В 40-60-е гг. XX в. исследуются терминологии спортивной гимнастики (J. Zeidler) и общего физического воспитания (Н. Bernett). Работы немецких лингвистов 60-80-х гг. XX в. посвящены описанию языков некоторых видов спорта и изучению языка спортивных СМИ (W. Brandt, Н. Dankert, Н. Digel, Р. Schneider и др.). Современные авторы (J. Vorn, А. Burkhardt и др.) продолжают работать в рамках данного направления. Также внимание исследователей привлекают отдельные терминологии и коммуникация внутри и вокруг определенного вида спорта, в особенности футбола (J. Vorn, J. Taborek и др.); частные аспекты (интернационализация, аббревиация и др.) спортивных терминологий на материале одного или нескольких национальных языков (R. Lipczuk, V. Pulcini, А. Steinhauer, Р. Wenghoffer и др.).

В отечественной науке изучению спортивного языка и спортивных терминологий посвящены десятки работ, которые начали появляться во второй половине XX в. (Е.В. Птушкина, А.С. Рылов, И.М. Юрковский и др.). Исследования языка спорта и спортивной терминологии отличаются разнообразием и следуют основным современным тенденциям в лингвистике и терминоведении: аспектному рассмотрению спортивных терминов, комплексному и/или контрастивному изучению терминологий определенных видов спорта, когнитивно-дискурсивному и функциональному анализу языка спорта и т.д. (Р.В. Белютин, Н.Н. Бобырева, А.Г. Голодов, Е.И. Гуреева, А.Б. Зильберт, И.Г. Кожевникова, Е.Г. Малышева, К.В. Снятков, И.Ю. Хмелевская и др.).

Следует также отметить важность деятельности отечественных и немецких лексикографов, чьи энциклопедии, словари и справочники фиксируют и делают доступным спортивный подъязык (С.М. Вайцеховский, А.М. Плутицкий,

Н.Н. Скородумова, Н.-J. Winkler и др.). Однако существует небольшое количество работ (М.Е. Медетова, Н. Baumgartner, М. Ebert, А-К. Kurpiers, М. Stern и др.), в которых немецкий язык зимнего спорта и/или его терминология (исключительно лыжного спорта или сноубординга) выступают в качестве самостоятельного объекта исследования.

Актуальность данной **работы** обусловлена, во-первых, местом зимнего спорта в культуре немецкоязычных стран; во-вторых, значительными изменениями в системе зимней спортивной деятельности с середины XX в., глобализацией зимнего спорта и ростом межкультурной спортивной коммуникации; в-третьих, необходимостью изучения влияния английского языка как языка международного общения на современный немецкий язык зимнего спорта; в-четвертых, усложнением языка зимнего спорта, увеличением и интернационализацией его терминологии; в-пятых, необходимостью анализа терминологий зимнего спорта с точки зрения их формирования и дискурсивных характеристик. Кроме того, актуальность работы связана с отсутствием лексикографической фиксации немецкой специальной лексики новых видов зимнего спорта.

Теоретическими предпосылками настоящего исследования являются:

1) признаваемые лингвистами непрекращающийся рост отдельных терминологий и общая терминологизация национальных языков;

2) теория языков для специальных целей (далее ЯСЦ), которая допускает появление собственного подязыка в любой области знания и сфере деятельности; ключевым элементом данного подязыка признается соответствующая терминология;

3) дискурсивная парадигма современного терминоведения, ориентированная на описание реального функционирования специальной лексики в профессиональном и бытовом общении;

4) теория терминологической вариативности, признающая за специальными лексемами возможность к формальному и содержательному варьированию;

5) прикладной характер терминологических исследований, важнейшим результатом которых является лексикографическая обработка отраслевых терминологий.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринимается попытка анализа немецких терминов новых видов зимнего спорта с точки зрения как дискурсивного терминоведения и теории ЯСЦ, так и теории дискурса. Особое внимание уделяется структурным, семантическим и функциональным чертам специальной лексики в контексте немецкого спортивного письменного дискурса. Также впервые предпринимается попытка лексикографического представления отобранных терминологий зимних видов спорта в виде немецко-русского словаря, иллюстрирующего варианты и дискурсивные характеристики немецких специальных единиц.

Объектом исследования выступают термины около 30 новых видов зимнего спорта, которые возникли и/или сформировались во второй половине XX – начале XXI вв. (сноубординг, лыжный фристайл, аэробординг, сноукайтинг и др.). **Предметом** исследования являются лингво-дискурсивные свойства терминов данных видов спорта.

Цель работы заключается в анализе и описании формальных, содержательных и дискурсивных характеристик немецких терминов новых видов зимнего спорта.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотреть соотношение таких категорий, как «термин», «терминология», «терминосистема», «текст» и «дискурс» и установить сущностные признаки спортивного термина, спортивного подъязыка и письменного спортивного дискурса;
- проследить историю зимнего спорта и становление отобранных немецких терминологий зимних видов спорта;
- выявить понятийную систему языка зимнего спорта и охарактеризовать процессы терминологической номинации и интернационализации;

- исследовать структурные, содержательные и функциональные черты терминов зимнего спорта и их реализацию в спортивном дискурсе с использованием данных корпуса немецкого языка DeReKo;
- проанализировать и описать варьирование специальной лексики в спортивном дискурсе, выделить типы вариантов и причины их появления;
- разработать принципы лексикографической фиксации спортивных терминологий и составить немецко-русский словарь, немецкоязычная часть которого будет отражать выявленные в ходе исследования свойства специальной лексики.

Гипотеза исследования заключается в следующем: формирование спортивной терминологии обусловлено эволюцией конкретного вида спорта и влиянием дискурсивного пространства, функционируя в котором, спортивный термин проявляет высокую степень вариативности.

Цель и задачи, поставленные в работе, определили следующий набор общенаучных и лингвистических **методов**: описательный метод, включающий методики наблюдения, описания, обобщения и классификации; метод количественного подсчета; метод построения понятийных систем; анализ словарных дефиниций; структурный и функциональный анализ терминов; корпусный анализ.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области *терминоведения* (К.Я. Авербух, М.Н. Володина, С.В. Гринев-Гриневич, Н.Б. Гвишиани, Н.П. Глинская, Е.И. Голованова, В.М. Лейчик, А.П. Миньяр-Белоручева, А.В. Суперанская, В.А. Татаринцов, С.Д. Шелов, Н.-R. Fluck, R. Gläser, L. Hoffmann, R. Stolze и др.), *лексикологии* (О.С. Ахманова, З.Г. Прошина, С.Г. Тер-Минасова, A. Steinhauer и др.) и *изучения интернациональной лексики* (В.В. Акуленко, М.Н. Володина, А.И. Едличко, J. Volmert, и др.), *лексикографии* (О.С. Ахманова, В.П. Берков, В.Г. Гак и др.) и *терминографии* (С.В. Гринев-Гриневич, А.И. Комарова, И.С. Кудашев и др.), *текста и дискурса* (Н.Д. Арутюнова, О.Д. Вишнякова,

А.С. Герд, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Л.А. Манерко, Г.Г. Молчанова, Ю.Б. Мотро, В.Ф. Новодранова, Е.И. Шейгал, К. Adamzik), *спортивного дискурса* (Б.А. Зильберт, А.Б. Зильберт, Е.Г. Малышева, О.А. Панкратова и др.), *языка спорта* (Р.В. Белютин, Н.Н. Бобырева, А.А. Елистратов, Р.В. Попов, К.В. Снятков, J. Vorn, W. Schweickard и др.).

Материалом для исследования послужили немецкие термины и терминологические сочетания зимнего спорта (1500 единиц), а также письменные терминофиксирующие (из 33 источников) и терминоиспользующие (из 71 источника) тексты. Ключевое место среди источников терминоиспользующих текстов занимает Мангеймский корпус немецкого языка (DeReKo – Das Deutsche Referenzkorpus des IDS Mannheim).

Теоретическая ценность исследования обусловлена вкладом в развитие отраслевого и дискурсивного терминоведения и теории терминологической вариативности.

Практическую значимость работы иллюстрирует, прежде всего, разработанный немецко-русский словарь лексики зимнего спорта, который может быть использован в переводческих, учебных и справочных целях. Также практическая значимость заключается в возможности использовать эмпирический материал в курсах по лексикологии и терминоведению, а также на практических занятиях по немецкому языку.

Положения, выносимые на защиту:

1. В спортивном дискурсе существует особая разновидность – дискурс зимнего спорта, отличающийся уникальной историей, подязыком, понятийной системой и семиотическим пространством.
2. Терминологии рассмотренных видов зимнего спорта делятся по степени оригинальности и автономности на четыре типа: оригинальные и автономные; неоригинальные, но автономные; неоригинальные и полуавтономные; неоригинальные и неавтономные/невыраженные. Степень оригинальности и

автономности обусловлена экстралингвистическими и лингвистическими факторами.

3. Терминологии зимнего спорта имеют полевую структуру. Ядро и околядерную зону составляют специальные единицы, обозначающие субъектов спорта, спортивный инвентарь, спортивную инфраструктуру, техники катания и игровые приемы, спортивные организации, соревнования и их разновидности. На периферии находится судейская лексика, команды и сигналы, термины, обозначающие физическое состояние и элементы тренировок. Границы между зонами являются подвижными и проницаемыми.
4. Значительную долю терминов новых видов зимнего спорта составляют англицизмы с различной степенью ассимилированности в немецком языке. Большинство англицизмов именуют ключевые понятия каждого вида спорта и/или новые предметы и явления в спорте. Англоязычные лексемы являются, как правило, интернационализмами.
5. Спортивный термин проявляет различные типы вариативности, обусловленные его лексической природой, процессами ассимиляции и функционированием в спортивном дискурсе.
6. Термины новых видов зимнего спорта нуждаются в нормализации и гармонизации. Важным шагом к упорядочению терминов данной области может служить их лексикографическая фиксация. Одним из способов лексикографического представления терминов является немецко-русский словарь, который содержит не только перевод специальных лексем, но также информацию об их структурных, содержательных и функциональных особенностях.

Достоверность полученных результатов исследования обусловлена комплексным подходом к изучению спортивных терминов и анализом большого объема языкового материала с использованием как лексикографических, так и текстовых источников (в том числе корпусных данных).

Апробация работы. Основные выводы и результаты исследования, отраженные в диссертации, были представлены на заседаниях кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова в 2015-2017 гг., а также в докладах на международных и вузовских конференциях: «Ломоносовские чтения» (Москва, МГУ, 2016, 2017), «Язык. Культура. Перевод. Коммуникация» (Москва, МГУ, 2015, 2017), «Ломоносов» (Москва, МГУ, 2016, 2017), «Учитель, ученик, учебник» (Москва, МГУ, 2016), «Стратегии межкультурной коммуникации в современном мире: культура, образование, политика» (Москва, ВШЭ, 2017), «Variationslinguistik trifft Textlinguistik» (Швейцария, Аскона, 2017). По результатам конференций вышли из печати 5 тезисов докладов. По теме исследования было опубликовано 8 статей, 4 из которых в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.10.07 по специальности 10.02.04.

Структура и объем работы. Диссертация, объем которой составляет 240 страниц, включает введение, три главы, заключение, библиографический список, список сокращений и приложения.

Во **введении** указывается степень разработанности проблемы спортивного языка и терминологии зимнего спорта; обосновывается актуальность исследования; перечисляются теоретические предпосылки работы; оцениваются научная новизна, теоретическое и практическое значение; определяются объект и предмет исследования; формулируются гипотеза, цель и задачи работы, основные положения, выносимые на защиту; указывается эмпирический материал и методы его анализа; приводятся сведения о степени достоверности и об апробации результатов диссертации; описываются структура и объем работы.

Первая глава представляет собой обзор взглядов на термин, терминологию и терминосистему. В ней описывается взаимосвязь термина, специального подязыка, текста и дискурса, устанавливаются конституирующие элементы спортивного дискурса, приводится краткая история зимнего спорта. Во **Второй**

главе проводится исторический и содержательный анализ отобранных терминологий зимнего спорта; исследуются формальные и содержательные особенности специальной лексики зимних видов спорта; устанавливается и анализируется специфика реализации признаков и требований спортивных терминов в спортивном дискурсе. В **Третьей главе** рассматриваются преимущества и недостатки существующих переводных спортивных словарей; приводятся принципы построения переводного словаря терминологий зимних видов спорта; даются примеры реализации описанных принципов в виде разработанного краткого немецко-русского словаря лексики новых видов зимнего спорта.

В **Заключении** обобщаются результаты, к которым привело проведенное исследование, перечисляются основные выводы.

Библиография содержит список использованной литературы по рассматриваемым в диссертации вопросам. Список теоретических источников составил 155 наименований на русском языке и 61 – на иностранных языках. Список источников практического материала состоит из 114 позиций.

В **Приложениях** 1-3 представлены краткая история зимнего спорта, знание которой необходимо для комплексного понимания современного состояния немецкого языка зимнего спорта (Приложение 1); таблица семного состава значений терминов-наименований новых видов зимнего спорта (Приложение 2); фрагмент разработанного словаря (Приложение 3).

Глава 1. Теоретические основы изучения спортивных терминологий

1.1. Специфика языка спорта

1.1.1. К определению спортивного термина

Каждый исследователь стремится дать своё определение термина, которое вносило бы ясность и давало бы четкое представление об этом особом элементе словарного состава естественного языка. В результате в отечественных и зарубежных работах можно встретить как различные толкования понятия «термин», так и качественно отличающиеся дефиниции. С.В. Шелов анализирует 33 дефиниции термина (на русском, английском, французском и немецком языках) и пытается выявить их преимущества и недостатки [Шелов 2010]. Автор приходит к выводу, что большинство определений обладает одним из трех недостатков: сложностью, т.к. в них используется отсылка к смежным, но интуитивно не менее сложным понятиям; узостью, т.к. в качестве критерия применяется понятийная категория профессии (т.е. указывается на связь терминов исключительно с профессиональной деятельностью); строгостью (и даже несоответствием действительности), т.к. в качестве обязательных параметров термина называются точность и наличие дефиниции. Тем не менее, многие авторы в своих определениях сходятся на том, что термин – это слово или словосочетание, вербализующее (специальное) понятие из определенной области знаний, т.е. указывают на лингвистическую составляющую термина, в то время как сам термин в первую очередь принадлежит некоторому функциональному подязыку. С.Д. Шелов также даёт собственное двухкомпонентное определение, которое в отличие от проанализированных им, имеет скорее не критериальный (т.е. перечисляющий критерии и характеристики термина), а логический характер: «А. Языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.д.), выражающий понятие какой-либо области знания и в

силу этого имеющее дефиницию (толкование, объяснение), на которые сознательно ориентируются использующие этот языковой знак, является термином. Б. Языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.д.) является термином, если он выражает понятие какой-либо области знания и мотивируется языковыми знаками (словами, словосочетаниями, сочетанием слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), хотя бы один из которых является его (лексико-синтаксической) частью, выражает специальное понятие той же области знания и признается термином в силу п. 1.)» [Шелов 2010: 104]. Кроме логической стройности и универсальности, данное определение позволяет относить к терминам не только названия понятий профессиональной деятельности, но любой особой деятельности вообще. Такой подход особенно актуален для спортивной сферы, где профессионализация началась относительно недавно – в 60-х гг. XX в. [ср. Попов 2003б]. С другой стороны, минусами определения являются отсутствие указания на различия между термином и другими единицами языка для специальных целей (далее ЯСЦ). Например, профессионализмы также называют понятия и могут обладать принятой дефиницией.

В своем определении С.Д. Шелов причисляет к терминам слова, словосочетания, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и другие языковые знаки, но не указывает на их грамматическую сущность. Частеречная принадлежность термина по-прежнему остается дискуссионным вопросом терминоведения. Существует два условных «лагеря» лингвистов [см. Лейчик 2009: 38-40]. Одни считают, что термином является только существительное или словосочетание с номинативным ядром (С.В. Гринев-Гриневич и др.). Именно такие термины ближе к «идеальному термину», т.е. проявляют бóльшую номинативность. Прилагательные и глаголы выполняют роль терминоэлементов либо являются производными от существительных и могут быть обратно в них преобразованы. Другие учёные (О.С. Ахманова, В.М. Лейчик, В.П. Даниленко, А.В. Суперанская и др.) придерживаются мнения, что

терминологичность присуща любой части речи, а в качестве терминов могут выступать не только существительные, но и глаголы, прилагательные и даже наречия и причастия.

В действительности проблема не имеет однозначного решения: оно зависит от позиции ученого, а также от особенностей конкретной терминологии. Так, в спорте большое значение имеют конкретные действия и их описание. Отсюда терминология практически любого вида спорта состоит из существенного количества глаголов или отглагольных существительных, обозначающих процессы. Видимо, справедливо было бы говорить о том, что в терминологической номинации участвуют самые разные части речи, однако их роль неодинакова. Так, М.Н. Лату выделяет свободные части речи (имя существительное и глагол), полузависимые (имя прилагательное и наречие), зависимые (имя числительное и предлог); при этом «имя существительное – единственная часть речи, при помощи которой образуются как основообразующие, так и классифицирующие терминоэлементы» [Лату 2012: 366].

Дефиниция С.Д. Шелова также не учитывает достижения современных направлений терминоведения: когнитивного и дискурсивного. Чтобы дополнить понимание термина, приведем определение В.М. Лейчика, согласно которому «термин – это динамическое явление, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта – мыслительной категории – к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности» [Лейчик 2007б: 21]. Схожего взгляда придерживаются Б.Н. Головин [Головин 1979: 264], Е.И. Голованова [Голованова 2014: 21], А.П. Миньяр-Белоручева [Миньяр-Белоручева 2017], Р. Теммерман [Temmerman 2000] и другие исследователи.

Обычно в работах, исследующих отраслевые терминологии, не принято рассматривать сущность отраслевого термина. Чаще термин изучается как

элемент более крупных образований – терминологий и терминосистем. Тем не менее, представляется важным понять, что же стоит за сочетанием «спортивный термин», какое понятие оно вербализует и что отличает спортивный термин и понятие.

Спорт – это структурно сложное и многоплановое социокультурное явление. В лингвистике СПОРТ изучается как целая концептосфера [см. Панкратова 2005б]. Неудивительно, что в толковых словарях слова *sport* и *Sport* имеют несколько связанных значений. Так, словарь «Duden» для лексемы *Sport* в ее современном понимании приводит четыре значения: «a) nach bestimmten Regeln (im Wettkampf) aus Freude an Bewegung und Spiel, zur körperlichen Ertüchtigung ausgeübte körperliche Betätigung; b) Sport als Fachbereich, Unterrichtsfach o. Ä.; c) sportliches Geschehen in seiner Gesamtheit; d) Sportart» [Duden-Online, URL]. В толковом словаре под ред. Т.Ф. Ефремовой мы также встречаем сложное определение: «спорт – составная часть физической культуры – комплексы физических упражнений (гимнастика, борьба, игры, туризм и т.п.), имеющие целью развитие и укрепление организма, а также соревнования по таким комплексам и правила их проведения» [Ефремова 2000 URL].

В специальном словаре «Sportwissenschaftliches Lexikon» отмечаются такие характеристики спорта, как ритуальность, символичность, социальная обусловленность, наличие правил и институтов, агональность, разнообразие форм деятельности и т.д. [Röthig 1983: 338-339]. В свою очередь в современном русскоязычном спортивном толковом словаре А.Н. Блеера понятие «спорт» определяется следующим образом: «строго регламентированная соревновательная деятельность, подготовка к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения, связанные с этой деятельностью» [Блеер и др. 2010: 358]. Таким образом, если сравнить данные определения, то на первый план выходят два базовых общих семантических варианта: спорт как регулируемая и/или институализованная соревновательная деятельность и спорт как физическая активность.

Также необходимо отметить тот факт, что спорт как социокультурное образование крайне разнообразен. Во-первых, во многих видах спорта отличают его профессиональную и непрофессиональную сторону (ср. нем. *professioneller Sport, Spitzensport / Amateursport*); во-вторых, существуют различные обозначения, подчеркивающие особый характер определенной спортивной активности. Так, в словаре «Sportwissenschaftliches Lexikon» мы находим термин *Freizeitsport* (спортивный досуг), который является собирательным наименованием для понятий «Ausgleichssport» (компенсационный вид спорта), «Breitensport» (массовый спорт), «Erholungssport» (оздоровительная физкультура) [Röthig 1983: 338]. В немецкоязычных работах, посвященных спорту, можно обнаружить (не всегда четкое) разделение на *Trendsport* (популярный вид спорта), *Extremsport* (экстремальный вид спорта), *Abenteuersport* (спортивный туризм), *Risikosport* (спорт, связанный с риском) [см. Göring 2006: 33]. О динамизме спорта говорит появление в 1990-е гг. новых понятий «Indoorsport» (спорт в помещениях) и «Outdoorsport» (спорт на природе) [Herberg 2004]. Также в современных немецкоязычных СМИ популярной темой являются *Funsport* (развлекательный спорт) и *Funsportarten* (развлекательные виды спорта).

В данной работе мы будем придерживаться широкого понимания спорта, т.е. как некоторой физической и/или умственной деятельности, основанной на определенных правилах, требующей наличия специально оборудованных мест и/или особого инвентаря и направленной на развитие и укрепление организма и получение удовольствия или ярких эмоций. Такой подход позволяет не ограничиваться только институализированными видами большого спорта и спорта высших достижений.

Кроме того, виды спорта делятся на группы на основании отличительных признаков. Подробную классификацию приводит Е.И. Гуреева и выделяет динамичные (зимние, летние и воздушные) и статичные (собственно-интеллектуальные и технико-модельные) виды спорта. Также исследователь приводит понятийную микросистему отдельного вида спорта, в которую входят

понятия «место», «спортсмен», «техничко-тактические приемы», «снаряд», «амуниция», «качество», «количество» [Гуреева 2007: 10-12].

Все перечисленное составляет понятийное содержание понятия «спорт». Спорт как таковой и его понятийная система состоят из множества компонентов и понятийных подсистем. Более того, спорт граничит, а иногда и сливается с другими понятийными макрополями. В языке спорта можно обнаружить термины, называющие одновременно понятия как физического, так и медицинского характера (например, обозначения травм, химических веществ, особенностей физического развития); термины, входящие в терминополья «спорт» и «право» (наименования нарушений регламента, правил, антидопингового законодательства и др.) и т.п. Возникает закономерный вопрос: какие языковые знаки считать спортивными терминами? Точнее говоря, какие понятия именует спортивная терминология?

Н.А. Шафранова понимает спортивную лексику как пласт словарного состава языка, отражающий профессиональную и рекреативную деятельность человека, которая требует физического и волевого напряжения и усилия [Шафранова 2005: 48]. А.А. Елистратов пишет о том, что «спортивные термины включают в себя понятия по наиболее распространенным видам спорта, а также по теории и методике физической культуры, смежным научным и учебным дисциплинам (биомеханика, психология, педагогика, гигиена, физиология спорта, спортивная медицина и биохимия)» [Елистратов 2003: 103]. В спортивных словарях лексика, обозначающая общие для многих видов спорта понятия, помечается как общеспортивная или выделяется в отдельную группу [см. напр. Скородумова 1949]. В конкретных видах спорта, как уже было сказано ранее, термины именуют места деятельности, спортсменов, технико-тактические приемы, снаряды, амуницию, количественные и качественные понятия [Гуреева 2007: 10-12]. Таким образом, терминологию спортивной деятельности в конкретном естественном языке можно разделить на три условные категории: термины науки о спорте (нем. *Sportwissenschaft*), общеспортивные термины и

отраслевые (используемые в одном или нескольких видах спорта) термины. Признавая размытость границ между данными пластами спортивной лексики, в нашей работе мы сосредоточим внимание, в первую очередь, на последней группе. Учитывая все вышесказанное, **спортивный термин** мы определяем как *языковой знак (существительное, прилагательное, наречие, глагол или словосочетание), соотнесенный с одним из понятий многосложной и открытой понятийной системы «спорт» и имеющий дефиницию (существующую или потенциальную), которая позволяет идентифицировать понятие как спортивное, а термин как элемент языка спорта.*

1.1.2. Соотношение терминологии и терминосистемы

Каждая специальная предметная область, как правило, обслуживается разным количеством терминов, совокупность которых образует терминологию данной понятийной сферы. По В.М. Лейчику [Лейчик 2007б: 116], терминология – «это стихийно сложившаяся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством (близостью) формальной структуры, которые совместно функционируют в одном из языков для специальных целей, обозначая общие понятия области знаний и (или) деятельности, обслуживаемой данным ЯСЦ». В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой «терминология» имеет сопоставимое значение: «совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор (пласт) лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению» [Ахманова 1966: 473-474]. Сравнивая эти два определения, можно прийти к выводу, что любая терминология – это относительно стихийная совокупность терминов, поддающаяся сознательному упорядочиванию в рамках данного ЯСЦ. Терминологии принято приписывать такие качества, как стихийность возникновения [Лейчик 2007б: 116; Мельников 1991: 86 и др.]; связность, но не цельность; неупорядоченность или частичную упорядоченность

лексических единиц; присутствие не только терминов, но и предтерминов (единиц, не удовлетворяющих ряду терминологических требований) [Лейчик 2007б: 116-117], а также другие свойства, которые считаются нежелательными для термина (синонимия, многозначность и др.).

В отличие от терминологий, терминосистема – это не просто набор терминов и специальных выражений: в основе терминосистемы лежит некая (не обязательно научная) система знаний, упорядочивающая совокупность терминов данного ЯСЦ и устанавливающая их взаимоотношения (которые не всегда иерархичны). Большинство терминосистем – сложные структуры, состоящие из разных видов терминов с парадигматическими и иерархическими отношениями между ними, в свою очередь отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями.

Порой трудно провести четкую грань между терминологией и терминосистемой данного ЯСЦ, т.к. обе обслуживают одну и ту же сферу знаний или деятельности, поэтому эти два понятия иногда отождествляются. Терминосистема, однако, представляется более систематизированным и узкоспециализированным набором особых лексических единиц. Терминология может пониматься в статическом (некоторая совокупность специальных единиц отдельной области знания) и динамическом аспекте (начальная стадия развития терминосистемы¹) [Лейчик 2007б: 117]. Иначе говоря, каждая предметная область обладает терминологией, но не всегда терминосистемой.

Формирование и развитие терминологической системы – одна из центральных проблем современного терминоведения [Глинская 2009: 125]. Совокупность специальной лексики может стать терминосистемой лишь после её упорядочения и систематизации [Мельников 1991: 40]. При этом под систематизацией Г.П. Мельников подразумевает классификацию и экспликацию терминов [там же]. Отсюда терминосистема – это набор отраслевой специальной

¹ Нужно оговориться, что и терминология проходит несколько этапов формирования [см. Лейчик 2007б: 111-115], а также периоды критического и стабильного развития [Глинская 2009: 125].

лексики (терминология), доступной для классификаций по различным признакам и имеющей дефиниции, которые отражают понятийную (внутрисистемную) связь составляющих ее терминов.

Однако существует и противоположный взгляд на сущность терминологии. Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин считают, что терминологии системны, т.к. системен сам мир и объективируемое терминами знание [Головин, Кобрин 1987: 78]. Схожей позиции придерживаются Е.И. Голованова [Голованова 2014], М.Н. Володина [Володина 2017], А.И. Комарова [Комарова 2008: 40] и другие лингвисты. Так, по мнению О.С. Ахмановой, любая терминология – «это не просто список терминов, а семиологическая система, т.е. выражение определенной системы понятий, в свою очередь, отражающей определенное научное мировоззрение» [Ахманова 1998: 509]. Е.И. Голованова подчеркивает, что «термин является вербализованным результатом профессионального мышления», в нем репрезентируются структуры специального знания [Голованова 2014: 58]. Е.Н. Таранова справедливо замечает: «целостность системы терминов раскрывается через понятие связи. <...> Термин, семантически не связанный ни с одним из терминов системы, должен быть извлечён из неё как чужеродный и нарушающий целостность системы» [Таранова 2011: 147]. Немецкие лингвисты также определяют терминологию (нем. *Terminologie*) как «упорядоченное множество понятий специальной области или науки, которым соответствуют конкретные обозначения»² [ср. Metzler-Lexikon Sprache 2000: 727].

Действительно, в определенном смысле противопоставление терминологий и терминосистем может оказаться нерелевантным: во-первых, иногда сложно провести границу между просто терминологией и упорядоченной терминологией; во-вторых, в современном мире, где наблюдается стремительное развитие самых разных областей и так называемый «терминологический взрыв», переход от терминологии к терминосистеме ускоряется сознательной лингво-терминологической деятельностью человека; в-третьих, не все

² Здесь и далее перевод наш. – Р.Я.

терминологические системы поддаются строгой кодификации или нуждаются в ней в силу особенностей природы изучаемых объектов и теории [Мулладжанова 2015: 70]; наконец, в-четвертых, специальное (профессиональное) знание, объективированное терминологией, едва ли может быть абсолютно несистемным.

Тем не менее, разграничение понятий «терминология» и «терминосистема» представляется нам важным. Согласно В.М. Лейчику, «понятие терминологии находится на грани лингвистики и терминоведения, тогда как понятие терминосистемы – это собственное понятие терминоведения» [Лейчик 2007б: 107]. Переход терминологии в терминосистему характеризуется определенной искусственностью и научностью: терминологии формируются, а терминосистемы конструируются (причем по определенным принципам: формально-логическим, лингвистическим, гносеологическим и др. [Прошина 2007: 80]). Отсюда значение имеет деятельность по упорядочению и систематизации, которая проходит как на лексическом, так и на понятийном уровне. Наличие у области знания терминологической системы свидетельствует о «зрелости» этой области. Кроме того, думается, что каждый исследователь отраслевой терминологии пытается выстроить терминосистему данной области и понять соотношение профессиональной понятийной и языковой системы.

Одно из общепринятых определений терминосистемы, на которое мы будем впоследствии опираться, дал В.М. Лейчик: «терминологическая система (терминосистема) – знаковая модель определенной теории специальной области знаний или деятельности; элементами терминосистемы служат лексические единицы (слова и словосочетания) определенного языка для специальных целей какого-либо естественного языка, а структура в целом адекватна структуре системы понятий данной теории» [Лейчик 2007б: 129].

В связи с разделением специальной лексики на две принципиально разные группы возникают два вопроса: как же отличить терминосистему от терминологии и каким образом терминология переходит в терминосистему? Ответы на данные вопросы имеют не столько теоретическую, сколько

практическую ценность для нашего исследования, объект которого – молодые (в историческом плане) виды спорта и их терминологии.

Согласно В.М. Лейчику, существует два типа терминосистем: одни конструируются сразу, а затем только развиваются; другие образуются в результате перестройки терминологии, складывающейся в течение длительного периода [Лейчик 2007б: 134]. Учёный описывает следующие основные методы конструирования терминосистем: иерархический (моно- и полииерархический) – отражение родо-видовых и иных отношений объектов и понятий; генетический (порождающий) – выделение производных терминов из основных по принципу «объект – признак – процесс»; функциональный – отвлечение признаков от объектов; операциональный – извлечение терминов из текстов по определенной тематике (например, на основе частотности); многоаспектный (объединение разных принципов) [там же: 135-137]. По В.М. Лейчику, имеются также несколько условий для формирования терминосистемы:

- 1) наличие специальной области, имеющей достаточно четко очерченные границы;
- 2) наличие системы общих понятий, относящихся к этой области;
- 3) наличие достаточно строгой теории (концепции), описывающей эту область, так что система понятий целиком входит в эту теорию (концепцию);
- 4) наличие определенного естественного языка и сложившегося в его рамках языка для специальных целей, лексические единицы которого могут быть использованы для обозначения понятий (объектов и их признаков) данной системы понятий [там же: 119].

М.Н. Володина также отмечает, что термины и терминосистемы представляют собой когнитивно-логические и когнитивно-информационные модели соответствующих областей знания. Эти модели обусловлены культурно, социально, политически, профессионально и необходимы в процессе специализированной коммуникации [Володина 2000: 30-39].

Таким образом, особенности терминосистем являются в некотором смысле одновременно и способом их отличия от терминологий, и условием перехода терминологии в терминологическую систему. Терминосистема не только конструируется, но в процессе знакомства с терминологией «обнаруживается», «выстраивается». Для «обнаружения» системы за совокупностью терминов необходима сформированная теория данного спорта.

Тут, однако, мы сталкиваемся с несколькими трудностями. Во-первых, любой вид спорта может представлять собой развитую область деятельности, но не обязательно сформировавшуюся область знаний. Теоретическое и философское осмысление спорта возникло позже спортивной и игровой деятельности. А сама лексема *sport*, заимствованная в другие языки из английского, изначально имела значение «развлечение, приятное времяпрепровождение» [OED, URL].

Во-вторых, сформированная и четко очерченная терминосистема в таком сложном социокультурном явлении, как спорт, может оказаться не столь важной, как например, в научно-технических областях. Поэтому становление терминосистемы может отставать от актуального развития спорта (ср.: «наиболее упорядоченными признаются терминосистемы химии, некоторых разделов физики, математики и других точных и естественных наук, тогда как терминосистемы гуманитарных, экономических, общественных и ряда других наук далеки от «идеала»» [Мулляджанова 2015: 32]). Но даже в терминологические системы требуется постоянное вмешательство, направленно на регулирование терминологии [см. Квитко, Лейчик, Кабанцев 1986]. Кроме того, В.П. Даниленко при работе с терминологией предлагает различать сферу фиксации и сферу функционирования терминов [Даниленко 1976: 158]. Если рассматривать терминосистему как терминологию, подвергшуюся сознательному вмешательству и упорядочению, то «идеальная» терминологическая система окажется в сфере фиксации. Однако сознательное вмешательство на сферу функционирования «в полной мере не распространяется» [там же]. Таким

образом, в спортивном дискурсе мы сталкиваемся, в первую очередь, со специальным подязыком и его терминологией и лишь потом обнаруживаем терминосистему.

В-третьих, становление конкретной терминосистемы напрямую зависит от степени институализации спорта, уровня его международного развития. Как показывает история зимнего спорта, эволюция зимних видов спортивной активности происходит неравномерно и неодинаково.

Нельзя не отметить, что терминосистема и терминология содержат по большей части одни и те же понятия и термины. Спортивную терминологию и спортивную терминосистему объединяет и то, что они состоят из трех групп, или уровней терминов: общеспортивная лексика, единая для всех видов спорта; термины, свойственные нескольким видам спорта; термины, характерные только для данного вида спорта [Бобырева 2013: 17]. Также терминологическая система, как и терминология, антропологична (т.е. обусловлена человеческой деятельностью, мышлением и коммуникацией). Терминология и терминосистема представляются объектами теоретического плана, поэтому следует отказаться от предъявления к ним жестких требований и признать «зыбкость» их границ, которые устанавливаются в рамках конкретных исследований с привлечением различных методов [Лейчик 2007б: 140].

1.1.3. Специфика языков для специальных целей

Овладение определенной профессией требует овладения языком и терминологией этой профессии, что «обуславливает понимание специалистов в данной области в процессе профессиональной коммуникации» [Мулладжанова 2015: 29]. Причем «овладение какой-либо сферой профессиональной деятельности предполагает обязательное «вхождение» носителя языка в соответствующую терминологию и использование именно ее в коммуникативных актах» [Головин, Кобрин 1987: 10]. Овладение профессиональной терминологией,

используемой специалистами, крайне необходимо для профессиональной и социальной самоидентификации [Kong 2014: 2-3].

Терминология, являясь совокупностью терминов данной области знания или сферы человеческой деятельности, составляет основу **специального языка**. Теория языков для специальных целей (от англ. *LSP – Language for special purposes*) – относительно новая научная парадигма, в основе которой лежит идея профессиональной коммуникации и возможности обучения ей. Подробное определение ЯСЦ дает В.П. Коровушкин: «исторически сложившаяся, относительно устойчивая для данного периода автономная экзистенциальная форма национального языка, обладающая своей системой взаимодействующих социолингвистических норм первого и второго уровней, представляющая собой совокупность некоторых фонетических, грамматических и, преимущественно, специфических лексических средств общенародного языка, обслуживающих речевое общение определенного социума, характеризующегося единством профессионально-корпоративной деятельности своих индивидов и соответствующей системой специальных понятий» [Коровушкин 2005: 12]. Языки для специальных целей – функциональные разновидности современных развитых национальных языков, подсистемы этих языков, используемые в специальных сферах общественных отношений, которые противопоставляются неспециальным – бытовой сфере, сфере семейных отношений, сфере отдыха человека [Комарова 1998: 71; Лейчик 2007б: 9].

Многие исследователи отмечают, что термины «язык для специальных целей», «профессиональный язык» и «подъязык», «профессиональный диалект», «специальный подъязык», «профессиональное арго», «функциональный язык», «язык/подъязык науки и техники» часто используются как синонимы [Забросаева, Конурбаев 2014: 28; Комарова 2010: 18-19]. Все эти термины подчеркивают одну важную мысль: национальный язык неоднороден и состоит не только из литературного языка, но и из подсистем, обслуживающих специальные области знания и деятельности. Весь словарный состав национального языка может быть

разделен на общую лексику и лексику языков для специальных целей [Суперанская и др. 2012: 64]. Закономерным итогом развития коммуникативно-когнитивной парадигмы в терминоведении и разграничения личностно- и статусно-ориентированного дискурсов считается появление термина (и соответствующего понятия) «язык(и) профессиональной коммуникации» [Голованова 2014: 45-53]. Специальный язык ориентирован на обособленную профессиональную группу, которая формирует собственную языковую систему [Fluck 1980: 11].

Примечательно, что в немецкоязычных странах уже с 1950-х гг. начали говорить о предметных, или профессиональных языках (*Fachsprachen*), которые по сути своей представляют языки для специальных целей. «Данное понятие близко понятию подъязык, появившемуся в отечественной лингвистике в 1960-е годы для обозначения совокупности языковых (преимущественно лексических) средств, используемых в текстах одной тематики» [Забросаева, Конурбаев 2014: 27]. Отмечается, что термины *Sondersprache* (специальный язык) и *Fachsprache* какое-то время использовались как эквивалентные, затем их значения постепенно разошлись: на сегодняшний день термин *Sondersprache* употребляется в значении «социолект» [там же]. Часто в немецкоязычной литературе термины *LSP* и *Fachsprache* используются как равнозначные.

Согласно Л. Хоффманну, *Fachsprache* (иначе ученый называет такой язык *Zwecksprache*) – это полуавтономная, сложная семиотическая система, базирующаяся на общем языке и происходящая из него; использование профессионального языка обусловлено профессиональным образованием и ограничено общением между специалистами одной области [Hoffmann 1976: 37].

В данных определениях четко прослеживается профессиональный аспект специализированного общения. Также затрагивается важная проблема соотношения специальных языков и общего языка (нем. *Gemeinsprache*), описываемая практически в каждой терминоведческой немецкоязычной и русскоязычной работе. В нашем исследовании вслед за [Комарова 1998; Лейчик

2007б; Шелов 2010] и др. мы будем придерживаться позиции, согласно которой ЯСЦ (функциональный язык) и функциональный стиль являются разновидностями национального языка, а не равными понятиями (ср. язык науки и научный стиль). Кроме того, по отношению к языку спорта мы будем употреблять синонимично термины «спортивный ЯСЦ», спортивный подъязык, специальный язык спорта. Также считаем, что понятия «ЯСЦ» и «язык профессиональной коммуникации» близки, но не равны друг другу: специализированное общение включает в себя профессиональный компонент, но к нему одному не сводится. Особенно такое понимание видится адекватным относительно области спорта, где профессиональная деятельность развилась позже физической и игровой. Отмечается, что «спортивная лексика лишь частично является профессиональной, так как физическая культура и спорт как виды человеческой деятельности выходят за рамки узкопрофессиональных интересов» [Елистратов 2010: 122]. Поэтому для нашего исследования релевантно определение специального подъязыка как специализированной формы национального языка, обслуживающей частные коммуникативные сферы [Комарова 2010: 19].

Основу любого ЯСЦ составляет специальная лексика, ядро которой – терминология [Суперанская и др. 2012: 14; Лейчик 2007б: 126 и др.]. Термины могут рассматриваться как часть лексики того или иного естественного языка, но фигурируют они как таковые именно в терминосистеме и шире – в функциональной разновидности национального языка, т.е. ЯСЦ [Лейчик 2007б: 183; Алексеева 2003: 39]. В грамматическом плане ЯСЦ беднее общего языка, тем не менее, он рассматривается как некоторый фрагмент национального языка, включая в него, помимо терминологий и номенклатур, также и наиболее типичные обороты речи [Суперанская и др. 2012: 63].

ЯСЦ всегда шире своей терминологии, и, следовательно, обладает некими лексическими и экстралингвистическими особенностями. Любой ЯСЦ, или подъязык, можно определить не просто как совокупность языковых средств, но

как «систему искусственно культивируемых тематически организованных специализированных языковых средств, меньшую, по объему, чем национальный язык, и занимающую в нем подчиненное положение» [Суперанская и др. 2005: 8]. А.В. Суперанская выделяет следующие особенности специальной лексики, входящей в подъязыки: 1) вторичное использование лексических единиц, развившееся на основе их первоначального общего употребления; 2) специальным созданием искусственных обозначений; 3) ограниченностью сферы употребления; 4) невозможностью прямого перевода на другие языки; 5) невозможностью произвольных замен отдельных элементов без согласования с традицией отрасли; 6) большое число синонимов, возникающих в бурно развивающихся ЯСЦ в результате первичной номинации и конкурирующих между собой [Суперанская и др. 2005: 42].

В.М. Лейчик, отмечая генетическое родство специальных языков и общего языка и сходство действующих в них лингвистических правил и законов, также указывает на важные различия между ними: язык повседневного общения первичен, а все ЯСЦ вторичны; язык повседневного общения практически не ограничен в сфере своего использования, а каждый ЯСЦ ограничен своей специальной областью; язык повседневного общения складывается стихийно, а при формировании ЯСЦ значительна доля сознательного момента; язык повседневного общения естественен в полной мере, а в ЯСЦ имеются элементы искусственности [Лейчик 2007б: 11].

Что касается формирования и развития конкретного подъязыка, то, несмотря на специфику национальных языков, экстралингвистические факторы будут наиболее значимыми, и основными из них являются профессиональный и культурный. Как национальный язык в целом, так и некий его специальный подъязык в частности – это «результат не особого «видения» или «мышления», а следствие истории народа, его культуры, контактов с другими народами, хозяйственной жизни, экономики и т.д.» [Суперанская и др. 2012: 113].

Некоторые аспекты теории ЯСЦ по-прежнему представляют проблему: стратификация ЯСЦ, отличие языков для специальных целей естественных и гуманитарных наук, состав ЯСЦ [см. Комарова 1998]. Так, Л. Хоффманн выделяет в специальных языках такие страты, как язык теоретических фундаментальных наук, язык экспериментальных наук, язык прикладных наук и техники, язык материального производства, язык сферы потребления (причем не все страты обязательно должны присутствовать в ЯСЦ) [Hoffmann 1988: 64-70].

В немецкоязычных работах существуют и другие стратификации специальных подязыков. Согласно одной из них, профессиональный язык состоит из следующих слоев: интрапрофессионального (язык теории и профессиональная терминология, а также профессионализмы); интерпрофессионального (язык, используемый для общения между специалистами разных областей); экстрапрофессионального (язык, используемый для общения с неспециалистами, покупателями и непрофессионалами, а также язык рекламы) [Mentrup 1979: 8]. Похожую классификацию уровней профессионального языка приводит Р. Штольце: научно-технический профессиональный язык; язык для внутрислужебного общения с большой долей общедоступной (в том числе специальной) лексики; язык с высокой вариативностью выбора средств и ориентацией на внеотраслевые целевые группы [Stolze 2009: 50]. В структуре языка профессионального общения Е.И. Голованова выделяет четыре основные страты: ядро профессионального языка – терминология, периферия – профессиональное просторечие, корпоративные диалекты, профессиональные жаргоны [Голованова 2014: 48].

Представленные классификации могут стать основой стилистической дифференциации одного и того же ЯСЦ: «многие ЯСЦ стилистически расслаиваются на два-три языка (стиля)» [Лейчик 2007б: 149]. Согласно Р.В. Попову, ЯСЦ спорта реализуется в трех функциональных стилях: научном (научный, научно-популярный, научно-деловой, учебно-научный научно-справочный), официально-деловом, публицистическом, а также в

профессиональной разговорной речи [Попов 2003б: 163]. С другой стороны, по мнению Л. Хоффманна, один и тот же стиль может охватывать несколько подъязыков, т.к. подъязык основан на предметном содержании (т.е. в нем важно, о чем говорится), стиль – на том, как говорится [Hoffmann 1976: 47]. Специальный подъязык также может использоваться в несвойственных ему речевых ситуациях и текстах, например, в художественной литературе или на сцене для создания нужного профессионального образа и колорита. Таким образом, функциональный подъязык не всегда соотносится с определенным функциональным стилем и одной специальной областью знаний.

В состав ЯСЦ принято включать термины, профессионализмы, профессиональные жаргоны, профессиональные фразеологизмы, номенклатурные обозначения [см. Лейчик 2007б: 76; Гринев-Гриневиц 2008: 75 и др.]. Некоторые исследователи описывают специфические специальные единицы: онимы, сигналемы, номера, команды, единицы измерения и др. [см. Суперанская и др. 2005]. Большинство отечественных авторов отмечают трудность различения терминов, профессионализмов и жаргонизмов. С оговоркой на условность такого разграничения ученые характеризуют термины как нормативные единицы, обладающие комплексом признаков и отвечающие ряду требований. Профессиональной лексике обычно приписывается ненормативность, разговорность, образность, ограниченность употребления [ср. Шелов 1984; Лейчик 2007б; Гринев-Гриневиц 2008 и др.].

По мнению А.А. Елистратова, профессиональные жаргонизмы отличаются бóльшей четкостью и однозначностью и сводятся к таким, как: фамильярно-разговорный, грубый характер; окказиональность, нерегулярная воспроизводимость в речи, ситуативная обусловленность; ограниченность временными и локальными рамками, а также рамками определенного коллектива; эмоциональность и экспрессивность обозначений; заимствования из других жаргонов и сленга; постоянная ограниченность сферы их применения разговорной речью в неофициальной обстановке [Елистратов 2010: 125-126]. В то

же время, как отмечает ученый, основные критерии отделения профессионализмов от терминов – соответствие нормативным требованиям и семантическая нейтральность (отсутствие образности и экспрессивности) – являются расплывчатыми, относительными, а бывшие профессионализмы часто становятся полноправными терминами [Елистратов 2010: 123-124]. «Примирительная» позиция в отношении терминов и профессиональной лексики заключается в тезисе В.А. Собяниной, которая считает, что «термины и профессионализмы находятся не во взаимоисключающей оппозиции, а взаимоперекрещиваются» [Собянина 2005: 29]. Е.И. Голованова характеризует профессиональные жаргонизмы следующим образом: они используются в устной профессиональной среде, именуют не только объекты, но и их свойства, характеристики; не участвуют в построении логической модели данной области знания или деятельности); не могут стать терминами; их прагматическая функция – снятие напряжения, адаптация к особым профессиональным условиям, передача поведенческого стереотипа членов профессиональной группы [Голованова 2007: 33].

Важно подчеркнуть, что профессиональный жаргон (или просторечие) – непереносимый элемент ЯСЦ, не подлежащий официальному нормированию, но имеющий свои традиции использования, а также свой неповторимый путь развития. Просторечия не обладают научной точностью, однако часто служат яркими, эмоциональными и даже окказиональными эквивалентами сложных терминов. Считается, что «профессиональное просторечие есть ненормированная форма существования специальных языковых средств», которая может быть вызвана к жизни несколькими причинами: психологическими, психолингвистическими и собственно языковыми [Суперанская и др. 2012: 71]. Так, к основным причинам можно отнести стремление использующих подъязык (спортсмены, болельщики, тренеры, комментаторы и т.д.) разнообразить свои речевые средства, привнести некоторую оценку, а также стремление к языковой экономии, к демонстрации принадлежности к данному коллективу.

Несмотря на решенную проблему сущности номенов в отчетном терминоведении (см. работы В.М. Лейчика, С.В. Гринева-Гриневица, А.В. Суперанской), по мнению А.П. Миньяр-Белоручевой, проблема взаимосвязи терминологии и номенклатуры еще не решена окончательно [Миньяр-Белоручева 2014: 170]. Немецкий лингвист Р. Глезер считает, что номены и термины иногда используются как взаимозаменяемые понятия, а особенности номенклатуры не универсальны и зависят от области знания [Gläser 1996: 158-163].

Лексико-грамматический состав ЯСЦ также вызывает интерес ученых. Согласно данным исследований европейских языков, более 60% ЯСЦ составляют существительные и прилагательные; менее употребительны местоимения и глаголы [Суперанская и др. 2012: 97]. Однако важно учитывать уникальные особенности подязыков в разных национальных языках.

С точки зрения семантики, ЯСЦ, будучи основной сферой функционирования терминосистем, опираются на логико-понятийную модель конкретной области. ЯСЦ – особое когнитивно-коммуникативное пространство, «в основе организации каждого такого пространства лежит комплекс значимых концептов, категорий и субкатегорий», а термины служат главным средством вербализации профессиональных концептов и концептуальной ориентации [ср. Голованова 2014: 78-88].

Специальные языки функционируют в различного рода письменных и устных текстах. Текстотрический подход в изучении терминологии, развившийся в 1980-е гг., делает акцент как на лексическом, так и на синтаксическом отличии специальных подязыков [Hoffmann 1988; Baumann 1992]. В этом плане интересна статья Ф. Зиммлера [Зиммлер 1991], в которой ученый рассматривает функциональные и синтаксические особенности спортивных (прежде всего учебных) текстов. Известна классификация В.М. Лейчика, выделяющая терминопорождающие, терминопользующие и терминопредписывающие тексты [Лейчик 2007б: 190].

ЯСЦ реализуются в разных речевых ситуациях. Н.Е. Виганд полагает, что основным предметом исследования терминоведения должно быть использование специальных языков в типизированных ситуациях общения [Wiegand 1979: 25]. В целом функционирование (а точнее говоря, использование) специальных подязыков можно представить в виде поля, в центре которого – научная или строго профессиональная коммуникация между специалистами одной области, рядом с центром – неформальное профессиональное общение, ближе к периферии – общение специалистов с неспециалистами, периферия – общение неспециалистов между собой. Изучение отдельных и типизированных ситуаций общения с использованием ЯСЦ позволяет не только проследить особенности употребления тех или иных специальных единиц, но выводит терминологический анализ на новый, когнитивно-дискурсивный уровень.

1.1.4. Степень изученности и признаки языка спорта

А. Ширмер в начале прошлого столетия классифицировал специальные подязыки на два класса: язык техники, мануфактурного производства, торговли, книгопечатания и др. (нем. *Berufssprache*) и язык права, политики, искусства, науки (нем. *Fachsprache*) [Schirmer 1913/1981]. Промежуточное положение, по мнению исследователя, занимают терминологии общей сферы игр и спорта, а также охоты. У. Крамер указывает, что исследователи подсистем немецкого языка всегда отводили языку спорта отдельное место и особо выделяли в нем язык и терминологию лыжного спорта [Kramer 2010]. Противоречивый характер спортивной деятельности и ее подязыка вынуждает некоторых отечественных ученых также выносить спортивную терминологию за пределы традиционных терминосистем и подчеркивать ее особый статус [Елистратов 2010: 123]. В настоящее время для каждой области знания и деятельности все чаще используется обозначение *Fachsprache* (напр., *Fachsprache des Sports*). Однако язык спорта по-прежнему остается уникальным специальным подязыком.

Спортивный язык (нем. *Sportsprache*) в самых первых немецкоязычных исследованиях определяется как «язык, который используют спортивные общества в спорте и в разговорах о нем» [см. Steinhauer 2000: 240]. Впоследствии данный термин уточнялся, а стоящее за ним понятие усложнялось в результате развития самого мира и спортивной деятельности человека. Некоторые авторы справедливо отказываются давать определение языку спорта, ссылаясь на сложную междисциплинарную природу современного спорта как такового и неоднородность и изменчивость его подязыка [Fazio 2012: 26-27].

Определение языка спорта неразрывно связано с проблемой его стратификации. Язык спорта некоторыми исследователями подразделяется на спортивный профессиональный язык, спортивный профессиональный жаргон и язык спортивной журналистики [Steinhauer 2000: 241]. Такое деление закрепилось в официальном определении *Sportsprache* в словаре «Duden»: «профессиональный язык и жаргон спорта» [Duden-Online, URL].

Первый слой (спортивный профессиональный язык, *Sportfachsprache*) – наиболее систематизированный, нейтрально окрашенный и состоящий, как правило, из одних терминов – спортивный профессиональный язык, в основе которого лежат описания правил той или иной дисциплины, её номенклатура, тексты инструкций и официально принятых обозначений. Иногда этот язык называют институциональным [Steger 1986: 363-364], потому что главная его функция в регулировании: однозначные специальные слова и выражения используются совместно с вполне обычным словарным составом естественного языка в предложениях с четкой и ограниченной структурой для установки правил игр и соревнований, для справедливого судейства и оценки результатов. Такой язык, употребляемый по большей части в письменной речи (в спортивных нормативных документах, руководствах и инструкциях), наименее подвержен неконтролируемым языковым изменениям [там же: 368].

Второй слой – это профессиональный и полупрофессиональный спортивный жаргон. Он отличается близостью к разговорному языку,

экспрессивностью, непостоянством лексического состава, вариативностью и отсутствием четкой семантики единиц. Это язык, используемый в группах, занимающихся или интересующихся спортом. Он служит в основном для комментирования и описания спортивных событий, результатов, передачи историй из спортивной жизни в непрофессиональном или полупрофессиональном кругу, а также для коммуникации между тренером и спортсменом. Некоторые лингвисты считают, что профессиональный жаргон используется для самоидентификации: как символ принадлежности к фанатам или спортсменам того или иного вида спорта [см. Елистратов 2003; Sander 1998; Stern 2010]. Его лексика наиболее подвержена языковым изменениям, прежде всего заимствованиям из других языков и словообразованию на основе иностранных языков.

Наконец, третий слой – это язык спортивных СМИ, которому посвящено огромное количество работ на многих языках [напр., Dankert 1969; Pulcini 2010; Schweickard 1987; Бобырева 2016; Снятков 2007 и др.]. Здесь следует отметить, что он отличается смешением различных видов лексики (терминов, жаргонизмов, профессионализмов, заимствований) и даже собственными неологизмами, высокой креативностью, экспрессивностью и сильно выраженной метафорикой, поэтому очень часто сложно провести границу между спортивными новостями и комментариями. Отчасти это объясняется и спонтанностью устного комментирования в условиях ограниченного времени. Характерным для языка спортивных СМИ является также использование региональной лексики (иногда и произношения) и иностранных слов (в основном американизмов) для привлечения внимания зрителя и читателя.

Более подробную стратификацию языка спорта, принимающую во внимание сферы его использования, приводит В. Швайкард [Schweickard 1987: 3]: язык спорта – это язык «в спорте» (язык спортсменов во время соревнований, тренировок и др.); язык зрителей; язык официальных правил и сообщений; язык научно-спортивной специальной литературы; язык спортивной литературы,

направленной на популяризацию спорта; язык спортивных репортажей. Похожая классификация встречается у Й. Борна, который включает в язык спорта язык болельщиков, язык отдельного вида спорта, спортивный жаргон, профессиональный язык (состоящий по большей части из технических терминов [Born 2009: 15]. Интересна выделяемая В. Швайкардом зависимость языковых особенностей от таких конституирующих факторов использования языка, как источник сообщения, вид спорта, жанр сообщения, автор сообщения [Schweickard 1987: 4].

Существуют и более «общие» подходы к стратификации. Так, по наблюдениям А.А. Елистратова, одни предлагают разбивать спортивную лексику на два слоя: спортивную терминологию и, шире, спортивную лексику. Другие выделяют в спортивной терминологии группы терминов, имеющих широкую и узкую сферу употребления [Елистратов 2010: 123]. Общеупотребительной спортивной лексикой Н.А. Шафранова называет «слой языковой картины мира, который основан на ненаучных понятиях <...> и отражает представление о спорте, характерное для «среднего интеллигентного носителя языка» [Шафранова 2005: 48].

Р.В. Попов проводит черту между общими свойствами ЯСЦ, которые присутствуют у большинства специальных подязыков (неоднородность лексического состава, вторичность, ограниченность специальной сферой, элементы искусственных языков и др.), и дифференцирующими свойствами. К последним автор относит особенности отраслевых терминологий (словообразовательные, синтаксические и др.) [Попов 2003б: 160-161].

С точки зрения лексического состава, А.А. Елистратов указывает на неоднородность спортивной профессиональной речи, широкое использование жаргонных слов и выражений, книжных терминов, ситуативно обусловленных аналогов терминов (носящих окказиональный характер и отличающиеся повышенной экспрессивностью и образностью), профессионализмов [Елистратов 2003: 104]. В спортивном ЯСЦ обычно выделяют узуальные жаргонизмы

(официальные, лексикографически зафиксированные в словарях) и окказиональные жаргонизмы (неофициальные, с отсутствием лексикографической фиксации в словарях) [Шапочкин 2009: 210].

Для спортивного подъязыка в целом характерны открытость, широкий круг пользователей, динамизм, слабая отграниченность от общелитературной лексики, оценочный характер спортивной терминологии, наличие значительного числа терминов-синонимов, близость спортивной терминологии к терминологии технической, активное участие субъекта в процессе номинации, большое количество ядерных терминов и глагольных терминосочетаний [Попов 2003б; Гуреева 2007]. Одно из следствий открытости подъязыка – разнообразие терминов на основе признака употребительности. Так, выделяют общенаучные и общетехнические, межотраслевые, отраслевые, узкоотраслевые термины [Лейчик 2009: 30]. Мы, в свою очередь, будем различать в спортивном подъязыке **общеспортивные термины** (включающие также общенаучные и общетехнические единицы), **отраслевые** – термины зимнего спорта, **узкоотраслевые** (например, термины лыжного спорта), **узкоспециальные** (обслуживающие один-два вида спорта).

В спортивном подъязыке сосуществуют различные по функциям и степени терминологичности элементы: термины, номены, онимы, команды, системы измерения, жаргонизмы и профессиональное просторечие. Кроме того, наряду с командами, которые чаще всего бывают фразами, лингвисты отмечают наличие сигналом – слов-сигналов [Хмелевская 2006: 15]. Так, например, в керлинге игроки иногда выкрикивают друг другу цифры, обозначающие участки условно поделенного игрового поля, где по расчётам должен остановиться камень [Curling Basics, URL].

В немецком спортивном языке значительную роль играют сокращения и аббревиатуры; преобладают акронимы, именующие спортивные организации [Steinhauer 2000: 251-252]. Уникальное место среди спортивных обозначений занимают антропонимы, создающие особое антропонимическое пространство

немецкого спортивного дискурса со своими особенностями и тенденциями [Белютин 2013]. Р.В. Попов приходит к выводу о том, что «в определенном смысле ЯСЦ спорта копирует внутреннюю структуру ЯСЦ в целом и структуру литературного языка» [Попов 2003б: 165].

Одна из важнейших проблем спортивного языка – сложность дифференциации в нем терминов, профессионализмов и жаргона. Причины такой сложности кроются не только в характере специальной лексики, которая может переходить из одного статуса в другой, но и в экстралингвистической реальности. Во-первых, профессиональный спорт – это лишь часть спортивной деятельности. Непрофессиональный спорт с его обширнейшей специальной лексикой относится к массовым явлениям современной общественной жизни [Шелов 1984: 86]. Во-вторых, полагаем, что различие классов специальной лексики осложнено характером спортивного дискурса, где сильны устная и массмедийная составляющие, а тексты с самой высокой степенью терминологичности можно одновременно отнести к медицинскому и физико-техническому дискурсам.

Спортивный ЯСЦ отражает особую языковую картину мира спортсменов-профессионалов [ср. Елистратов 2003: 102]. Профессиональный диалект двусторонен: «разговорное» и «научное» в профессиональном общении гармонично переплетается [там же: 103]. В спортивной коммуникации объективируются разные типы знаний; специальная лексика спорта репрезентирует не только понятия, но и сложную концептуальную систему.

А.А. Елистратов подчеркивает параллельное развитие спорта и его подъязыка и необычайный динамизм спортивной терминологии: «изменение терминологии в физическом воспитании и спорте идет параллельно с развитием этих явлений, а также отдельных видов спорта», и «пожалуй, только в спорте существуют термины с постоянно меняющимся содержанием» [Елистратов 2003: 103-104]. Спортивный ЯСЦ отображает особенности данной корпоративной культуры и служит индикатором ряда тенденций в ее развитии [Елистратов 2005: 2].

Следует отметить, что деление специальных подязыков можно продолжить. Каждый развитый вид спорта также обладает собственной языковой подсистемой, благодаря которой спортсмен или неспортсмен способен говорить о данном спорте, используя отраслевую и узкоспециальную терминологию, а также средства общего языка [ср. Born 2009: 15].

Терминологии спорта, которая составляет основу (лексико-семантическое ядро) спортивного подязыка, приписывают стихийность возникновения [Попов 2003б: 160], степень которой, тем не менее, в терминологиях разных видов спорта будет отличной. Спортивная терминология является менее изученной, в отличие, например, от научно-технических, медицинских, юридических, лингвистических терминов и терминосистем. Однако существующие работы затрагивают самые разные проблемы спортивного ЯСЦ. Обозначим основные направления исследований и некоторые результаты.

Интерес к лингвистической стороне спорта в немецкоговорящих странах возник давно. Первые работы отличались практической направленностью (глоссарии спортивной терминологической лексики) и были нацелены на нормализацию национального языка [см. Dunger 1899; Lipczuk 1993: 442; Born 2009: 13, 180]. Однако уже в 1914 г. в журнале Немецкого языкового союза (ADSV) появляется статья под заголовком «Die Sprache des deutschen Sports» («Язык немецкого спорта») [Bechler 1914]. В 1933 г. выходит статья «Das Werden einer Sondersprache» («Становление одного специального языка) [Baumgartner 1933], посвященная жаргону лыжников в Швейцарии. В 1937 г. появляются работы «Die Sportsprache von Nürnberg und Fürth: eine volkssprachliche Untersuchung» [Eckardt 1937] и «Die Versportung der deutschen Sprache im 20. Jahrhundert» [Bues 1937], в которых рассматриваются устный спортивный язык отдельно взятого региона и влияние языка спорта на общий язык соответственно. Научный интерес к языку спорта, по всей вероятности, был вызван растущей популярностью массового спорта, Олимпийских игр, вниманием к собственному национальному языку, а также разнонаправленным процессом обособления

спортивного ЯСЦ и бурным вхождением в немецкий язык новых слов из спортивной сферы.

В 40-60-е гг. XX в. исследуются терминологии спортивной гимнастики [Zeidler 1942] и общего физического воспитания [Bernett 1964]. В 60-80-х гг. XX в. работы немецких лингвистов были посвящены описанию языков отдельных видов спорта и изучению языка спортивных СМИ [Brandt 1988; Dankert 1969; Digel 1976; Schneider 1974 и др.]. В послевоенное время немецкие исследователи стали все чаще обращаться к изучению не только немецкого спортивного подъязыка, но и американского, испанского и др., а также к описанию языка спортивной журналистики [Born 2009: 14]. Тем не менее, как отмечает Й. Борн, до 1990-х гг. сфера спорта была наименее популярна среди лингвистов [там же].

Сегодня спорт является неотъемлемой частью жизни общества, а терминология разных видов спорта становится известной все большему кругу людей. Каждый год за рубежом и в нашей стране выходят работы, в фокусе которых оказывается то или иное явление спортивного подъязыка. По мнению Н.Н. Бобыревой, спортивная терминология особенно хорошо изучена в рамках сравнительно-сопоставительного языкознания, а особое освещение также получили вопросы словообразования и заимствования терминов, семантического и структурного анализа терминов спорта на материале различных языков, диахронический аспект терминологий спорта, этимология и особенности употребления отдельных спортивных терминов, особенности функционирования спортивных терминов в публицистических текстах, характерные черты спортивных текстов различных жанров [Бобырева 2013: 4-5].

На наш взгляд, можно выделить следующие направления лингвистических исследований спорта³:

- изучение языка спорта в целом в русле того или иного направления [Юрковский 1979; Кожевникова 2004; Digel 1976; Brandt 1988 и др.];

³ Отметим, что такая классификация условна: современная научная мысль стремится к синтезу и комплексному изучению.

- анализ определенных аспектов языка спорта: истории развития, метафоричности, лексических и (или) синтаксических особенностей, семантико-функциональных особенностей, неологизации и интернационализации, экспрессивных черт, репрезентации терминологии спорта в СМИ и др. [Птушкина 1997; Макеева 2006; Белютин 2012; Schneider 1974 и др.];

- полиаспектное изучение терминологии и терминосистемы конкретного вида спорта [Рылов 1998; Полонская 2012; Dankert 1969; Taborek 2012 и др.];

- изучение языка спорта или определенного ЯСЦ в рамках междисциплинарных исследований или смежных научных дисциплин [Елистратов 2005; Люлевич 2014; Stern 2010];

- контрастивное исследование терминологий и терминосистем [Медетова 1994; Апалько 2005; Хмелевская 2006; Wenghoffer 1998 и др.];

- дискурсивное исследование определенных терминологий или языка спорта в целом [Шафранова 2005; Панкратова 2005б; Овсянникова 2012; Снятков 2008];

- работы, направленные на создание спортивных тезаурусов, толковых и переводных словарей и т.п. [Вайцеховский 1989; Хмелевская 2006; Казарина 2015], а также работы, посвященные переводу спортивных терминов и текстов [Голодов 1988; Несвитаилова 2012; Ebert 2007].

Стоит отметить тот факт, что в большинстве работ изучаются терминологии футбола, гандбола, шахмат, фехтования, тенниса, баскетбола, бокса и хоккея. Как в зарубежных, так и в отечественных статьях и монографиях зимний спорт представлен слабо. В фокусе исследований в основном оказывается язык футбола (что, конечно, связано с его мировой и локальной популярностью) и других распространенных и/или олимпийских видов спорта.

Немецкая терминология зимнего спорта частично описана в диссертациях М.Е. Медетовой (термины лыжного спорта в английском, немецком и русском языках [Медетова 1994]), М. Эберта (сопоставительное исследование терминологии сноуборда в немецком и английском языках [Ebert 2007]), А.-К. Курпирс (особенности онлайн-коммуникации лыжников) [А.-К. Kurpiers

2016], статьях В. Пульчини (особенности терминов зимних олимпийских видов спорта в итальянском, английском, немецком и французском языках [Pulcini 2010]) и М. Штерна (субкультура и язык сноубордистов) [Stern 2010] и др.

Существуют также немецкоязычные лексикографические издания, частично («Der Brockhaus Sport» [Heinz 2007]) или полностью (словарь-справочник «Wintersport-Lexikon» [Rosenstein 1999]) посвященные лексике зимних видов спорта. Однако таких изданий мало, и в последние годы они не обновлялись. Примечательно, что их недостаток восполняется сегодня за счет многочисленных интернет-сайтов, посвященных спорту вообще и зимним видам в частности и содержащих толкование или перевод терминов («Snowboard-Glossar» в электронной версии газеты «Die Welt» [Snowboard-Glossar, URL]).

Таким образом, язык спорта выделяется в отдельный ЯСЦ и отличается от других специальных подъязыков лексическим составом и лексической неоднородностью, сложностью структуры, функциональной и понятийной спецификой. Интерес к спортивным терминологиям и спортивному дискурсу в наше время продолжает расти, в результате чего появляются монографии и статьи, посвященные различным аспектам спортивного подъязыка. Часто исследования терминологий становятся основой практической терминологической деятельности: разрабатываются принципы терминографического описания спортивных терминов, издаются словари и глоссарии. Однако на фоне существующих работ очевиден недостаток исследований и словарей, объектом которых были бы терминологии зимнего спорта.

1.2. Спортивный дискурс и его характеристики

1.2.1. Термин и текст

ЯСЦ функционируют в различных типах текстов и именно в них в полной мере выполняют свои функции (ср.: «термины – всегда часть текста» [Герд 1996: 79]). Основное место функционирования ЯСЦ – специальный текст. Специальный текст, согласно Л. Хоффманну, – это инструмент и результат специализированной общественно-важной коммуникативной деятельности; структурно-функциональная единица, которая состоит из прагматически, семантически и синтаксически когерентных предложений, соответствующих сложным пропозициям в сознании человека и сложным предметным соотношениям в объективной реальности [Hoffmann 1976: 233; 1988: 119]. По мнению Р. Глезер, специальный текст – это соотнесенное с некоторой общественной сферой деятельности связное языковое высказывание, которое передает с помощью общих и специальных языковых средств предметное знание и может быть дополнено невербальными носителями информации [Gläser 1979: 25-26]. В коммуникативном плане именно текст – первичный языковой знак, т.к. язык обычно реализуется в текстах (высказываниях) [Hoffmann 1988: 119]. В этом смысле терминология вторична, т.к. выбор отдельных языковых средств и структура высказывания мотивируются общей коммуникативной целью [Hoffmann 1976: 234], и в порождении текста участвуют специальные знания, прагматика, пропозициональные знания участников коммуникации [Герд 1997: 13].

Специальные тексты делятся на типы (нем. *Textsorte*), которые в отечественной лингвистике иногда также именуется «жанрами». К. Адамцик указывает на два толкования термин «тип текста»: узкое, согласно которому тип текста – это совокупность текстов, которая отличается стандартизованностью функции, ситуации применения, макроструктуры и стилистических признаков;

широкое, которое предполагает существование классов текстов с относительно схожими коммуникативно релевантными чертами [Adamzik 2001: 332]. В целом выделяют огромное количество типов специальных текстов, каждый из которых в обобщенном виде может описываться как класс текстов, отличающийся от другого класса воспроизводимостью в конкретных ситуациях и особым набором языковых черт. Х. Кальверкемпер абсолютизирует данный принцип и предлагает делить типы специальных текстов по тому, с какой целью коммуникативной используется в них профессиональный язык [Kalverkämper 1990: 116].

Кроме типологии текстов ученые указывают на существование профессионального стиля как упорядоченной совокупности языковых средств, которые характерны для определенного специального текста и связаны с целью, содержанием, формой высказывания [ср. Gläser 1979: 26]. Как правило, тот или иной тип текста относится к определенной разновидности профессионального стиля: научно-технической, научно-популярной, учебной, административной или практической (инструктивной) [там же: 83]. При этом термины и другие специальные единицы являются обязательными элементами профессионального текста и стиля. К прочим характерным или часто встречающимся элементам специальных текстов относятся особые графические изображения и синтаксические конструкции [Stolze 2009: 46].

Специальные тексты отличаются содержанием и культурной спецификой, а также степенью языковой специализированности (нем. *Fachsprachlichkeitsgrad*) [Kalverkämper 1990: 117-118] и терминологической насыщенности [см. Глинская 2002]. Наибольшей специализированностью обладают письменные научные и технические тексты, т.к. они служат средством общения между специалистами и состоят из максимального числа специальных языковых элементов. Также важно отметить, что тип профессионального текста – это не «застывшая» категория: в современном мире специальный текст эволюционирует, что проявляется в образовании новых «моделей описания знания и логико-понятийных систем и терминосистем для отдельных областей знания, а также в появлении новых видов

текстов» [Герд 1997: 14-15]. Эволюция специальных текстов – «не только результат собственно внутринаучного, внутриспециального развития, но и отклик, реакция на совершенствование процесса обмена информацией, на постоянный технический прогресс в сфере развития каналов связей» [там же]. Изменения в текстах носят структурный, содержательный, лингвостилистический, тематический, а также коммуникативный (вызванный изменением ценностей) характер [Keßler 1997: 283].

В самом тексте термины играют важную роль. Специальный текст, как отмечает А.С. Герд, это «текст, главным содержанием которого являются те или иные теории, факты, сведения, рекомендации отдельных наук и отраслей знания» [Герд 1996: 68]. Репрезентация в тексте научного, технического или организационно-делового содержания возможна, главным образом, благодаря специальной лексике. Кроме того, термины участвуют в тематической организации текста, обеспечивают семантическую связь между предложениями и указывают на макроструктуру специальных текстов, а также служат инструментом реализации коммуникативных намерений и стратегий [Hoffmann 1988: 102].

Тем не менее, текстоцентрический подход в определенной степени является статичным, т.к. рассматривает почти исключительно роль терминов в построении текста, но не влияние текста на сам термин. Между тем, «проблема формирования термина является одной из основных проблем терминоведения» [Новодранова 2003: 247]. Множество терминов придумываются и являются авторскими, однако конвенциализация в ходе использования и фиксация терминов происходят в устных и письменных текстах. Само формирование термина следует понимать шире: не столько в смысле словообразования, сколько как результат ментальной и коммуникативной деятельности специалистов.

Динамическая текстоцентрическая модель должна принимать во внимание две важные особенности термина: его дефинитивность и зависимость от контекста. Дефиниция, по верному замечанию В.М. Лейчика, не обязательно

отражает полно стоящее за знаком понятие [ср. Лейчик 2007б: 66], а в некоторых случаях и вовсе может отсутствовать [там же: 24]. Но верно и то, что термин является лексическим знаком для некоторого «отрезка» специального знания, «замещает» в коммуникации некоторый текст теории данной предметной области. На содержательном и формальном уровнях термин стремится к компрессии, информационной и материальной интеграции [см. Жаботинская 2002; Володина 1993].

До недавнего времени в терминоведении господствовало мнение, что термин не зависит или не должен зависеть от контекста. Однако «содержание термина полностью раскрывается через его функционирование в речи» [Гвишиани 2008: 39], а «текст является своеобразным полигоном, где разворачивается вся работа по терминологизации и эксплицируется связь между порождающей базой термина и самим термином. <...> Изучение категории термина в текстовом аспекте во многом объясняет закономерности создания самого терминированного текста» [Алексеева 2003: 41].

Кодируемая термином информация оказывается востребованной не полностью, но соотносится с соответствующим значением термина и напрямую зависит от коммуникативной ситуации. Адекватное восприятие термина, таким образом, отличается в ситуациях с разными коммуникантами (даже среди специалистов) и происходит благодаря контексту [Володина 2000: 39-40].

Однако динамичен и сам специальный текст. Текст как продукт ментальной деятельности человека, обусловленный множеством экстралингвистических факторов и различными условиями коммуникации, отличается нелинейностью [Молчанова 2007: 102], «строится на основе разнообразных типов знаний» [Манерко 2010: 132] и вербализует не только готовые концепты, но и те, «которые формируются в текущем режиме деятельности человека» [Мотро 2007: 166]. Рассмотрение термина и текста как динамичных явлений подводит нас к идее дискурса. В связи с этим наряду с типами текстов релевантно выделение следующих категорий текстов: терминоиспользующих (статьи обзорного

характера, технические, деловые и экономические документы, вторичные информационные документы, научно-популярные, публицистические и художественные произведения), терминофиксирующих (толковые терминологические словари, энциклопедии и справочники, тезаурусы) и терминопорождающих (тексты, где впервые вводятся новые термины в процессе формулирования и изложения новой теории или концепции, нового изобретения или открытия) [Лейчик 2007б: 146-147]. Такие тексты рождаются в когнитивно-коммуникативной, или дискурсивной деятельности, в которой термин проявляет свою гибкость и полифункциональность. В дискурсе термин не просто играет роль средства вербализации понятий, концептов и других когнитивных образований, в рамках дискурсивной деятельности термины формируются и уточняются, складывается их концептуальная, или когнитивно-информационная сущность.

1.2.2. Спортивный дискурс и его конститuentы

Большое количество определений термина «дискурс» свидетельствует о сложности стоящего за ним понятия и его важности для лингвистики и других гуманитарных наук. В работах Т. ван Дейка, одного из основателей дискурсивных исследований, констатируется расплывчатость понятия «дискурс» и даются примеры семи описаний его содержания [Цит. по: Дерябин 1999 URL]. В «Словаре лингвистических терминов» [Жеребило 2010: 94-95] приводится около 20-ти толкований термина «дискурс», основная суть которых сводится к четырем точкам зрения: дискурс – это 1) диалог; 2) устная речь как часть некоторого коммуникативного события или само коммуникативное событие; 3) совокупность текстов или высказываний, связанных по смыслу или тематически; 4) письменный или устный текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом.

Возобладавшим в последние годы в отечественных исследованиях является интегративное понимание дискурса. Так, дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в их когнитивных процессах [Арутюнова 1998: 136]. Объединяющей стала концепция, которая наиболее четко и ярко выражена в часто цитируемом сравнении Н.Д. Арутюновой дискурса с (письменной и устной) речью, «погруженной в жизнь» [там же: 137].

Дискурс, таким образом, не равен только тексту или только речи, но рассматривается как родовое обозначение для терминов «речь» и «текст». Тем самым обнаруживается единство процесса и результата, снимается противопоставление признаков монологичности/диалогичности, устной формы/письменной формы [см. Макаров 2003: 88-89]. Отметим, что экстралингвистически обусловленная коммуникативная ситуация (или контекст), которая объединяет совокупность создаваемых текстов и речевых произведений в дискурс, иногда понимается довольно широко: как общая тема [ср. Adamzik 2001: 315], и даже как особая человеческая деятельность [Кубрякова 2003]. Текст же является отрезком, фрагментом дискурса [Adamzik 2001: 258] и одновременно результатом дискурсивной деятельности [Манерко 2010: 132; Красных 2008: 53].

Если рассматривать не дискурс вообще, а отдельные, специализированные типы дискурса, то становится ясно, что в нем используется не естественный язык как таковой, а особая подсистема. Поэтому, вслед за Е.И. Шейгал [Шейгал 2000: 26], считаем необходимым в качестве одного из конституентов дискурса принять (специальный) подъязык.

Дискурсу также присуща амбивалентность, которая заключается в наличии лингвистического (использование языковых средств и совокупность порожденных текстов) и лингвокогнитивного (влияние контекста и пресуппозиции на выбор языковых средств, порождение и восприятие текстов) планов [Красных 2003: 114]. С данной точкой зрения перекликается концепция

Е.И. Шейгал об обладании дискурсом реального и потенциального измерений. Под реальным измерением подразумевается социально-коммуникативная обусловленность дискурса: «поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, это текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве» [Шейгал 2000: 21]. Потенциальное измерение дискурса представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, тезаурус прецедентных высказываний и текстов, представление о типичных моделях речевого поведения и набор специфических речевых действий и жанров [там же].

Неотъемлемой частью любого дискурса считается концептуальное наполнение. По мнению О.В. Александровой, каждый дискурс воплощает в себе синтез коммуникативной и когнитивной парадигм [Александрова 2002: 63-64], что дает возможность проследить формирование и «жизнь» концептов того или иного дискурсивного пространства. Концепт в дискурсе может быть выражен при помощи слова, словосочетания, высказывания, текста [Вишнякова 2002: 24]. Однако концепты объективируются, прежде всего, на лексико-семантическом уровне [Малышева 2008: 78], где особое положение занимают термины. Терминологические единицы обслуживают процессы концептуализации и категоризации повседневного опыта [Мотро 2010: 12] и профессиональных знаний [Новодранова 2003: 150], «служат главным средством концептуальной ориентации в когнитивно-коммуникативном пространстве» [Голованова 2007: 31].

В виду того, что дискурс характеризуется как лингвосоциальное, деятельностное и интеракциональное явление, типы дискурсивной деятельности, как правило, выделяются на основе того, сколько можно отличить типов человеческой активности и деятельности [Кубрякова 2003: 7-9].

Спортивный дискурс (далее СД) представляет собой сложный и уникальный феномен, обусловленный спецификой набора конститuentов. Одна из главных характеристик СД – его **интердискурсивность**. Спортивная лексика

функционирует в широком спектре жанров: учебная, энциклопедическая, научная, документальная, художественная литература, правила соревнований, рекламные материалы, статьи в журналах, газетах и сети Интернет [Бобырева 2016]. Со спортивным дискурсом пересекаются такие типы дискурса, как научный, педагогический, официально-деловой, юридический, политический, театрально-сценический, бытовой, масс-медийный дискурс [Зильберт 2001]. О связи спорта с другими областями знания свидетельствует и то, что наука о спорте обладает такими направлениями, как спортивная медицина, спортивное право, философия спорта и др. [см. Burk, Fahrner 2013: 276-277]. На деле количество смежных дискурсов оказывается гораздо бóльшим, однако все они отличаются, главным образом, степенью интертекстуальности [Зильберт 2001: 111]. Таким образом, возникающие на пересечении дискурсов «субдискурсы» [см. Зайцева 2015], свидетельствуют о **неизолированности** спортивного дискурса в общем дискурсном пространстве [Тугуз 2014: 90-91].

В интердискурсивном пространстве разновидности текстов отличаются содержанием, темой, автором и адресатом, языковыми средствами и др. признаками, что делает их по-разному значимыми для базового дискурса. Спортивный дискурс (СД) понимается как особый тип институционального дискурса, представляющий собой поле и состоящий из системы дискурсивных разновидностей, объединенных общностью спортивной тематики и концептуальных доминант [Малышева 2011: 3]. Отсюда другая особенность спортивного дискурса – его **полевой характер**.

Другой признак, упоминаемый в определении Е.Г. Малышевой, можно обозначить как **институциональность**. Институциональный тип дискурса характеризуется наличием определенной цели, высокой степенью предсказуемости и представляет собой общение в социальных институтах в заданных рамках статусно-ролевых отношений [Карасик 2008: 27; 2000; Шейгал 2000: 58-59]. Институциональность спортивного дискурса подчеркивают все его исследователи [Зильберт и Зильберт 2001: 45-46; Малышева 2011; Панкратова

2005б и др.]. Б.А. Зильберт, объясняя институциональный тип дискурса как оппозицию лично-ориентированному (разговорному) дискурсу, однако, обращает внимание на «градуальный характер институциональности СД», вызванный градацией «доминирования институциональных либо разговорных элементов дискурса» [Зильберт и Зильберт 2001: 45-46]. Более того, СД не лишен неинституциональных форм общения, которые периодически «вклиниваются» в институциональную коммуникацию, но все же находятся на периферии дискурса.

Спортивное общение и институциональность предполагают наличие различных **типов языковой личности**, которых в институциональном дискурсе принято разделять на агентов (представителей института) и клиентов (людей, обращающиеся к агентам) [Карасик 2000]. К участникам институционального СД относятся спортсмены, игроки, тренеры, спонсоры, спортивные комментаторы, журналисты и др. (агенты) и зрители-болельщики, телезрители и радиослушатели, пользователи сети Интернет, читатели бумажной прессы (клиенты) [Панкратова 2005а: 13]. Центральные агенты СД – спортсмены, тренеры, спортивные журналисты, судьи – обладают профессиональной или профессионально обусловленной картиной мира и являются особым типом языковой личности. При этом важно отметить тот факт, что группа агентов данного дискурса «в чистом виде» разнообразнее, чем группа клиентов, которая, как правило, представлена болельщиками и читателями спортивных текстов СМИ. Кроме того, на наш взгляд, такая поляризация условна: один человек может совмещать в себе несколько языковых личностей (напр., профессионального спортсмена и болельщика), а спортсмен-любитель может выступать как в роли агента, так и в роли клиента в рамках СД. В условиях взаимодействия СД с другими, смежными типами дискурсов традиционные агенты и клиенты даже могут «меняться местами» (ср. пара «тренер – спортсмен» на пересечении спортивного и педагогического дискурсов, пара «спортсмен – врач» на пересечении спортивного и медицинского дискурсов) [Шарафутдинова 2010: 9].

Следующая важная характеристика СД – его **сращение с масс-медийным дискурсом** [Зильберт и Зильберт 2001]. Средства массовой информации в современном мире стали посредником спортивного дискурса в его самых разных жанровых проявлениях. Опосредованность масс-медийным дискурсом, по мнению исследователя, обуславливает институциональный характер спортивного дискурса: «институциональный СД существует только в коммуникативной сфере масс-медиа» [там же: 54]. С.В. Шарафутдинова называет СД частью, тематической разновидностью дискурса СМИ [Шарафутдинова 2010: 10]. Е.Г. Малышева предлагает рассматривать в качестве ядра СД спортивный медиадискурс, который «может включать дискурс фанатов, дискурс спортсменов и тренеров, дискурс спортивных чиновников, политиков в том случае, если их речемыслительная деятельность, связанная со спортивной тематикой, реализуется в сфере массовой коммуникации» [Малышева 2011: 18].

Вслед за Е.И. Шейгал, разделившей политический дискурс на реальный и виртуальный (семиотическое пространство), Б.А. Зильберт выделяет в спортивном дискурсе аналогичные измерения. Особое **семиотическое пространство** СД включает в себя вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание спортивной коммуникативной сферы, тезаурус прецедентных текстов, типичные модели речевого поведения, речевых действий и жанров, характерных для спортивного общения [Зильберт и Зильберт 2001: 54]. Одним из важнейших семиотических знаков в СД, маркирующим социальную и профессиональную принадлежность, выступает одежда [Шарафутдинова 2010: 10]. Одежда судей, тренеров, обслуживающего персонала должна отличаться. Болельщики же не имеют строгих предписаний в одежде, однако часто носят экипировку или символику своей любимой команды, показывая тем самым свою преданность любимому спортсмену или команде и принадлежность к определенной группе фанатов.

Дискурсивное пространство спорта представлено концептами, составляющими, как и в любой сфере коммуникации, специфическую

концептосферу. Концепты являются системообразующими элементами дискурса и входят наряду с понятиями в спортивную языковую картину мира [Седых, Сосоенко 2013: 185]. Спортивные концепты, в сущности, являются тем спортивным содержанием [Зильберт 2001: 111], концептуальной тематикой [Малышева 2011: 20; Марцинкевич 2012: 50], которая позволяет приписывать те или иные тексты к спортивному дискурсу.

Спортивный дискурс выстроен вокруг различных концептов и одновременно служит их формированию и описанию. Одни исследователи причисляют к основе спортивной концептосферы отдельные концепты [Гуреева 2007: 17; Свистунова 2012]. Другие ученые выделяют целые фреймы спортивных концептов: СУБЪЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБЪЕКТЫ, АТТРИБУТЫ, ДЕЙСТВИЯ, СПОРТИВНЫЕ СОБЫТИЯ [Марцинкевич 2012: 50]. В современных работах, посвященных концептуальным исследованиям, все чаще встречается понятие «антиконцепт» (концепт, противопоставленный по какому-либо признаку другому концепту и одновременно усложняющий его), актуальное и для пространства спортивного дискурса [см. Гуреева 2007: 19; Малышева 2011: 21-22; Голованова 2012].

С концептосферой связана еще одна особенность спортивного дискурса: «внутридискурсивный импорт» концептов, т.е. переход концептов и выражающих их лексических единиц из одной узкоспециальной тематической сферы в другую с сохранением «ядерной идеи», которая присутствовала в семантике лексем в исходном контексте [Белютин 2012: 76]. Все перечисленное дает право говорить о сложной концептологической структуре спортивного дискурса, а процесс спортивного дискурсоразвертывания происходит как погружение системы концептов в речевую деятельность субъектов спортивной коммуникации, инициируется его участниками на обширном лингвосемиотическом и социальном фоне [Панкратова 2005а: 9].

К особым компонентам семиотической системы СД можно отнести **метафоры.** Среди метафор СД встречаются: военная, техническая,

экономическая, театральная, религиозная, эротическая метафоры, специфическая метафора «верх – низ» [Белютин 2012: 76]. По мнению Р.В. Белютина, для лексико-семантического состава СД также характерны метонимические переносы, профессиональная (внутридискурсивная) полисемия, описательная антомазия, гипербла [там же]. В спортивной метафорике преобладают образы героев и богов, упорной борьбы и побед, близких к военным [Steger 1986: 373].

Дискурсообразующими характеристиками спортивного дискурса также называют **массовость аудитории и отсутствие полноценной обратной связи с адресатом, взаимодействие вербальных и невербальных средств** [Марцинкевич 2012: 50]. Следует отметить, что массовость аудитории (иначе говоря, нерасчлененность и даже размытость адресата) относительна и, как правило, ограничивается теми или иными ситуациями спортивного дискурса [Тугуз 2014: 92].

Э.А. Тугуз объясняет отсутствие обратной связи как следствие высокой значимости невербального компонента в институциональной части спортивного дискурса [Тугуз 2014: 94]. Этому способствует как визуальная идентификация участников СД, которая снимает необходимость вступать в коммуникацию для определения статуса коммуникантов [Мангутова 2007: 214], так и деятельная основа спорта, где бывает проще показать, нежели объяснить. Невербальная составляющая спортивного дискурса реализуется, во-первых, в самом спортивном действии и трансляции его изображения, во-вторых, в жестах, сигналах и т.д., в третьих, в символической, одежде, эмблемах и др.

Исследователь спортивного дискурса К.В. Снятков в качестве дополнительного дискурсообразующего фактора называет пресуппозицию. **Пресуппозиция** в СД, под которой автор понимает самоочевидную и/или хорошо известную слушателю информацию [Снятков 2007: 192], особенно актуальна для той области данного дискурса, которая теснейшим образом переплетается со СМИ и медийным дискурсом. К.В. Снятков выделяет общую и специальную пресуппозицию. Последняя включает знания, для получения которых необходимы

особые когнитивные усилия: знания о правилах соревнований или игры, действующих лицах, истории соревнований или спорта, спортивном инвентаре, площадках и других атрибутах спорта [см. Снятков 2008: 11]. Пресуппозицию также можно отнести к элементам виртуального пространства СД.

Кроме перечисленного, среди особенностей спортивного дискурса выделяют театральность, ритуализированность, символичность и динамичность спортивной деятельности [Панкратова 2005а; Зильберт 2001; Зильберт и Зильберт 2001 и др.].

Необходимо также отметить особый **хронотоп** СД. Каждая разновидность спортивной деятельности имеет свою временную и пространственную протяженность, зависящую от множества экстралингвистических факторов [Панкратова 2005б]. Центральное место в хронотопе СД занимает спортивное событие. Отсюда письменные жанры СД являются вторичными: они отражают то, что было, есть или будет, репрезентуют спортивное событие в других дискурсах [там же].

С точки зрения языкового содержания, СД отличается от других типов дискурса наличием собственного языка, подразделяющегося на подсистемы и обладающего собственной терминологией. К.В. Снятков и Э.А. Тугуз, абсолютизируя вербальный компонент, рассматривают СД как разновидность национального языка, соотнесенную с особой социокультурной сферой и транслирующую спортивную ментальность [Снятков 2007: 190; Тугуз 2014: 4].

Таким образом, спортивный дискурс – это тип институционального дискурса, возникший и развивающийся в сфере «спорт» в самом широком ее понимании и опосредованный дискурсом СМИ; а также особое когнитивно-коммуникативное пространство, объединяющее устные и письменные тексты спортивной тематики, имеющее полевою структуру и включающее в себя множество смежных дискурсов.

1.2.3. Дискурс зимнего спорта

В настоящем параграфе мы обозначим некоторые особенности дискурса зимнего спорта (далее ДЗС), которые позволяют выделять его в отдельный тип.

1. ДЗС отличается меньшей вербальной и невербальной представленностью в общем дискурсивном пространстве спорта, т.к. зимний спорт не так популярен, как, например, футбол, является не таким массовым, как летние виды спорта, и сильнее зависит от конкретных природных условий. Кроме того, ДЗС относительно моложе спортивного дискурса как такового и имеет уникальную историю развития. Подробнее об истории и современном состоянии зимнего спорта см. **Приложение 1**.

2. В немецкоязычном письменном СД зимний спорт обычно представлен отдельным единым блоком под названием «Wintersport». Однако часто единственными видами спорта в такой категории становятся олимпийские дисциплины.

3. Одно из главных отличий ДЗС – это его подъязык. Подъязык практически каждого типа дискурса уникален. Язык зимнего спорта отличается особым терминологическим наполнением и собственной понятийной системой.

4. Зимний спорт отличается собственной концептосферой, важное место в которой занимают, в частности, концепты СНЕГ, ЛЁД, а также ЗИМНИЙ ОТДЫХ. Концепты СНЕГ/СНЕЖНОЕ ПОКРЫТИЕ и ЗИМНИЙ ОТДЫХ относятся, на наш взгляд, также культурно и профессионально обусловленными. Так, в немецком языке имеется около десятка обозначений видов снега (*Altschnee*, *Kunstschnee*, *Tiefschnee*, *Harsch*, *Firn*, *Pulverschnee* и др.). Зимний отдых, в свою очередь, принадлежит к одному из самых популярных видов отдыха в немецкоговорящих странах [Ranking der beliebtesten Kurzurlaube, URL].

6. Благодаря специфике зимнего спорта данный тип дискурса тесно взаимодействует с туристическим и экологическим дискурсами. К жанрам экологического субдискурса ДЗС относятся научные и научно-популярные

монографии, исследования, эссе, публицистические статьи и целые журналы, где, как правило, описывается и анализируется роль спорта и, в частности, зимнего спорта в обществе, его значение для культуры страны и региона, проблемы негативного влияния зимнего спорта на окружающую среду. На месте пересечения СД и туристического дискурса возникают такие жанры, как печатные и электронные путеводители, рекламные тексты, интернет-блоги о путешествиях и сайты туристических компаний, охватывающие на своих онлайн-площадках текстовые произведения самых разных жанров.

Выводы к Главе 1

1. Единого взгляда на термин по-прежнему не существует. Однако в разнообразных определениях термина, которые приводятся различными авторами, подчеркиваются характеристики терминологической единицы, относящиеся к базовым: лексичность, соотнесенность с определенным понятием в системе понятий некоторой специальной области знания или сферы деятельности, наличие особых функций. Кроме того, активно развиваемое сегодня когнитивно-дискурсивное направление терминоведения указывает на динамичность термина, связанную с изменчивостью стоящего за ним профессионального и специального знания.

2. Анализ понятия «спорт» показал сложность и широту обозначаемого социокультурного явления, которое не сводится исключительно к соревновательной деятельности. Терминология спорта способна именовать понятия науки о спорте, общеспортивные понятия и понятия одного или нескольких видов спорта. В данной работе мы определяем спортивные термин как языковой знак (существительное, прилагательное, наречие, глагол или словосочетание), соотнесенный с одним из понятий многосложной и открытой понятийной системы «спорт» и имеющий дефиницию (существующую или потенциальную), которая позволяет идентифицировать понятие как спортивное, а термин как элемент языка спорта.

3. Совокупность спортивных терминов составляет терминологию спорта в целом или терминологию отдельного вида спорта. Итоговым этапом «эволюции» терминологии признается терминосистема, которая, в отличие от стихийно складывающейся терминологии, моделируется исследователем или претерпевает искусственные изменения со стороны терминоведов. Мы делаем вывод, что переход терминологии некоторого вида спорта в терминосистему обусловлен не просто количеством терминов и их формальным соответствием, но сформированной понятийной системой и внеязыковым развитием вида спорта.

Вслед за рядом авторов мы считаем, что терминологии и терминосистемы необходимо рассматривать как центральный элемент спортивного ЯСЦ, который может также состоять из других важных лексических элементов (номенов, фразеологизмов, профессионализмов и профессиональных жаргонизмов и др.) и иметь синтаксические особенности.

4. Спортивный ЯСЦ (или спортивный подъязык, язык спорта) представляет собой сложное образование, обслуживающее деятельность людей, в разной степени связанных со спортом, и функционирующее в текстах спортивной и околоспортивной тематики. Ключевыми особенностями спортивного подъязыка являются наличие развитой понятийной структуры, лексическое разнообразие и стилистическая неоднородность, наличие нескольких уровней (термины, профессионализмы и жаргонизмы, язык спортивных СМИ). Также необходимо признать трудность разделения специальной лексики спортивного подъязыка на термины и профессиональную лексику и жаргон. Во многом это связано с близостью спорта и повседневности, а также проницаемостью границ между классами специальной лексики.

Сегодня немецкий спортивный подъязык активно исследуется лингвистами из разных стран, однако терминология зимнего спорта по-прежнему остается одним из наименее изученных его аспектов. Необходимость изучения термина в реальных условиях его функционирования – тексте и дискурсе – делает исследование терминологий новых видов зимнего спорта еще более актуальным.

5. Специальный текст, имеющий в спортивной сфере несколько жанров, представляет основную сферу функционирования спортивных терминологий и – шире – языка спорта. Кроме предоставления термину контекста, порой необходимого для понимания терминологической единицы, специальный текст кодирует, сохраняет и репрезентирует профессиональную информацию, а в широком смысле – специальное знание, а также служит средством и результатом коммуникации не только профессиональных спортсменов, но и всех заинтересованных спортом. Являясь частью дискурса, термины,

функционирующие в специальных текстах также вербализуют различные дискурсообразующие концепты, которые сочетают специализированные и культурные смыслы.

Спортивный дискурс также характеризуется наличием особого подязыка, институциональностью, сращением с массмедийным дискурсом, полевой структурой, важной ролью невербалики и особым семиотическим пространством, хронотопической обусловленностью и наличием пресуппозиции в текстах спортивного медиадискурса.

6. Зимний спорт – один из ярких видов человеческой деятельности. От спорта в целом его отличают особый набор дисциплин, зависимость от природных условий, уникальная история и собственная терминология, а также существование большого количества текстов, посвященных исключительно зимним видам спорта. Вследствие этого в спортивном дискурсе можно выделить полуавтономную разновидность – дискурс зимнего спорта. Его отличительными чертами являются особый подязык, понятийная система, собственные доминирующие дискурсообразующие концепты.

7. Дискурс зимнего спорта в Германии неразрывно связан с историей зимних видов спорта, часть которых возникла в древние времена, а часть – в Новое и Новейшее время. Факторами эволюции зимнего спорта стали рост популярности и мировое распространение, институализация в виде создания правил и спортивных организаций, появление Зимних Олимпийских игр, массовая доступность, трансляция соревнований через СМИ, изобретение новых видов инвентаря и техническое усовершенствование привычного спортивного оборудования и другие социокультурные и исторические изменения, повлиявшие на сферу зимнего спорта и его терминологию.

Глава 2. Становление и дискурсивное функционирование терминологий зимнего спорта в немецком языке

2.1. Принципы отбора терминов зимнего спорта

Прежде чем приступить к непосредственному анализу терминологии зимнего спорта, необходимо указать принципы отбора исследуемого материала, которыми мы руководствовались в работе. Отбор терминов представляет собой сложный процесс («терминология извлекается, как металл из руды» [Ахманова 1966: 5]), при котором должны быть использованы все доступные приемы. Первый и один из наиболее распространенных принципов – **обращение к специальным словарям**, содержащим ту или иную отраслевую терминологию. Данный подход является действенным [см. Шафранова 2005], но не всегда применимым из-за отсутствия должных словарей или их неполноты, что также актуально для языка зимнего спорта. К сожалению, словари порой не поспевают за развитием лексического состава (подъ)языка, не лишены субъективизма и непрозрачности критериев отбора лексем.

Другой принцип базируется на предположении об «инородности» (**непрозрачности значения и необычности формы**) термина в речи, которая позволяет говорить о лексической единице как о термине, даже если его дефиниция отсутствует [ср. Akhmanova 1974: 24]. Принцип скорее подходит к определению технических или химических терминов, но не годится для выделения спортивных терминов, несмотря на то, что некоторые термины зимнего спорта действительно «выделяются»: *Polyethylen-Belag*, *Taillierung* и др. Кроме того, в немецком языке зимнего спорта обнаруживается большое количество англоязычных заимствований, которые отличаются формально от автохтонной лексики, однако не обязательно являются терминами и могут быть жаргонизмами или профессионализмами, напр., *racen*, *Big Mountain*, *Slam*. Критерий инородности также субъективен и зависит от знаний исследователя.

Признаком спортивного термина может служить его мотивировка, в частности, компонент сложного слова, обозначающий вид спорта, например, *Snowboardpiste*, *Curlingstein*. Такой компонент, как правило, играет роль интегрирующего элемента, но не всегда ведет к появлению термина соответствующей отрасли [Калугина 2016]. Также термины имеют свойство варьироваться, благодаря чему мотивирующий интегративный компонент исчезает: *Snowboard – Board*, *Curlingstein – Stein*. Более того, у заимствованных терминов мотивировка может быть стертой, не очевидной или ложноориентирующей для немецкоговорящих людей (ср. *Grab*, *Kicker*, *Powderschnee*).

Частотность и воспроизводимость той или иной лексической единицы в речи представляет собой доступный и наглядный принцип. При использовании данного принципа мы отбирали те термины и терминологические словосочетания, которые встречались не менее пяти раз в разных письменных источниках.

Еще одним принципом послужило применение комплексного рассмотрения с учетом **требований к идеальному термину**. Однако отметим, что спортивные термины могут не соответствовать критериям терминологичности (например, в результате варьирования). Тем не менее, в отборе терминологических единиц мы ориентировались на критерии (признаки термина), которые мы считаем основными: системность, специальная функция (т.е. номинация понятия отдельной отрасли), воспроизводимости в речи (дискурсе), относительная нейтральность (отсутствие ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотации).

Первые два критерия терминологичности ведут к потребности в экспликации тематико-понятийной структуры зимнего спорта и отдельных его видов и выстраиванию парадигматических (системных) отношений между понятиями и обозначающими их терминами. Подробно логико-понятийную сторону языка зимнего спорта мы рассматриваем далее в п. 2.3.1. Критерий воспроизводимости, смежный с критерием частотности, позволяет отбросить

оказиональные обозначения и лексемы, являющиеся единицами общего языка, нежели терминосистемы. Тем не менее, данные принципы не самодостаточны, т.к. предполагают обращение исследователя к экстралингвистическим знаниям об отрасли и непосредственно к спортивному дискурсу. Понятия не выявляются сами по себе, но требуют изучения стоящей за ними теории и даже концептосферы, что позволит полнее взглянуть на когнитивную сторону языка спорта. С другой стороны, дискурсивный контекст дает возможность выделить специальные единицы в их понятийном и вариативном разнообразии. Иначе говоря, дополнительным принципом отбора специальной лексики должно служить предварительное изучение истории и современного состояния зимних видов спорта и погружение в спортивный дискурс.

Другие существующие подходы (например, метакогнитивная оценка терминов [Глинская 2015], опрос спортивных специалистов и спортсменов, контент-анализ и т.д.) нами в работе не использовались. Примененные нами подходы – это те, что доступны именно стороннему наблюдателю, исследователю, не связанному с зимним спортом, но благодаря этому обладающему более объективным взглядом. Так, особенностью метакогнитивной оценки спортивных лексем в дискурсе зимнего спорта часто является отсутствие их дифференциации: языковая подсистема, используемая, например, в сноуборде, чаще всего называется в текстах дискурса *Snowboard-Sprache*, *Snowboard-Begriffe*, *Snowboard-Jargon*, *Snowboard-Lexikon* и т.п. (1), (2), (3).

(1) ***PISTEN-LEXIKON***

BOARDER-SPRACHE

Von „Air“ bis „Zentrierung“ – das ABC des Snowboard-Slangs

(Boarder Sprache. Fit for Fun, URL)

(2) ***Snowboard ABC – Die wichtigsten Begriffe die man für das Snowboarden braucht einfach erklärt*** (Snowboard ABC – Die wichtigsten Begriffe, URL)

(3) ***Snowboard-Lexikon***

Du bist Neu-Snowboarder und brauchst Hilfe bei den vielzähligen Begriffen? Nachfolgend findest Du das Wichtigste, was man braucht um ein guter Boarder zu sein und mitreden zu können (Snowboard Lexikon, URL).

Такие обозначения (1), (3), (5) некорректно отражают действительность и скорее говорят о привычке называть любой непонятный язык профессиональной и социальной группы сленгом или жаргоном. Например, слово *Kicker* (4) нередко указываются в массмедийных текстах спортивного дискурса как элемент сленга сноубордистов. Тем не менее, обращение к учебным и научно-популярным текстам позволяет говорить о наличии у слова дефиниции, системности, а значит, терминологическом статусе (6).

(4) *Wer weiß schon, was ein Big Air ist? Dieser Sprung über die Schanze, im Jargon Kicker genannt, der für ungeübte Augen immer gleich aussieht, tatsächlich aber unendlich viele Tricks beinhaltet?* (NZZ, 2007)

(5) *Skifahrer und Snowboarder zeigen an der Session ihre Sprünge. Oder im Fachjargon: Sie «grabben», «spinnen», «flipen» und «bailen»* (SOZ, 2010).

(6) *Der Kicker bezeichnet den Bereich einer Sprungschanze, in dem abgesprungen wird* (Beckedahl 2013: 1).

В силу специфики языка спорта и спортивного дискурса иногда довольно сложно определить статус специальной единицы. Консубстанциональность спортивных терминов, отмечаемая многими авторами [Елистратов 2009: 26], образность и эмоциональность, отсутствие помет стилистической принадлежности, а также амбисемичность и эврисемичность некоторых терминов крайне затрудняют однозначное отнесение тех или иных единиц к терминам или профессиональной лексике.

Так, слово *Sandwichbauweise*, несмотря на свою образность, используется как полноценный термин, с одной стороны, из-за своего общеспортивного и общетехнического характера (7) (так обозначается практически любой материал/предмет с несколькими слоями), с другой – благодаря включенности в терминополье и активному использованию в ЯСЦ (8) (в дискурсе зимнего спорта *Sandwichbauweise* – особая конструкция лыж и сноуборда):

- (7) *Also baute er 1978 das erste "Actionmobil" auf Basis des Chevrolet Blazer (mit damals innovativer **Sandwichbauweise**) (KÖ, 2004).*
- (8) *"Die Manufaktur fertigt hochwertige Carvingschier in **Sandwichbauweise**", so die 45-Jährige, die sich in früher Jugend in den Wörthersee und dann in den Pörtschacher Erwin Werdenigg verliebt hat (KZ, 2004).*

Для анализа мы отбирали не просто термины, но целые терминологии зимнего спорта. Таким образом, мы рассматриваем термины кёрлинга, сноубординга, фрискиинга, эйрбординга, сноукайтинга и др. (всего около 20-ти видов спорта) и термины-названия новых видов спорта (более 30-ти видов). Наш выбор обусловлен следующими соображениями.

Во-первых, мы ориентировались на широкое понимание спорта и вида спорта, что позволило не ограничиваться только олимпийскими дисциплинами и видами спорта, по которым проводятся официальные соревнования. Во-вторых, мы рассматривали новые виды зимнего спорта, т.е. возникшие в 60-х гг. прошлого века и после, т.к. именно в это время в мире и в Европе произошла «революция» в зимнем спорте (прежде всего, в горнолыжном, что повлекло развитие других видов зимней спортивной активности). В-третьих, мы также включили в рассмотрение терминологию кёрлинга по причине особенностей ее формирования, о которых будет сказано далее. В-четвертых, мы исключили из подробного анализа терминологии тех видов спорта, что возникли вследствие модификации традиционного спорта за счет смены поверхности (гольф на льду, теннис на снегу, айскартинг и т.д.). Анализ показал значительное терминологическое и концептуальное сходство данных видов спорта со спортом-источником (фигурное катание, гольф, теннис, картинг и т.д.). Кроме того, семасиологический анализ названий видов спорта, появившихся из-за смены вида поверхности, указывает на непринципиальность категории ледовая/снежная поверхность, важная для категоризации традиционных видов зимнего спорта. Так, например, синонимичным термином для *Eis-Golf* (букв. «гольф на льду») является термин *Schneegolf* (досл. «гольф на снегу»), при этом поле игры может не

меняться. *Ice-Karting* (букв. «ледовый картинг») – термин, обозначающий катание на карте по снежно-ледовой трассе. Однако мы включили в рассмотрение обозначения этих видов спорта в немецком языке, как новые и в основном заимствованные термины.

Таким образом, методом сплошной выборки из текстов спортивного дискурса мы отобрали около 1500 (с учетом вариантов) специальных единиц, бóльшую часть которых составляют термины и терминологические сочетания сноуборда, лыжного фристайла, керлинга, развлекательных видов спорта.

2.2. Становление спортивных терминологий и терминосистем в немецком языке

Изучение любого типа дискурса невозможно без углубления в экстралингвистические факторы его образования. Изучение дискурса зимнего спорта, в свою очередь, предполагает знакомство с внеязыковыми явлениями в развитии данной области. Общая картина этих явлений и тенденций была дана в п. 1.3.4. Главы 1. В настоящем разделе мы попытаемся подробнее охарактеризовать становление терминологий и терминосистем выбранных видов спорта и происходящие в них некоторые номинативные процессы.

2.2.1. Процессы номинации новых видов спорта

С учетом дублетных, морфологических и орфографических вариантов были отобраны около 100 лексических единиц, обозначающих виды спорта, и около 40 наименований их дисциплин. В результате исследования было выявлено, что доминирующими способами словообразования в категории «название вида спорта» являются:

а) семантический в виде межъязыкового заимствования (с последующей грамматической, фонетической и реже морфологической ассимиляцией):

Airboarding, Freestyle-Skiing, Heliskiing, Ice Cross Downhill, Ringette, Shorttrack, Skwal, Snowblading, Snowboarding, Snowkiting, Snowsailing, Snowskating, Snowscooting, Speedskiing, Snowtubing; часть лексем подвергается калькированию и относится к смешанным заимствованиям: *Eisgolf, Schnee-Tennis*.

б) морфологический: словосложение (*Firn + gleiten → Firngleiten, Ski + Fox → Skifox, synchron + Eiskunstlauf → Synchroneskunstlauf, Zipfel + Bob → Zipflbob*), конверсия (*Snowboarden → snowboarden*), словосложение + конверсия (*Eis + Tanz → Eistanzen*) [Яфаров 2017б: 110].

Необходимо отметить, что указание на способ словообразования является условным в силу того, что около 90% наименований видов спорта имеют статус заимствований разной степени ассимиляции. Попадая в другой язык, заимствованное слово сразу же подвергается фонетической ассимиляции. В работе, однако, мы не будем останавливать наше внимание на этом виде ассимиляции, т.к. он обнаруживает себя почти исключительно в устной части дискурса.

Показателем вхождения слова в немецкий язык служит приобретение лексемой рода и соответствующего артикля. Часть заимствованных терминов-названий становятся в немецком языке словами среднего рода, что объясняется в том числе морфологическими факторами: средний род у англо-американизмов на *-ing*, которые обозначают действие и образованы от глагола, возникает по аналогии с немецкими субстантивированными инфинитивами: *snowboarding → das Snowboarding / das Snowboarden, snowscooting → das Snowscooting / das Snowscooten* [Яфаров 2017б: 110-111]. Модель заимствования существительных на *-ing* стала привычной и типизированной⁴:

(9) *Als das Snowboarding aufkam, gab es eine kurze Boomphase, mit dem Carvingski entdeckten viele das Skifahren neu, und heute zieht die Welle des Freeriding wieder eine neue, junge Kundschaft an* (SOZ, 2013).

⁴ Суффикс *-ing* из нечастотного [ср. Зуев и др. 1979: 245] в современном немецком языке перешел в разряд частотных и распространенных. Свидетельством этого является, например, то, что 64% названий новых видов зимнего спорта оканчиваются на данный суффикс или имеют терминологический вариант с этим суффиксом.

(10) *Adrenalin-Kicks versprechen neu das House-Running am Sprungrichterturm und das Airboarding auf Luftkissen <...>* (NZZ, 2009).

Однако среди некоторых заимствований наблюдается варьирование артикля, особенно на начальном этапе и в устной речи ((11) и (12)).

(11) *«Wieder einmal Vierte», murmelte Nici Pederzolli und griff sich schmerzverzerrt auf die Hüfte. «Im letzten Trainingslauf bin ich auf die Coping (Halfpipe-Rand, Anm.) gedonnert»* (ТТ, 1999).

(12) *Je höher, breiter und länger eine Pipe ist, desto mehr Zeit bleibt dem Snowboarder, um einen Sprung vorzubereiten, und desto weiter fliegt er über den Rand der Pipe, das sogenannte Coping, hinaus* (NZZ am Sonntag, 30.11.2014).

Другой важный, на наш взгляд, признак активной ассимиляции представляет собой калькирование. Калькируются, как правило, семантически эквивалентные морфемы (-ing/-en) и терминологические элементы, среди которых особенно распространены пары *Ice-/ Eis-, Snow- / Schnee-: Freeriding / Freeriden, Isegolf / Eisgolf, Snowbike / Schneevelo*.

В номинации видов спорта всегда был важен такой фактор, как страна происхождения вида спорта. Однако анализ показал, что современные зимние виды спорта не «возникают», а «придумываются». Отсюда для названий ряда новых видов спорта ключевую роль играет не столько язык страны происхождения, но авторская и маркетинговая номинация. Молодой вид спорта *Ringette* (рингетт, от англ. *ringette*) – женский хоккей – имеет канадское происхождение и был придуман С. Джексом. Снаряд *Skwal* (*сквал/сквол*, от сложения двух слов: *Ski* (норв. «лыжа») и *la quale* (фр. «акула»)) – симбиоз монолыжи и сноуборда – получил свое название от человека, который изобрел этот снаряд. Доска для катания по снежному склону известна сегодня как *Snowboard* (сноуборд) во многом благодаря одной из первых и успешных компаний-производителей «Burton Snowboards». *Wok-Racing* (или *Wokrodeln*) – скоростной съезд на воках – родился благодаря спору в немецкоязычной

телепередаче «Wetten, dass..?», а на деле придуман и активно популяризируется сегодня немецким телеведущим Шт. Раабом (St. Raab) [Wok-WM, URL].

Значительную роль, как видно, в процессе номинации по-прежнему играет английский язык. Но из источника он превращается в средство, что в целом имеет прагматическую направленность, так как англоязычное название одновременно достигает несколько целей: обладает международной узнаваемостью и нередко нейтральной или положительной коннотацией в другом языке, а также привлекательностью для молодых или прогрессивно мыслящих людей. В результате этого становятся популярными псевдоанглицизмы – названия новых средств катания, на основе которых затем развивается новый вид спорта: например, придуманные в альпийском регионе снаряды *Flizz* и *Skifox*, напоминающие внешне монолыжу с сидением.

Незаимствованные названия в основном именуют те виды спорта, которые возникли в немецкоговорящем альпийском регионе (например, *Firngleiten* (катание по фирну), *Zipflbob* (катание на особых санках – минибобе), *Skifox* (скифоксинг), либо те, что, по сути, являются «модификацией» традиционных видов спорта (*Synchroneiskunstlauf* – синхронное фигурное катание, *Eistanzen* – танцы на льду), поэтому для их создания чаще используют автохтонные элементы. Однако в их номинации также могут использоваться англоязычные слова, которые уже давно вошли в немецкий язык (*Bob* в *Zipflbob*), или являются псевдоанглицизмами (например, *Skifox*).

В основе появления новых видов зимнего спорта возможно выделение нескольких принципов, а в их названиях, соответственно, несколько типов вербализуемой информации:

1. Принцип «традиционная зимняя поверхность + новый инвентарь». Под «старой» понимается наименование привычной ледовой или снежной поверхности, на которой происходят катание, соревнования и другие виды спортивной деятельности. Как правило, такими означающими являются компоненты *Schnee-* / *Snow*, *Eis-* / *Ice-*. Новый спортивный инвентарь выражен

терминами и терминологическими элементами, называемыми: а) инвентарь из другого вида спорта (например, *Snowrafting, Snowboating, Eisgolf*); б) принципиально новый инвентарь (*Airboarding, Ringette*); в) модификации привычного «зимнего» инвентаря (*Firngleiten, Monoski, Snowblading, Skibockerl, Skifox / Flizz, Skwal, Zipflbob*); г) симбиоз зимнего и незимнего инвентаря (*Snowboarden, Skibob/Skibike/Snowbike/Schneevelo/Snow-Cycle, Snowkiting*).

В процессе исследования выявлена следующая тенденция: название поверхности катания, которая остается прежней, выражается либо в виде компонента сложного слова *Snow- / Schnee-*, либо в его отсутствии. Новый компонент именуемого понятия, как правило, вербализуется. Название поверхности имеет важную референтную функцию: он относит обозначаемый вид деятельности к зимнему спорту.

2. Принцип «привычный зимний вид спорта + новые способы катания»: подобные дисциплины имеются в горнолыжном и ледовом спорте и представляют собой модификации привычных дисциплин за счет изменения некоторых правил соревнований, способов и мест катания. Приведем примеры таких наименований: в горнолыжном спорте – *Speedskiing, Heliskiing, Super-G, Freestyle-Skiing, Freeride*; в ледовом спорте – *Synchroneiskunstlauf, Shorttrack*.

3. Принцип «инвентарь из одного вида спорта + новая поверхность и правила»: *Ice Cross Downhill* – скоростной спуск на коньках, происходящий между несколькими спортсменами в экипировке, взятой из хоккея, на поверхности в виде искривленной ледовой трассы.

Как показал анализ, большинство названий видов спорта и дисциплин являются полностью мотивированными (правильно ориентирующими) лексическими единицами и представляют высокую когнитивную ценность. Среди когнитивных механизмов номинации в группе «названия видов спорта» преобладает структурная аналогия (ок. 60%, напр., *Speedskiing, Heliskiing*), менее распространены детализация (ок. 10%, напр., *Synchroneiskunstlauf*) и метафоризация (менее 5%, напр., *Skifox*). Однако ясность внутренней формы

относительна, так как мотивировка не всегда выражает все существенные признаки обозначаемого и может быть не понятна непосвященным (ср. *Snowtubing* – катание на большой надувной шине со снежного склона может быть понято как катание в снежной трубе из-за многозначности английского слова *tube*, которое имеет в частности значения «труба» и «камера шины»).

Название вида спорта в немецком языке обладает высокой деривационной продуктивностью и часто служит компонентом мотивированного термина, так как может быть производящей основой для наименований соответствующих действий и субъектов или выступать в роли компонента сложного слова. Так, при добавлении к слову названия вида спорта потенциально получается неограниченное количество лексических единиц, кодирующих соответствующее понятие, а сам компонент выполняет интегрирующую функцию. Такие лексемы зачастую образуют целые терминологические гнезда: *Snowboarding* – *Snowboarden* – *Snowboarder* – *snowboarden*. Тем не менее, слова с элементом в виде наименования вида спорта или снаряда не всегда являются терминами (*Snowboardgeschäft*, *Snowboard-Industrie* и т.д.), а в случае новых видов зимнего спорта выступают в статусе предтерминов или профессионализмов (напр., *Droneboarding* – *Droneboarder*, *Skwal* – *Skwaler*).

Особую ономаσιологическую трудность представляет развитие современного спорта за счет создания новых средств катания. Иногда знак приобретает два значения – вид спорта и средство катания: *Speedski*, *Monoski*. Бывают и обратные случаи, когда под влиянием английского языка наименование вида спорта в особых (обычно новостных) контекстах (13), (14), (15) совпадает с названием инвентаря: *Snowboard* / *Snowboarden*. В первом случае речь идет о многозначности на основе метонимического переноса, во втором – о варьировании формы.

(13) *Dass diese Entwicklung parallel mit einer für die Schweiz neuen und gleichsam prosperierenden Sportart, dem **Snowboarding**, einherging, kam sowohl Tourismuspromotoren als auch Werbestrategen gerade richtig* (NZZ, 1995).

- (14) *Das Engagement im Snowboard als Mittel zur Imagekorrektur* (NZZ, 1995).
- (15) *Keine zehn Jahre ist es her, seit die wilden Kids auf ihren Snowboards erstmals in der Schweiz die schneebedeckten Davoser Hänge hinunter stoben* (NZZ, 1995).

За термином, репрезентирующим вид спорта, стоит огромный набор материальных объектов, явлений, процессов и идей. Были установлены два понятийно-категориальных уровня, которые нашли отражение в рассмотренных именованных: общеспортивный и отраслевой. К общеспортивному уровню относятся понятия «доступный спорт» (или «спорт для людей с ограниченными возможностями»), «действие и процесс», «скорость». Эти понятия выражены семантикой терминологических элементов (*para-* (напр., *Para-Snowboarden, Rollstuhl-Curling; Speed-, rennen-, -lauf, -fahren*) и окончаниями со значением процессуальности (*-ing, -en*) [Яфаров 2017б: 113].

К основным понятиям отраслевого уровня относятся: «специальная поверхность» (*Eis- / Ice-, Schnee- / Snow-*), «средство для катания» (*-ski, -board, -bob* и др.), «спуск (с горы) и езда» (*-gleiten, -gliding, -sliding, -downhill-; -fahren, -riden*), «нетрадиционный способ катания» (*Free-, Freestyle-, Tandem-*).

Названия дисциплин новых видов зимнего спорта входят в рассматриваемую терминологию по большей части путем межсистемного заимствования и представляют собой межотраслевые (напр., *Moguls, Halfpipe, Big Air* – в сноубординге и лыжном фристайле; *Parallelslalom, Riesenslalom, Slalom* – во многих видах зимнего спорта, где присутствует спуск с горы) или общеспортивные термины (напр., *Massenstart, Verfolgung, Sprint, Staffel* в арчери-биатлоне (биатлоне с луком)) [Яфаров 2017б:113]. Данные термины являются так называемыми омонимами по денотату, которые свидетельствуют, с одной стороны, о родстве видов спорта, с другой стороны, – о разработанной соревновательной системе, которая во многом универсальна. Для любого вида спорта, даже несоревновательного, возможно введение определенных форматов состязаний, базовые из которых – соревнования на скорость и на время, между двумя или более участниками. С точки зрения выражаемых понятий, данные

термины называют состязания, отличающиеся по количеству участников, форме проведения (и правилам), месту проведения. Универсальность многих видов соревнований отражается в механизмах номинации, где доминируют детализация (ок. 40%, напр., *Riesenslalom*, *Parallelslalom*), содержательная (более 30%, *Downhill*, *Slalom* в разных видах спорта) и структурная (ок. 30%, *Skicross*, *Boardercross*) аналогия [Яфаров 2017б: 112].

Примечателен тот факт, что вне зависимости от новизны спорта, набор видов соревнований ограничен. Однако, чем моложе спорт, тем больше вероятность, что его дисциплины будут названы иначе. Так, дисциплины аэробординга, нового вида спорта, имеют наименования *Boardercross*, *Speedrace*, *Ratrace*, *Freeride Trophy*, *Teamrace*. Некоторым из них можно подобрать автохтонные знаки (*Speedrace* – *Geschwindigkeitsrennen*, *Teamrace* – *Mannschaftsrennen*). Заимствованные наименования отражают моду на англицизмы и часто короче немецких слов, а значит, удобнее. Другие лексемы отражают новые и одновременно популярные тенденции в спорте (напр., *Boardercross*, *Freeride*), пришедшие, в свою очередь, из изначально молодежных и экстремальных видов спорта (скейтинг, сноубординг, фрискиинг).

В целом в номинации новых видов спорта наблюдается тенденция к мотивированности знака. В рамках данной тенденции, однако, наименования получают только существенные дифференцирующие категории (или признаки): «место/поверхность катания» (*Snow-/Schnee-*, *Ice-/Eis-*), новый или традиционный «снаряд» (*-board-*, *-ski-*, *-kart-*, *-scoot-*, *-kite-*), новый «способ катания» (*Speed-*, *Tandem-*, *Para-*, *Heli-*).

Варианты некоторых названий спорта нередко встречаются в одних и тех же текстах СД (13), (14). Их ассимиляция «затухает» благодаря многократной воспроизводимости и употребительности форм одной лексемы в разных жанрах дискурса, например, в новостных (16) и учебно-энциклопедических текстах (17), новостных (18) и научно-популярных (19) текстах и т.д.

- (16) *Rund fünf Wochen vor ihrem Start an den Winterspielen in Sotschi dominiert im alpinen Snowboard Patrizia Kummer die Konkurrenz im Stil einer Championne* (NZZ, 2014).
- (17) *Snowboard ist eine junge Wintersportart, "Surfen auf Schnee"* (Olympia-Lexikon, URL).
- (18) *Im Programm sind u.a. Streifen über Klettern, Mountainbiking, Ski- und Snowboarding sowie Kajaking* (NN, 2007).
- (19) *Beim Snowboarding oder beim Carven stürzt man schnell darauf* (Riedel, Birkel 2008: 88).

Таким образом, внешняя и внутренняя сторона термина-названия вида спорта формируется благодаря одновременному влиянию таких факторов, как источник возникновения языкового знака, отличительные особенности именуемого понятия, степень ассимилированности заимствованного слова и его функционирование в немецкоязычном спортивном дискурсе, давление системы принимающего языка.

2.2.2. Терминология модифицированных видов зимнего спорта

Изучение эволюции видов спорта и лексический анализ терминологий позволяет разделить отобранные виды спорта на четыре крупные группы и выделить четыре доминирующих типа терминологий. Типология была создана на основе соотношения двух дифференцирующих параметров – оригинальности и автономности. Оригинальность терминологии, на наш взгляд, напрямую связана с историей и спецификой спорта, а также его возрастом и степенью институализированности. Под оригинальностью терминологии мы понимаем невторичность ее происхождения относительно других терминологий спорта. Автономность терминологии выражается в ее объеме, доле транстерминологизированных единиц, в степени дискурсивной представленности и лексикографической фиксации. Под автономностью нами понимается возможность перехода терминологии в терминосистему и возможность использования конкретной терминологии при создании терминологически насыщенного текста о соответствующем виде спорта.

Первая группа – виды спорта, имеющие статус национального спорта и отличающиеся уникальностью, богатой историей, олимпийским статусом и высокой степенью институализованности (напр., *Curling* (керлинг)), *Alpinsport* (горнолыжный спорт) и др). Терминологию этого типа можно назвать **оригинальной** и **автономной**, т.к. она отличается большим объемом, значительной долей собственных терминов, широкой представленностью в дискурсе и высокой степенью лексикографической фиксации. Переход терминологии этого типа в терминосистему требует незначительного вмешательства специалистов.

Вторая группа – это виды спорта, развившиеся на основе традиционных видов спортивной активности, но отличающиеся от них по нескольким параметрам, в том числе, концептуально. Языки таких видов спорта представляют собой сложное смешение элементов нескольких терминологий. Терминологии этого типа мы обозначим как **неоригинальные**, но **автономные**. Несмотря на неоригинальный, смешанный характер, они имеют большой объем, не состоят исключительно из транстерминологизированных терминов, частично или полностью представлены в словарях и широко встречаются в терминоиспользующих текстах, посвященных конкретному виду спорта. Для перехода этих терминологий в терминосистемы необходима серьезная терминологическая работа.

К третьей группе будет относиться, например, *Shorttrack* (шорттрек) – подвид конькобежного спорта, основная специфика которого заключается, главным образом, в правилах и месте проведения соревнований. Эта модификация традиционного спорта (бега на коньках) нуждается в номинации преимущественно новых явлений и предметов, остальная же часть терминологии будет иметь межотраслевой характер. Терминологической номинации подвергнутся отличающиеся понятия категорий «спортсмен» (*Shorttracker*, (*Shorttrack-läufer*), «место катания и его особенности» (*Shorttrack (-bahn)*, *Kurzbahn*, *Kurzstrecke*, *triftende Bahn*), «инвентарь» (*Kurzstreckenschlittschuh*, *Helm*,

Halsschutz, Schienbeinschutz, Knieschützer, Handschuhe), «правила соревнований» (*Impeding/Behinderung, Crosschecking/Kreuzen* и др.). Как видно из примеров, даже в той части терминологии, которая отличается понятийно, присутствует много омонимичных общеспортивных и межотраслевых терминов.

Схожим образом характеризуется большинство других новых видов спорта, которые можно назвать разновидностями, или «ответвлениями» традиционных видов зимней спортивной активности: *Bogenbiathlon* (арчери-биатлон), *Monoski(ing)* (катание на монолыже), *Skiboarding* (скибординг), *Skijöring mit dem Auto* (скиджоринг с автотранспортом), *Speedskiing* (соревнования на скорость в горных лыжах), *Snowskating* (сноускейтинг), *Yukigassen* (снежковый спорт), *Airbording* (аэробординг), *Firngleiten / Shortcarving* (фирнгляйтен – катание на очень коротких лыжах), *Heliskiing* (хелиски), *Para-Snowboarden* (пара-сноуборд), *Skwal* (сквол), *Snowtubing* (сноутюбинг), *Tandem-(Snow)Boarden* (тандембординг), *Zipflbob / Minibob* (минибоб), *Droneboarding* (дронбординг), *Skibock / Ski-Bockerl* (скибок), *Skifox* (скифокс), *Shorttrack* (шорт-трек), *Wok-Racing* (вок-рейсинг), *Ringette* (рингетт), *Sledge-Eishockey* (сledge-хоккей), *Synchroneiskunstlauf* (синхронное фигурное катание), *Rollstuhl-Curling* (керлинг на колясках).

Объем таких терминологий варьируется от нескольких десятков (напр., в аэробординге) до более сотни терминов (напр., в шорт-треке), что, вероятно, объясняется уровнем сложности спорта, степенью его популярности и дискурсивной представленности. Значительную часть этих терминологий составляют единицы более обширной терминологии «спорта-гиперонима». Другие термины нередко входят в общеспортивный пласт или являются межотраслевыми омонимами. Данный тип терминологий мы обозначим как **неоригинальные** и **полуавтономные** терминологии, т.к. их можно рассматривать лишь с большой степенью условности в качестве самостоятельных и способных к образованию терминосистемы.

Четвертая группа – виды спорта, возникшие путем перемещения их в зимние условия и на типично зимние поверхности, сопровождавшегося в

некоторых случаях модификацией инвентаря. Сюда относятся *Eisgolf / Icegolf* (гольф на льду, или ледовый гольф), *Eistennis* (теннис на льду, или ледовый теннис), *Schneetennis* (теннис на снегу, или снежный теннис), *Schneerugby* (снежный регби), *Ice-/Snowbiking* (сноубайкинг), *Snowgolf/Schneegolf* (снежный гольф), *Snowzorbing* (сноузорбинг, или снежный зорбинг), *Ice-Karting* (айскартинг, или картинг на льду), *Eisspeedway* (спидвей на льду), *Snowkiten / Eiskiten* (сноукайтинг/спидглайдинг), *Snowboating* (сноукаякинг), *Schneesurfen / Eissurfen* (сноусерфинг), *Skibike / Schneevelo / Skibobfahren* (скибоб), *Snowrafting* (сноурафтинг), *Snowscooting* (сноускутинг). «Зимняя» часть таких терминологий выражена терминами, вербализующими поверхность и место катания (*Piste, Fun-/Snowpark*), действия и процессы (*gliten, sliden, fahren, riden*), некоторую часть инвентаря (снаряд (напр., *Snowboard, Skier* в сноукайтинге) или его элемент (*Kurzskier, Kante* – в скибобе), а также зимнюю одежду). Объем данных терминологий варьируется: с одной стороны, они входят в терминосистему соответствующего (доминирующего) рода деятельности (сноукайтинг – кайтинг, сноукаякинг – каякинг и т.д.), а значит, обладают большим объемом межотраслевых терминов; с другой стороны, в текстах дискурса делается акцент на отличных понятиях, отсюда чаще всего встречаются термины, обозначающие модифицированный инвентарь и его элементы, способы катания, что по своему объему составляет лишь 2-3 десятка лексических единиц. Зачастую входящие в данную группу терминологии принадлежат видам спорта, где отсутствует или не является доминирующим соревновательный компонент. Основным стимулом к преобразованию подобных терминологий служат внешние факторы: создание спортивных клубов и/организаций и проведение соревнований. Подобные союзы и соревнования в их рамках имеют, например, сноукайтинг, скибоб.

В работе мы не будем рассматривать термины последней группы видов спорта, кроме названий самих видов и нового инвентаря. В сущности данных видов спортивной деятельности меняется только место действия, что практически не сказывается на понятийной системе и составе терминологий, а сам вид спорта

из-за этого не становится принципиально другим: регби и гольф остаются регби и гольфом вне зависимости от смены покрытия, а снежный регби или снежный гольф скорее похожи на отдельные дисциплины, нежели на виды спорта. Отсюда терминологии четвертой группы мы обозначим как **неоригинальные** и **неавтономные/невыраженные**.

В заключение отметим, что о сформированности терминологии и терминосистемы свидетельствуют не только количество терминов и системная связь между ними. Как показал анализ зимнего спорта и его подязыка, для сформировавшихся терминологий свойственны следующие явления: а) наличие как терминоиспользующих, так и терминофиксирующих текстов; б) функционирование терминов в максимальном количестве субдискурсов; в) наличие терминоиспользующих текстов не только о спорте (например, реклама), но и для спорта (руководства, правила); это означает, что должны существовать текстовые произведения, не столько описывающие (а также презентующие и рекламирующие) вид спорта, но и обслуживающие коммуникацию внутри него и составляющие отдельный дискурс данного вида спорта; г) высокая терминологическая насыщенность, в частности насыщенность узкоотраслевыми и узкоспециальными терминами текстов одинакового жанра.

Поясним последний тезис на примере словарных статей для терминов *Snowboard* (сноуборд), *Ringette* (рингет) и *Snowrafting* (сноурафтинг) в словаре «Wintersport-Lexikon» [Rosenstein 1999]. Статья «Snowrafting» (сноурафтинг – самый молодой из трех видов спорта) отличается не только объемом (самая короткая статья), но и терминологическим наполнением. Из 8 терминологических единиц только слово *Snowrafting* является узкоспециальным, остальные принадлежат общеспортивному языку (*Geschwindigkeit*, *Funsportart*), языку зимнего спорта (*Skifahrer*) и терминологии водного рафтинга (*Wildwasserrafing*, *Plane* и др.). Статья «Ringette» (рингетт – женский хоккей) является второй по объему и содержит 75 терминологических единиц, из которых 7% можно охарактеризовать как узкоспециальные и около 70% – как термины, пришедшие

из языка хоккея на льду. В самой объемной статье «Snowboardfahren» мы обнаружили 170 терминологических единиц, из которых около 13% являются узкоспециальными, около 16% относятся к терминологии лыжного спорта, остальные 70% – общеспортивные и технические термины. Как показал анализ, бóльшая часть терминологий самых молодых видов зимнего спорта не удовлетворяет последним трем критериям. Однако из-за своей многочисленности и общих черт они формируют дискурс развлекательных и экстремальных видов спорта.

2.2.3. Терминология кёрлинга

В истории терминологии кёрлинга, которая используется в немецкоязычном дискурсе, мы выделяем три этапа. Первый этап – зарождение кёрлинга и формирование его языка в Великобритании (XIV – XIX вв.). Во время второго этапа (конец XIX в. – середина XX в.) кёрлинг распространяется в Центральной Европе и начинает очень медленно складываться его немецкоязычная терминология. С 1950–60-х гг. наступает новый этап в развитии кёрлинга и его терминологии, стимулом которого стали послевоенные международные чемпионаты и основание Международной федерации кёрлинга. Данный этап ознаменовал начало интернационализации этой игры и активное формирование немецкого эквивалента его языка. Таким образом, становится очевидным влияние экстралингвистических факторов на развитие данной терминологии, одним из следствий которого явилось заимствование значительного числа терминов из английской терминосистемы кёрлинга за сравнительно короткое время в условиях растущей популярности и интернационализации данного спорта.

Терминология кёрлинга в немецком языке – в некоторой степени уникальное явление. Во-первых, она формировалась не параллельно с развитием кёрлинга и начала активное становление уже в послевоенные годы. Во-вторых, как показывает анализ, почти все термины, обозначающие ключевые понятия

игры (члены команды – *Lead, Skip*; элементы игрового поля – *Hog-Line, Tee*; технико-тактические приемы – *Sliding Delivery, Take-out*) являются знаками неавтохтонного происхождения и были «трансплантированы» в немецкий спортивный дискурс вместе с правилами игры из английского языка. Также анализ немецкоязычных печатных текстов, посвященных керлингу, показал, что практически везде, где встречается описание игры и приводится схема игрового поля (спортивные словари и энциклопедии, спортивные журналы и справочники), элементы игровой площадки имеют англоязычные обозначения [Sportforum 2011: 42; Карр 2006: 33 и др.].

Факт закреплённости терминов неавтохтонного происхождения в терминологии керлинга объясняется несколькими причинами. Во-первых, кёрлинг является очень старой игрой, имеющей выраженные национальные истоки. Отсюда «первенство» в терминологической номинации принадлежит англоязычному обществу. Во-вторых, кёрлинг не просто произошел (согласно доминирующей версии) в Великобритании, но и обрел там свою институциональность, т.е. обзавелся четкими правилами и официальными спортивными институтами (клубами и ассоциациями). В-третьих, использование англоязычных наименований отчасти продиктовано утилитарными целями, а именно потребностью в международной коммуникации спортсменов и взаимопонимании участников из разных стран во время крупных соревнований. В связи с этим нельзя забывать о значении английского как языка глобального общения. Из рассмотренных нами терминов керлинга (180 единиц) было выявлено 40% лексем, имеющих интернациональный характер. Большинство интернациональных слов – это англоязычные наименования спортсменов (*Lead, Skip*), игровых приемов (*Double Take-out, Draw*), мест деятельности и границ (*Hogline, Tee*), а также аббревиатуры-названия некоторых организаций (*RCCC – Royal Caledonian Curling Club, WCF – World Curling Federation*) и видов соревнований (*CCT – Curling Champions Tour, WCT – World Curling Tour*), которые зачастую являются именами собственными [Едичко, Яфаров 2016: 66].

Наконец, в-четвертых, нельзя не отметить в качестве причины заимствования сходство графических систем английского и немецкого языка, что снижает роль транслитерации и калькирования в ассимиляции заимствований.

Тем не менее, многие заимствованные термины не просто ассимилированы грамматически, но имеют в немецком языке эквивалентные (часто калькированные) обозначения, используемые в дискурсе параллельно. Некоторые из них можно отнести к лексемам с так называемой «внутренней», или «полускрытой» интернациональностью, т.е. со схожей морфологической мотивировкой [Акуленко 1972: 19; Володина 1993: 40]: *Second – Zweiter, Third – Dritter, Biter – Beisser, Sliding Delivery – Gleitende Steinabgabe, Steal – Stehlen, Delivery-Stick – Abgabestock* и др. Часть заимствований практически полностью вытеснена автохтонными лексемами (*House – Haus, Stone – Stein, Stick – Stock*) и встречается, как правило, в составе сложных терминов (*Front House Weight, Last Stone Draw, Delivery Stick*).

Тем не менее, количественное соотношение иноязычных и немецкоязычных терминов варьируется в зависимости от типа (жанра) текста. Так, в процентном отношении заимствованных терминов больше в спортивных словарях и энциклопедиях, т.к. спорт и его терминология представлены в них в «концентрированном» виде. Иначе говоря, функция таких текстов – информативно-пояснительная: они описывают и объясняют сущностные характеристики спорта (правила, участников, место действия и процессы/игровые приемы), именуя при этом ключевые понятия.

В данной терминологии обнаружено относительно небольшое количество гибридо-терминов, которые образовались в результате частичного калькирования (напр., *Extra-End – Zusatzend*) или детализации/специализации привычного понятия за счет присоединения к старому (зачастую автохтонному) термину нового (заимствованного) элемента (напр., *Mixed-Doubles-Weltmeisterschaft*).

С точки зрения общности называемых понятий, термины делятся на общеспортивные (7%), отраслевые (термины, используемые в языке зимнего

спорта) (5%) и узкоспециальные (характерные только для керлинга) (ок. 85%). С точки зрения источника происхождения, можно выделить лексемы, пришедшие из общего языка (8%), из автохтонного подязыка языка спорта (5%), из иных, неспортивных терминосистем (ок. 2%), и заимствованные (англоязычные) термины (ок. 85%). Данное процентное распределение свидетельствует о высокой степени аутентичности терминологии кёрлинга и большой роли в ее становлении культуры, в которой зародилась игра.

Однако отдельную проблему представляет выделение немецкоязычной терминосистемы кёрлинга. С одной стороны, мы имеем развитую и устоявшуюся понятийную систему, основанную на сформировавшейся игре с четкими правилами. С другой стороны, мы сталкиваемся с параллельной номинацией и синонимией, что отличает «молодые» терминологии [Гринев-Гриневиц 2008: 112], графическим и грамматическим варьированием заимствованных терминов, слабой лексикографической фиксацией данной терминологии. Тем не менее, мы признаем существование развитой немецкоязычной терминосистемы керлинга, на том основании, что игра является институализированной, обладает теорией и сложившейся системой понятий, представлена большим количеством текстов (главным образом, терминоиспользующих).

2.2.4. Терминология сноубординга

История сноубординга начинается с его снаряда. Прототип сноуборда как доски для катания появился еще в начале XX в. и назывался *Monogleiter* (монолыжа) [Rosenstein 1999: 274]. Изобретение современного сноуборда пришлось на 1960-е гг., когда в США имел место так называемый «скибум» – невероятная популярность лыжного спорта и коммерческий бум горнолыжной индустрии [Немного о легендах, URL]. Первый прототип современного сноуборда – *снёрфер*, или *снурфер* (англ. *snurfer* – от *snow* (снег) и *surf* (сёрф)) – был придуман и изготовлен в 1965 г. в США Ш. Поппеном [История сноуборда, URL],

который склеил две лыжи в одну. Снаряд и его название, по всей видимости, появились по аналогии с доской для сёрфинга. Снёрфер не имел креплений и не предполагал использование специальной обуви, а катание на нем было похоже на скейтбординг на снегу [Rosenstein 1999: 275].

Первый в истории Мировой чемпионат по снёрфингу был проведен в 1979 г. в США. В этих соревнованиях принял участие Д. Бёртон, который представил на них свой усовершенствованный снёрф [История сноуборда, URL]. В конце 1970-х гг. было зарегистрировано несколько торговых сноуборд-марок («Burton Snowboards» и «SIMS Snowboards») [Сноубординг, URL]. Именно Д. Бёртону мир обязан словом *snowboard* (нем. *das Snowboard*), которое было придумано как альтернативное имя снаряда из-за существования патента на названия *snurfer* и *surfboard*.

Дальнейшая судьба сноубординга характеризуется несколькими процессами: рост популярности в Северной Америке, а затем в Европе; проведение соревнований, которые включали всё большее количество дисциплин; мировая популярность и признание в качестве отдельного вида спорта (1980-е гг.); создание Международной ассоциации сноуборда (ISA) и разработка общих правил соревнований, параллельно с которыми проходили первые международные соревнования. Развитие сноубординга в 1980-е гг. замедлилось из-за несовершенства сноуборда и его плохой управляемости, что нередко приводило к запрету катания на многих горнолыжных курортах. По одной из версий, именно эти запреты привели к появлению фрирайда (нем. *Freeride / Freeriding / Freeriden*) – катания вне трасс. Практически сразу после появления удобного снаряда спортсмены стали выполнять трюки, многие из которых были переняты из скейтбординга и лыжного фристайла. Тем самым было положено начало другому направлению – фристайлу на сноуборде (нем. *Snowboard Freestyle*). К 1990 г. большинство крупных курортов обзавелись отдельным склоном для сноубординга.

В 1998 г. прошли первые соревнования по сноубордингу в составе Зимних Олимпийских игр, состоявшие только из двух дисциплин: гигантского слалома (нем. *Riesenslalom*) и хафпайпа (нем. *Halfpipe*). Программа соревнований, правила и количество дисциплин на Олимпийских играх с тех пор значительно изменились: на Олимпиаде 2014 г. было уже пять дисциплин: хафпайп (нем. *Halfpipe*), параллельный слалом (нем. *Parallelslalom*), параллельный гигантский слалом (нем. *Parallel-Riesenslalom*), сноуборд-кросс (нем. *Snowboardcross*), слоупстайл (нем. *Slopestyle*).

Сноубординг по праву считается молодежным видом спорта. Средний возраст сноубордистов, которых во всем мире насчитывается несколько миллионов, составляет от 18 до 24 лет [История сноуборда, URL]. Сноубордисты, по некоторым данным, составляют четверть от общего числа занимающихся различными зимними видами спорта [Сноубординг, URL]. Более того, многие исследователи выделяют отдельную гетерогенную субкультуру молодых сноубордистов, образовавшуюся, с одной стороны, как антипод лыжному сообществу, с другой – как группа спортсменов, ищущих новых, зачастую экстремальных ощущений [Sander 1998; Ebert 2007; Рекутина, Петракова 2014]. Субкультура сноубордистов по своим мировоззрениям и самоидентификации наиболее близка субкультурам скейтбордистов и сёрфингистов [Ebert 2007: 4], центральными мотивами для которых считаются свобода самовыражения и поиск экстрима.

История сноубординга – история превращения деятельности спортивной субкультуры в мировой спорт [ср. Рекутина, Петракова 2014: 55]. Несмотря на то, что времена отчетливой сноубордистской субкультуры прошли [FAZ Online, URL], внутри спорта по-прежнему продолжает жить нонконформистское направление: полупрофессиональный и любительский сноубординг. Молодые сноубордисты ищут самовыражения в выполняемых (часто крайне экстремальных) трюках, стремятся осваивать новые, ранее недоступные пространства для катания (так, например, возник джиббинг (нем. *Jibbing / Jibben*)

– городской сноуборд [Рекутина, Петракова 2014: 55]), занимаются фристайлом и устраивают альтернативные официальным соревнованиям ФИС состязания.

Любая субкультура отличается собственным набором семиотических кодов (музыка, одежда и др.) [Sander 1998: 29], с помощью которых она стремится отграничиться от остального общества. Одним из важнейших кодов всегда был язык. Наиболее развитым был и является англоязычный сленг сноубордистов, повлиявший на язык данной субкультуры в других странах и даже на немецкоязычную терминологию данного спорта.

Таким образом, онтологически сноубординг оказывается тесно связанным с лыжным спортом, однако свое идейное начало он берет из скейтбординга и сёрфинга и развивается на основе философии молодежных спортивных субкультур.

Среди отобранных нами около 450 терминологических лексем и словосочетаний отчетливо выделяются две группы: немецкоязычные и заимствованные англоязычные единицы. Первая группа составляет ок. 57% отобранной лексики, вторая – ок. 40%. Остальные единицы представляют собой гибридные (двуязычные) лексемы: *Frontside-Kante*, *Softbindung* и др. Также в качестве заимствований можно отметить слова норвежского (напр., *Bakken*, *Slalom*) и греко-латинского происхождения (напр., *Salto*). Но, во-первых, их количество незначительно, во-вторых, они, как правило, являются давно ассимилированными лексемами не только спортивной терминологии, но и общего языка. Поэтому мы относим их в группу немецкоязычных лексических единиц.

В группе заимствований отдельно мы выделяем термины-эпонимы, пришедшие в подъязык сноубординга из англоязычной терминологии скейтбординга и частично сноубординга. Такие термины называют различные трюки, названные по имени своих изобретателей или первых исполнителей (*Andrecht*, *Ollie*) или содержат элементы их имен (*McTwist* – от Mike McGill).

С точки зрения обозначаемых понятий, заимствованные термины чаще всего называют трюки и техники катания (*Air*, *Noseturn* и др. – 40%), инвентарь и

его элементы (*Allroundboard, Nose, Tail* – ок. 30%), места деятельности и их элементы (более 10%). Такое соотношение демонстрирует важность доминирующих понятийных групп в терминологической системе сноуборда и иллюстрирует концептуальную специфику сноубординга, в котором ключевое место занимает процесс катания, возможный благодаря специальному инвентарю и разного рода поверхностям.

Большую трудность вызывает разделение отобранного материала на собственно термины, профессионализмы и спортивные жаргонизмы. Из-за большого влияния языка англоязычной спортивной субкультуры некоторые трюки и техники катания до сих пор не имеют общепринятого наименования и обозначаются несколькими знаками (*Fakie / Switch, Bone / Poke*). Под влиянием языка спортивных СМИ и вследствие склонности молодых спортсменов использовать в своей речи англицизмы некоторые традиционные общеспортивные обозначения или термины, свойственные для зимнего спорта, переименовываются: вместо них используется англоязычный эквивалент: *Mulden – Ruts, Plattform – Table, Wand – Wall*. Кроме того, лексика сноубординга расширяется за счет эволюции новых форм катания, практикуемых молодыми людьми: фристайла на сноуборде и джиббинга (городского сноуборда). Выделение терминов сноубординга осложняется и двояким статусом некоторых лексем (на фоне отсутствия полных и надежных словарей), которые в немецкоязычном дискурсе нередко называются жаргонизмами, но в действительности имеют признаки термина и употребляются как специальные единицы: *Grab, Tail, Nose, Air, Kicker, Style, Pipe* и др. Некоторые специальные единицы не лишены экспрессивности и ассоциативных коннотаций, например, названия трюков: *Japan, Bloody Dracula, Canadian Bacon*. Связано это, в первую очередь, с тем, что многие названия трюков придумываются самими спортсменами, а вовсе не терминологами, что служит доказательством отмеченной Р.В. Поповым особенности спортивного подязыка: активного участия субъекта в номинации [Попов 2003б: 161].

С точки зрения системных источников терминов, в процессе анализа выяснилось, что значительное количество специальных единиц пришло путем транстерминологизации из подязыка скейтбординга (более 30%) и из терминологии лыжного спорта (30%). Объясняется это сходством видов деятельности, мест и инвентаря, историческим родством сноубординга с катанием на лыжах и субкультурой скейтбордистов, а также близостью понятийных систем.

Далее около 6% терминов являются общеспортивными, т.е. обозначают спортивные универсальные понятия (*Technischer Delegierter, Punkterichter*) или употребляются во многих спортивных терминологиях (*Freestyle, Sprung* и т.д.). Большинство данных терминов не просто общеспортивные, но также принадлежат общему языку (напр., *Helm, Landung, Rückwärtssalto, Sprung* др.). Почти 5% отобранных терминов именуют отраслевые понятия, т.е. понятия зимнего спорта вообще, при этом подавляющее большинство их них называют тот или иной вид снега или его характеристики (*Altschnee, Kunstschnee, Harsch*).

Промежуточное положение между группой общеспортивных и группой терминов лыжного спорта занимают «технические термины», т.е. термины, пришедшие из областей химии, физики и инженерного дела (например, *Torsion, Compound-Bauweise, P-Tex-Belag*). С одной стороны, данные понятия в высшей степени релевантны для лыжного спорта и сноубординга, с другой стороны, используются в подязыках других видов спорта. Около 24% мы относим к группе собственных, узкоспециальных терминов сноубординга, значительная часть которых именует виды сноуборда (*Jib-Board, Race-Board, Softbindung*), его конструктивные особенности и элементы экипировки сноубордиста (*Softboots, Hardboots*).

Однако следует оговориться, что историю некоторых терминов проследить невозможно или крайне сложно. Кроме того, в становлении немецкой терминологии сноубординга велико влияние экстралингвистических факторов, действовавших (и продолжающих действовать) в сложной совокупности: сноубординг не развивался в отрыве от лыжного спорта и зимнего спорта в целом,

что обеспечило как сходство инвентаря, процессов и мест деятельности, так и терминологии.

Таким образом, в становлении сноубординга и его специального подязыка большое значение сыграли несколько видов спорта, их терминология и жаргон соответствующей спортивной субкультуры. Терминология сноуборда нуждается в упорядочении и стандартизации с учетом реального употребления терминологических единиц в ядерной части дискурса. Полагаем, что внутри данной терминологии можно выделить относительно сформированные подсистемы – лексико-семантические группы, используемые в учебных текстах и дискурсе официальных соревнований высокого уровня и обозначающие дисциплины и соревнования, базовые трюки, спортсменов и основные соревновательные места и их элементы.

2.2.5. Терминология лыжного фристайла

Несмотря на то, что уже в начале прошлого века в лыжном спорте появились направления, где важной была не скорость, а красота катания, лыжный фристайл (или фристайл на лыжах, нем. *Ski-Freestyle / Freestyle-Skiing*) считается молодым видом спорта. Первые крупные соревнования по фристайлу были проведены в 1966 г. в США, где в то время данная спортивная активность из-за своей зрелищности и сложности называлась *hot dogging* [LDO, URL]. С 1975 г. стали проходить ежегодные соревнования. В программу зимних Олимпийских игр спорт был включен с 1992 г. и поначалу был представлен только одной дисциплиной – могулом (*Moguls / Buckelpistenfahren*); современная Олимпийская программа включает могул, лыжную акробатику (*Ski-Akrobatik / Springen / Aerials*), ски-кросс (*Skicross*), лыжный хаф-пайп (*Half-Pipe*), слоуп-стайл (*Slopestyle*).

Увлечение фристайлом во второй половине XX в. охватило многих любителей лыжного спорта. Соревнования по фристайлу стали проводиться все чаще, в них принимали участие спортсмены из Швейцарии, ФРГ, Италии, Австрии, США, Канады, Франции и других стран Европы и Америки. На начальном этапе фристайл не имел чётких правил и был очень травмоопасным [История лыжного спорта, URL]. В 1979 г. при Международной федерации лыжного спорта (ФИС) был создан технический комитет по фристайлу, который впоследствии выработал единый регламент соревнований и правила, сделавшие спорт безопаснее [Фристайл, URL].

Направление фрискиинг (от англ. *free skiing*, букв. «свободное катание на лыжах»), в рамках которого появился фристайл, и концепт «свободного и зрелищного катания» зародились относительно давно. Уже в первой половине XX в. в некоторых странах Центральной Европы горнолыжники стали увлекаться соревнованиями в красоте спуска, поворотов и других технических элементов, а также сложных акробатических упражнений [Beckedahl 2013: 6].

Другим важным направлением, возникшим почти одновременно с фрискиингом, стал фрирайдинг (или фрирайд, нем. *Freeriding / Freeriden*) – катание на целинных склонах и неподготовленных участках [Beckedahl 2013: 4]. В рамках фрирайда также развился хелискиинг (*Heliskiing*) – катание с необъезженных склонов, куда лыжника доставляет вертолет.

В конце 1990-х гг. берет свое начало новая спортивная активность, получившая название *freeski*, или *New School ski(ing)*. Рождению данного вида спорта способствовало недовольство молодых спортсменов жесткой регламентированностью соревнований и устаревшими правилами по фристайлу, а также стремление к большей экстремальности, зрелищности, возможности к самовыражению и освоению новых, ранее недоступных пространств [Рекутина, Петракова 2014]. Новое направление представляет собой более экстремальную деятельность, проходящую не только на подготовленных трассах, но и в городских условиях. В то же время данный спорт противопоставляется его

участниками фристайлу и его дисциплинам, которые спортсмены иногда называют *Old School*.

Терминологии перечисленных направлений имеют много схожих черт, в том числе сходства в понятийной системе и общие либо омонимичные термины. Как показал анализ более 300 отобранных терминов по теме «Freeskiing», основные различия присутствуют в названиях дисциплин, некоторых трюков, спортсменов и лыж. Терминология фрискиинга представляет собой совокупность терминологических подсистем фрирайда, фристайла и фриски.

Исследование показало наличие в терминологии лыжного фристайла значительного количества терминов-англицизмов (30%, например, *Style, Ski Cross, Halfpipe*). То, что английские заимствования не доминируют, объясняется, на наш взгляд, тем, что фристайл и фрискиинг – естественное продолжение горнолыжного спорта, который насчитывает сотни лет и обладает автохтонной терминологией.

Следует отметить, что терминология фрискиинга является одной из наиболее открытых терминологий. Большая часть терминов пришла из горнолыжного спорта и сноубординга (и соответственно из скейтбординга) и шире – из экстремального спорта, однако точный подсчет вклада той или иной терминологии в силу тесного пересечения видов деятельности невозможен. Укажем лишь, что из сноубординга перешли термины, которые обозначают некоторые соревнования (*Big Air, Halfpipe*), места катания и соревнований (*Kicker, Halfpipe, Funpark*), некоторые трюки (*Ollie, Switch, Tweak*). Лексика лыжного фристайла обладает теми же проблемами: влияние молодежной спортивной субкультуры и ее языка, отсутствие полноценной лексикографической фиксации, спорный статус некоторых лексем.

38% терминологии составляют термины, описывающие или называющие процессы и этапы процессов катания, трюки и действия, при этом существует отдельная группа терминов, характеризующих выступление и катание спортсменов (ок. 5%). 20% терминов именуют места катания и их элементы.

Почти 15% терминов – названия инвентаря и его элементов, а также его характеристики: значительная доля данных терминов относится к категории «тип лыж».

Лыжный фристайл, таким образом, исторически и онтологически близок лыжному спорту и сноубордingu. Более того, как показал анализ, понятийные системы и терминологии данных видов спорта обнаруживают значимое сходство. С точки зрения сформированности терминосистемы, как в случае со сноубордingu, фристайл и другие виды фрискиинга обладают развивающейся терминосистемой, возможной благодаря официальным регламентам и соревнованиям, а также наличию развитой терминологии лыжного спорта. Тем не менее, лексика фристайла также нуждается в терминологическом регулировании.

2.2.6. Интернационализация лексики зимнего спорта

Несмотря на онтологические различия видов спорта, для их терминологий характерно такое общее явление, как интернационализация. Интернационализмы, являясь неотъемлемой составляющей национальных языков и его функциональных разновидностей, понимаются в современной лингвистике неодинаково. В.В. Акуленко относит к интернационализмам «любые омологичные полиморфемы, полилексемы и полифраземы» [Акуленко 1972: 10]. Й. Фольмерт разделяет интернациональные единицы с учетом уровней языка на интерморфемы; интерлексемы; интерсинтагмы, или интерсинтагмемы; интерфразеологизмы; интерсентенции; интертексты [Volmert 1990: 47-62].

Интернационализмам нередко приписывается исключительно терминологическая функция [Braun и др. 2003: 89]. Доказано, что наибольшее количество интернациональной лексики встречается в научно-технических текстах [Володина 1993: 42], а возрастающая роль терминологической интернационализации заключается не только в постоянном увеличении прямых заимствований, но и в активизации интернациональных морфем и

словообразовательных моделей [Володина 2000: 84-85]. К интернациональным словам М.В. Володина относит и интернационализмы-кальки, которые она называет семантическими интернационализмами, обладающими «внутренней», или «полускрытой интернациональностью» [Володина 1993: 40]. Существует, однако, и противоположное мнение: В.А. Татаринов пишет о высокой степени относительности интернационализмов, количество которых на деле оказывается незначительным, а большинство их – термины родовой направленности [Татаринов 1996: 294].

Спортивные интернационализмы, под которыми мы будем понимать структурно и содержательно схожие терминологические элементы, термины или терминологические словосочетания, обозначающие понятия из области спорта, можно разделить на общеспортивные и специальные. С этимологической точки зрения выделяются две группы интернациональных терминов: автохтонные и иноязычные. Как показал анализ немецкого языка зимнего спорта, наиболее многочисленны иноязычные интернациональные термины [Едличко, Яфаров 2016: 63-66]. Автохтонные интернационализмы были найдены в малом количестве и в основном представляют собой обозначения видов снега (напр. нем. *Firn / Firnschnee* – англ. *firn* – рус. *фирн*), некоторые псевдоанглицизмы (нем. *Skistopper* – англ. *ski stopper* – рус. *скистон*; нем. *Funpark* – англ. *fun park* – рус. *фанпарк*), термины альпинизма (нем. *Eisbeil / Eisaxt* – англ. *ice-axe* – рус. *айсбайль*; нем. *Alpenstock* – англ. *alpenstock* – рус. *альпеншток*).

Анализ терминов зимнего спорта в немецком, русском и английском языках показал, что именно названия видов спорта, дисциплин и соревнований являются наиболее интернационализированным пластом спортивного языка (ср. англ. *biathlon* – нем. *Biathlon* – рус. *биатлон*; англ. *skeleton* – нем. *Skeleton* – рус. *скелетон*). Также было выявлено доминирование в названиях новых видов спортивной деятельности англоязычных заимствований (*Airbording, Heliskiing, Snowscooting* и др.) и наличие в немецком языке аутентичных или неанглоязычных терминов, обозначающих традиционные виды спорта (в лыжном

спорте – *Ski Alpin* (термин состоит из норвежского и латинского элементов) и *Biathlon* (от. лат. *bi* + греч. *athlon*), *Langlauf*, *Abfahrt*, *Slalom* (норв.), в ледовом спорте – *Eissegeln*, в санном спорте – *Bobfahren* (*Bob* от англ. *Bobsleigh*)) [Едличко, Яфаров 2016: 63].

Среди основных причин доминирования интернациональных слов в категории «названия видов спорта» можно назвать следующие:

а) наименование вида спорта – это то, что чаще всего упоминается в спортивных текстах и текстах СМИ, т.е., с прагматической точки зрения, это тот элемент языка спорта, который должен обладать максимальной международной узнаваемостью;

б) наибольшей степенью интернациональности обладают названия олимпийских дисциплин, которые являются, как правило, самыми популярными и институализированными на национальном и мировом уровнях;

в) важность языка и культуры, в которых появился спорт и его название (*Curling* (англ.), *Slalom* (норв.)) и которые доминируют в определенный исторический период (англицизмы *Freestyle*, *Halfpipe*, *Snowboarding*);

г) традиции в терминологической номинации и лояльное отношение к заимствованиям (например, французский язык более консервативен, чем немецкий, и предпочитает калькирование прямому заимствованию [Pulcini 2010: 143]);

д) отсутствие в принимающем языке автохтонного эквивалента;

е) стремление к языковой экономии (ср. *Geschwindigkeitfahren* – *Speedski*, *Skifahren* – *Skiing*);

ж) стремление избежать омонимии, сопряженное с модой на англицизмы (напр., *Freistil* – *Freesrtyle*).

В названиях новых видов спорта можно условно выделить две группы: слова с относительно большей и меньшей степенью интернациональности. К первым относятся, например: *Freestyle* (*Skiing*), *Monoski*, *Snowkiting*, *Speedski*, *Airboarding* и т.д. Как правило, это слова, которые заимствуются в другой язык в

исходном написании (например, в немецкий) или подвергаются в принимающем языке транслитерации (в русском языке). Ко второй группе принадлежат лексемы, которые в принимающем языке чаще калькируются (*Snowrugby – снежный регби*, *ice golf – Eisgolf*) или переводятся описательно (*Ice Cross Downhill – скоростной спуск на коньках*).

Тем не менее, процессы заимствования и интернационализации не абсолютны. Существует социолингвистическое противоречие между глобализацией и этнизацией [Лейчик 2007а]. В национальном языке всегда хранится культурная информация [Тер-Минасова 2008: 85], а взаимодействие иноязычного суперстрата и автохтонного субстрата рождает антиномию стремления к интернационализации терминологии и сохранения национальной специфики информационно-языкового отражения [Володина 2000: 84-85].

Национальный компонент в интернациональных терминах проступает в процессе разноаспектной ассимиляции заимствований к новым условиям употребления, что неизбежно приводит к терминологическому варьированию. Вариативность обнаруживается на графическом и фонетическом уровнях:

- фонетическое варьирование (*Snowboard* – ['snoubɔ:d] / ['sno: ,bo:rt]);
- дефисное или бездефисное написание: *Freestyle-Skiing*/*Freestyle Skiing*;
- написание одного из компонентов с заглавной или строчной буквы: *Ski-Cross* / *Ski-cross*;
- дефисное или слитное написание, которое в основном характерно для слов с греко-латинскими элементами: *Super-Kombination* / *Superkombination*, *Mini-Bob* / *Minibob* [Едличко, Яфаров 2016: 63-64].

В целом, для англицизмов в немецком языке характерно сохранение автохтонного написания (напр., *Ice-Tennis*, *Snowsurfen* и т.д.), что соответствует общеязыковой тенденции.

Морфологическая ассимиляция существительных нередко осуществляется с помощью:

- калькирования, с преобразованием в композит, приобретающий в немецком языке род, число, падеж: *giant slalom – der Riesenslalom, snow surfing – das Schneesurfen*;
- субстантивации инфинитивных форм глаголов: *Snowboard – Snowboarden, ski tour – Skitouren*;
- прибавления морфо-грамматических показателей: *halfpiper – хафпайпер – Halfpiper / Halfpiperin, slopestyler – слойнстайлер – Slopestyler / Slopestylerin*.

Англицизмы, оканчивающиеся на *-ing*, становятся в немецком языке существительными среднего рода: *das Airboarding, das Heliskiing*. Редким оказывается варьирование рода (*der/das Biathlon*) и числа (чаще мн. ч. *die Aerials*, реже ед. ч. *das Aerials*, что, вероятно, мотивировано пониманием этого термина как совокупности действий (множественное число) или процесса (единственное число)). Англицизмы-наименования спортсменов с суффиксом *-er* в немецком языке приобретают нулевое окончание формы множественного числа: *der Curler → die Curler, der Snowboarder → die Snowboarder*. Среди наиболее частотных и продуктивных интернациональных терминоэлементов наблюдается преобладание как греко-латинских префиксов (*mini-, mono-, anti-*), так и англоязычных элементов (*board, snow, cross*) [Едличко, Яфаров 2016: 64].

Интернациональные слова ассимилируются в немецком языке за счёт процессов глагольной деривации (*Snowboard – snowboarden, Freestyle – freestylen*), а также деривации существительных-обозначений субъектов (*Curler, Freerider*) и билингвальных композитов (*Snowboardfahren, Curlingspieler*). Иноязычный компонент является одним из самых продуктивных элементов композитов и позволяет создавать неограниченное количество гибридных слов [там же: 64-65].

Распространенными интернациональными аббревиатурами являются названия международных и национальных спортивных организаций и союзов, например: *ISU – International Skating Union, WCF – World Curling Federation* и др. Иностранные аббревиатуры, которые обычно транслитерируют и/или

расшифровывают, часто используются в тексте принимающего языка без структурных изменений:

- (20) *Dafür steht ein Vertrag zwischen der FIS und den örtlichen Veranstaltern* (SGT, 2012).
- (21) *FIS запретила использование барокамер и кислородных масок* [История сноуборда, URL].

К интернациональным знакам в спортивном дискурсе можно отнести имена собственные: названия спонсорских и рекламных соревнований (*Red Bull Crashed Ice, World Curling Tour*) и популярных марок спортивной одежды и инвентаря (*Salomon, Atomic*). Последние, становясь неотъемлемой частью языка рекламы, не лишены коннотативной окраски (напр., в спортивном мире идет давний спор, лыжи какой фирмы – *Salomon* или *Atomic* – лучше). В ряде случаев номены, обозначающие принципиально новое, превращаются в термины или профессионализмы, в том числе интернациональные: *Bigfoot* – торговое название коротких лыж в форме огромных ступней – стали в языке спорта именами нарицательными (ср. рус. *бигфуты*):

- (22) *Seitdem sieht man von Jahr zu Jahr mehr Pistenartisten, die die Skier abgeschnallt haben, um auf unkonventionelle Weiße Hänge hinunterzuwedeln – sei's mit Monoski, Bigfoot – oder Snowboard* (Die Presse, 1993).

Наконец, отдельный интерес представляют названия видов спорта, придуманных в немецкоговорящем регионе: *Skibob, Zipflbob, Firngleiten, Skifox* и *Wok-Racing*. В целом можно утверждать, что все они являются интернационализмами, однако с различной степенью интернациональности: *Skibob* – *skibobbing / skibob racing* – *скибоб*; *Zipflbob / Zipflbobben / Minibob* – *zipflbob* – *минибоб*; *Firngleiten* – *firn gliding* – *фирнгляйтен / катание по фирну*; *Skifox/Skifoxen* – *ski-foxing* – *скифокс*; *Wok-Racing / Wokrodeln* – *wok racing / wok sleigh / wok sledding* – *вок-рейсинг / скоростной спуск на воках / вокслей*. Данные примеры иллюстрируют зародившуюся в середине прошлого столетия тенденцию к использованию в номинации видов спорта традиционных терминоэлементов (*-bob, -ski / Ski-*) или англицизмов, что, по нашему мнению, придает

международную узнаваемость знаку, способствует международному распространению спорта. Так, прототипы скибоба появились еще в начале XX в., а изначально снаряд назывался *Sitzski* и *Gfäller-Ei* [Skibob, URL]. Однако со временем, уже во второй половине XX в. закрепилось название *Skibob*.

При анализе терминологий было выявлено, что доля интернациональной лексики в немецкой терминологии керлинга составляет ок. 40%, сноуборда и лыжного фристайла – ок. 30%, шорт-трека – ок. 25%, в других рассмотренных терминологиях – от 20 до 30% [Едличко, Яфаров 2016: 66]. Большинство интернациональных слов в керлинге – это англоязычные наименования спортсменов (*Lead, Skip*), игровых приемов (*Double Take-out, Draw*), мест деятельности и границ (*Hogline, Rink*); в сноубординге – англо-американские названия трюков и техник (*Grab, Backflip*), мест катания (*Kicker, Halfpipe*) и спортсменов (*Rider, Snowboarder*); в лыжном фристайле, из-за родства со сноубордингом и включенностью в общее развитие горнолыжного спорта, – также преобладают интернациональные обозначения дисциплин, техник и трюков, мест катания, а также спортсменов (*Freerider, Ski-Crosser*); в шорт-треке преобладают общеспортивные интернациональные термины, обозначающие правила и судейство (*Fotofinish, Technischer Delegierte*), место и условия соревнований (*Distanz, Startlinie*). Объем и семантика интернациональной лексики зависят не только от новизны спорта, но и от его места возникновения и оригинальности, от социального состава занимающихся спортом, условий формирования и жизненной философии спортсменов [ср. Sander 1998].

Таким образом, интернационализация, существующая на различных уровнях языковой системы, особенно проявляется в лексическом составе современных языков и играет ключевую роль в их профессиональной коммуникации. Интернационализмы в спортивной сфере способствуют общению и пониманию среди участников спортивного дискурса, распространению и популяризации видов спорта. Преобладание англоязычных интернациональных терминов и терминологических элементов обусловлено взаимодействующими друг с другом

внеязыковыми (мировое распространение английского языка, появление многих видов спорта в англоязычной культуре и др.), и языковыми факторами (краткость и удобство англицизмов [ср. Мулладжанова, Прошина 2014: 28], отсутствием соответствующего термина в принимающем языке и др.). Тем не менее, доля интернациональной лексики в языке спорта сравнительно невелика, а ощущение переполненности иноязычиями создается из-за их внешней «инородности» и частотного употребления в СМИ. Правомерно считать интернационализацию спортивных терминов тенденцией, но не абсолютным явлением.

2.3. Структурно-семантическая характеристика терминологий зимнего спорта

2.3.1. Понятийная структура зимнего спорта

В основе системы понятий в области спорта лежит понятие вида спорта как определенной разновидности спортивной деятельности [Гуреева 2007: 10]. Подробная классификация видов спорта дается в работе Е.И. Гуреевой. Согласно автору, зимний спорт состоит из снеговых и ледовых видов спорта и является разновидностью динамичного спорта (противопоставлен в данной категории летнему спорту).

Анализ дефиниции термина *Wintersport* в немецкоязычных словарях показал, что зимний спорт больше не привязан ко времени года (т.е. противопоставление *летний – зимний* отошло на задний план). Релевантным оказывается *типично зимняя поверхность* (снег или лед), деятельность на которой может проходить как в летнее, так и в зимнее время года. Спортивная деятельность на льду или снегу может происходить либо исключительно за счет скользящих свойств поверхности, либо за счет свойств поверхности и работы транспортного средства.

Е.И. Гуреева также разрабатывает структуру микросистемы понятий отдельного вида спорта, в которую входят понятия «место», «спортсмен», «техничко-тактические приемы», «снаряд», «амуниция», «качество», «количество» [Гуреева 2007: 12]. Полагаем, что данное деление может быть дополнено, а структура системы понятий детализирована. Так, снеговые виды спорта в группе «Использующие снаряды» представлены лыжными и нелыжными видами спорта; группа «Использующие транспортные средства» делится на виды спорта с механическим транспортом (скиджоринг с автомобилем или мотоциклом, сноукартинг, катание на снегоходе) и животным (скиджоринг с собакой, на лошадях). Ледовый спорт представлен в основном видами спорта, использующими снаряды; примером ледового вида спорта на основе транспортного средства является буерный спорт (*Eissegeln*).

Возможны и другие классификации (на других основаниях) зимних видов спорта. Так, на международном уровне сноубординг курируется Международной федерацией лыжного спорта, т.е. формально является частью лыжного спорта. В некоторых источниках выделяют три крупные группы видов спорта: лыжный (*Skisport*), конькобежный (*Eissport*) и санный спорт (*Rodelsport*). Однако подобное деление является, на наш взгляд, довольно общим и не отражает когнитивную сложность и разнообразие зимнего спорта. Полагаем, что актуальная и полная структура зимнего спорта может быть представлена с использованием фреймового подхода на базе принципа «наличие/отсутствие признака».

Во-первых, признак может быть выявлен с помощью вопросов: *Где происходит деятельность? С помощью чего? Как?* и др. Такие вопросы призваны обозначить важнейшие категории зимнего спорта. В то же время сами категории могут быть детализованы, т.е. иметь собственную таксономию признаков: *Какова поверхность, на которой происходит деятельность, по типу, форме, размеру? Происходит ли спортивная деятельность с использованием транспортных средств? – Каких? Является ли снаряд лыжами? Происходит ли катание на лыжах по горным склонам или по равнине?* и т.д.

Во-вторых, признаки понятий могут быть выделены с помощью анализа определений названия спорта. Отметим, что нами рассматривались разные виды дефиниций не только из одноязычных спортивных словарей и глоссариев, но и из других, прежде всего, терминоиспользующих текстов. Благодаря дефиниционному и контекстуальному анализу удалось обнаружить примеры а) полисемии (*Monoski*); б) вариативности признака (например, признак «соревновательный характер спорта» факультативен для новых развлекательных и экстремальных видов спорта (*Airboarding*, *Snowkiting*, *Snowzorbing* и др.); в) «неочевидности» присутствия признака (так, рингетт (*Ringette*) – разновидность хоккея – является в основном детским и /или женским видом спорта); г) относительной мотивированности термина (так, в скъёринг (*Skijöring*) катание происходит на лыжах (*Ski*), однако спортсмен движется при помощи лошади, автомобиля или снегохода).

Таким образом, мы установили четыре категории: субъект, место, инструмент, образ действия. Категория субъекта содержит следующие подкатегории: пол, социально-возрастная группа, уровень необходимой подготовки. В категорию места мы включили признаки: тип поверхности (снежная или ледовая), характер места деятельности (естественный или искусственный ландшафт, подготовленный или неподготовленный). В категории «инструмент» мы выделили две базовые подкатегории: снаряд для катания (с признаками «моноснаряд» / «многокомпонентный снаряд») и транспортное средство для катания (механическое, приводимое в действие животным или природными факторами). Наконец, в категории «образ действия» мы различаем две базовые подкатегории: игра и катание; катание, в свою очередь, может происходить в вертикальной (спуск) или горизонтальной (езда, скольжение) поверхности, сидя, стоя или лежа, с риском для жизни или без. Спуск и скольжение также могут быть осложнены различными признаками: наличием дополнительных действий, соревновательным характером и проч. Подробная

схема семного состава значений терминов-названий новых видов зимнего спорта представлена в **Приложении 2**.

Данная таблица позволяет: а) максимально детально представить виды зимнего спорта и зимней спортивной деятельности; б) провести дифференциацию видов спорта по одному или нескольким признакам, но также выявить промежуточные случаи и случаи «пересечения» категорий; в) выявить наиболее полное содержание именуемых понятий (а значит, дать полную дефиницию термину-наименованию зимнего спорт).

На основе таблицы можно сделать несколько важных выводов: а) среди новых видов спорта преобладают снеговые, однако некоторые виды спорта не предполагают четкого разграничения из-за нерелевантности типа поверхности или из-за разных состояний снега, иногда близкого по качеству ко льду; б) несмотря на доступность и открытость зимнего спорта как такового, некоторые виды спорта скорее ориентированы на определенную категорию людей (женщины, дети, молодежь) или вовсе созданы для отдельной группы параспортсменов; в) таблица указывает на значительную долю экстремальных видов или видов спорта, требующих определенной подготовки; г) с другой стороны велика доля видов спорта, для которых соревновательная деятельность является факультативной; д) некоторые признаки относительны: например, сноуборд мы относим к моноснарядам, однако он состоит не только из доски, но и из креплений разной сложности и специальных ботинок; е) дифференциация признаков может быть продолжена по критериям «игровое поле» (малое или большое, овальное или прямоугольное), «дополнительные действия при спуске» (обгон, трюки, толчки), игра может характеризоваться сложностью правил, продолжительностью, наличием и количеством отрезков и т.д.

Данная классификация позволяет плавно перейти к понятийной структуре отдельного вида спорта. Как видно из перечисленных категорий и их признаков, в рамках отдельного спорта обязательно будут представлены категории и основанные на них лексико-семантические группы соответственно: субъект –

субъекты спорта, объект – снаряд и инвентарь, место – место спортивной деятельности, образ действия – правила, трюки и технико-тактические приемы, количество и качество – системы оценивания. Анализ отобранных терминологий позволяет пойти дальше. Вслед за Р.В. Поповым, выделившим в баскетбольной терминологии 11 идеографических классов [Попов 2003а], мы выявили в зимнем спорте следующие крупные тематико-понятийные группы, которые охватывают все виды зимнего спорта, но не являются обязательными для каждого: их терминологическое заполнение будет зависеть от специфики спорта.

1. Вид спорта, его соревнования и дисциплины

1.1. Наименование дисциплин спорта

1.2. Наименование соревнований в рамках дисциплин

1.2.1. наименования официальных соревнований:

местные, региональные, национальные, международные

1.2.1.1. наименования соревнований по возрастной хар-ке

1.2.1.2. наименования соревнований по гендерной хар-ке

1.2.2. наименования этапов соревнований

2. Виды и способы выполнения спортивной деятельности

2.1. Наименование технико-тактических приемов

2.1.1. Наименование трюков в игре/катании

2.1.1.1. Части тела, участвующие в игре/катании

2.1.1.2. Направление движения

2.1.2. Наименование техник игры/катания

2.2. Наименование элементов игры/катания

2.2.1. Наименование игровых моментов

2.2.2. Наименование моментов в езде/выступлении

2.2.3. Наименование возникающих сложностей и проблем

3. Субъекты спорта

3.1. Наименование непосредственного деятеля/спортсмена

3.1.1. Базовое/обобщающее наименование спортсмена

3.1.2. Наименование спортсмена в зависимости от уровня
тактико-технической и физической подготовки

- 3.1.3. Наименование спортсмена в зависимости от техники катания
- 3.1.4. Наименование спортсмена в зависимости от соревнования
- 3.2. Наименование команды
 - 3.2.1. Наименование члена команды (по его позиции, функции, важности)
- 3.3. Наименование помощников, обслуживающего персонала
 - 3.3.1. Наименование непосредственных помощников команды/спортсмена
 - 3.3.2. Наименование обслуживающего персонала на соревновании/месте спортивной деятельности
- 3.4. Наименование судейского состава

4. Спортивный инвентарь

- 4.1. Одежда
 - 4.1.1. Наименование частей одежды
 - 4.1.2. Наименование элементов одежды
 - 4.1.3. Характеристики одежды
- 4.2. Обувь
 - 4.2.1. Наименование частей обуви
 - 4.2.2. Наименование элементов обуви
 - 4.2.3. Характеристики обуви
- 4.3. Снаряд
 - 4.3.1. Наименование частей снаряда
 - 4.3.2. Наименование элементов снаряда
 - 4.3.3. Тип/конструкция снаряда
 - 4.3.4. Характеристики снаряда (материальные, конструкционные, технические)
- 4.4. Транспортное средство
 - 4.4.1. Наименование частей ТС
 - 4.4.2. Наименование элементов ТС
 - 4.4.2. Характеристики ТС (материальные, конструкционные, технические)
- 4.5. Наименование систем защиты и спасения
- 4.6. Особенности ухода за инвентарем
 - 4.6.1. Наименование предметов и веществ ухода
 - 4.6.2. Наименование способов изменения и модификации инвентаря

5. Спортивная инфраструктура

- 5.1. Наименование места спортивной деятельности

5.1.1. Разметка и границы места деятельности

5.1.2. Элементы места деятельности

5.2. Характеристика покрытия (снежного, ледяного)

5.3. Характеристика погодных условий

6. Спортивные организации

6.1. Общие обозначения для спортивных организаций

6.2. Наименования спортивных организаций по уровню/значению (локальные, национальные, международные)

7. Судейство

7.1. Системы оценивания

7.2. Судейские команды и сигналы

7.3. Наименование нарушений

7.4. Наименование штрафных мер

7.5. Наименования обязательных элементов выступления/гонки/езды/игры

7.6. Наименование оцениваемых элементов выступления/гонки/езды/игры

7.7. Технические средства оценивания и контроля

8. Тренировка и физическое состояние спортсменов

8.1. наименование видов и фаз тренировок

общеспортивные/специальные упражнения

командные/индивидуальные тренировки

упражнения на скорость, выдержку, силу, тактику и пр.

8.2. медицинские термины-наименования травм, состояний, особенностей тела и пр.

9. Команды и сигналы

9.1. команды и сигналы «своим»

9.2. команды и сигналы «противнику»

9.3. сигналы болельщикам

Как следует из структурно-понятийной организации видов зимнего спорта, описанной в начале параграфа, и из особенностей номинации новых видов спорта, представленной в п. 2.2.1, существенными критериями разграничения нескольких видов спортивной активности (и соответствующих понятий) являются:

поверхность, на которой происходит деятельность; снаряд, с помощью которого происходит деятельность; элементы деятельности и способы их выполнения.

Таким образом, мы выделяем 9 понятийных классов. Данная тематико-понятийная классификация дает возможность увидеть, с одной стороны, структуру вида спорта, с другой стороны, понятийный состав и типы специальных единиц спортивных терминологий. Тем не менее, последние три класса представляются факультативными, т.к., относятся скорее к периферии, но не к основной части терминологии. Как показывает анализ, термины этих классов менее распространены в дискурсе, представлены в основном медицинской или общеспортивной специальной лексикой, т.е. слабо отражают особенности конкретного вида спорта. Более того, лексика игровых видов спорта из класса «Судейство» частично совпадает с терминами класса «Наименование элементов игры». Команды и сигналы не всегда имеют языковое выражение или письменную фиксацию, т.к. по большей части существуют невербально или в устной коммуникации спортсменов и тренеров.

Первые 6 классов составляют понятийную основу вида спорта и его терминологии. Далее мы выделяем ядро терминологии и околядерную зону. В основе выделения ядра лежит довод о том, что при описании большинства видов спорта необходимо ответить как минимум на вопросы *кто занимается спортом? с помощью чего/в чем? где?* Спорт – это вид человеческой деятельности, основанный на умениях, навыках, специализации, стремлениях и предпочтениях индивидуумов, получающих в рамках спортивной деятельности определенные роли и их названия. Занятие индивидуумов зимним спортом обязательно предполагает взаимодействие со снегом или снежной/ледовой поверхностью, опосредованное специальными спортивными снарядами. Другими словами, в терминологии отдельного спорта, как правило, существуют обозначения спортсменов, инвентаря и мест катания/игры (см. рис. 1).

К околядерной зоне терминологии мы относим категории «техники катания и игровые приемы», «спортивные организации» и «соревнования».

Изучение истории спорта как такового показывает, что даже самый новый вид спорта стремится обзавестись своей спортивной организацией, которая объединяла бы спортсменов, а также проводить соревновательные мероприятия (даже по тем видам спорта, где они изначально не предполагались). Рисунок 1 отражает ключевые тематико-понятийные классы в терминологии зимнего вида спорта:

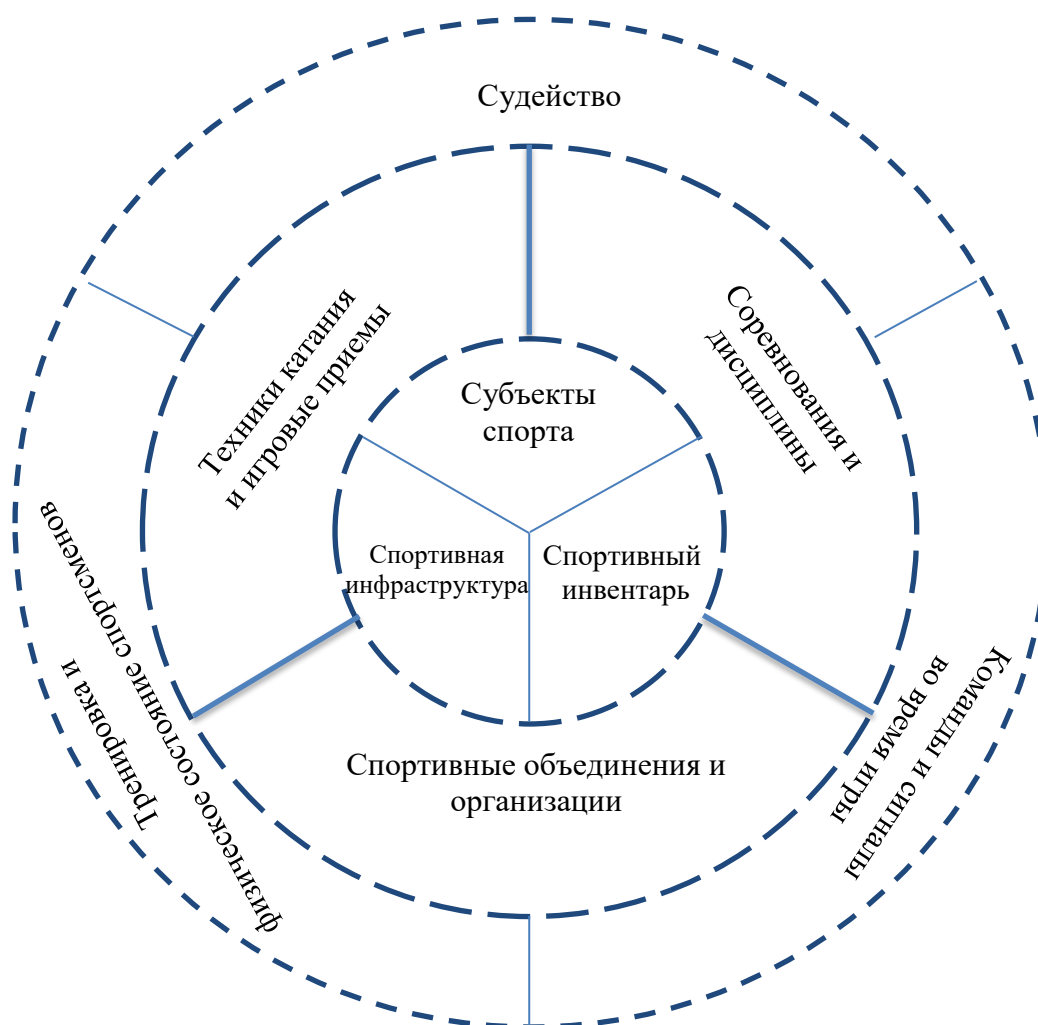

Рис. 1. Полевая структура терминологии зимнего вида спорта

Спортивная терминология имеет полевую организацию. Отметим, однако, что на более низких уровнях понятийной системы конкретное понятийное

наполнение будет отличаться, так как обусловлено спецификой вида спорта. Так, М. Эберт выделяет в понятийной микросистеме «Snowboard» категории: «Anatomie und Aufbau» (анатомия и строение сноуборда), «Bauweise» (конструкция сноуборда), «Eigenschaften» (характеристики сноуборда), «Boardtyp» (тип сноуборда), «Bindung» (крепление), «Schuhe» (обувь), «Sonstiges» (прочие дополнительные элементы) [Ebert 2007: 11-14]. Столь же подробную схему, например, для керлингового камня привести нельзя: сам по себе камень для керлинга проще. В микросистеме «Curlingstein», на наш взгляд, можно обозначить категории «Anatomie und Aufbau» (строение и структура): *Griff / Handle, Lauffläche / Gleitfläche, Hohlschliff, hochwertiger Granit / Insert, einfacher Granit, Kleber*; «Eigenschaften» (характеристики): «Materialeigenschaften», «Gleiteigenschaften», «Gewicht».

Таким образом, зимний спорт обладает сложной, разветвленной структурой. Классификация видов зимнего спорта возможна на основе разных параметров. Тематико-понятийная структура отдельных видов спорта обладает универсальными классами понятий и отражающей их специальной лексики, но имеет полевой характер. Специфичным будет лексическое наполнение полей терминологии.

2.3.2. Типология специальных лексем языка зимнего спорта

В языке зимнего спорта представлены две главные группы специальной лексики: термины и нетерминологические наименования (номены, профессиональная лексика). Номены не являются объектом нашего исследования, поэтому мы обозначим их основные особенности, выявленные в ходе рассмотрения СД. Номенклатурные образования обладают значительным структурным разнообразием и принципиальной неисчислимостью. По форме номены бывают краткими (*Atomic-Ski, Salomon-Schuh*) и длинными (*Rome Agent Rocker 157 2017 Snowboard, Burton Mint 2017 Snowboardboots*). В большинстве

случаев номены содержат сокращения, буквенные обозначения, цифры, имена собственные (названия фирм-производителей), англицизмы и американизмы: *F2 Race Cnc (Upz) Alpinbindungen, Sp Ft Split 2017 Snowboardbindung, Atomic Redster Doubledeck 3.0 XT*. Вероятнее всего, значение компонентов номенов понятно лишь производителям, профессиональным спортсменам и специалистам в сфере спорта. С точки зрения семантики, обнаруженные нами номены обозначают исключительно спортивный инвентарь и его элементы. Примечательно, что в составе номенклатурных знаков могут быть термины, именующие соответствующий класс спортивных предметов: сноуборд (*Jones Snowboards Flagship 164 2017 Snowboard*), крепления (*Karakoram Prime1 2017 Snowboardbindung*), обувь (*Deeluxe XVE TFP 2017 Snowboardboots*) и т.д. Также используются номены без указания категории предметов (например, *VÖLKL Racetiger GS Speedwall*): денотат в таких случаях понятен из названия фирмы-изготовителя (*VÖLKL* – одна из крупнейших лыжных марок) или из контекста. Нельзя не отметить и факт перехода некоторых номенов в разряд терминов в ситуации, когда языковая единица именуется принципиально новый предмет (например, тип креплений *Flow-Bindung, Step-In-Bindung*).

Принципиальное отсутствие абсолютных критериев разграничения терминов и профессиональной лексики (профессионализмов и жаргонизмов) и фактическая проницаемость границ между этими категориями специальных единиц отмечается многими авторами. Работа над отбором и анализом терминов зимнего спорта показала сложность выделения терминов. Мы думаем, что это связано с целым рядом факторов: а) наличие в спортивной сфере не только профессионального и профессионально-научного, но и общеспортивного, развлекательного, рекреационного и бытового аспектов; б) генетическая связь языка спорта и общего языка, с одной стороны, и тесная связь спортивного подязыка и языка СМИ, с другой; в) почти неограниченное функционирование специальных единиц в различных стилях и жанрах специальной спортивной коммуникации и в различных субдискурсах СД; г) отсутствие надежных

лексикографических работ, содержащих лексику новых видов спорта; д) отсутствие стилистических помет; е) наличие вариантности.

Отсюда мы предлагаем использовать принцип степени терминологичности специальных единиц на основе соответствия их терминологическим признакам и требованиям. Следуя из этого принципа, мы помещаем на один полюс единицы с высокой степенью терминологичности (собственно термины), на другой – профессиональные жаргонизмы, наименее отвечающие критериям (прежде всего, системности, нейтральности и употребительности). Примерами последних являются *Ham&Eggs* (особое положение камней в керлинге), *Pro* и *Profi* (профессиональный спортсмен), *Bomber* (мчащийся навстречу и не способный остановиться лыжник) и др. Обширную промежуточную группу, которую мы определяем как термины с пониженной степенью терминологичности, составляют не ассимилированные полностью заимствования (например, *Obstacles*, *Jump*), лексемы, не лишенные образности или ассоциативных коннотаций (*Cruisen*, *Shred*, *Faceplant*), частично мотивированные или немотивированные в немецком языке знаки (по большей части заимствованные англицизмы).

Так, используемые в языке сноуборда и фристайла лексемы *Obstacle*, *Edge*, *Jump*, *Judge* имеют двойной статус, т.к. им соответствуют эквиваленты в немецком языке: *Hindernis*, *Kante*, *Sprung*, *Punkterichter*, и их использование в дискурсе объясняется скорее модой на англицизмы и влиянием английского языка сноубординга. Другими словами, их можно причислить к профессиональной лексике. Однако употребительность в дискурсе, отсутствие стилистических помет и тот, факт, что немецкие эквиваленты шире семантически и являются общеспортивными или отраслевыми словами, оправдывает отнесение данных лексем к терминологическим единицам.

Еще один пример неоднозначности – слова *Bail* и *Slam*, заимствованные из английского сноубордического жаргона и означающие контролируемое, несерьезное и неконтролируемое, тяжелое падение, соответственно. Их стилистическая маркированность и экспрессивность в принимающем языке

неочевидны. Более того, история некоторых терминов (*Grab, Kicker, Pipe*) говорит о том, что заимствованная жаргонная лексика может со временем перейти в разряд терминологической.

В данном и последующем параграфах мы также остановимся на классификации специальных единиц языка зимнего спорта с точки зрения их морфолого-синтаксической структуры, происхождения (терминообразования), частеречной принадлежности, семантики и мотивированности.

1. Исследование показывает следующее распределение: специальные единицы делятся на однословные и многословные (термины-словосочетания). Объем однословных единиц превалирует и составляет в среднем около 83% (с разбросом в отдельных терминологиях от 80% до 86%). К категории многосоставных терминов мы отнесли заимствования или гибридные слова, которые формально в дискурсе часто или всегда пишутся отдельно, однако, с языковой точки зрения, представляют собой неассимилированные заимствования, которые в немецком языке должны писаться слитно или с помощью дефисов, а с прагматико-терминологической точки зрения являются самостоятельными специальными знаками: *Pro Snowboarder Association, Free Guard Zone, Hackweight Takeout, Backside Kante, Sliding Fuss* и т.д. Почти всегда такие термины сопровождаются своей аббревиатурной формой, например, *Free Guard Zone / FGZ*:

(23) *Die Fläche zwischen zweiseitiger Hogline und der Teeline, bildet, soweit sie nicht zum Haus gehört, die Free Guard Zone (FGZ)* (Wikipedia. URL:<http://de.wikipedia.org/wiki/Curling>: Wikipedia, 2011).

Группа однословных специальных лексем состоит, в свою очередь, из простых (однокомпонентных) и сложных (композиционных) слов. Число последних с учетом варьирования в разных терминологиях составляет до 45%, например: *Sprungschanze, Rückwärtssalto, Achtfußring* и т.д. В данную подгруппу мы также включили заимствованные англоязычные термины, состоящие из нескольких корней: *Blank-End, Come-Around, Allroundboard* и др. Отсюда многокомпонентные

специальные слова составляют три категории единиц: автохтонные, заимствованные (от 10 до 50%) и гибридо термины (от 5% до 12%). Количество заимствований напрямую зависит от истории и характера спорта. Небольшой объем гибридных терминов объясняется, по-видимому, тем, что задеиствуется процесс калькирования, благодаря которому «промежуточных вариантов» терминов остается мало. С другой стороны, гибридо термины – это зачастую результат взаимодействия нового и традиционного в терминологии: отсюда большинство терминов-гибридов – это слова, содержащие не просто некалькируемый или неперевоимый иностранный компонент, но называющие новое (часто интернациональное) или ключевое/уникальное понятие (вид спорта, направление, технику, снаряд и т.д.): *Curlinghalle*, *Snowboardfahrer*, *Freestyle-Wettbewerb* и др. Иноязычная часть может быть как определяемым (*Nullerland*, *Alpinboard*), так и определяющим компонентом слова (*Curlinghalle*, *Freeridestrecke* и др.).

Гибридными также можно считать термины, состоящие из неанглоязычного (этимологически не автохтонного) и англоязычного элементов (*Minibob*, *Anti-Slider*), или состоящие из двух иноязычных неанглийских корней (*Miniski*, *Monoski*). Отнесение термина *Minibob*, *Miniski*, *Monoski*, а также *Rückwärtssalto*, *Funpark* и некоторых других к гибридным вполне условно, что объясняется возрастом заимствованного слова и степенью его вхождения в общий язык: например, слова *Ski* и *Bob* уже давно существуют и используются не только в языке спорта, но и в общем языке.

В качестве элемента сложного слова могут выступать аббревиатуры и сокращения, буквенный знак, число или имя собственное. Аббревиатуры в составе сложных слов часто заменяют длинные и сложные языковые знаки: *LVS-Gerät* – *Lawinenverschüttetensuchgerät*, *DSV-Trainer* (*DSV* – *Deutscher Skiverband*).

Буквенный элемент заменяет целое слово на основе многозначности знака (*Boardercross* – *BoarderX* – *BX*), выступает образом именуемого денотата (*V-Tail*, *A-Stellung*, *X-Beinstellung*) или обозначают класс/уровень подготовки (*A-Trainer*,

B-Trainer, C-Trainer). Обе подгруппы состоят из мотивированных терминов, однако в первом случае термины буквенный элемент образуется путем аббревиации, во втором – путем прямой номинации.

Число в языке спорта играет важную роль, обозначая размер ключевого предмета (игрового поля в кёрлинге: *4-Fuss-Kreis, 8-Fuß-Kreis, 12-Fuß-Kreis*, снаряда в сноукайтинге: *19-Quadratmeter-Kite, 21-Meter-Schnüre*), реже – степень сложности выполняемых действий (*540-Grad-Salto*), свойства инвентаря (*3-kufig*).

В качестве отдельной немногочисленной группы однословных терминов можно выделить термины-эпонимы: многокомпонентные, образованные с помощью словосложения (*Vitelli-Turn* – по имени французского сноубордиста Сержа Вителли (Serge Vitelli), *McTwist* – сноубордический трюк, придуманный Майком Макгиллом (Mike McGill)) и однокомпонентные, образованные с помощью семантической деривации (*Ollie* – трюк, названный в честь спортсмена Алана Гелфанда (Alan Gelfand) по прозвищу Ollie).

Доминирование двухкомпонентных композитов не только отражает свойства немецкого языка, но является своего рода компромиссом между мотивированным термином и его оптимальной длиной: такой термин «оснащен атрибутами, определяющими его координаты в классификационной иерархии» [Авербух 2003: 42].

Термины-словосочетания представлены в основном двух- и трехкомпонентными образованиями:

Сущ.+Сущ.: *Abfedern des Kickers, Gegendrehung des Oberkörpers, Verlagerung des Körpergewichts* и др.;

Сущ.+Предлог+Сущ.: *Zwangssteuerung mit dem Fuß, Driftschwung mit Hochentlastung, Driftschwung mit Tiefentlastung*;

Сущ.+ Глагол: *Shot liegen, Richtung wechseln*;

Прил.+Сущ.: *Technischer Delegierter, Böiger Wind, obere Schale, drehender Kantabstoß*;

Числ.+Сущ.: *720 Air, 540 Air*;

Глагол+Причастие/Глагол+Наречие: (un-)belastet/entlastet fahren; seitwärts fallen/fahren; bergwärts/talwärts schwinden/fahren.

Среди терминологических словосочетаний можно встретить свободные (например, *Snowboard fahren*, *Richtung wechseln*, *Stabilität des Geräts*), легко преобразуемые в сложные слова (*Snowboardfahren*, *Richtungswechsel*, *Gerätstabilität*) и несвободные (*Shot liegen*, *Technischer Delegierter*, *540 Air*), воспринимаемые и функционирующие как цельные знаки-символы.

Наконец, терминосочетания называют и даже описывают сложные понятия и процессы, осуществляемые в рамках спортивной деятельности. Некоторые из таких терминов правильнее было бы назвать терминами речи (или предтерминами):

(24) *So forderte etwa Paul Ganzenhuber, Technischer Delegierter der FIS, von den Springern mehr Vertrauen in die Entscheidungen der Jury* (KZ, 2000).

(25) *Die Handlichkeit der Stöcke wird vom Gewicht (möglichst gering) und von der Balance bestimmt* (Ski-Magazin 2007: 54).

Количество таких предтерминов в дискурсе едва ли поддается исчислению. Их существование обусловлено, с одной стороны, особенностями синтаксического построения конкретного текста, с другой стороны, единством концептуально-понятийного пространства дискурса, в котором термины выступают «сгустками» специальной информации.

2. На наш взгляд, следует отличать способы пополнения терминологий и способы терминообразования. Как показал анализ, главными источниками специальной лексики в терминологиях новых видов спорта служат транстерминологизация, межъязыковое заимствование и словообразование.

По способу словообразования исследуемая лексика делится на термины, образованные с помощью:

- 1) Различного рода деривации посредством прибавления префиксов (*ab-*, *an-*, *auf-*, *aus-*, *be-*, *mini-*, *um-*, *ver-*; реде: *anti-*, *semi-*, *super-*, *vize-*) и суффиксов (*-er*, *-in*, *-ing*, *-ion*, *-ung*; реже – *-heit/keit*, *-tät*): **Abfahrt**, **Anlauf**, **Antislid**, **Aufkanten**,

Auslauf, befahren, Minibob, Semi-Soft-Schuhe, Superpipe, umkanten, verkanten, Vizeskip; Freestyler, Fahrer, Curlerin, Skifoxing, Angulation, Torsion, Bindung, Stabilisierung, Torsionssteifigkeit, Stabilität, и др.

- 2) Словосложения: *Abgabestock, Achtfußbring, Kunsteis*, в том числе гибридного: *Zusatzend, Snowboardevent, Tricksprung* и др.
- 3) Конверсии разных типов (морфологическая (Сущ. → Глагол): *Peak → peaken, Steal → stehlen, Jump → jumpen, Wachs → wachsen*; (Глагол → Сущ.): *anlaufen → Anlauf, schwingen → Schwung, springen → Sprung*; синтаксическая конверсия: *checken – das Checken, umtreten → das Umtreten, pendeln → das Pendeln, messen → das Messen*);
- 4) Создания акронимов (*LASI-Sytem, RIM-Bauweise, Schiedsrichter → Schiri, Firngleiter → Figl*) и аббревиации (*DSV, ABS-System, FGZ*);
- 5) Усечения: *Kombinationsski → Kombi-Ski, Acroski → Acro, Curlingstein → Stein, Snowboarder → Boarder, Helm → Skihelm, Halfpipe → Pipe* и др.
- 6) Контаминации: *Carvingskier → Carver*; заимствованный термин *Skwal*, образованный от сложения лексем *ski* и фр. *squale* [skwal] и др.;
- 7) Метафоры (*Hammer, Skifox, Nose*) и метонимии (напр., *Halfpipe* – место проведения соревнования и само соревнование).

Метафоризация, как показывают исследования, является одним из ведущих семантических способов образования и пополнения подязыков: «бытовая, обиходная лексика генетически занимает значительное место в специальной терминологии» [Собянина 2016: 156]. В рассмотренных терминологиях образованная с помощью метафоры лексика чаще всего бывает заимствованной (*Sandwich-Bauweise* (слоистая конструкция), *Hammer* (вид удара в керлинге), *Nose* и *Tail* (обозначения передней и задней частей сноуборда)), коммерчески придуманной (*Skifox* – снаряд для катания), а также иметь статус профессионального жаргона (*Brille* – особое положение камней в керлинге, напоминающее очки; *Garage* – место складирования камней).

Выявленные модели словообразования и примеры позволяют сделать некоторые промежуточные выводы: а) словообразовательные префиксы указывают на важность процессуальности и разных видов деятельности в спорте, а также различий в инвентаре; б) с помощью словообразовательных суффиксов появляются термины, обозначающие деятелей, процессы, инвентарь и свойства инвентаря; в) глаголы, образованные конверсивным способом от заимствованных лексем, могут поначалу носить статус профессионализмов или предтерминов; г) в результате усечения и акронимизации возникают два типа лексем: регулярные синонимы, которые используются в тексте как равнозначные (26), а значение усеченного слова понятно из контекста (27), и регулярные (закрепившиеся) профессионализмы (например, *Kombinationslauf* / *Kombi*, *Schiedsrichter* / *Schiri*, *Professional* / *Profi*).

(26) *SNOWBOARD: Die Boarder aus dem Bezirk rechnen sich gute Chancen auf Podestplätze bei der anstehenden Landesmeisterschaft aus* (NÖN, 2009).

(27) *Im Unterschied zu einem Puck hat der Curlingstein, der aus schottischem Granit hergestellt wird, eine Wölbung auf der unteren Seite. Der Stein gleitet also auf einem Kreis und wird durch Wassertropfen auf dem Eis angetrieben* (SGT, 2008).

Стоит также обратить внимание на словообразовательную полисемию, особенно характерную для суффиксов. Так, модель с суффиксом *-er* вербализует значения: деятеля/субъекта/спортсмена (*Boarder*, *Freerider*, *Curler*), предмета (*Lenker*, *Race-Carver*), трюка (*No-Footer*, *Dreisechziger*). Модель с суффиксом *-ung* реализует значения: предметности (*Bindung*), процесса (*Drehung*, *Landung*, *Verlagerung*), свойства и состояний предметов (*Aufbiegung*, *Taillierung*, *Vorspannung*). Суффикс *-ing* может воплощать значения: вид деятельности (*Freeriding*), технику катания (*Carving*) и вид спорта (*Snowboarding*).

3. Специальная лексика также характеризуется с частеречной точки зрения. Отобранные термины относятся к таким частям речи, как существительное, глагол, прилагательное и наречие. Закономерным выглядит абсолютное доминирование терминов-существительных – около 90%; глаголы и

прилагательные занимают в рассмотренных терминологиях от 3% до 5%. Несмотря на деятельностный характер спорта как такового, малый объем глаголов и прилагательных/наречий, по всей видимости, объясняется: а) особенностью немецкого языка образовывать самодостаточные сложные слова вместо словосочетаний; б) преобразуемостью большинства глаголов и прилагательных в существительные и словосочетания: *wischen – Wischen, freeze – Freeze, tailliert – Taillierung; stark tailliert – starke Taillierung, gerutschter Schwung – Driftschwung*; в) стремлением терминов к номинативности; г) несамостоятельным характером многих глаголов и прилагательных/наречий, которые зачастую используются в словосочетаниях или терминологических словосочетаниях; прилагательные и наречия при этом выполняют уточняющую или описательную роль: *obere/untere Schale, drehender Kantabstoß, gerutschter Schwung* и др.

Потенциальной основой для еще одной типологизации специальных единиц терминологий мог бы стать географический критерий, т.е. региональное варьирование. Однако из-за ненормированности языка зимнего спорта, а также благодаря интернету, объединяющему спортивный дискурс в одно информационное пространство, такую типологию выстроить сложно и необходимо проводить отдельное исследование. Однако обнаруженные нами немногочисленные примеры в словаре «Variantenwörterbuch des Deutschen» [Ammon и др. 2004] позволяют сделать вывод, что региональные варианты закрепились, в первую очередь, в терминологиях традиционных видов спорта (напр., лыжного – *Slalom/Torlauf* (австр.), *Skikarussell/Skischaukel* (австр.), *Ski/Brett* (ю.-нем., австр.), конькобежного – *Schlittschuh / Eislaufschuh* (австр.), *Eishockeyspieler / Eishockeyaner* (швейц.) / *Eishackler* (австр.), *Eisbahn – Schlittschuhbahn* (швейц.) / *Eislaufplatz* (австр.) или же относительно устоявшихся (*Snowboarder / Snöber* (швейц.)), а также в жаргонной лексике зимнего спорта (*Skihaserl* (автр.) / *Schneehäschen* (швейц.) – неопытный, начинающий лыжник).

2.3.3. Семантическая характеристика терминов

Содержательный аспект термина традиционно рассматривается с точки зрения моносемии, полисемии, омонимии, синонимии и антонимии. Полисемия чаще всего возникает благодаря метонимическому переносу. В результате метонимии появились термины, одновременно обозначающие:

- технику катания и соревнование на ее основе (либо спортивную дисциплину): *Carving, Aerials, Moguls, Skicross* и др.;
- место катания и соревнование на его основе: *Halfpipe, Quarterpipe, Buckelpiste* и др.;
- способ катания и спортивные дисциплины, развившиеся на этой основе: *Freeskiing, Freestyleskiing, Freeriden* и др.;
- вид спорта и вид спортивной активности: *Snowkiten, Snowtubing, Snowboarden* и др.;
- инвентарь и соревнование с ним: *Snowboard, Trickski, Speedski* и др.;
- инвентарь и использующего его человека: *Carver, Allrounder* и др. [Яфаров 2016: 186].

Мы выделяем зафиксированную и имплицитную многозначность. Термин *Big Air* имеет три зафиксированных значения: а) соревнование, в котором сноубордисты и лыжники прыгают с большого трамплина, выполняя в полете разные трюки; б) большой трамплин для прыжков; в) акробатический прыжок на большом трамплине. В зимнем спорте термин *New School* – синоним термина *Freestyle-Skiing* (лыжный фристайл) (28), в ином значении – новые тенденции и техника катания в сноубординге и лыжном спорте (29). Многозначность термина *New School* не зафиксирована в словарях, однако выводится из анализа его употребления в текстах дискурса.

(28) "*New School*" – die neue Schule – steht für modernes Freestyleskifahren (NÖN, 2007).

(29) *Freeskiing ist ein Oberbegriff für Freestyle-Skiing (im Park) und Freeriden (außerhalb der Piste, zum Beispiel im Tiefschnee). New School ist gleichbedeutend mit Freestyle; beide Begriffe sowie das Wort Freeriden gelten auch für das Snowboarden (Die Zeit, 2009).*

Отличное от привычного значение термина может маркироваться грамматически – например, с помощью артикля (30), или семантико-синтаксически – при помощи прилагательного, уточняющего значение существительного (31).

(30) *Allein, die Skip liess keine Nervosität aufkommen und legte den Draw wie angezeigt in den Vier-Fuss-Bereich des Hauses (NZZ, 2006).*

(31) *Feltscher ist erst der fünfte weibliche Skip weltweit, der im gleichen Jahr den WM- und den EM-Titel gewonnen hat (SB, 2014).*

Большое количество не отображенных в глоссариях полисемантов было обнаружено в терминологии керлинга: *Free Guard Zone* – особая зона на игровом поле и правило нахождения в этой зоне; *Guard* – особое положение камня и сам камень; *Stein(e)* – камень и очки по количеству камней; *Dolly* – центр дома и (изначально) кегля, устанавливаемая в центр дома, *Eis* – в керлинге и некоторых других ледовых видах спорта – поверхность и игровое поле, *Slider / Anti-Slider* – как специальная подошва, так и специальная обувь; *Skip* – капитан-мужчина и капитан-женщина в керлинге; *curlen* – играть в керлинг и скользить (о камнях), *Mixed-Doubles* – чемпионат/соревнования по кёрлингу среди смешанных пар и обозначение самих команд.

В ряде случаев полисемия знака появляется в результате перехода номенклатурного обозначения в статус термина. «Big Foot», «Snowfox», «Flizz» – коммерческие названия новых средств для катания, ставшие со временем использоваться в качестве имен нарицательных соответствующих объектов: *Big Foot* – очень короткие лыжи, напоминающие по форме большую стопу; *Snowfox* и *Flizz* – особые монолыжи с сидением для катания с гор.

Таким образом, полисемия возникает на основе смежности места и дисциплины/проходящего на нем соревнования места/выполняемых действий;

места и маркирующего это место предмета; места и поверхности; спорта/вида спортивной деятельности и инвентаря, используемого в данном спорте; инвентаря и спортсмена, использующего данный инвентарь; техники катания и соревнования на ее основе; соревнований и участвующих в них команд; выполняемых действий, чей источник различен; предмета и его функций; субъекта и его функций. Кроме того, полисемия возможна там, где номены переходят в разряд терминов или предтерминов. Полисемия характерна, как правило, для развитых и даже сложных видов спорта и терминологий (напр., керлинга, сноуборда, катания на лыжах).

В терминологиях зимнего спорта также встречаются синонимия и антонимия. Как показал анализ, в текстах дискурса имеется непосредственное указание в основном на абсолютные (дублеты) или стилистические синонимы. Другие типы синонимии (идеографическая и контекстуальная) чаще выводятся из дефиниций терминов или контекста. Немногочисленную группу дублетов составляют, например, названия спорта (*Snowboard/Snowboarden/Snowboarding*), спортсменов (*Freeskier / Freestyle-Skier*), мест деятельности (*Funpark / Snowpark*), инвентаря (*Ellenbogenschoner / Ellenbogenschützer*). Примерами стилистических синонимов являются пары термин – жаргонизм *Schiedsrichter / Schiri, Prorider / Pro*. Наиболее многочисленны группы идеографических синонимов (*Brettende / Brettspitze, Freeskier / Freestyler*) и эквивалентов (*Parkhindernis / Obstacle, Alpinbrett / Alpinboard*). Синонимия почти отсутствует среди официальных названий организаций. Контекстуальная синонимия часто возникает между отраслевыми и общеспортивными терминами, например, в паре *Slopestyle / Disziplin*:

(32) *Bei der TTR-WM in Oslo im Februar belegte Smits im Slopestyle Platz 3. In dieser Disziplin war er 2011 FIS-Weltmeister geworden* (LT, 2012).

Основной источник антонимичных отношений в терминологиях – это характер конкретной спортивной деятельности. Контрарные антонимы встречаются в характеристиках инвентаря (*schwache – normale – starke Taillierung*,

Soft Boots/Schuhe – Semi-Soft Schuhe – Hard Boots/Hart-Schuhe, категории лыж: *Offpiste – Park&Piste – Park*), размерах игрового поля (*4-Fuss-Kreis – 8-Fuß-Kreis – 12-Fuß-Kreis*) и места деятельности (*Quarterpipe – Halfpipe – Superpipe*), обозначениях профессионального уровня (*A-Trainer – B-Trainer – C-Trainer*), сложности выполнения трюков (*180er – 360er – 540er – 720er*). Комплементарные антонимы служат для обозначения свойств инвентаря (*Slider – Anti-Slider, obere Schale – untere Schale*), покрытия (*Natureis – Kunsteis, Neuschnee – Altschnee*), способов катания (*Driftschwung mit Hochentlastung – Driftschwung mit Tiefentlastung, Old School – New School*).

Иногда контрарные отношения выражены только одним, маркированным членом, в то время, как немаркированный член оппозиции не получает определенного или единичного языкового выражения: *Schnee* (снег) – *Tiefschnee* (глубокий снег), однако неглубокий снег в дискурсе зимнего спорта не получил отдельного наименования; *(Ski-)Schuh* (лыжный ботинок) – *Innenschuh* (внутренняя часть ботинка), при этом *Außenschuh* (обозначение внешней части ботинка) почти не используется; *Binding* (крепление) – *Baseless-Bindung* (крепление без платформы). Антонимия также по-разному проявляется для значений одного термина: *Ski – Monoski* (лыжа – монолыжа), *Mono-Ski – Bi-Ski* (монолыжа для параспортсменов и снаряд для параспортсменов, состоящий из двух соединенных лыж).

Широко распространены антонимы, выражающие разнонаправленность действий, процессов, свойств инвентаря: *Inglination – Angulation, Front House Weight – Back House Weight, Innenkreis – Aussenkreis, In-Handle – Out-Handle, Backside-Kante – Frontside-Kante Front- und Backside Air, Luftsprung – Landung, Innenkugel/-raum – Aussenkugel/-raum*.

Далее исследуемые термины можно сгруппировать по категориям, которые во многом совпадают с тематико-понятийным делением. Так, мы выделяем категории: процессов, места действия и деятельности (подкатегории поверхности, разметки и элементов места деятельности, погодных условий), свойств инвентаря,

способов и образа действия, количества, субъектов и объектов. Категория субъектов, в свою очередь, подразделяется на подкатегории профессиональных и непрофессиональных спортсменов, игроков, судей, а категория объектов – на подкатегории снарядов, одежды и обуви, вспомогательного инвентаря. Исходя из того, что набор основных категорий для понятийной системы каждой сферы деятельности своеобразен, можно обнаружить, как в случае с понятийной системой, что для зимнего спорта важно, кто и что делает, как и на чем, с помощью чего.

Наконец, термины могут быть классифицированы по степени и характеру мотивированности формы: полностью мотивированные, частично мотивированные, немотивированные и ложноориентирующие. Следует, однако, оговориться, что полная мотивированность термина – явление редкое и относительное. В формальной стороне термина не могут быть вербализованы все существенные составляющие кодируемого понятия. Так, непосредственно из слова *Snowboarden* мы можем вывести знание лишь о том, что оно обозначает катание на доске и на снегу, но совершенно не ясно, какова форма и размер доски, как происходит катание. Далее, некоторые термины, несмотря на свою мотивировку, в силу общеспортивного или межотраслевого статуса можно назвать лишь относительно мотивированными. Так, термин *Taillierung* означает боковой вырез лыж или сноуборда, однако вне контекста нельзя понять, о каком снаряде идет речь.

Также из-за заимствованной природы многих терминов зимнего спорта сложно говорить о мотивированности знака, взятого из другого языка. Слова *Snowboard*, *Freestyle*, *Freeride* и др. могут быть понятны немецкоговорящим субъектам спорта благодаря фоновым культурным или профессиональным знаниям. Другими словами, мотивированность термина – это не только лексико-понятийная обусловленность, но и понятность специальной лексемы для тех, кто сталкивается с языком спорта или пользуется им в коммуникации.

Таким образом, относительно полно мотивированными будут большинство терминов, именующих виды спорта и дисциплины, спортсменов, инвентарь и его свойства, менее мотивированными – места деятельности и их элементы. Наименее мотивированными и даже ложноориентирующими являются придуманные коммерческие названия видов спорта и инвентаря (*Skifox, Skwal, Zorb*), а также некоторые узкоотраслевые или узкоспециальные термины, называющие трюки, технические приемы и правила игры: *Fakie, Ollie, Hack Weight, Draw, Freeze, Kicker, End* и т.д.

Содержательная сторона терминологий также может быть представлена типами связей между терминами:

- объект – действие: *Stein – Abgabe, Snowboard – fahren, Kicker – schapen*;
- субъект – операция: *Snowboarder – sich qualifizieren, Lead – wischen*;
- целое – часть: *Curlingteam – Skip; Skicross – Freestyle-Skiing, Ski – Bindung*;
- причина – следствие: *Sturz – Verletzung, Wechselfehler – Disqualifikation,*

Draw – abgeguardetes Haus.

Кроме того, в данной специальной лексике существуют гиперогипонимические отношения (или ряды). Перечислим самые важные из них:

- *Wintersport* (зимний вид спорта): *Snowboarding, Freeride, Curling, Yukigassen, Schneegolf* и т.д.;
- *Sportler/Athlet* (спортсмен): *Curler, Snowboarder, Airboarder, Snowzorber, Shorttracker*;
- *Trick* (трюк): *Allyoop, Crossed Skies, Daffy, Ollie* и др.;
- *Ausrüstung* (инвентарь): *Helm, Board, Airboard, Stein, Skistiefel* и т.д.;
- *Skier* (типы лыж): *Allrounder, Twintips, Carver* и др.;
- *Sportgerät* (спортивный снаряд): *Airboard, Snowboard, Ski, Skifox, Zorb, Monoski* и др.;
- *Spielfeld/Strecke* (место игры/катания): *Eisbahn, Shorttrack; Piste, Loipe* и др.;
- *Fläche* (тип поверхности): *Kunsteis, Natureis, Pebble Ice, Neuschnee, Powderschnee* и т.д.;

- *Wintersportverband* (спортивное объединение): *ISF, DSV, DCV* и т.д.;
- *Wettbewerb* (вид соревнования): *Curling Champions Tour, Freestyle Ski World Cup*.
- *Disziplin* (спортивная дисциплина): *Skicross, Mixed-Doubles, Halfpipe, Race, Rennen, Staffellauf* и т.д.

Данные макроряды во многом совпадают с понятийно-тематическим делением ЯСЦ зимнего спорта и формируют отдельные понятийные подсистемы. Терминологиям свойственно образовывать и микроряды:

- характеристики оборудования: *Taillierung – starke/schwache T., Vorspannung – positive/negative V., Snowboardbauweise – Twintip, Directional*;
- трюки и приемы катания/игры: *Driftschwung – D. mit Hochentlastung/mit Tiefentlastung, Hit – Hit-and-roll, Hit-and-stay, Guard – Centerguard, Cornerguard*;
- различные субъекты спорта: *Richter – Schiedsrichter, Punkterichter, Chefrichter, Curler – Skip, Lead, Second, Fahrer – Skicrosser, Allroundfahrer, Freestyler*.

Гиперо-гипонимические отношения в некоторой степени отражают уровни градации моносемантичности спортивных терминов, т.е. принадлежность термина к одной или нескольким терминосистемам [ср. Шафранова 2005: 87]. В подязыке спорта мы выделяем 4 таких уровня:

1) термины, принадлежащие к одной терминосистеме, т.е. узкоспециальные; анализ показывает, что подобных единиц крайне мало (напр., *Abgabestock* (специальная палка для подачи камней в керлинге на колясках), *Airboard* (аэроборд) и др.) в силу родства или смежности (места, приемов и т.д.) большинства видов спорта;

2) термины, принадлежащие к 2-4 терминосистемам ЯСЦ зимнего спорта, т.е. межотраслевые: *Kunsteis, Natureis, Kufe, Snowboard, Bindung* и т.д.

3) термины, принадлежащие к нескольким терминосистемам, среди которых имеется терминосфера незимнего вида спорта: *End, Rafting, Tube, Driften, Bahn*;

4) общеспортивные термины, которые, среди прочего, активно употребляются в общем языке: *Athlet, Fahrer, Spieler, Trick, Team, Kapitän, Mannschaft, Weltmeisterschaft* и т.д.

Наибольший объем зимнеспортивной лексики относятся к 2 и 3 группам. В немецком языке существует также возможность «специализировать» единицу, образовав сложное слово с названием спорта в качестве первого компонента: *Curlingstein, Snowboardschuh, Skibrille* и т.д.

Одной из семантических характеристик является также деление словосочетаний на свободные (*Steine curlen, scharfe Kurve, das vordere Board*) и устойчивые (*gepebltes Eis, Sliding Delivery, Shot liegen*). Особенности языковой системы позволяют избегать образования словосочетаний и употреблять вместо них сложные слова-термины (например, *Kunsteis, Tiefschnee, Prorider*).

2.3.4. Терминологические варианты

Наиболее полные классификации терминологической вариативности в отечественном терминоведении представлены в работах В.М. Лейчика [Лейчик 1982: 140-141], С.В. Гринева-Гриневица [Гринев-Гриневиц 2008: 105-108], К.Я. Авербуха [Авербух: 1986: 38-49] и В.А. Татарина [Татарин 1996: 247-253]. Несмотря на отличия, в целом данные классификации рассматривают такие типы вариативности, как орфографическую, фонетическую, морфологическую, семантическую, структурную и стилистическую [Яфаров 2016: 182-183]. Ориентируясь на данные типы вариативности, далее мы опишем процесс варьирования в немецких терминологиях новых видов зимнего спорта с последующей классификацией терминологических вариантов.

Легче всего обнаруживаются орфографические варианты терминов – в основном сложных слов:

- дефисное и бездефисное написание (*Freestyle-Skiing / Freestyle Skiing* – фристайл на лыжах), а также дефисное написание с последующим словом с

- заглавной или строчной буквой (*Ski cross / Ski-Cross / Ski-cross* – лыжный кросс);
- дефисное и слитное написание (*Carving-Technik / Carvingtechnik* – техника карвинга);
 - слитное и раздельное написание (*Racecarver / Race Carver* – лыжи рейс-карвер, *Easycarver / Easy Carver* – лыжи изи-карвер);
 - усеченное написание слова, совпадающее в произношении с полным вариантом (*Tee-Line/T-Line* – ти-лайн (линия центра дома в кёрлинге), *Vier-Quadratmeter-Kite/4-qm-Kite* – кайт с площадью купола 4 квадратных метра);
 - слитное написание и слитное написание с заглавной буквы второго компонента (*Backcountry / BackCountry* – бэккантри, катание на неподготовленных трассах), написание частей акронимов строчными буквами (*FS* (от англ. *Front Side*) / *Fs* – фронтсайд, трюк вращения в сноуборде).

Количество таких вариаций крайне велико, и часто разное написание одного термина имеется в одном и том же контексте. Вариативность в написании, как правило, встречается в сложных иностранных словах или билингвальных терминах, причем данные слова представляют собой по большей части названия спорта либо один из компонентов билингвального образования – неавтохтонное наименование дисциплины. Данная особенность в целом не нарушает правил правописания в немецком языке, но определенно влияет на восприятие слова (ср.: *Snowboardweltmeisterschaft / Snowboard-Weltmeisterschaft*). Кроме того, подобные термины-варианты (*Freestyle Bewerbe, Snowboard Bewerbe*) можно найти и в официальных документах, что, возможно, говорит о возникшей при переводе подобных текстов с английского языка кальке (ср.: *Freestyle World Cup* или *Snowboard Cup*). Наконец, встречается написание терминов (наименований спорта и дисциплин) полностью прописными буквами (*SKI, FREESTYLE, SNOWBOARD* и пр.), что, собственно, не является терминологической вариативностью, а объясняется, в частности, стремлением печатных СМИ выделить важные рубрики и темы [Яфаров 2016: 183]:

(33) **SKI FREESTYLE.** *Der Schweizer Skicrosser Alex Fiva hat in St. Johann im Tirol seinen ersten Weltcup Sieg gefeiert* (SGT, 2012).

Орфографическое варьирование может свидетельствовать об открытости спортивного дискурса, грамотности и фоновых знаниях авторов текстов, общих тенденциях в языке и обществе (в частности, влиянии американского английского). Случаями буквенного варьирования с сохранением одинакового произношения являются оппозиции *Ski* и устар. *Schi* – лыжи, *House / Haus* – дом в керлинге. Примерами фонетико-графического варьирования служит пропуск букв: *Buckelpistenfahren / Buckelpistefahren*, *Zipfelbob / Zipflbob*, *Zipflbob / Zipfbob*, *Aerials / Aerial*.

Фонетическое варьирование характерно в первую очередь для устной речи, поэтому в печатных текстах спортивного дискурса едва ли обнаруживается. Фонетическая вариативность встречается практически исключительно в лексикографических источниках тех слов, которые нашли постоянное вхождение в общий язык (ср. транскрипцию слова *Snowboard* ['snoʊbɔ:d] в «Duden Online-Wörterbuch» [Duden-Online, URL] и ['sno:bo:ʁt] в «Langenscheidt Online-Wörterbuch» [Langenscheidt Online, URL]).

Особым типом варьирования можно считать оппозицию графического и фонетического выражения одного термина: 540/540° и 720/720°, но произносится как [faiv 'fɔ:ti] (поворот на 540°) и *seven-twenty* ['sevn 'twenti] (поворот на 720°), реже *Fünfvierziger* (поворот на 540°), *Siebenzwanziger* (поворот на 720°) (в словесной форме данные термины употребляются очень редко). Но даже в устной форме употребляются разные варианты: 360 – *dreisechziger*, *dreier*, *dreihundertsechziger* (поворот на 360°). По К.Я. Авербуху, данное явление характеризуется абсолютной синонимией в двух системах обозначений – словесной и символической [Авербух 2002: 192].

Межструктурные (по В.М. Лейчику [Лейчик 1982]), или морфолого-синтаксические (согласно С.В. Гриневу-Гриневичу [Гринева-Гриневич 2008: 105-108]) варианты представлены следующими подвидами: эллиптические – *Trapez-*

Tampen / Tampen, Snowkiter / Kiter, Mini-Snowboard / Mini-Board, Rennfahrer / Fahrer; аббревиатурные – *LVS-Gerät/Lawinenverschüttetensuchgerät, TD / Technischer Delegierte, CC / Curling Club*; с заменой фразеологического единства словом – *Böiger Wind / Böe*.

К межструктурным также причислим корневые (по В.М. Лейчику [Лейчик 1982]), или композитные (по В.А. Татаринovu [Татаринov 1996]) варианты: в фристайле – *Finalrunde / Endrunde, Slopestyle-Veranstaltung / Slopestyle-Wettbewerb, Snowpark / Funpark*; в фрирайде – *Freerider-Ski / Twintip-Ski*; сноуборде – *Kunstsprung / Tricksprung, Plattenbindung / Step-in-Bindung, Sandwich-Bauweise / Schalenbauweise*; карвинге – *Richtungsänderung / Richtungswechsel, Kurzski / Kurz-Carver*; в соревнованиях на скорость (горные лыжи) – *Messstrecke / Messzone*; керлинге – *Blankend / Nullerend, Zusatzend / Extraend, In-Handle / In-Turn*; в других видах зимнего спорта: *Zipflbob / Minibob, Zipflbob Rennen / Zipflbob Cross, Reifenrodeln / Schlauchrodeln, Snowdeck / Snowskate, Snowtubing-Strecke / Snowtubing-Bahn*. Как видно из примеров, варьирующими (или взаимозаменяемыми) компонентами сложных слов часто выступают немецкоязычный и англоязычный либо два автохтонных слова, являющихся в общем языке синонимами.

К дальнейшим видам грамматической (в широком смысле – структурной) вариативности относятся:

- композитно-суффиксальные варианты (*Snowboard-Fahrer / Snowboarder, Allround-Ski / Allrounder*);
- композитно-синтаксические (*Taillierung des Skis / Skitaillierung, Kante aus Stahl / Stahlkante*);
- синтаксические (*Boards mit starker Taillierung / stark taillierte Boards*); перифрастические (*Angulation / Fahren mit Hüftknick, Inklination / Fahren über Lage, Schrägstellen / starkes Aufkanten der Ski*);
- морфологические: аффиксальные (*Landung / Landen, Carving / Carven, Snowkiten / Snowkiting, Abfahrt / Abfahren*);

- флексийные (варьирование формы множественного числа: *Ski / Skier, Guards / Garden*), варианты с варьированием артикля (напр., *der / die Guard*).

В ходе анализа терминологий был обнаружен вполне необычный, но преходящий тип варьирования, который можно условно назвать композитно-флексийным: *Aerial-Absprünge / Aerials, Twintip-Ski / Twintips, Mogul-Disziplin / Moguls*. Особенностью данных вариантов является тот факт, что в итоге закрепляется иноязычие во множественном числе (при этом термин *Aerials* употребляется в двойном значении – как обозначение акробатических прыжков, и как название соответствующей дисциплины) [Яфаров 2016: 184].

Следующий встречающийся тип вариативности – дублетное варьирование. Под дублетами понимаются равнозначные термины, но с абсолютно разной формой. В случае с исследуемыми терминологиями это практически всегда иноязычные, заимствованные термины, имеющие немецкоязычные эквиваленты: во фристайле – *Acro / Skibalett, Aerials / Springen* или *Kunstsprünge, Moguls / Buckelpistenfahren, Dual Moguls / Parallel-Buckelpistenfahren, Backcountry / Hinterland* или *Querfeldein, Grab / Griff, Judge / Punktrichter, Rails / Geländer, Fakie / Switch / Rückwärtsfahren*; в сноуборде – *Grundplatte / Baseplate, Powder / Pulverschnee, Snowboard-Stangen/Snowboard-Stubbies*, во фрирайде – *Freeriden / Variantenfahren, Rider / Fahrer*; в сноукайтинге – *Snowkiter / Kiteski-Segler, Leash / Sicherungsleine, Quick Release / Notbremse, Kite / Lenkdrachen, Bar / Steuerstange*; в керлинге – *Extender / Abgabestock, End / Durchgang, Pebbled Ice / gepebbeltes Eis*. Приведем примеры из других видов зимнего спорта: *Racer / Fahrer, Speedski / Geschwindigkeitsskifahren, Fun-Carver / Kurzski, Snowscoot / Schneeroller, Snowtubing / Reifenrodeln, Helicopter / Hubschrauber*. Тем не менее, имеет также место дублетность отдельно среди автохтонных терминов (*Firn / Gletscherschnee, Schanze / Bakken, Trick / Figur, Kurz-Carver / Kurzski / Miniski, gepebbeltes Eis / Kieseis, gleiten / rutschen*) и среди заимствованных (*Rocker / Tailkick, Straight Jump / Big Air*). Прослеживаются две разнонаправленные закономерности: а) имеет место процесс адаптации заимствованных терминов и, в частности,

«подбор» для них автохтонного эквивалента; б) в некоторых случаях собственные термины заменяются иноязычной лексикой: *Sitzski* (досл. «сидячая лыжа») превратилось в *Skibob* (скибоб), который сегодня все чаще называют *Ski-* или *Snowbike* (зимний велосипед), изначально немецкое изобретение *Zipflbob* (ципфельбоб) сегодня параллельно именуют *Minibob*, соревнование *Abfahrt* (скоростной спуск) в различных видах спорта чаще заменяют на *Downhill* (скоростной спуск) [Яфаров 2016: 185].

Серьезной проблемой видится различие терминов-дублетов и синонимов, а также описание региональных вариантов (напр., термины *Faulschnee* (мокрый снег), *Slalom* (слалом) и их эквиваленты в австрийском варианте немецкого – *Haxenbrecherschnee*, *Torlauf*). Данная проблема связана не только с отсутствием полных и основательных терминофиксирующих источников, но и с размытостью границ региональных вариантов СД.

Стилистическое варьирование, по мнению В.М. Лейчика [Лейчик 1982: 141], реализуется в стилистических синонимах, один из которых не принадлежит терминосистеме. Многие специальные обозначения зимнего спорта имеют, с одной стороны, синоним в общем языке, который употребляется либо наравне с термином в качестве пояснения (в терминофиксирующих и терминоиспользующих текстах), либо вместо него в роли субститута (по большей части в терминоиспользующих и неузкоспециальных текстах, напр., в новостях): *Freestyler* – *Athlet*, *Backflip* – *Rückwärtssalto*, *Aerials* – *akrobatische Schrauben*, *Rink* – *Spielbahn* и т.д. Субститутами, как видно, часто являются слова-гиперонимы. Тем самым создается семантическая изотопия и связность текста. С другой стороны, термины могут иметь жаргонный вариант, в том числе в виде иноязычия: *Skier* – *Skibretter* – *Skilatten*, *Freestyle* – *Hot-Doggen*, *Sprung* – *Jump*. Иногда возможно сразу тройное варьирование: *Amortisierung des Kickers* – *Abfedern des Kickers* – *Schlucken/Drücken/Wegdrücken des Kickers*. Основная сфера функционирования жаргонной лексики – устная речь спортсменов, и лишь

некоторые из таких слов встречаются в письменных текстах (напр., в СМИ для передачи самобытности вида спорта и придания репортажу яркости).

Эпонимических вариантов, относящихся в классификации В.А. Татарина к синонимам [Татарин 1996: 252], было обнаружено сравнительно мало (21 ед.). Таковыми являются, например, обозначения трюков в сноуборде и сноуборд-фристайле, названные по именам спортсменов, придумавших их: *Vitelli-Turn*, *Ollie*, *McTwist*; в фрискиинге – *Bono* – несчастный случай в виде столкновения с препятствием (по имени спортсмена, погибшего от подобного несчастного случая). Для данных терминов в языке спорта имеются мотивированные варианты-терминосочетания: *Vitelli-Turn* – *extremer Carving-Schwung* (поворот Вителли – экстремальный карвинговый разворот), *Ollie* – *Sprung ohne Schanze* (олли – прыжок без трамплина), *McTwist* – *Backside 540 Mute grab* (мактвист – поворот на 540° спиной по ходу движения с захватом передней части доски рукой).

В группу семантических вариантов стоит отнести полисемичные термины (многозначность которых возникает благодаря метонимическому переносу), омонимы по денотату и омонимы по сигнификату. Отсюда многозначными будут термины, обозначающие: технику катания и соревнование на ее основе (либо спортивную дисциплину) – *Carving*, *Aerials*, *Moguls*, *Skicross*; место катания и соревнование на его основе – *Halfpipe*, *Quarterpipe*, *Buckelpiste*; способ катания (подразумевающий целую философию) и спортивные дисциплины, развившиеся на этой основе, – *Freeskiing*, *Freestyleskiing*, *Freeriden*; вид спорта и соревнование – *Snowkiten*, *Snowtubing*, *Snowboarden*; инвентарь и соревнование с ним – *Snowboard*, *Trickski*, *Speedski*; инвентарь и человека, использующего его – *Carver*, *Allrounder*; в лыжном спорте – лыжи определенной марки и лыжи особого качества, с особыми свойствами и конструкцией, противопоставленные лыжам иного производителя: *Atomic-Ski*, *Salomon-Ski*; в керлинге: особая зона на игровом поле и правило нахождения в этой зоне – *Free Guard Zone*, особое положение камня и сам камень – *Guard*.

К категории омонимов по денотату относятся наименования тех предметов и явлений, которые присутствуют в разных видах зимнего спорта, но не нуждаются в объяснении, т.к. обнаруживают онтологическое сходство. Таковыми будут, например, названия элементов катания в сноубординге, лыжном фристайле и других зрелищных видах спорта (360, 180, 540, 720 (виды поворотов), *Drehung* – вращение, *Sprung* – прыжок), элементов мест катания во многих видах зимнего спорта (*Schanze* – трамплин, *Bakken* – трамплин, *Startpunkt* – исходная точка/старт, *Piste* – трасса/лыжня), характеристики снега в языке зимнего спорта вообще (*Kunstschnee* – искусственный снег, *Gletscherschnee* – ледниковый снег). Варьирование данных терминов происходит в сигнификате: разными терминосистемами в них вкладываются отличные понятия. Категория омонимов по сигнификату в основном представлена терминами-названиями: деятелей/лиц (*Rider, Fahrer, Freestyler, Kiter*), инвентаря и его элементов (*Kante, Helm, Stock, Brett, Leash*), характеристик инвентаря (*Flex, Taillierung*), видов соревнований (*Fahren, Challenge, Rennen, Downhill, Slopestyle, Halfpipe*). Некоторым из таких специальных лексем (*Trick* – финт, *Fahrer* – ездок, катающийся на чем-либо спортсмен, *Rennen* – забег, *Challenge* – соревнование) свойственна омонимия не только в рамках спортивной сферы, но и за ее пределами (т.е. межсистемная омонимия), ср.: *Trick* – 1) спортивный финт, фигура; 2) маневр; обман, уловка; *Fahrer* – 1) ездок-спортсмен (в зимнем спорте обычно лыжник или сноубордист); 2) водитель, шофёр. Поэтому, хотя подобные общеспортивные и консубстанциональные слова употребляются в определенном контексте, который и позволяет «не спутать» их значение, практически всегда в текстах они выступают компонентами сложных слов, первая часть – название вида спорта, дисциплины или техники катания – выполняет уточняющую функцию (*Carvingski* – лыжи для карвинга, *Snowboardbrett* – доска для сноуборда, *Skistock* – лыжная палка, *Curlingstein* – камень для кёрлинга, *Freeride-Fahrer* – спортсмен-фрирайдер и т.д.). Причем далее в тексте возможно использование эллиптического варианта термина, понимание которого обеспечивается микро- и макротемой, шире –

тематикой и типом дискурса. В целом омонимы по сигнификату, будучи общеспортивными терминами, входят в класс эврисемантов. Амбисемия представлена терминами, выражающими абстрактные понятия либо новые виды спорта, имеющие большое сходство с уже существующими. Например, до сих не проведена четкая граница между терминами *Freizeitsport* (массовый оздоровительный спорт), *Trendsport* (популярный спорт), *Extremsport* (экстремальный спорт), *Funsport* – фанспорт, спорт для удовольствия; между обозначениями совокупностей техник катания во фристайле – *Old School* («олдскул», старая школа катания) и *New School* («ньюскул», новая школа катания); многие люди путают то, что обозначено терминами *Kurzski* (короткие лыжи), *Big Foot* (бигфуты, короткие лыжи, напоминающие по форме ногу), *Figl* (короткие лыжи для катания по фирну), *Fun-Carver* (лыжи для фан-карвинга), *Jumbos* («юмбос», широкие короткие лыжи), или то, какое средство для катания стоит за терминами *Snowbike*, *Skifox* и *Skibob* (разновидности зимнего велосипеда, несколько отличающиеся по конструкции).

Как показывают наши наблюдения и анализ работ других авторов, вариативность возникает из целого комплекса причин: универсальных, общезыковых и частных, социальных и индивидуальных, внеязыковых и внутриязыковых, многогранности объекта номинации и существования разных теорий и концепций. Подобная многоаспектность причин вариативности также вызвана сложностью спортивного дискурса и его взаимодействием с другими сферами человеческой деятельности [Яфаров 2016: 185].

На основе проанализированных примеров мы можем выстроить следующую интегративную классификацию явлений варьирования в немецкой терминологии зимнего спорта:

1. формальные варианты: графические и орфографические, графико-фонетические, фонетические, фонетико-графические;
2. структурные варианты: морфологические (аффиксальные, флексийные, варьирование артикля), композитные, композитно-суффиксальные, композитно-

синтаксические, синтаксические, перифрастические, межструктурные (эллиптические, аббревиатурные, с заменой фразеологического единства словом);

3. лексико-семантические варианты: полисеманты, омонимы (по денотату или сигнификату), амбисеманты, эврисеманты;

4. функциональные варианты: стилистические, региональные варианты, синонимы, эпонимы, дублеты, субституты.

Таким образом, в языке зимнего спорта имеются все основные типы вариантности специальных единиц. Однако приведенная классификация статична и не объясняет явления вариативности полностью. Реализация вариативности терминов в конкретных контекстах будет рассмотрена далее в п. 2.4.3.

2.4. Дискурсивная характеристика терминов зимнего спорта

2.4.1. Функции терминов зимнего спорта

Важность изучения функций термина напрямую вытекает из функционализма современной лингвистики, в фокус которой попадают языковые образования и их функционирование в дискурсе [Манерко 2003: 51]. В силу своей лексической природы и максимальной смысловой нагруженности термины изначально полифункциональны [Голованова 2007: 33]. По мнению В.М. Лейчика, следует говорить не просто о перечне, но именно о системе функций термина как языкового знака, функционирующего в нескольких сферах [Лейчик 2009: 63].

В.М. Лейчик называет шесть ключевых функций термина – коммуникативную, номинативную (репрезентативную), сигнификативную, когнитивную, информационную, прагматическую, а также приводит специфические (т.е. характерные для некоторой группы терминов): экспрессивно-эмоциональную, эвристическую, классифицирующую, правовую и рекламную функцию [Лейчик 2009: 44-45].

С усилением роли гносеологического и когнитивного направления в терминоведении особое место исследователи отводят группе когнитивных функций термина. Так, С.В. Гринев-Гриневиц выстраивает свою классификацию на основе роли термина в научном познании и выделяет инструментальную (фиксация знания), учебную и информационную (передача знания), эвристическую (открытие знания), систематизирующую, диагностическую (выявление степени развития науки) и прогностическую функции [Гринева-Гриневиц 2008: 207-213]. Т.В. Дроздова причисляет к основным функциям термина способность быть средством логического определения и средством вербализации познания [Дроздова 2006: 59]. Е.И. Голованова относит продуцирование специального знания к одной из самых значимых ролей терминологий и соответствующих ЯСЦ [Голованова 2007: 33]. Она говорит об особом эвристическом потенциале терминов, которым обладает даже одиночный термин [Голованова 2014: 21]. В рамках эвристической функции термин также реализует систематизирующую и классифицирующую функции. Эвристический потенциал терминов скорее характерен для научно-технических терминологий [ср. Володина 1993; Лейчик 2007: 70 и др.].

Необходимо, однако, отметить, что термины могут объективировать не только результаты научного познания, но и обыденного [Дроздова 2006: 63], а если в функции термина выступают общеупотребительные слова конкретного языка, они кодируют как общеязыковую, так и терминологическую информацию [Володина 2000: 30].

В рамках когнитивного терминоведения также подчеркивается ориентирующая роль термина. ЯСЦ – особые когнитивно-коммуникативные пространства, «в основе организации каждого такого пространства лежит комплекс значимых концептов, категорий и субкатегорий», термины – ядро ЯСЦ, поэтому они и служат главным средством концептуальной ориентации [Голованова 2014: 78-83]. К перечисленным функциям следует добавить также дейктическую (например, в случае с терминами-аббревиатурами [Татаринов 1996:

306-310]) и текстообразующую (и шире – дискурсообразующую) функцию. Далее рассмотрим реализацию названных функций в терминологии зимнего спорта и попытаемся также выделить специфические роли спортивного термина.

Номинативная и **сигнификативная** функции оказываются неразрывно связанными и сводятся к тому, что спортивный термин объективирует некоторое понятие и называет спортивные объекты и их характеристики, субъекты спорта, явления и процессы спортивной сферы. Отметим, что данные функции реализуются термином в полной мере в специальном контексте, образующем соответствующее терминологическое поле. Идеальным контекстом для создания терминологического поля и указания на место в системе может считаться дефиниция [Шелов 2007: 95]. Тем не менее, при сохранении одинакового денотата объем вербализуемого понятия нередко обусловлен текстом, в котором употреблен термин, и коммуникативной ситуацией (ср. употребление термина *Halfpipe* в спортивном словаре (34), новостном тексте (35) и регламенте соревнований (36)).

(34) *Der Begriff **Halfpipe** (dt.: Halbröhre) bezeichnet sowohl die Anlage als auch die gleichnamige Disziplin des Snowboardfahrens. Das akrobatische und für das Publikum sehr attraktive Fahren in der Halfpipe ist seit 1998 olympische Disziplin* (Rosenstein 1999: 165).

(35) *Auf mehr als 2000 Metern Höhe finden sich hier nicht nur 235 Kilometer Pisten, sondern auch vier Snowparks und eine **Halfpipe**, die das Herz jedes Freestylers höher schlagen lassen dürfte; mit halsbrecherischen Backflips und Drehungen wetteifern die Fahrer hier um die coolsten Stunts* (NZZ, 2013).

(36) *Eine **Halfpipe** ist ein kanalartige Schneekonstruktion* (Wettkampfordnung, 2014: 29).

Дефинитивная функция значит, что спортивный термин заменяет в дискурсе описание своего понятийного содержания (дефиницию). Так как термины служат лексическим выражением соответствующего понятия, дефинитивная функция является не опциональной, а, напротив, отражает одну из существенных характеристик термина (дефинитивность). Однако в текстах спортивного дискурса нередко можно обнаружить примеры, когда некоторое

понятие описывается (кратко (37) или подробно (38)), а термин используется в тексте наравне с определением (39).

(37) *Neben der Länge sind Gewicht und **Flex (Biegeverhalten)** entscheidende Kriterien beim Snowboardkauf* (NN, 2000).

(38) ***Leash**: flexible Schnur, die Surfer und Snowboarder am Bein haben, damit das Board bei einem Sturz nicht verloren geht* (profil, 2002).

(39) *Jeder Spieler hat zwei Steine, so dass während eines **Durchgangs (End)** acht Steine auf der Bahn sind. <...> Bei klarer Führung kann ein Spiel auch vor dem achten **End** beendet werden* (Der Brockhaus Sport 2007: 106-107).

Экспликация понятия, как правило, происходит в менее специализированных текстах (например, в текстах СМИ) и/или в случае, когда значение термина не выводится из его формы и может быть непонятно неспециалистам.

Понятие может также очерчиваться текстом или заменяться словом общего языка. Так, например, во многих спортивных статьях о керлинге не указываются названия игроков и их функции (38), (39), а термин *Haus* (дом, куда скользит камень) заменяется на слово *Zielkreis* (мишень) (40). По всей видимости, это обусловлено установками авторов, которые не хотят перегружать статью энциклопедического характера терминологической информацией.

(40) *Zwei Mannschaften mit je vier Spielern versuchen einen ... Curlingstein ... so über das Eis gleiten zu lassen, dass er dem Mittelpunkt (Tee) des **Zielkreises** ... möglichst nahe kommt* (Meyers Kleines Lexikon Sport 1987: 111).

Дефинитивная функция в наибольшей степени реализуется мотивированными терминами, к которым ближе всего стоят композиты (*Stahlkante, Kurzski, Snowboardschuh*) и словосочетания (*Driftschwung mit Hochentlastung, starke Taillierung*).

Коммуникативная и информационная функции спортивного термина реализуются в передаче специальной/профессиональной и общезыковой информации в процессе общения участников спортивного дискурса. Так, использование в описании инвентаря его технических характеристик необходимо,

чтобы донести определенную профессиональную информацию, а не просто представить продукт, например, новую модель лыж с технологией *Power Switch*:

- (41) <...> *Möglich wird dies durch **Power Switch**. Die **Technologie** ermöglicht es, mit einem einzigen **Handgriff** – ohne Werkzeug oder Aufsteckadapter – das Wesen des Skis spürbar zu verändern. Über den Power Switch im Heck des Skis werden die in den Ski integrierten **Carbon Sticks** angesprochen, welche **Härte** und **Flex** regulieren. Je nach gewünschtem Fahrstil oder eigener Kondition lassen sich so **Fahreigenschaften** und **Dynamik des Skis** variieren* (Ski-Magazin, 2007: 18).

Прагматическая функция спортивной терминологии реализуется в ряде более частных функций: рекламной (43), социальной (идентифицирующей), регулятивной и др. Так, рекламная функция свойственна главным образом номенам, например, названиям спортивного инвентаря (*Airboard*, *Minibob*, *Pistenbock* и др.). Однако, перейдя в разряд терминов, данная лексика частично сохраняет рекламные свойства, которые проявляет в особом контексте под влиянием рекламной функции всего текста (42).

- (42) ***Airboard** ist die Schweizer Innovation. Bei der Trendsportart geht es darum, mit einer Art mit Luft gefülltem Schlitten, bäuchlings und Kopf voran die Piste hinunter zu sausen. Wenn man möchte, so kann diese Fahrt sehr rasant sein. <...> Das **Airboarden** klingt gefährlicher als es ist. Dank des Luftpolsters werden Bodenebenheiten gut abgefedert und das **Airboard** wirkt wie ein grosser Airbag, ohne dabei den riesigen Spassfaktor einzudämmen* (SGT, 2008).

Коммуникативно-прагматическую и эмоционально-экспрессивную функцию термин иногда приобретает в результате стилистических приемов и игры слов, например, при замене слова *Wort* на *Snowboard* в прецедентном высказывании «Am Anfang war das Wort» («В начале было Слово»):

- (43) *Am Anfang war das **Snowboard**. Mit ihm begann in den 1980er Jahren eine mittlere Kulturrevolution in weiß* (DAV Panorama 2012: 18);

или употреблении термина *Pulverschnee* в окказиональном высказывании, отсылающем к идиоме «bite the dust»:

- (44) *Die anderen fressen **Pulverschnee*** (falter.at, URL).

Важно отметить, что в рекламном тексте термин одновременно выполняет фатическую и идентифицирующую функцию, т.к. текстовое сообщение или на

профессионального спортсмена, или любителя и нацелено на привлечение внимания, создание представления о продукте и убеждении клиента в правильности его выбора. **Идентифицирующая** функция также реализуется в общении на спортивных форумах, когда выявляется уровень профессионализма и опыта спортсменов, их предпочтения и т.д. Пример (45) взят из форума на одном из сайтов о сноубординге, где участники бытового субдискурса СД рассказывают о своем стиле катания (*Regular, Goofy*) и делятся опытом, используя соответствующую терминологию.

(45) - *Fahrstil: Regular oder Goofy?*

- *Regular....*

- *also beim snowboarden fahr ich rechts vorn, also Goofy? Aber beim skaten fahr ich genau andersrum!!*

- *Also wie stehts denn mit fakie fahren? Ist öfters mal ganz hilfreich und mit ner entsprechenden **stellung der füße** auch möglich! (geht gut mit duckstance, bedeutet +/-)*

- *Genau aus diesem Grund will ich auch **regular** üben, damit ich einfach sicherer bin wenn ich nach nem **180 switch** lande oder einfach mal **switch fahren** will, ich denke es ist schon geil wenn mann beides fahren kann, man hat dann halt viel mehr möglichkeiten (Snowboarden, URL).*

Близкая к прагматической **экспрессивно-эмоциональная** функция, свойственная профессионализмам и жаргонизмам, не чужда некоторым терминам. Эмоциональная и образная окраска особенно характерна для терминов динамичных и молодежных видов спорта – сноуборда и лыжного фристайла, отличающихся также зрелищностью и экстремальностью (ср. *Snowboardartist, Supertube, Fun-carver, Funpark, Funsport, Ski-Ballett, Ski-Akrobatik, Rodeo Flip, Yolo Flip*). Так, *Yolo Flip* – обозначает очень сложный сноубордический трюк, впервые выполненный на крупных соревнованиях Ю. Подладчиковым и названный им *Yolo Flip* (от англ. *You Only Live Once*). Явление экспрессивности также встречается в лексике керлинга (термин *Hammer* – означает очень сильный бросок), в названии экстремального соревнования по скоростному спуску на коньках – *Crashed Ice*.

Когнитивную функцию стоит рассматривать в качестве общего обозначения группы функций: ориентирующей, классифицирующей, кумулятивной. Классифицирующая и ориентирующая функции реализуются, в частности в гиперо-гипонимических отношениях терминов (*Kurzski – Funscarver, Shortcarver, Big-Foot*) и в сложных словах, содержащих интегрирующий или дифференцирующий компонент (*Ski – Speedski, Snowboard – Alpinboard, Raceboard, Damensnowboard*).

Следует отметить способность многих терминов не только именовать понятия, но и быть именем концепта. В частности, в данной роли выступают термины, обозначающие виды спорта (*Curling, Freestyle* и др.), основной спортивный инвентарь (*Snowboard, Ski, Curlingstein*), спортивные направления (*Freeride, Freestyle, Jibbing*), спортсменов (*Freeskier, Snowboarder, Curler*). Накопление концептуальной информации вокруг подобных терминов вызвано профессиональной и социокультурной значимостью называемых понятий, и широким использованием терминов в различных типах текстов внутри и вне спортивного дискурса.

Тесным образом с когнитивной и прагматической функциями связана дидактическая (или учебная функция). В спортивной сфере значимость **дидактической** функции термина наиболее полно представлена в общении между тренером и спортсменом, инструктором и непрофессионалом (например, человеком, решившим во время зимнего отпуска в горах освоить сноуборд); в письменной части спортивного дискурса термин в учебной функции проявляет себя в спортивных руководствах и справочниках (38), (40) спортивных учебных программах (напр., в так называемых *Ski-Lehrplan, DSV-Lehrplan*) (46).

(46) ***Aufkanten und Umkanten:***

Aufkanten = Kantwinkel vergrößern (zwischen Schnee und Lauffläche)

Abkanten = Kantwinkel verkleinern

Umkanten = Abkanten auf der einen Seite und Aufkanten auf der anderen Seite (Skilehrplan Basic 2002: 5).

В **правовой** функции в основном выступают спортивные термины, именующие авторские объекты, т.е. чей создатель известен и юридически зафиксирован. Однако, как показывает практика, вне номенклатурных образований такие термины в скором времени теряют данную функцию, становясь частью терминологии и общего языка. Так, *Pistenbock* – является названием фирмы и сконструированного ею снаряда (сидячих санок). Как юридическое наименование оно используется со знаком ® (знак авторского права) (47), но вне сайта фирмы и текстов юридического субдискурса лексема функционирует как слово общего языка и спортивный термин (48).

(47) *Der **PISTENBOCK**® ist ein High End Rodel für drei Generationen, der keinerlei Vorkenntnisse erfordert. <...> Rodeln mit dem PISTENBOCK® ist sehr einfach zu erlernen, erfahrungsgemäß erfolgt die Bedienung der Lenkung und der Bremse intuitiv richtig* (Pistenbock. de, URL).

(48) *Skiarena Silbersattel: Diese Woche Aprè Ski und **Pistenbock**. <...> Neben Skifahren steht diese Woche auch wieder der **Pistenbock** zum Rodeln zur Verfügung* (NHZ Online, URL).

Нередко целые тексты или отрывки текстов спортивного дискурса создаются вокруг или для определенного термина или нескольких терминов. **Текстообразующая** роль термина становится очевидной при взгляде на словарные статьи спортивных толковых словарей и справочников (49). Обычно содержание такого текста равно содержанию понятия или больше него. Нередко словарные статьи включают энциклопедическую и историческую информацию, что позволяет говорить также о вербализации концептуальной информации, стоящей за термином.

(49) **MONOSKIFAHREN**

*In den siebziger Jahren des 20. Jh. wurde dieser **Fun sport** entwickelt, bei dem der **Skiläufer** mit beiden Füßen auf einem Ski stehend zu Tal fährt. Dabei stehen die Füße nebeneinander auf einem auf dem **Ski** auf geschraubten **Bindungssockel**. Trotz anfänglich optimistischer Prognosen konnte sich der **Monoski**, auch wenn man ihn gelegentlich sieht, nicht richtig durchsetzen* (Rosenstein 1999: 183).

Разновидностью текстообразующей функции необходимо считать способность термина создавать и укреплять смысловую связность текста. Данная функция наиболее ярко проявляет себя в виде вариантности терминов-композиций и терминологических единиц, находящихся в гипо-гиперонимических и других семантических отношениях. В примере ниже (50) вариантами являются *Snowboarden / Boarden*; слово *Bindung* стоит к *Snowboard* в отношении «часть целого»; термины *Snowboard*, *Bindung* и *Snowboardhose* являются понятийного поля «сноубордическое оборудование и экипировка».

(50) *Besonderheiten beim Snowboarden: wer in seinem Leben schon einmal Snowboard gefahren ist, weiss, welcher Körperteil beim Boarden am häufigsten Kontakt mit dem Schnee hat: der Allerwerteste. Egal, ob man stürzt, die Bindung anzieht oder eine Pause macht – den Hintern steckt man im Schnee und braucht darum einen besonderen Schutz. Diesen bietet eine Snowboardhose* (Riedel, Birkel 2008: 83).

Дискурсообразующая функция по своей сути сходна с текстообразующей функцией, взятой на уровне дискурса. Спортивный термин, таким образом, может быть или элементом, помогающим выстраивать дискурс, или предметом самого дискурса либо его участка. Так, в дискурсе зимнего спорта идет давняя дискуссия о содержании и разнице понятий *Old School Skiing* и *New School Skiing*, *Freeskiing*, *Freestyle-Skiing* и *Freeriding*. Нередко, термины, вокруг которых строится дискурсивное пространство, в большинстве случаев являются именами целых концептов, что свидетельствует об онтологическом родстве когнитивного и дискурсивного направлений терминоведения и о дискурсообразующей роли многих концептов. Отдельные дискурсивные пространства выстраиваются вокруг системы понятий «экипировка и выбор инвентаря», «зимние виды спортивной деятельности и отдыха», «соревнования по определенным видам спорта и дисциплинам». В узкоспециальных текстах речь часто идет об устройстве фанпарка и мест катания, обучении спортсменов, тестах инвентаря.

Таким образом, выявленные функции свидетельствуют не только о специфике спортивной терминологии, но и об их системной связи.

Абсолютизируя, можно сказать, что ни один термин не ограничивается единичной функцией, но некоторые функциональные роли присущи терминологической единице как таковой, другие же проявляют себя в коммуникации и дискурсивном контексте.

2.4.2. Национально-культурная специфика интернациональных терминов

Отражение реальности в интернациональном спортивном термине приобретает не только универсальные черты, но и специфические, присущие исключительно конкретному народу [Володина 1993: 33-34; Едличко 2016: 85]. Заимствованная интернациональная лексика подвергается в немецком языке разноаспектной адаптации. Ряд трансформаций, связанных с ассимиляцией интернациональных лексем, был описан нами в п. 2.2.6. На наш взгляд, графический, фонетический, грамматический и морфологический виды ассимиляции представляют собой результат давления языковой системы, обусловлены законами национального языка. Семантическая и функциональная ассимиляция во многом происходит из-за давления дискурса и особенностей данной коммуникативной среды. Сравнительное изучение спортивных интерлексем не является целью настоящей работы. Однако в данном параграфе мы попытаемся дать обзор процессов ассимиляции, происходящих с терминами-интернационализмами в текстах СД.

Семантическая ассимиляция, как указывают исследователи, ведет к изменению значения или к концептуальной эволюции [Едличко 2016: 108]. Семантика эквивалентных по написанию терминов в целом совпадает, а многозначность некоторых лексем в языке-источнике, как правило, не заимствуется в принимающие языки (ср. слово *Slalom* в английском, немецком и русском – «вид спорта», в норвежском (языке-источнике) *slalam* – это и спорт, и слаломная трасса). В то же время в немецких терминах присутствует омонимия по денотату или сигнификату. Омонимия возникает, в частности, из-за

использования одного и того же термина в разных видах спорта (например, *Sprint* – в беге и лыжном спорте) и в силу одновременной принадлежности слова к общему языку в ином значении, напр.: *Superkombination* – наименование спортивной дисциплины и общеупотребительное слово с экспрессивной окраской [Едличко, Яфаров 2016: 65]:

(51) *Die beiden Briefe stellen eine **Superkombination** dar* (Br.Z, 2011).

Национальной спецификой лексических единиц чаще всего характеризуется многозначное слово [Едличко 2010: 83-84]. Полисемия развивается на основе детерминологизации (*Sprint – kurzer, schneller Lauf, Slalom – Zickzacklauf, -fahrt*) или метонимического переноса (*Halfpipe* – соревнование и место проведения соревнования). При этом потенциальная неясность снимается контекстом употребления терминов, ср.:

(52) *Darunter das Nationalmannschafts-Aufsteiger-Septett mit Patrizia Kummer (Alpin), Olivia Nobs (Snowboardcross), Sina Candrian, Markus Keller und Christian Haller (alle **Halfpipe**) sowie Thomas Franc und Benedikt Nadig (beide Big Air)* (SOS, 2009);

(53) *Gleich unter der Bergstation des Crap Sogn Gion liegt die **Halfpipe*** (SGT, 1999).

Термин *Halfpipe* – это зафиксированный пример того, когда многозначность интерлексемы совпадает в нескольких языках. Однако в дискурсе встречаются лексемы, чья полисемия выявляется только из контекста, а отличия семантики в двух языках – при целенаправленном сравнении. Так, термин *Straight Jump* интернационален в значении «прыжок с прямым телом». В немецкоязычном СД у него обнаруживается второе значение: «соревнование с выполнением прыжков на трамплине» (54). Примечательно, что этот термин функционирует в своих обоих лексико-семантических вариантах параллельно с синонимичным термином *Big Air*, также имеющем два основных значения – «вид соревнования» и «вид прыжка».

(54) *Die Besonderheit: In der Halfpipe und beim Big Air (**Straight Jump**) kommt es zum direkten Vergleich zwischen Snowboardern und Skifahrern* (ТТ, 1999).

Метонимическое значение не всегда лексикографически описано в немецком языке. Более того, возникающая на основе метонимического переноса многозначность слова, означающего как вид спорта, так и его инвентарь, как показывает исследование, является давней традицией, распространяющейся и на новые виды спорта, например: *Skifox* и *Airboard* – названия снарядов (55), *Skifox / Skifoxen / Skifoxing* и *Airboard / Airboarden / Airboarding* – названия спортивной деятельности (56), (57), (58), (59):

- (55) *Mit Ski, Snowboard oder auch Funsportgeräten wie **Airboard**, Snowblades, Snowcycle, **Skifox** oder Snow Tube geht es auf den Berg* (Die Presse, 24.09.2005);
- (56) *Im neu eröffneten "Blue Day Park" gibt's außerdem die Chance, neun neue Funsportarten – von **Skifox** bis **Airboard** – unter Anleitung auszuprobieren* (NEWS, 2006);
- (57) ***Skifoxen** ist eine Kombination aus den Vorteilen des Skifahrens (Schnittigkeit) und denen des Rodelns (Schlichtheit)* (Die Zeit, 17.12.2003);
- (58) *Das **Airboarden** klingt gefährlicher als es ist* (SGT, 27.02.2008);
- (59) *Nächste Woche: Die coolsten neuen Fun-Sportarten im Check – **Airboarding**, **Ski Fox**, **Snow Bike**, **Hammer Head** und **Rocker Ski*** (NEWS, 17.01.2013).

Это явление, вероятно, можно охарактеризовать как интернациональное (ср. рус. *сноуборд* как наименование снаряда и вида деятельности). Данная тенденция обнаруживает себя в текстах дискурса, но почти не зафиксирована в словарях. Тем не менее, в словаре «Duden» и в текстах можно найти термины, совпадающие по форме, но отличающиеся грамматически, т.к. они образованы от разных существительных и именуют разные понятия, ср. пары «название спорта» – «лыжи для данного спорта»: *das Speedskifahren* → *das Speedski* – *der Speedski*, *das Trickskifahren* → *das Trickski* – *der Trickski*.

В языковой системе полные и краткие интернациональные названия видов спорта являются синонимами, например, *Snowboard / Snowboarding / Snowboarden*, *Airboard / Airboarding / Airboarden* и т.д. Однако в ходе рассмотрения текстов СД выяснилось, что краткие формы чаще встречаются в новостных текстах, сообщающих результаты соревнований (60), в анонсах

соревнований (61) и в текстах (обычно энциклопедического жанра), в которых перечисляются основные виды зимнего спорта или дисциплины Олимпийских игр. Таким образом, краткая форма в большей степени соответствует тенденции к интернационализации. Однако в определенном контексте такой термин приближается по функции к номенклатурному обозначению.

(60) **FREESTYLE:** *Spektakulärer geht Wintersport kaum. Die Ski-Freestyler zeigten am Wochenende im chinesischen Beida Lake ihr Können. Alexandre Bilodeau aus Kanada (Foto) begeisterte auf der Buckel-Piste wieder mit halsbrecherischen Einlagen* (HM, 2012).

(61) **SKI ALPIN:** *FIS-RTL (St. Lambrecht, 10). – Kinderrennen (Feistritz; GH Almblick, 11). Raika Schüler Landescup, RTL (Admont, 10);*

FREESTYLE: *Int. Austro-Cup-Bewerb, Buckelpiste (Präbichl, 11.30). NATURBAHNRODELN: Österr. Meisterschaften (Bad Goisern, 9), Österr. Meisterschaften Jugend und Junioren (Grundlsee, 9)* (NKZ, 1994).

Концептуальные различия интерлексем наблюдаются через национально-культурную специфику семантики термина, которая «в значительной степени обусловлена <...> разного рода социолингвистическими коннотациями» [Тер-Минасова 2008: 51]. Положительный образ керлинга в Великобритании как одного из национальных видов спорта отличается от ироничного отношения к нему во многих странах. Различно восприятие хоккея: от нейтрального в Германии до положительного в России и Канаде, где этот спорт считается частью культурной идентичности. Несмотря на общность семантики терминов *Snowboard* и *Freestyle-Ski* в русском, немецком и английском языках, наполнение соответствующих концептов будет отличаться. Так, сноубординг и лыжный фристайл являются одними из самых популярных и любимых видов зимнего спорта в США и Швейцарии, отчасти благодаря многочисленным победам спортсменов этих стран.

Семантическая трансформация интернационализма также имеет место в национальном дискурсе СМИ: термин, попадая в информационную среду, перестает функционировать только в узкоспециальном контексте, что оказывает

влияние на терминологическую сущность слова и влечет появление новых закономерностей его функционирования [Чеботарева 2008: 183]. Национальный характер приобретает и функционально-стилистическая адаптация наименований дисциплин. Англоязычные интернационализмы в немецких текстах часто снабжены пояснением в виде краткой дефиниции или эквивалентного термина, что способствует появлению параллельной номинации:

(62) *Bei der WM wurden die hippen Disziplinen Aerials (Springen), Moguls und Dual Moguls (Buckelpiste) <...> ausgetragen* (RZ, 2013).

Вместе с устоявшимися терминами все чаще используются эквивалентные англицизмы или англоязычные элементы: *Abfahrt / Downhill, Gemischte Staffel / Mixed-Staffel*. Недавно появившиеся англицизмы воспринимаются некоторыми авторами как жаргонизмы и берутся в кавычки:

(63) *Sie <...> belegten den herausragenden 3. Platz im "Boardercross"* (RZ, 2013).

(64) *Zum Beweis nur die Eckdaten eines Dreifach-Saltos mit vier Schrauben, im Jargon "Full, Double-Full, Full" oder (einfachere Variante) "Double-Full, Full, Full"* (Die Presse, 1998).

Нередко в текстах, в которых описывается несформировавшаяся терминология, можно встретить англоязычные интернациональные термины, трансплантированные в текст в своем исконном написании (ср. словарную статью о сноубординге 1999 г. (65) и новостной текст 2007 г. (66)). Отсюда графическая и грамматическая трансформация и написание без кавычек в современных текстах СД свидетельствуют об относительной ассимилированности заимствований.

(65) *Drehungen: Alle Manöver mit horizontalen (spins) und vertikalen (flips) Drehungen* (Rosenstein 1999: 282).

(66) *In einer <...> Halbröhre an einem 16 bis 18 Grad geneigten Hang zeigen die Fahrer ihre Tricks: Spins (Drehung um die eigene Achse in der Luft), Flips (Vorwärts- oder Rückwärtsüberschlag) und Grabs (Berührung des Brettes mit der Hand während des Sprungs)* (SOS, 2007).

Примечательно, что некоторые англицизмы, заимствованные в несколько языков, являются в них профессионализмами (нем. *Profi* – рус. *профи*, нем, *shapen*

– рус. *шейпить*, нем. *rasen* – рус. *рейсить* и т.д.). и выполняют роль стилистических синонимов (*Profi* – *Professional*, *rasen* – *rennfahren*). С другой стороны, из-за «приспособлени[я] к новым условиям употребления» [Прошина 2001: 277] статус некоторых из таких слов оказывается в дискурсе расплывчатым. Часто из-за отсутствия лексикографической фиксации с прямым указанием на стилистическую принадлежность трудно сделать вывод о том, что перед нами – термин или профессионализм. Слово *Pro-Rider* в следующем предложении может быть как профессионализмом и означать профессионального ездока-сноубордиста, так и термином, означающим профессионального спортсмена, для которого сноубординг является профессией, с помощью которой он зарабатывает деньги, славу и участвует в рекламных кампаниях:

(67) *Selbst Pro-Rider und Teamfahrer wie Nando Plötzeneder, Wolfi Schröter, Sani Alibabic oder Stefan "Rambo" Kranebitter nützen den Park als Spielwiese für neue Tricks* (ТТ, 1998).

Также подобные слова обладают диахронической динамичностью и со временем «растворяются» в дискурсе и переходят в статус предтерминов или квазитерминов. Так, например, слово *shapen* в массмедийных текстах 1998 г. (68) и 2013 г. (69) используется по-разному:

(68) *Die Air-&-Style-Veranstalter greifen selbst zur Schaufel und "shapen" (formen) eine Quarterpipe für snowboardbegeisterte Jugendliche aus Tirol sowie für urlaubende Snowboarder* (ТТ, 1998);

(69) *Also biss er auf die Zähne und weilte von Mitte August bis Mitte November in Saas Fee, ohne Unterbruch, er wachte um 5 oder 6 Uhr auf und beantwortete E-Mails, dann ging er als Erster auf den Berg und kam als Letzter herunter. Dazwischen: Pisten shapen, Tore aufstellen, Start-Gates parat machen, die Fahrer betreuen* (NZZ am Sonntag, 2013).

В тексте научного субдискурса данное слово также используется без кавычек, и ему уже дается краткая дефиниция:

(70) *Meist lassen sich die tiefer liegenden Schneeschichten jedoch gut verfestigen und shapen. <...> Shapen bezeichnet das Formen einer befahrenen Oberfläche (z.B. formen und glätten der Transition eines Kickers)* (Beckedahl 2013: 106).

Национальная специфика также проявляется в интернациональных аббревиатурах и заключается в том, что они со временем становятся особым семиотическим знаком и начинают «жить своей жизнью» [см. Татаринов 1996]. Перевод и толкование аббревиатур требует использования контекста и экстралингвистических знаний, которые у спортсмена и неспортсмена будут разными. Более того, аббревиатуры всегда «конкурируют» со своими полнозначными формами, поэтому, например, в дискурсе аббревиатура может не расшифровываться, но если дается «расшифровка», то далее обязательно появится ее сокращение:

- (71) *Für den **Internationalen Ski-Verband FIS**, der 1994 ins Snowboard-Geschäft einstieg, hatten die Vertreter der konkurrierenden ISF nie mehr als ein Lächeln übrig* (SGT, 2001);
- (72) *Etwas mehr als einen Monat vor Beginn der Team-Tour erwartet Walter Hofer, der Renndirektor des **Welt-Skiverbandes (FIS)**, einen erfolgreichen Start des neuen Formats* (НА, 2008).

2.4.3. Дискурсивная вариативность терминов

Под дискурсивной вариативностью терминов мы понимаем совокупность типов терминологического варьирования, проявляющихся в текстах СД и обусловленных не только особенностями языковой системы. Дискурсивное варьирование специальной лексики мы подразделяем на четыре вида: орфографическую, текстовую (контекстную) вариативность, категориальную вариативность, содержательную модификацию терминов.

Орфографическая вариативность в текстах СД происходит в следующих случаях:

- а) авторские ошибки, например, неверное написание названий трюков (*Daggy* вместо *Daffy*, *Mude Grab* вместо *Mute Grab*) в тексте репортажа:

(73) *Die Flüge sind spektakulär und bringen neben den traditionellen Figuren des Akro (**Daggy**, Twister, 360, **Mude Grab**, etc.) neue Elemente wie Saltos oder Rückwärtslandungen (Fakie-Landungen) (SGT, 2000);*

б) использование дефисов и пробелов для обозримости и лёгкости восприятия термина, например, в паре *Freestyleski / Freestyle-Ski*:

(74) *Ähnlich dem gleichnamigen Bewerb bei den Snowboardern oder **Freestyleski** zeigen die Fahrer hier Tricks (URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Telemarken>: Wikipedia, 2011);*

(75) *Furlong hatte tausende Tonnen Schnee per Hubschrauber und LKW von 150 Kilometer entfernten Bergen herbeischaffen lassen, um die Wettkämpfe im Snowboard und **Freestyle-Ski** an Vancouvers Hausberg zu retten (SZ, 2010);*

в) вариативное использование дефисов и пробелов из-за неокончательной ассимиляции термина; ср. разное написание заимствованного слова *Short-Track*:

(76) ***Short Track**: Salzburgs Damen holten ÖM-Gold (SN, 2000); Sowohl quantitativ als auch qualitativ sehr gut besetzt war der dritte von vier Bundesliga-Wettbewerben im **Short-Track** im Mannheimer Eissportzentrum Herzogenried (MM, 2003);*

(77) ***Shorttrack**: Mit einer Medaille musste sich das deutsche Aufgebot bei den Europameisterschaften im lettischen Ventspils begnügen (HA, 2008);*

г) стремление к краткости (напр., *Zwölf-Fuß-Ring* → *12-Fuß-Ring*):

(78) *Die Ringe, die den Button umgeben, werden gemäß ihrem Durchmesser als Vier-Fuß, Acht-Fuß- und **Zwölf-Fuß-Ring** bezeichnet (1,22 m, 2,44 m und 3,66 m). <...> Ein Stein jedoch, der nicht mindestens den äußeren Rand des **12-Fuß-Rings** berührt, steht außerhalb des Hauses und zählt nicht für die Punktevergabe (Kleine Einführung zum Curling, URL).*

Контекстное варьирование, как показывает анализ, воплощается в следующих случаях:

а) сокращение термина и использование усеченного знака, форма которого совпадает с общеспортивным словом или словом общего языка, однако значение эквивалентно полному слову за счет контекста:

(79) *Fernen muss die Benutzung der **Skilifte** mit Kindern geübt werden; insbesondere das Ein- und Aussteigen aus den **Liften**, aber auch das Verhalten <...> (Hebbel-Seeger 2005: 17);*

б) использование взаимозаменяющих терминов-гипонимов ((*Standard*) *Air* (прыжок на трамплине с сальто), *Rotation(-ssprung)* (прыжок с вращением)) и термина-гиперонима (*Sprung* (прыжок)):

(80) *In dieser Anlage sollen die Fahrer möglichst viele verschiedene **Sprünge** zeigen. Unterschieden wird dabei grundsätzlich zwischen „Standard airs“ und „Rotations“* (SportPraxis 2001: 25);

в) использование эквивалентного термина или термина-дублета (*Fahrer – Rider*):

(81) *Am Wochenende haben sich 70 **Rider** von 19 Nationen zum Kaunertal Slopestyle OPEN 2016 versammelt, um ein wenig olympische Stimmung auf die neue Pro Line im Snowpark Kaunertal zu bringen! <...> Nach zwei erfolgreichen Wettkampftagen waren sich **Fahrer** und KTO-Team einig: Der mit dem Snowboardsport traditionell verbundene Kaunertaler Gletscher und das Park-Setup vor Ort ist ein perfekter Standort für sportliche Spitzenbewerbe* (Snowboarder. Monster Backside Magazine, URL);

г) использование иноязычного эквивалента (*Handle* вместо *Griff*), близкого к статусу профессионализма:

(82) *Schließlich sollte noch ein kurzer Blick auf das moderne “**Handle**” geworfen werden. Waren die **Griffe** früher noch aus Eisen, verwendet man heutzutage fast ausschließlich “**Handles**” aus Kunststoff* (Kapp 2006: 46);

д) аббревиация и «раскрытие аббревиатуры»:

(83) *Snowboarden wurde zur olympischen Sportart in Nagano 1998 erklärt, und noch immer ist nicht klar, ob die Lizenzierten des ISF oder jene **des Internationalen Ski-Verbandes** – oder beide - teilnehmen werden. Die ungeklärte Frage will er jedoch nicht forcieren, "wir warten auf eine Einladung **der FIS**". Der internationale Verband habe in den letzten acht Jahren genügend gute Beweise erbracht, dass er fähig sei* (ZT, 1996).

Морфолого-синтаксическое и грамматическое типы варьирования, по нашему мнению, являются разновидностью текстового варьирования, если обусловлены тема-рематическим развитием и созданием связности текста (79) [ср. Вашунин 1990: 18-19; Fleischer, Barz 2012: 27-30]; акцентированием внимания на признаке (или признаках) обозначаемого понятия, например, связанном с гендерной политкорректностью (84); стремлением к краткости (85), (86); стремлением к разнообразию речи (81) или образности (ср. (87) и (88)).

- (84) *Den Anfang machten die **SnowboarderInnen** und **FreestylerInnen**, am Sonntag beginnen die Abfahrten der Frauen und Männer* (TZ, 2014).
- (85) *Die Piste wurde von Peter Both, **Technischer Delegierter der FIS**, freigegeben* (SOS, 2007).
- (86) *Hans Groggl, guter Geist der Weltcuprennen, mitunter auch **FIS-Delegierter** und Club-5-Mitglied, gab sich zuversichtlich* (Die Presse, 2004).
- (87) *In der gewaltigen Bergkulisse Alaskas zeigen die **Snowboard-Artisten** Travis Rice, John Jackson und Mark Landvik ihre neuesten Tricks* (NZ, 2011).
- (88) *Dies ist ein neues, innovatives, spektakuläres Snowboard-Event, organisiert vom wohl besten und momentan bekanntesten **Snowboarder** der Welt, Travis Rice* (LT, 2013).

Особым случаем языковой экономии представляется использование аббревиатур в опубликованных результатах спортивных соревнований и спортивных регламентах: *Snowboard Cross (SBX)*, *Halfpipe (HP)*, *Big Air (BA)*, *Slope Style (SBS)* и т.д. Мотивированное стремлением к краткости употребление подобных аббревиатур способствует приобретению ими иконичности, переходу в разряд знаков-символов, понятных только специалистам.

Приведенные примеры говорят о смежности причин вариантности, их текстовой (место в тексте) и психолингвистической природе (количество элементов в слове или словосочетании, лексический выбор или тезаурус автора и т.д.). Вероятно, стоит согласиться с С.А. Якимовой и М.В. Сорокиной в том, что структурное варьирование часто влечет за собой и семантические изменения [Якимова, Сорокина 1997: 66]. Терминологическим инвариантом является понятие, которое вербализуясь с помощью терминологических вариантов, не только становится знаком с разной мотивировкой, но и языковой единицей, кодирующей разную понятийную информацию, ср.: *Snowboarder – Snowboardfahrer – Snowboardartist – Fahrer – Rider; Team – Crew – Equipe – Mannschaft; Curlingstein – Stein; Airboard – Airboarding – Airboarden* и др.

Идея категориальной вариативности терминов получила развитие, прежде всего, в работах С.Д. Шелова [Шелов 2014; 2016]. Данный тип вариативности встречается нечасто и выражается в немецкой терминологии зимнего спорта,

например, при характеристике инвентаря (*harte Ski – Härte des Ski, starke Taillierung – stark tailliert*); обозначении действий и техник катания (*Verkanten des Boards – verkantetes Board, Verlagerung des Körpergewichts – verlagertes Körpergewicht*); обозначении подготовки мест для катания (*Shapen der Kicker – geshapte Kicker – Shape des Kickers*). Важно отметить, что изменение категориального содержания как главный признак подобных вариантов является прямым следствием синтаксического варьирования терминологических словосочетаний и отсюда справедливо называется «категориальной синтаксической вариативностью терминов» [Шелов 2016], ср.:

(89) *Rocker unter den Kontaktpunkten bzw. in Tip & Tail hilft gegen das Verkanten des Boards* (SNBC.DE, URL);

(90) *Es ergibt sich damit beim Wiederaufsetzen nach Sprüngen auch bei verkantetem Board eine in Bewegungsrichtung liegende Seitenkante in den zuerst wieder auf den Untergrund aufsetzenden Bereichen des Boards* (Snowboard, URL).

В рамках содержательной модификации термина мы выделяем амбисемию, эврисемию и концептуальную модификацию [Яфаров 2017а: 244-247]. Амбисемия, под которой понимается неопределенность, неоднозначность содержания понятия [Татаринов 2006], как правило, в спортивной терминологии характерна для терминов, именующих абстрактные и новые, неустоявшиеся понятия. Так, термин *Funsport* (развлекательный спорт, или развлекательные виды спорта) в различных лексикографических источниках имеет несовпадающие дефиниции [см. Enzyklo.de, URL]. Основное его значение – «спортивная деятельность, в которой удовольствие и совместные переживания стоят на первом месте» [Herberg 2004: 126]. Однако обозначаемое термином понятие постоянно уточняется. В определениях авторами включаются новые содержательные признаки: *unkonventioneller Sport* (нетрадиционные виды спорта); *als Gegenkultur zum herkömmlichen leistungsorientierten Sport entstandener Sporttrend* (антитрадиционные виды спорта), *freizeitsportliche Betätigung* (досуговый спорт), *Naturerlebnis im Vordergrund* (спорт на природе), *im Bereich des Marketing*

verwendeter Begriff (маркетинговый характер), *die Zielgruppe sind zumeist Jugendliche oder junge Erwachsene* (молодежный спорт), *Betätigung, die in vielen Trendsportarten ihre Verwirklichung findet* (модные виды спорта); *Elemente, die beim Funsport gesucht werden, sind: Spaß, Freiheit, Gruppengefühl, Miteinander statt Konkurrenz oder Abenteuer* (несоревновательная или полусоревновательная спортивная деятельность, в которой ищут чувство удовольствия и сопричастности), *aus Regeländerungen bei vorhandenen Sportarten entstanden* (модификации традиционных видов спорта).

Эврисемия, или «способность термина относиться к неопределенному количеству денотатов» [Татаринов 2006] представлена в основном общеспортивными и межотраслевыми терминами, т.е. специальными словами и словосочетаниями, которые встречаются в нескольких терминологиях и имеют сигнификативное сходство содержания. К таким терминам относятся, например: *Kapitän, Team, Ski, Eisbahn, Strecke, Bakken* и др. Примечательно, что большая часть подобных терминов является консубстанциональными. Содержание амбисемичных и эврисемичных терминов уточняется в контексте и наиболее полно представлено в терминологическом поле.

Суть концептуального варьирования терминов сводится к идее, что, функционируя в нескольких дискурсах, термин может терять «присущие ему концептуальные свойства» и деспециализироваться или проявлять разные степени терминологичности [Мотро 2009; Ирисханова, Мотро 2010: 45-93 и др.].

Ю.Б. Мотро рассматривает концептуальное варьирование научных терминов в рамках институциональных дискурсов (научного, учебно-академического и научно-популярного) на базе таких понятий, как концептуальный диапазон и активная зона (часть концептуальных признаков, непосредственно активируемых в конкретном контексте). Концептуальный диапазон, в свою очередь, делится на максимальный (все потенциальное концептуальное содержание термина) и ближайший (стабильное семантическое ядро) [Мотро 2009].

Рассмотрим семантическую модификацию термина *Funcarver*, обнаруженного в печатных текстах, которые можно причислить к массмедийному (новостная статья), дидактическому (статья в спортивном словаре), научно-учебному (спортивный справочник-руководство), рекламному (рекламный текст на специализированном сайте), туристическому (описание горнолыжного курорта), художественному (тексты художественной литературы) и бытовому (спортивный интернет-форум) субдискурсам.

Анализ показал, что термин *Funcarver* (также *Fun-Carver*), обозначающий очень короткие лыжи для карвинга, имеет в текстах учебного (91), (92), учебно-научного (93) и научного (94) субдискурсов схожие определения, а стоящее за ним понятие эксплицируется идентичными или синонимичными лексемами (*kurzer Ski / kurze Skilänge, kleiner Radius / enge Radien, starke Taillierung / stark tailliert* и др.):

- (91) *CARVINGSKIS mit KLEINEM RADIUS (um ca. 10 Meter) und kurzer SKILÄNGE. Damit weisen sie eine sehr starke TAILLIERUNG, auch im Vergleich zu anderen Carvingskimodellen, auf und ermöglichen deshalb Schwünge mit hoher Dynamik und großer Schräglage*» (Skilexikon, URL);
- (92) *Fun-Carver: ein sehr kurzer Ski mit sehr kleinem Radius für extreme Kurvenlagen, aber auch gut für Anfänger geeignet. Wird teilweise in Skischulen als Lernski eingesetzt. Inzwischen gibt es den "Funcarver" so gut wie nicht mehr, er wurde ersetzt durch den Slalomcarver bzw. durch sehr stark taillierte* (URL: <http://de.wikipedia.org/wiki/Carving-Ski>: Wikipedia, 2011);
- (93) *Der Funcarver ist kurz, weich und im Allgemeinen stark tailliert. Dadurch kann man auf ihm Carven lernen oder mit etwas mehr Erfahrung sehr enge Radien in den Schnee zaubern. <...> Da der Funcarver sehr kurz ist, ist er sehr drehfreudig und verzeiht auch kleinere Fahrfehler. Allerdings leidet die Laufruhe darunter. Bei höherem Tempo wird der Ski schnell unruhig und beginnt zu flattern. Anfänger werden auf dem Funcarver die größten Lernerfolge haben* (Riedel, Birkel 2008: 45);
- (94) *Der Carving-Ski zeichnet sich durch seine geringere Länge und seine stärkere Taillierung – breitere Schaufel und breiteres Ski-Ende – aus. <...> Allgemein unterscheidet man in Abhängigkeit von Geräteradius, -härte und -länge zwischen Fun-, Easy- und Race-Carver*

sowie *Freeride- und Freestyleski. Fun-Carver haben einen Radius von weniger als 18 m und werden sehr kurz (1,60 m) gefahren. Mit ihnen kann man sehr enge Kurvenradien fahren. <...> Easy-Carver liegen zwischen Race- und Fun-Carvern und sind für Anfänger oder mittelmäßig geübte Skifahrer gut geeignet* (Engelhardt 2005: 192).

В качестве ядерных признаков понятия в таких определениях, как правило, указываются родовые (принадлежность к карвинговым лыжам или предназначение (для карвингового катания)) и видовые (длина, форма, особые возможности при катании, особая группа спортсменов). Концептуальная информация, помещаемая в активную зону (фокус внимания) в данных текстах, максимально совпадает с ближайшим диапазоном (понятийным содержанием) данного термина [Яфаров 2017а: 246].

Несколько уже ближайшая зона термина *Funcarver* в рекламном субдискурсе, где внимание адресата концентрируется на внешних и ездовых характеристиках конкретной модели и марки лыж:

(95) *In der recht kurzen Länge von 175cm und mit seinem ausgeprägten Rocker ist der Racetiger ein Funcarver, der sehr spielerisch daherkommt und nicht ganz so streng wie manch anderer Riesenslalom-Carver. Er ist relativ einfach zu handeln, drehfreudig bei Kurzschwüngen und reaktionsschnell. Der Racetiger GS UVO kommt mit allen Kurvenradien gut zurecht, seine Stärken liegen aber nicht unbedingt bei den langen Highspeed-Kurven* (SkiInfo, URL).

Однако благодаря профилированию новых признаков (место катания (*auf weichem Schnee sehr stabil, blankes Eis nicht ganz sein Terrain*), тип спортсменов (*sollte von Longturnern <...> ausprobiert werden, für eher leichte Typen*), ощущения при катании (*Balance und Spaß <...> bekommen*)) активизируется значительная часть максимального диапазона. Расширяющая активную зону лексика нередко оказывается эмоционально нагруженной.

В массмедийном субдискурсе, в зависимости от жанра и темы, активная зона может быть узкой или же относительно широкой, как правило, при достаточно узком ближайшем диапазоне. Так, в примере (96) в фокус внимания читателя попадает лишь один из понятийных признаков (*superkurze*), относящийся к ближайшему диапазону. С другой стороны, активная зона

передает содержание максимального диапазона, заполнение которого происходит благодаря указанию на другие средства для катания, места деятельности и в целом за счет использования термина в широком контексте новостей об актуальных явлениях зимнего спорта и отдыха:

(96) *Klassische Grenzen verwischen mehr und mehr – das ist der **Generaltrend** auf den Ski-, pardon **Schneesportpisten**: mit **Crossski** werden **Snow-Parks** befahren, **Boardercrosser** verlassen die abgesteckten **Obstacle-Rides**, **Freestyle-Ski** oder **superkurze Funcarver** tauchen dafür immer mehr in **Halfpipes** auf, und aus **Freeride-Boards** werden plötzlich **Allmountain-Bretter** (SGT, 2000).*

Похожая ситуация обнаружена в бытовом субдискурсе, представленном, например, форумами на сайтах о спорте. В зависимости от темы общения и профессионального статуса участников активная зона и ближайший диапазон будут расширяться или сужаться. Однако постоянной будет активация тех или иных компонентов содержания максимального диапазона, т.к. обсуждение на форуме часто не ограничивается только заявленной темой [Яфаров 2017а: 246-247].

Самая узкая активная зона и самый малый ближайший диапазон при относительно широком максимальном диапазоне выявлены в туристическом и художественном субдискурсах. Так, в тексте туристического сайта (97) из ближайшего концептуального диапазона термина *Funcarver* активируется только признак «принадлежность к спортивным снарядам зимнего спорта». Содержание максимального диапазона отражено благодаря подробному описанию места отдыха и катания (*in einer der Skihütten einkehren und regionale Spezialitäten probieren*), указанию на возможность проката инвентаря (*Verleih- und Servicestellen*), имплицитному противопоставлению данных лыж традиционным беговым лыжам (*von der Langlauf-Ausrüstung bis zu Funcarvern*).

(97) *Skiverleih im Salzburger Land, Österreich*
Erstklassigen Service, individuelle Betreuung und Vieles mehr - das bieten Ihnen die Verleih & Service Stellen im Gasteinertal.

Vom Ortszentrum über Tal- bis zu Bergstationen der Liftbetriebe bieten unsere Verleih- und Servicestellen eine umfassende Auswahl an Wintersportgeräten zum Verleih: vom Carving-Ski bis zum Snowboard, von der Langlauf-Ausrüstung bis zu Funicarvern. <...> Auch kleinere Pausen sollte man sich zwischen den Abfahrten einmal gönnen – wieso also nicht in einer der Skihütten einkehren und regionale Spezialitäten probieren? (Gastein, URL).

С другой стороны, массмедийный, рекламный, бытовой и художественный дискурсы характеризуются значительным жанровым разнообразием и коммуникативно-прагматической вариативностью текстов. Как следствие, семантическая модификация термина может зависеть от типа рекламы (скрытая, явная, креолизованная), специализации СМИ (спортивная рубрика, журнал/сайт о спорте/зимнем спорте/лыжном спорте), авторство и тема художественного произведения (любовный роман vs. автобиография спортсмена-лыжника), темы сайта и интернет-форума (выбор спортивного инвентаря vs. обсуждение конкретного типа лыж) [Яфаров 2017а: 247]. Более того, в случае с новым термином, например *Skifox*, не зафиксированным в учебном или научном субдискурсе, тексты СМИ (98) и рекламы способны брать на себя роль контекстов с максимальным ближайшим диапазоном:

(98) *Hocker mit Federung. Montiert auf Carvingski, mit Gleitern für die Schuhe: der Skifox* (TS, 2004).

В этой связи важно отметить, что на экспликацию или наличие дефиниции спортивного термина в неспециализированном тексте, от которых зависит профилирование признаков ближайшего диапазона, влияет фактор новизны объекта или явления и степень вхождения знака в общеупотребительный язык.

Как показывают наблюдения, концептуальная модификация зависит от типа дискурса и темы коммуникации, прагматической установки текста, экспертных знаний автора и адресата, вида спорта и сложности его понятийной системы. Тем не менее, тенденция такова, что наиболее широкий ближайший диапазон и высокая степень терминологичности специальной лексемы представлены в учебном, научном и учебно-научном субдискурсах. Меньшей степенью

терминологичности обладают специальные единицы, функционируя в рекламном, массмедийном, бытовом, туристическом и художественном субдискурсах.

Приведенные примеры доказывают, что восприятие языкового знака как термина, в частности спортивного термина, субъективно и подвержено влиянию того, в каком контексте мы сталкиваемся с лексической единицей. В случае с рассмотренными терминологиями спорта такое предположение означает, как минимум, три вывода: а) необходимость в упорядочении и стандартизации терминологий; б) подробное изучение текстов функционирования терминов как один из главных начальных этапов стандартизации, т.е. перевода терминологии в терминосистему.

2.4.4. Признаки терминов зимнего спорта в дискурсе

Традиционно, говоря об особенностях терминов и критериях отличия специальной лексики от слов общего языка, лингвисты перечисляют так называемые признаки (или характеристики) термина и требования к термину. Несмотря на то, что некоторыми авторами данные категории нередко смешиваются, характеристики термина считаются обязательными, присущими терминологическим единицам по умолчанию; требования же к термину часто называются факультативными признаками, которые, тем не менее, повышают степень терминологичности специального языкового знака. Кроме того, стоит отметить, что даже обязательные признаки не всегда получают полноценную реализацию в той или иной терминологии. Далее, анализируя актуализацию (и неактуализацию) признаков и требований терминами зимнего спорта, мы будем опираться на классификацию С.В. Гринева-Гринева [Гринева-Гринева 2008: 26-37]. Ученый предлагает относить к характеристикам терминов **специальную область употребления термина и наименование термином специального понятия, содержательную точность, дефинированность, относительную независимость от контекста, стилистическую нейтральность,**

конвенциональность, воспроизводимость в речи, номинативный характер термина.

Среди необязательных признаков терминолог выделает три группы требований: к значению (непротиворечивость семантики, однозначность, полноточность, отсутствие синонимов), к форме (соответствие нормам языка, в частности, профессиональному варианту нормы; краткость, деривационная способность, инвариантность, мотивированность и систематичность) и к прагматике (внедренность, т.е. общепринятость и употребительность, интернациональность, современность, благозвучность, эзотеричность). В данном параграфе мы рассмотрим, как и в какой степени представлены характеристики термина как особого класса лексических единиц в терминологии и дискурсе зимнего спорта.

Самым непротиворечивым и неотъемлемым признаком термина является его **функция именовать понятия специальной области знания и сферы человеческой деятельности**, в частности, зимнего спорта. Однако признак «специальная область употребления» [см. Гринев-Гриневиц 2008: 26] не может быть абсолютным. Спортивный дискурс пересекается со многими другими типами дискурсов, а спортивная лексика в силу близости бытовой, развлекательной и спортивной сфер активно используется в неукоспортивных (т.е. неспецифичных) контекстах. Термины зимнего спорта встречаются в текстах самой разной тематики и дискурсивной принадлежности. Как показал анализ, термины, функционирующие практически во всех субдискурсах СД, именуют базовые понятия ядра понятийно-тематической системы зимнего спорта: спортсменов, виды спорта и дисциплины, ключевые снаряды и основные места деятельности.

Также в ходе рассмотрения СД обнаружилось определенное противоречие между теоретическими предпосылками в характеристике СД и действительностью. Дело в том, что массмедийный спортивный дискурс считается многими исследователями центром СД. В то же время

терминологическая сущность спортивного подъязыка как одного из главных компонентов в наибольшей степени реализуется в специальных и узкоспециальных текстах учебного, научного и регулятивного субдискурсов. Другими словами, больше всего терминологических единиц с сохранением их основных терминологических функций и признаков мы обнаруживаем в спортивных словарях, справочниках, научно-спортивных монографиях, регламентах и правилах. С другой стороны, современные средства массовой информации и коммуникации размывают границы дискурсов. Спортивный репортаж или аналитическая статья сегодня нередко включают небольшие терминологические глоссарии, рекламу инвентаря, научно-техническую информацию. Более того, отраслевые спортивные журналы и интернет-сайты стали интеграторами самой разной информации. Гипертекстуальность сайтов и онлайн-журналов позволяет объединить тексты разных дискурсов и жанров и представить язык зимнего спорта в срезе.

Содержательная точность как один из основных признаков не достигается повсеместно. Размытость понятийного содержания является редким, но характерным явлением для новых или абстрактных терминов, а также для тех участков терминологии, которые не подверглись нормированию и стандартизации.

Дефинированность представляет собой важную характеристику настоящего термина. Наличие дефиниции признается Школой Московского университета одним из ключевых признаков терминологической единицы [см. Akhmanova 1974, Гринев-Гриневиц 2008: 27]. С.Д. Шелов называет наличие определения понятийного содержания достаточным условием для того, чтобы признать слово или словосочетание термином [Шелов 2001: 6]. Особенность рассматриваемых нами терминологий заключается в том, что не все входящие в них термины имеют четко зафиксированные словарные дефиниции. Причины этого, как показал анализ, могут быть следующими:

1) новизна термина и связанное с ней отсутствие устоявшейся дефиниции или дефиниции как таковой (например, у слов *Droneboarding*, *Pistenbock*, *Old School Skiing*); так слово *Droneboarding* (катание на сноуборде с помощью дрона) называет молодое и неустоявшееся направление и еще не успело обзавестись четким понятием, отсюда *Droneboarding* можно охарактеризовать как предтермин);

2) отсутствие потребности в дефиниции, например, в случае, когда а) термин консубстанционален и понятен как спортсменам, так и любителям и непрофессионалам; б) термин полностью мотивирован и его понятийное содержание выводимо из его компонентов [ср. Шелов 2001: 7].

Полагаем, дефиниция термина должна пониматься не только в материальном смысле – как сформулированное письменное определение (напр., в специальных словарях), но и в потенциальном ракурсе, т.е. как потенциально возможная дефиниция, вербализуемая в зависимости от потребностей конкретной коммуникации. Отсюда наличие в определенном письменном тексте определения прагматически обусловлено.

Тем не менее, даже встречающиеся в текстах дискурса определения терминов нередко варьируются. Обнаруженные определения можно классифицировать по нескольким принципам:

а) вербальные, невербальные (например, в визуальных словарях) и креолизованные (чаще всего на интернет-сайтах и в спортивных энциклопедических словарях);

б) короткие (99) и развернутые (100):

(99) *Taillierung* (боковой вырез сноуборда или лыжи) – *Differenz zwischen schmalster und breiter Stelle eines Boards* (KZ, 1997).

(100) *Der Radius eines imaginären Kreises, von dem die Taillierungskurve des Boards ein Teil (Kreisbogen) ist, gibt dem Board seine grundlegenden Eigenschaften beim Schwingen – je größer der Radius ist, desto weniger tailliert ist das Board* (Ebert 2007: 43);

в) родо-видовые:

(101) *Ein Snowboard ist ein Wintersportgerät, mit dem man auf Schnee einen Abhang herunterfährt. Im Gegensatz zum Skifahren bewegt man sich dabei nur auf einem Brett* (Ebert 2007: 22);

г) перечислительные:

(102) *Es entsteht ein fetter Park mit 14 Obstacles – Boxen, Rails und Kickern* (Funsporting, URL);

д) контекстуальные: примером контекстуальных определений могут служить статьи в «Wintersport-Lexikon» [Rosenstein 1999], в которых, за редким исключением, не дается прямого определения видов спорта, но оно конструируется всем содержанием статьи;

е) общие (без специальных терминов):

(103) *Altschnee: Schnee, der älter als drei Tage alt ist* (Snowboard ABC, URL).

Также в отдельную группу определений можно выделить раскрытие аббревиатур. Расшифровка аббревиатуры может сопровождаться определением:

ISF: International Snowboard Federation – einer der internationalen Verbände für Profi Snowboarder);

или быть калькой, например, в примере с сокращением *FIS (Fédération Internationale de Ski)*:

(104) *Informationen zu den Regeln der Skisportdisziplinen finden Sie auf den Seiten der FIS (Internationaler Ski Verband)* (Thüringer Skiverband, URL).

Следующий признак – **независимость значения от контекста** – самим С. В. Гриневым-Гриневицем признается относительным [см. Гринев-Гриневиц 2008: 28]. Некоторые исследователи отмечают зависимость актуализуемого объема понятия термина от контекста [напр., Мотро 2010, Шелов 2007: 93-96].

Анализ спортивных терминов выявил многозначные лексемы, понимание которых невозможно без контекста, эксплицитно или имплицитно указывающего на то или иное значение. Так, термин *Monoski(ing)* означает как катание на монолыже, так и катание людей с ограниченными возможностями на специально приспособленной для этого монолыже. Если первое значение выводится из внутренней формы термина, то второе раскрывается в дискурсе имплицитно (105) или эксплицитно (106), (107):

- (105) *Paralympics: Weitere Goldmedaillen durch Anna Schaffelhuber **im Monoski** und Andrea Eskau im Langlauf / Rang zwei im Medaillenspiegel hinter Russland* (MM, 2014);
- (106) *Der Anfang der 80er Jahre entwickelte **Monoski** ermöglicht körperlich Behinderten eine ungeahnte Möglichkeit Freiheit, Spaß und Action in der winterlichen Berglandschaft zu erleben* (Medica Sport, URL);
- (107) *Skifahren bedeutet aber auch für Rollstuhlfahrer eine ungleubliche Freiheit, Spass und Action. <...> **Auf dem Mono-Ski** ist ein gefederter Rahmen mit einer Sitzschale aufgebracht. Das Gleichgewicht hält man mit kleinen Skiern am Ende von zwei Krücken* (Friedrich 2011).

Однако в ходе рассмотрения текстов спортивного дискурса удалось обнаружить ситуации, когда даже контекстуальное окружение термина не позволяет с абсолютной уверенностью утверждать, какое из возможных значений скрыто за лексемой. Термин *Halfpipe* означает специальное сооружение из снега для выполнения прыжков и трюков, а также соревнование, проходящее на данном сооружении. В определенном контексте (108), (109) значение термина невозможно определить точно; осложняет понимание и омонимичная сочетаемость с предлогом *in*.

- (108) *Der Olympiasieger ist zurück. Iouri Podladtchikov hat eine schwere Verletzung und diverse Umprogrammierungen hinter sich. An der FIS-WM will er **in der Halfpipe** zu einem nächsten Höhenflug ansetzen* (SOS, 2015).
- (109) *Bei den X-Games vom 26. bis 29. Januar wäre sie erneut Favoritin auf den Sieg **in der Halfpipe** gewesen* (SZ, 2012).

Похожая проблема возникает с другими терминами-названиями трамплинов и прыжков: *Big Air, High Jump*.

Необычен также керлинговый термин *Shot*, означающий ближайший к центру дома камень (110), но в сочетании со словами *liegen, liegend* (111) теряющий свою однозначность (сочетания *Shot liegen/liegend* являются идиоматичными).

- (110) *Abermals blieb Nordby am Schluss nur die Variante, den **Shot** via Touchieren eines seitlich liegenden Steines zu entfernen* (Wick) (NZZ, 2004).
- (111) *Hinter diese konnte er seine beiden Steine **Shot liegend** platzieren* (SGT, 2007).

Стилистическая нейтральность термина до определенного момента в развитии терминоведения считалась обязательным и отличительным качеством термина. Однако, как показывают современные, в первую очередь, дескриптивные исследования, не все термины стилистически нейтральны. Полагаем, что отсутствие стилистической нейтральности спортивного термина (наличие в нем добавочных ассоциаций [ср. Гринев-Гриневиц 2008: 28]), проявляется в двух аспектах: изначально присущая конкретному термину образность (например, в названиях сноубордических трюков – *Truckdriver*, *Meloncollie*, *Noseturn*; названиях лыж – *Funcarver*, *Big Foot*), и стилистическая маркированность, которую термин получает при использовании вне специального контекста. Так, использование спортивных терминов (например, *Grab*, *Flip*, *Spin* (112)) в новостных репортажах неспортивных изданий придает тексту особую стилистическую маркированность и создает у читателя чувство, что он столкнулся с особым жаргоном.

(112) *Der Halfpipe-Wettkampf gilt als Königsdisziplin im Snowboardsport und bietet dem Publikum eine abwechslungsreiche, spannende und aufregende Show. In einer knapp 130 Meter langen, 18 Meter breiten und gut fünf Meter hohen Halbröhre an einem 16 bis 18 Grad geneigten Hang zeigen die Fahrer ihre Tricks: Spins (Drehung um die eigene Achse in der Luft), Flips (Vorwärts- oder Rückwärtsüberschlag) und Grabs (Berührung des Brettes mit der Hand während des Sprungs)* (SOS, 2007).

Конвенциональность терминов применительно к спортивной терминологии имеет, на наш взгляд, также относительный характер. Ряд терминов действительно были созданы и создаются осознанно и целенаправленно. К таким относятся, как правило, обозначения принципиально нового спортивного инвентаря, названия видов спорта. Многие из подобных лексических единиц перешли в немецкий язык спорта из английского языка, отсюда данный процесс можно назвать прагматическим и относительно целенаправленным. Большая же часть терминов новых видов зимнего спорта была заимствована из общеспортивного языка и из терминологий более старших родственных видов

спорта, что скорее отвечает не целенаправленности, а внутренней логике развития зимнего спорта и его подъязыка.

Воспроизводимость в речи – существенный признак термина, помогающий разграничивать свободные (составные) и несвободные (устойчивые) терминологические сочетания, также термины языка и термины речи. Полноценной реализации данной характеристики, как нам кажется, препятствует отсутствие полных и надежных терминографических источников, содержащих лексику зимнего спорта. Другими словами, воспроизводимость и частотность терминосочетания должны коррелировать с его официальной лексикографической закреплённостью.

Имена существительные преобладают в терминологиях зимнего спорта, как и в терминологиях большинства других специальных сфер. **Номинативный характер** терминов в спортивном подъязыке ограничен тем фактом, что спорт – это, прежде всего, действие, процесс. Терминология зимнего спорта, функционируя в дискурсе, не могла бы в полной мере представлять понятийную систему без глаголов, а также без прилагательных, причастий и наречий, описывающих процессы катания, характеристики инвентаря.

Таким образом, как показывает анализ, наиболее универсальными и базовыми признаками термина являются именование специального понятия, воспроизводимость и относительная дефинированность. Менее универсальными оказываются употребление в специальной области, содержательная точность, независимость от контекста, стилистическая нейтральность, конвенциональность, номинативность.

2.4.5. Требования к термину в текстах спортивного дискурса

Одно из первых требований к термину, высказанных на ранних этапах становления терминоведения, – **непротиворечивость семантики**, т.е. соответствие лексического значения терминологическому [см. Гринев-Гриневиц

2008: 31]. Исследование терминологии зимнего спорта показывает, что эти аспекты содержания многих терминов соответствуют друг другу лишь частично, либо обнаруживают полное несоответствие между собой.

Несоответствия, как правило, встречаются в терминах, образованных метафорическим способом; в межсистемных терминах, форма которых была заимствована из словарного состава общего языка; в коммерческих названиях средств для катания. Так, термины керлинга *Hammer* и *Stein* являются кальками англоязычных слов, однако их форма знаков, подкрепленная семантической мотивировкой, была взята из системы общего языка. Термины *Flizz*, *Snowfox* и *Pistenbock* изначально были коммерческими названиями фирм или снарядов и никак не отражают содержание именуемых понятий. Слово *Pistenbock* (сидячие санки) образовано от сложения *Piste* (лыжня, трасса) и *Bock* (фамилия изобретателя санок).

Частичное несоответствие, на наш взгляд, проявляет себя в двух ситуациях:

а) лексической, когда несоответствие изначально присутствует в языковом знаке. Лексическое значение слова *Snowboarder* – человек, катающийся на сноуборде, терминологическое – спортсмен. Денотат лексемы *Superpipe* вовсе не большая труба для катания в ней, а гигантский хафпайп (*Halfpipe*, букв. «полутруба»). Термин *Airboard* обозначает надувную высокотехнологическую подушку для катания на ней с горы, а не доску.

б) дискурсивной – при использовании термина вне специального контекста, в результате чего лексема подвергается частичной или полной деспециализации; например, термин *Funcarver* в художественном дискурсе (113):

(113) *Wo der Winter so richtig den Einzug hält, darüber könne sich vor allem Deutschlands einstige Skiläuferidole Rosi Mittermaier und ihr Mann Christian Neureuther, die mit Sohn und Tochter hier zu Hause sind, ein richtungsweisendes Urteil erlauben. Von ihnen soll die Aussage stammen: «Ob Skizergel, Abfahrtsfreaks, Snowboarder oder **Funcarver**, in Garmisch-Partenkirchen findet jeder das Seine. Auf der Zugspitze und auf den klassischen Abfahrten ist Schneesicherheit Trumpf!»* (Gommel 2015: 449);

в) диахронической – когда понятийное содержание с развитием отрасли изменяется, а внешняя сторона знака остается неизменной. Например, в состав FIS – Международной федерации лыжного спорта – с 1990-х гг. входят сноубордические организации, т.е. объем понятия вырос.

Однозначность термина в данной терминологии как признак терминологичности лексемы давно подвергается критике в силу существования многочисленных описанных примеров многозначности терминов одной отрасли. Полисемантичесность спортивных терминов нами была представлена в п. 2.3.3.

Требование полноточности, определяемое С.В. Гриневым-Гриневицем как «отражение в значении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации обозначаемого им понятия» [Гринева-Гриневиц 2008: 31], перекликается с требованием непротиворечивости и, по всей видимости, нарушается в спортивном подъязыке расплывчатыми и амбисемичными терминами, например, *New School Skiing*, *Carving-Ski*, *Style*. Так, термин *Carving-Ski* обозначает лыжи для карвинга, однако все современные горные лыжи в большей или меньшей степени подходят для карвинговой техники катания.

Отсутствие синонимов признается желательным признаком терминологий. Устранение синонимии почти в любом подъязыке затруднено из-за лексической природы термина и функционирования терминологии не в теории, а в живом, дискурсивном поле. Подробнее терминологические синонимы в языке зимнего спорта мы рассматривали в п. 2.3.3. и п. 2.3.4.

Такое требование к форме, как **соответствие нормам языка** и профессиональному варианту нормы, не может быть рассмотрено нами по двум причинам: во-первых, из-за дескриптивного характера нашего исследования; во-вторых, в силу того, что профессиональная норма должна быть выработана и описана профессиональными терминоведами и спортивными деятелями.

Требование **краткости**, по замечанию самого С.В. Гринева-Гриневица, часто нарушается [Гринева-Гриневиц 2008: 33]. В терминологии зимнего спорта

сосуществуют краткие и длинные (многокомпонентные) термины. Нередко они являются синонимами (*Freestyle-Skier / Freeskier, Pukterichter / Judge*) или выступают в отношениях «гипоним-гипероним» и встречаются в одном и том же тексте (114).

(114) *Es geht immer im Kreis (111 Meter) einer Halle herum. Das Feld hat die Größe einer Eishockeyfläche. Die Tore denkt man sich weg. Dafür ein paar Begrenzungsklötzchen hinzu. Fertig ist die **Short-Track-Bahn**. <...> Daher schaut die Kufenspitze des rechten Schuhs auch nach innen - es geht immer entgegen dem Uhrzeigersinn um die **Bahn*** (TZ, 2000).

Требование краткости отвечает коммуникативно обоснованному стремлению к краткости и общезыковой тенденции к языковой экономии [ср. Вашунин 1990: 22]. С другой стороны, краткость в некоторых случаях создает ущерб мотивированности специальной лексики: ср. *Curlingstein / Stein, Freestyle-Ski / Ski* и т.д. Данная дихотомия служит одной из причин появления терминологических вариантов.

Требованию **деривационной способности** в большей степени соответствуют заимствованные термины, зачастую образующие целые терминологические и словообразовательные гнезда (например, *Curl – curlen – Curling – Curler / Curlingspieler – Curlingstein*), чему также способствует распространенное в немецком языке словосложение.

Требованию **инвариантности терминов** в значительной степени отвечают орфографические и фонетико-орфографические варианты. Структурные и семантические варианты, даже в случае полной синонимии, все же вербализуют разный объем информации.

Современное терминоведение считает **мотивированность** желательным свойством термина. Более того, В.М. Лейчик целесообразно предлагает отличать мотивированность формы и семантики [Лейчик 2007б: 39-45]. Если большинство рассматриваемых нами терминов полностью или частично мотивированы по форме, то их семантическая мотивированность относительна и представлена реже. В формальной стороне термина не могут быть вербализованы все

существенные составляющие кодируемого понятия: как правило, «в термине выявляется только важнейший отличительный признак (признаки)» [там же: 41]. Кроме того, терминологические наименования имеют особую мотивированность, носящую конструируемый характер (т.е. возникающую в процессе человеческой практики, профессиональной деятельности) [Голованова 2014: 78-88], а значит, нет гарантии, что каждый новый термин, будучи изначально полностью мотивированным, впоследствии не потеряет мотивированность. Тем не менее, молодые и вновь создаваемые терминологические единицы зимнего спорта отвечают отмеченной М.Н. Володиной тенденции к стремлению строить мотивированные термины с предсказуемой семантикой [Володина 2000: 85].

Прагматическое требование **внедренности** (общепринятости и употребительности специалистами) термина новых видов зимнего спорта представляет одну из основных проблем исследования подобных терминологий. Дело в том, что существующие онлайн-гlossарии а) нередко являются копией друг друга; б) порой сильно отличаются по количеству лексических единиц и содержанию (имеют различные формы одного термина или уникальные термины, в других glossариях не встречающиеся). Корпус немецкого языка и немецкоязычные спортивные справочники и руководства также не могут дать полностью достоверной картины употребительности всех обнаруженных слов и словосочетаний. Корпус немецкого языка Мангеймского университета в значительной степени составлен из текстов печатных СМИ и по умолчанию не может включать всех текстов на языке. Что касается спортивной литературы, то она варьируется содержательно в зависимости от года издания, автора, адресата. Таким образом, любой подсчет частотности будет лишь косвенным свидетельством употребительности термина. Отсюда, для учета внедренности лексических единиц, мы считаем релевантным рассматривать терминологии как полевые структуры, ядро которых составляют наиболее частотные и понятийно значимые термины, встречающиеся как в спортивной литературе и спортивных СМИ, так и в glossариях. Мы исходим из того, что включение термина в

гlossарий свидетельствует о его важности в спортивной коммуникации и тезаурусе спортсмена.

Интернациональность терминов зимнего спорта была подробно описана в п. 2.2.6. Отметим, что требование к интернациональности вытекает из растущей потребности международного общения спортсменов, тренеров, журналистов и болельщиков, но ему неизменно противостоит тенденция к национализации интернациональной терминологической лексики.

Требование современности реализуется естественным образом – путем замещения устаревающего или устаревшего спортивного термина новым и/или современным. Однако если рассматривать дискурс как континуум текстов [ср. Шейгал 2000: 20-21] и вербализуемых с их помощью опыта, знаний, информации, то оказывается, что устаревший термин не исчезает, а лишь становится неупотребительным или малоупотребительным. Полагаем, что специальное слово становится неупотребительным, когда из специальной и профессиональной сферы исчезает обозначаемый им материальный предмет (денотат). Когда же термин именуется нечто абстрактное или менее материальное, то он станет скорее малоупотребительным и неактуальным, но по-прежнему будет встречаться в дискурсе. Термин *Dolly* обозначал раньше специальную кеглю, устанавливаемую в центр дома в керлинге; *Kandaharbindung* – наименование одного из первых типов крепления. Оба слова можно встретить сегодня лишь в старых спортивных справочниках, так как сами предметы более не используются в спортивной деятельности. Слово *Trickskifahren* (и его вариант *Trickski*) – устаревшее и вышедшее из употребления обозначение фристайла – сегодня, тем не менее, используется в текстах, описывающих историю лыжного фристайла или в качестве поясняющего автохтонного эквивалента, и даже как синоним термина *Freestyle* (115).

(115) *Im Freeskiing steckt vieles: Trickski, Buckelpiste, Snowboarden, und manchmal wirkt der Stil so, als habe man aus allen Richtungen das Spektakuläre heraus gefiltert und zu einem neuen Produkt fusioniert* (SZ, 2004).

Благозвучность термина бывает двух видов: ассоциативная и орфоэпическая [ср. Гринев-Гриневиц 2008: 36]. Ассоциативная благозвучность представляется нам предметом прескриптивного терминоведения и терминологического нормирования. Орфоэпическое благозвучие, или удобство произношения, в спортивном подъязыке релевантно для заимствованных терминов. Несмотря на то, что устная часть спортивного дискурса не является объектом данного исследования, выскажем предположение, что рано или поздно все иноязычные термины проходят фонетическую ассимиляцию и подвергаются слабой или сильной фонетической трансформации, иногда сопровождаемой изменениями в написании.

Эзотеричность, понимаемая как намеренная недоступность специального языка, характерна лишь для некоторых областей знания. Эзотеричность как таковая не свойственна терминологии зимнего спорта, т.к. спортивная деятельность ориентирована на широкого адресата и должна быть интересна и понятна множеству людей. Однако завуалированность свойственна для спортивных аббревиатур, а также нетерминологической части языка зимнего спорта: спортивным жаргонизмам и профессионализмам. Приведем примеры некоторых из них: *Booter* – трамплин, *Brain bucket* – шлем, *Bunny Slope* – трасса для начинающих, *Milk Run* – первый заезд в начале дня; *Ripper* – крайне способный лыжник и др. Среди терминов встречается скорее «ненамеренная» эзотеричность – недоступность неспортсменам, которая была комично обрисована в газете «Die Südostschweiz», где названия захватов в сноубординге сравниваются с названиями экзотических ресторанных блюд:

(116) *Viele Varianten sind beim Grab möglich. Wer hinter den Begriffen **Meloncollie, Taipan, Chicken Salad, Roast Beef, Crail, Rocket, Seatbelt, Indy Nosebone, Stalefish, Stiffy, Shifty, Stalefish, Tailfish, Monkey** die Speisekarte einer Su-shi-Bar vermutet, liegt komplett falsch. Es handelt sich schlicht um Grabs beim Snowboarden* (SOS, 2007).

Таким образом, требования, предъявляемые к термину, по-своему реализуются в терминологиях зимнего спорта. Ряд требований можно считать

факультативными и осуществимыми в ходе сознательного терминологического вмешательства в язык зимнего спорта. Остальные требования, напротив, существуют как атрибуты терминов или актуальные тенденции в терминологии, проявляя, однако, определенную специфику.

Выводы к Главе 2

1. Появление и развитие конкретной спортивной терминологии происходит параллельно развитию вида спорта и выстраивающемуся вокруг этого вида спорта дискурсивному пространству. Понятийные системы конкретных видов спорта изоморфны понятийной системе зимнего спорта. Термины-названия вида спорта нередко отражают как сущностные характеристики данного спорта, так и принцип его появления. Кроме того, обнаружено влияние на становление терминологий новых видов спорта молодежных спортивных субкультур и их подязыков.

2. Терминологии зимнего спорта делятся на четыре типа: оригинальные и автономные; неоригинальные, но автономные; неоригинальные и полуавтономные; неоригинальные и неавтономные/невывраженные. Степень оригинальности и автономности обусловлена экстралингвистическими (спецификой спорта, его возрастом и институализованностью) и лингвистическими факторами (объемом терминологии; долей терминов, заимствованных из других спортивных терминологий; степенью дискурсивной представленности и лексикографической фиксации).

3. В результате анализа терминологий зимнего спорта была выявлена следующая закономерность: чем уникальнее, массовее и институализированнее вид спорта, тем выше вероятность, что он обладает не просто развитой и обособленной терминологией, но и терминосистемой. Косвенным указанием на развитость терминологии и сформированность терминосистемы является наличие терминофиксирующих и терминоиспользующих текстов различных субдискурсов СД, в которых фигурируют понятия и термины данного спорта. Тем не менее, терминосистема никогда не бывает статичной и требует периодического вмешательства.

4. Отбор спортивной терминологической лексики представляет собой комплексный процесс, опирающийся на предварительное изучение данной

области знания и спортивного дискурса и ориентирующийся на основные признаки термина, а именно: именование специального понятия, системность и наличие дефиниции, употребительность и воспроизводимость, относительная нейтральность. Тем не менее, как показал анализ, не всегда возможно с точностью определить, является ли слово спортивным термином или единицей профессиональной лексики. Легче всего обнаруживаются профессиональные жаргонизмы, не отвечающие большинству критериев терминологичности, а главное, отличающиеся яркой эмоционально-экспрессивной коннотацией. Также предлагается рассматривать обширную группу спортивных терминологических единиц в качестве терминов с пониженной степенью терминологичности. К этой группе мы относим лексемы, не прошедшие до конца процесс ассимиляции и/или обладающие образностью и ассоциативной коннотацией.

5. Одной из важнейших характеристик спортивной терминологии является стоящая за ней понятийная структура. В терминологии зимнего спорта выделены 9 ключевых тематико-понятийных групп терминов, 6 из которых составляют ядро и околоядерную зону терминологии. В целом можно утверждать, что понятийная система зимнего спорта и отдельных его видов изоморфны.

6. На основе морфолого-синтаксической структуры, способов терминообразования, частеречной принадлежности, семантики и мотивированности была выстроена типология специальных единиц языка зимнего спорта. Анализ отобранного языкового материала выявил значительную долю заимствованных английских терминов разной степени ассимилированности в немецком языке, тенденцию к интернационализации спортивных терминологий и противостоящий ей процесс национализации, преобладание многокомпонентных однословных терминов-существительных, разнообразие способов терминообразования с преобладанием транстерминологизации, межъязыкового заимствования и словосложения, развитую синонимию и наличие многозначных и омонимичных терминов. Семантическая типология демонстрирует существование в терминологиях зимнего спорта явлений полисемии, омонимии, синонимии и

антонимии, свидетельствующих, по нашему мнению, о понятийной сложности спортивного дискурсивного пространства.

7. Наиболее яркой структурно-семантической особенностью проанализированных терминов представляется их вариативность. Анализ позволил выделить и классифицировать терминологические варианты как формальные, структурные, лексико-семантические и функциональные. Принятие во внимание дискурса как пространства рождения, функционирования и изменения терминологических знаков дало возможность обозначить несколько видов дискурсивной вариативности специальных единиц. Выявленные разновидности терминологических вариантов и мотивы их возникновения свидетельствуют о том, что вариантность терминов – не просто свойство языковой системы, но результат дискурсивной деятельности и неотъемлемая черта спортивной лексики.

8. Анализ функционирования терминов выявил базовые (номинативная, сигнификативная, коммуникативная, когнитивная и др.) и специфические (правовая, рекламная и др.) роли терминологических единиц в текстах спортивного дискурса. Кроме того, рассмотрение функций позволило установить среди них как изначально присущие спортивному термину, так и те, которые проявляются термином в контексте.

9. Специальные единицы языка зимнего спорта обладают разными признаками терминологичности и избирательно удовлетворяют требованиям, предъявляемым к термину. Наиболее универсальными характеристиками спортивного термина являются именование специального понятия, воспроизводимость и относительная дефинированность. Менее универсальными оказываются употребление в специальной области, содержательная точность, независимость от контекста, стилистическая нейтральность, конвенциональность, номинативность. Кроме того, анализ показал невозможность изучения некоторых характеристик и требований в отрыве от сферы функционирования термина и подъязыка.

Глава 3. Лексикографическое представление немецкоязычных терминов зимнего спорта

Описание и систематизация отдельных терминологий и профессиональных языков принадлежат к основным тенденциям современного состояния развития терминоведения [Лейчик 2007б: 227-228], а инвентаризация терминов и терминографическое представление – это конечный и логичный результат лингвистического изучения отраслевых терминологий [Гвишиани 2008: 35; Попов 2004: 158]. Кроме того, любая лексикографическая работа над терминами – это важный этап в упорядочении терминологии.

Мы остановили наше внимание на репрезентации немецкой терминологии зимнего спорта в рамках переводных словарей, т.к. нас – неносителей языка – в первую очередь, будет интересовать возможность понимания и перевода немецких терминосодержащих текстов, для чего необходим переводной словарь, содержащий не только русские эквиваленты, но и служащий дидактическим целям. Дву- и полиязычные словари помогают, кроме того, сравнить терминосистемы в нескольких языках и вывить интернационализмы [Гринева-Гриневич 2009: 121-122], а также облегчают профессиональное общение на разных языках. В настоящем параграфе мы описываем принципы составления такого словаря и приводим примеры репрезентации особенностей терминов и языка зимнего спорта с помощью макро- и микроструктуры словаря.

В ходе поиска и анализа терминов мы рассмотрели различные спортивные лексикографические источники. Среди них были выявлены следующие группы словарей: 1) одноязычные толковые спортивные словари, спортивные энциклопедии и лексиконы, которые подразделяются на следующие виды: а) те, что посвящены одному виду спорта, и те, в которых представлены несколько спортивных дисциплин; б) те, что фиксируют исключительно терминологию спортивной науки, и спортивные словари энциклопедического характера; 2) переводные словари: двуязычные и полиязычные. В первом случае мы имеем

дело с большим количеством лексикографических источников на самых разных языках, которые постоянно обновляются и дают исчерпывающую информацию по различным видам спорта и объясняют ключевые спортивные термины и термины смежных дискурсов (напр., спортивной медицины, дидактики и т.д.). Более того, такие словари постепенно «завоевывают» интернет: нами были найдены более десятка немецкоязычных онлайн-гlossариев, посвященных только спорту и спортивным понятиям вообще. Их основная особенность – это то, что они являются частью более крупных интернет-сайтов и порталов спортивной и околоспортивной тематики⁵. Исследование показывает, что и в печатном формате термины зимнего спорта, как правило, встречаются в гlossарном представлении в рамках учебных пособий (например, «Das große DSV-Skihandbuch» [Kemmler, Vorderwülbecke 1977]) и в тематических статьях и журналах (напр., «SKI-Magazin») на немецком языке. Исключительной работой может считаться энциклопедический словарь-справочник «Wintersport-Lexikon» [Rosenstein 1999], в которой нашли описание (однако, неполное и неудобное с терминографической точки зрения), наиболее распространенные зимние виды и их термины. Также зимний спорт включен в качестве отдельного раздела «Wintersport» в иллюстративный одноязычный словарь «Duden – Bildwörterbuch» [Duden – Das Bildwörterbuch 2005], однако представлен в нем лишь незначительным количеством видов деятельности и лексических единиц, достаточных только для учебно-ознакомительных целей.

Общей проблемой лексикографических текстов, содержащих термины зимнего спорта, является, на наш взгляд, разница в объеме словника и предоставляемой грамматической, культурологической и профессиональной информации. Одноязычные гlossарии в основном эксплицируют понятие, обозначаемое термином, но почти никогда не дают указаний по грамматическим и сочетаемым особенностям.

⁵ См., например: [Olympia-Lexikon, URL]; [DOSB-Lexikon, URL].

Среди двух десятков отобранных двуязычных и полиязычных словарей нам удалось обнаружить лишь 6 переводных словарей спорта, где присутствуют одновременно немецкоязычные и русскоязычные термины: «Немецко-русский словарь спортивных терминов» [Скородумова 1949] (и его полиязычный вариант – «Спортивная терминология и ее эквиваленты в английском, немецком и французском языках» [Скородумова и др. 1957]), «Sports Dictionary in Seven Languages (English, Deutsch, Espanol, Italiano, Francais, Magyar, Русский)» [Hepp 1962], «Краткий словарь немецко-русской спортивной терминологии» [Плутцкий 1968], «Немецко-русский спортивный словарь» [Вайцеховский 1989], «Русско-англо-латышско-немецкий спортивный словарь» [Svinks 2010]. Кроме того, выяснилось отсутствие современных немецко-русских или русско-немецких словарей именно зимнего спорта.

Рассматриваемые переводные словари, в которых представлены немецкие термины, охватывают от десятка до более сотни видов спорта, некоторые из них содержат общеспортивную терминологию (нем. *Allgemeine Ausdrücke*), термины по анатомии, физиологии и спортивной медицине. В более ранних словарях встречаются термины только лыжного спорта [напр., Скородумова 1949], в более поздних – до 11 видов зимнего спорта [Svinks 2010], в том числе, за счет детализации дисциплин. Импульсом же для появления некоторых переводных словарей является проведение Олимпийских игр, что отражено в названиях или в описании словаря и представляет собой своего рода реакцию лексикографов на общественную потребность в подобных изданиях.

В качестве адресата словарей обычно указываются следующие: спортсмены, читающие иностранную литературу по спорту, студенты спортивных учебных заведений, изучающие немецкий язык [Скородумова 1949; Плутцкий 1968]; спортсмены и деятели спорта, а также изучающие спортивную литературу на иностранном языке [Hepp 1962]; спортсмены, судьи, спортивные комментаторы и журналисты, любители спорта [Невский 1983]; специалисты по спорту, спортсмены, студенты, переводчики и интересующиеся литературой по спорту на

немецком языке [Вайцеховский 1989]; преподаватели высших и средних спортивных учебных заведений физической культуры, спортсмены, тренеры [Котова 2012]; любители и специалисты спорта: переводчики и волонтеры на спортивных соревнованиях, спортсмены, тренеры, спортивные журналисты [Успенский 2014].

Таким образом, при анализе переводных спортивных словарей мы сталкиваемся с концептуальным, тематическим и структурным разнообразием, обусловленным целями и адресатом словаря. Тем не менее, можно наблюдать следующие тенденции: постоянное переосмысление спорта и его терминологий; увеличение словника и включаемой информации на макро- и микроуровне; расширение круга людей, кому адресован словарь; стремление к созданию словаря с комплексной функцией. В то же время к недостаткам немецко-русских словарей спорта можно отнести ограниченный и устаревший набор представленных терминологий, малый иллюстративный материал, почти полное отсутствие формальных и содержательных вариантов терминов.

3.1. Проблема отбора словника

Составление переводного терминологического словаря представляет собой комплексный подход, так как предполагает привлечение терминоведческих и лексикографических методов, а также приемы переводческой практики. Важной и нерешенной в данном процессе является проблема отбора специальной лексики, ее объем и состав, что напрямую связано со сложностью специальных подязыков, авторскими представлениями и предпочтениями, потребностями пользователя словаря и развитием машинного перевода [Берков 1973: 62-72]. Лексикографическая деятельность по созданию переводного словаря предполагает, в первую очередь, отбор актуального языкового материала: лексики, реально используемой в современных текстах дискурса зимнего спорта (в официальных документах, отраслевых энциклопедиях, учебных пособиях и

руководствах, статьях соответствующих журналов и интернет-порталов). Отсюда существенно, чтобы наш словарь состоял не только из терминов, но и других терминологических единиц: профессионализмов, жаргонизмов, а также аббревиатур, глаголов и глагольных словосочетаний, что отвечает идее тесной связи отраслевого словаря и языка для специальных целей. Отбор словника должен проходить в терминофиксирующих и терминоиспользующих текстах зимнеспортивной тематики ядерной и околоядерной области спортивного дискурса. Ориентация на ЯСЦ, а не на терминосистему, и рассмотрение текстов разного типа как источников лексем и примера их контекстуального употребления делает возможным существование у словаря широкого адресата: словарь должен служить вспомогательным средством не только спортсменам и спортивным журналистам, но и переводчикам, а также всем, кто интересуется зимним спортом.

Важно оговориться, что не следует отбирать абсолютно всю лексику, встречающуюся в текстах спортивного дискурса и именующую явления или предметы видов спорта. Из-за большой роли спортивного медиадискурса в дискурсе спорта существует большое количество журналистских жаргонизмов и неологизмов, а многие исследователи выделяют в языке спорта такие субъязыки, как жаргон журналистов и комментаторов и язык спортивных СМИ [см. Dankert 1969]. Более того, спортивная терминология – открытая система с потенциально огромным количеством лексем и словосочетаний. Отсюда лексические единицы должны проверяться на частотность их употребления в разных источниках.

Отбор лексических единиц должен быть прагматичен, но он никогда не лишен субъективизма составителя. В связи с этим, считаем важным следовать тематико-понятийной классификации терминов, чтобы избежать произвольного выбора. Терминологии зимнего спорта – это обширная тематико-понятийная область, внутри которой можно выделить следующие лексико-семантические поля: 1) вид спорта, дисциплины спорта и соревнования в рамках дисциплин спорта; 2) виды спортивной деятельности; 3) деятелей/субъекты спорта;

4) экипировка и инвентарь; 5) места и условия деятельности, зоны и границы; 6) команды и сигналы; 7) элементы тренировки и физическое состояние; 8) судейство; 9) спортивные объединения. Данные понятийные поля образуют своего рода «матрицу», ячейки которой должны быть заполнены лексически и описаны лексикографически.

Важно отметить, что включение тех или иных терминов в современные словари часто обусловлено экстралингвистически: «ориентиром» служат наиболее популярные, традиционные и в основном олимпийские виды спорта. Поэтому слабо представлен зимний спорт в целом, а термины керлинга, вошедшего в олимпийскую программу Олимпийских игр лишь в конце прошлого века, появляются только в словаре 2010 г. [Svinks 2010], который, однако, вызывает множество нареканий как к отобранному терминологическому материалу, так и к его переводу. Объем рассмотренных нами словарей, будучи зависимым от остальных факторов, варьируется от нескольких сотен до нескольких десятков тысяч заглавных единиц, а зимний спорт представлен в них минимально в виде лыжного спорта и максимально – в количестве более десятка видов спорта. Наш словарь мы видим содержащим терминологию керлинга и новых видов зимнего спорта, возникших в 60-70-е гг. прошлого века. Отсюда словарь будет включать лексический материал, «обделенный» лексикографами (т.е. до этого не представленный в переводных словарях или представленный в них фрагментарно).

Таким образом, отбор словника опирается на прагматический (полнота представленности ЯСЦ, частотность и употребительность включаемой лексики), тематико-понятийный (отражение ключевых понятий и тематических полей) и экстралингвистический (лексикографическое описание новых видов спорта и еще не представленных в словарях терминологий) критерии.

3.2. Макроструктура переводного словаря терминов зимнего спорта

Наиболее близко к «идеалу» комплексного спортивного переводного словаря, по всей видимости, подошли авторы Русско-английского словаря по зимним видам спорта [Успенский 2014]. Опираясь на опыт данного издания, полагаем, что мега- и макроструктура печатного немецко-русского словаря терминов зимнего спорта должна состоять из: классического введения, краткой справки о структуре зимнего спорта и о каждом виде зимнего спорта; системы помет и их расшифровки; словника; приложения; общего алфавитного списка заглавных единиц с указанием страниц и вида спорта (для ускорения поиска); списка источников. Приложение может состоять из списка спортивных сокращений и аббревиатур и их расшифровки; названий успешных и знаменитых команд, клубов, имен великих спортсменов; указателя вспомогательных словарей и интернет-сайтов лексикографического и энциклопедического характера и др. Словник должен быть поделен по видам спорта, а в рамках каждого раздела (спорта) лексика должна быть сгруппирована тематически (напр., по обозначению субъектов спорта, инвентаря и т.д.). Внутри таких групп следует использовать алфавитно-гнездовое расположение.

Тематико-понятийному делению спортивной лексики соответствует комплексное лексикографическое описание, которое предполагает включение на уровне макроструктуры демонстрирующей/систематической части (логико-понятийная модель терминосистемы и идеографическая классификация лексических единиц). Также для наглядности и доступности видится релевантным графическое представление родовидовых и партитивных отношений между понятиями и эксплицитное указание типов функциональных отношений, предложенное, в некоторых работах [Кудашев, Кудашева 2009]. Примерами реализации такого подхода могут служить разработанные нами следующие схемы (рис. 3, рис. 4). На рисунке 3 представлена структура команды по кёрлингу:

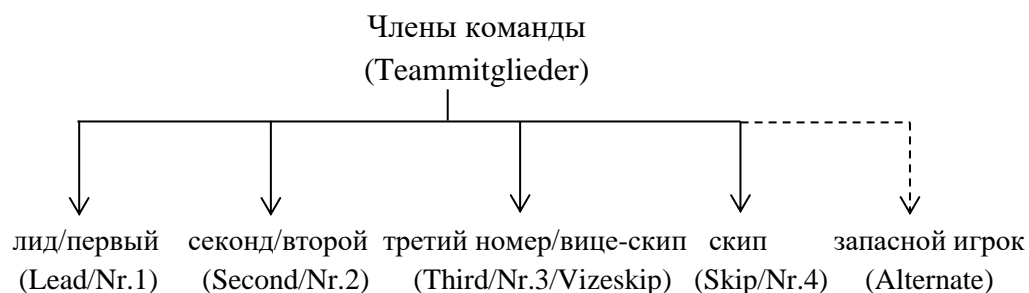

Рис. 3. Члены команды по кёрлингу

В основе схемы лежат партитивные отношения (член команды – часть целого). На рисунке 4 показаны функции отдельного игрока (*Lead* – лид, первый игрок), и тем самым отражена, во-первых, системная связь терминов (*Lead, End, Stein, Haus, Länge des Steins*), во вторых, реализована дидактическая направленность словаря, т.е. обучение не столько терминам, сколько ЯСЦ.

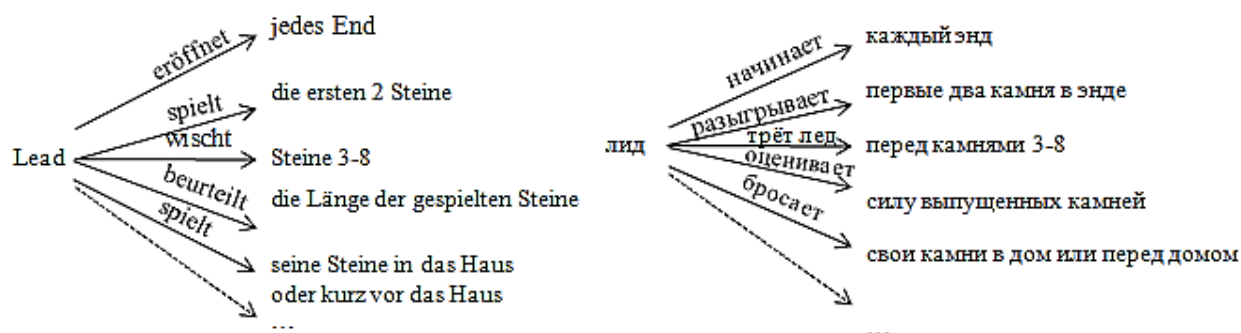

Рис. 4. Функции игроков керлинга: лид (схемы на немецком и русском языках)

Также важно отметить, что все схемы в словаре должны дублироваться (представляться на немецком и русском языках) и быть унифицированы (т.е. быть сходными по принципам построения для всех видов спорта) (см. рис. 3 и рис. 4).

3.3. Микроструктура переводного словаря терминов зимнего спорта

Микроструктура проанализированных нами словарей в целом соответствует обычной структуре словарной статьи переводного словаря, отличаясь лишь объемом грамматической и фонетической информации: от самой минимальной в виде ударения и указания рода (напр., в словаре Н.Н. Скородумовой

[Скородумова 1949]), до комплексного указания части речи, окончания родительного падежа, формы множественного числа, фонетической транскрипции для заимствованных слов. Иногда правая часть статьи дополняется примерами словосочетаний. В словнике с общей алфавитной организацией также присутствуют пометы принадлежности термина к тому или иному виду спорта.

Терминологический словарь – это «произведение лингвистическое» [Комарова 2008: 34]. Отсюда на уровне микроструктуры описываются релевантные грамматические особенности (артикль/род и форма/окончание множественного числа для существительных, формы неправильных глаголов и вспомогательные глаголы *haben* или *sein*, правила произношения для иностранных слов); включаются сведения о вариантных формах термина (наиболее частотная форма должна быть в роли заглавной единицы); используются взаимные ссылки на синонимы и антонимы; даются специальные пометы для жаргонизмов, региональных вариантов.

Переводческая деятельность в процессе составления словаря требует не только поиска адекватного эквивалента, но и осмысления терминосистем данных видов спорта в обоих языках и культурах и, а иногда и некоторой переводческой сноровки, особенно когда речь идет о новых терминах. Чтобы установить соответствия в языках, особенно когда нет прямого перевода с немецкого на русский, привлекаются существующие немецко-русские и англо-русские словари, тематические русскоязычные и немецкоязычные интернет-порталы, визуальные немецкоязычные словари, соответствующие контексты употребления. При этом, как справедливо замечает С.В. Гринев-Гриневич, нужно установить предпочтительные варианты перевода (более удачные и надежные, менее окказиональные эквиваленты) [Гринев-Гриневич 2009: 104] и стремиться выбирать единственный эквивалент из числа существующих вариантов перевода [там же: 67].

Считается, что идеальный исследователь терминологии – это сочетание специалиста-терминолога, лингвиста и логика, что на практике бывает крайне

редко [Попов 2004: 158-159], но должно быть компенсировано, по нашему мнению, обстоятельным знанием спортивного дискурса на двух языках, консультациями со специалистами спорта и переводчиками, постоянным обращением к реальному употреблению термина, а на формальном уровне – включением в правую часть словаря как прямого терминологического эквивалента, так и описательного перевода, объяснения или краткой дефиниции.

В переводном словаре не следует избегать излишней с точки зрения понимания информации в иллюстративных примерах, как того требуют обычные переводческие словари [Гак 1964: 73]: статья должна приводить наиболее частотные и устойчивые сочетания и выражения, даже если они легки для понимания. В качестве иллюстративного материала могут быть использованы и графические изображения, тем самым современный словарь стремится к креолизации, особо актуальной для учебных целей. Изображения следует помещать рядом с ключевыми терминами данного спорта или лексемами, для понимания которых не достаточен переводной эквивалент и краткая дефиниция.

Модель словарной статьи в нашем словаре представлена на рисунке 7, и может состоять максимально из 9 зон: зона заглавия, зона фонетической информации, зона этимологической информации, зоны морфолого-грамматических и функционально-стилистических помет, зона перевода и экспликации, иллюстративная зона, зона фразеологических выражений, зона парадигматических отношений.

Заглавное слово	этимология слова	транскрипция (заимствованных слов)	морфолого-грамматическая информация	функционально-стилистическая информация
	перевод 1			
	примеры контекстуального употребления			
	устойчивые сочетания			
	синонимы и антонимы			
	перевод 2			
	...			

Рис. 5. Модель словарной статьи

Отсюда система помет в словаре может иметь следующую структуру:

Таблица 1

Система помет в словарной статье

Этимологические пометы	Фонетические пометы	Грамматические пометы	Функционально-стилистические пометы	Парадигматические пометы			
указание на происхождение термина	транскрипция	род	указание на региональные особенности	указание на синонимов			
		ударение			часть речи	указание на стилистические особенности	указание антонимов
					форма род. п.		
					форма мн. ч.		
вспомогательный глагол							
Примеры							
<англ.>	[li:d]	<i>n, m</i> или <i>f</i>	А или СН	=			
<фр.>	<u>Lead</u>	<i>Vb, Adj, Adv</i> -s или = -s, - <i>schwünge</i> s или h	<i>жарг.</i>	↔			

Далее приведем примеры статей из разработанного нами словаря⁶.

Come-Around, Come Around <англ.> ['kam ə'raund] *m/n -s, -s* кам-эраунд (бросок, при котором камень в процессе движения огибает другой камень)

*Im sonntagmorgendlichen Spiel um den Einzug in die Finalrunde taten sich die Mannheimer wiederum sehr schwer, und am Ende konnte nur noch mit viel Mühe, mit zwei gestohlenen Ends und einem herausragenden letzten **Come-Around** von Uwe ein Unentschieden erreicht werden* (CC Mannheim. 2007 URL).

⁶ В настоящее время словарь готовится к печати. – Прим. авт.

Данный пример иллюстрирует такие принципы составления словарных статей, как выделение заглавного слова полужирным шрифтом; включение в левую часть нескольких вариантов написания термина; указание языка-источника, транскрипции (для заимствованного термина), рода и окончаний родительного падежа и множественного числа (или полной формы слова при изменениях в корне); указание перевода, контекстуальных примеров (в которых мы стремимся отразить особенности употребления и различные формы термина), источников иллюстративного материала (тексты Корпуса немецкого языка, спортивные справочники и правила, тематические журналы и интернет-сайты).

Терминологии спорта в разных языках не идентичны друг другу. В ряде случаев требуется дать несколько переводных эквивалентов, существующих в русском спортивном языке. Для лексем, чьё понимание может вызвать трудности у пользователя, приводятся краткие дефиниции: *экстра-энд*, *дополнительный энд* (*помогает определить победителя при ничейном результате основной части игры*); *хафпайпер* (*сноубордист или фристайлист, специализирующийся на катании в хафпайпе*) и т.д. Включение в статью нескольких вариантов перевода и краткого определения должно, на наш взгляд, облегчить как переводческую деятельность, так и знакомство со спортивным дискурсом.

Термины-аббревиатуры также включены в словарь. Как для аббревиатуры (*ISF*), так и для полного слова (*International Snowboard Federation*) приводятся собственные словарные статьи и примеры употребления:

ISF =International Snowboard Federation

[ɪntə'næʃənəl 'snoʊbo:d fedə'reiʃən] f Международная федерация сноуборда
«*Ich fahre nur für die ISF. Die weltbesten Rider fahren für die ISF. Soviel ich weiss, ist der Krieg zwischen ISF und der FIS auf Eis gelegt*», sagt Simmen (SGT, 1998). *Als sich die Boarder vor zwei Jahrzehnten zu organisieren begannen, gründeten sie mit der International Snowboard Federation (ISF) ihre eigene Vereinigung* (NZZ, 2012).

= **Internationaler Snowboard-Verband**

International Snowboard Federation =ISF <англ.> [ɪntə'næʃənəl 'snoʊbɔ:d fedə'reɪʃən] f =, Sg
Международная федерация сноуборда

Im Dezember 1998 schienen in der International Snowboard Federation (ISF) die finanziellen Probleme vom Tisch (SGT, 2001). Als sich die Boarder vor zwei Jahrzehnten zu organisieren begannen, gründeten sie mit der International Snowboard Federation (ISF) ihre eigene Vereinigung (NZZ, 2012).

= **Internationaler Snowboard-Verband**

В примере ниже показана реализация ссылки на синонимичный термин. При этом выделенный термин означает, что он также включен в словарь и имеет собственную словарную статью.

Peel <англ.> [pi:l] n -s, -s снятие гарда, вид броска, предназначенный для освобождения игровой зоны площадки от камня-защитника
= **Clearing**

Следующий пример иллюстрирует особенности передачи грамматической и семантической информации терминов-глаголов, а также стремление передать устойчивые сочетания с заглавным словом. Считаем необходимым указывать частеречную принадлежность слова только у глаголов, прилагательных и наречий, т.к. существительные уже «маркированы» (имеют заглавное написание в немецком языке) и обычно представляют у учащихся меньшую трудность распознавания.

aufprallen Vb s сталкиваться, ударяться (о камнях)

den eigenen Stein auf einen anderen Stein ~ lassen столкнуть свой камень с другим камнем

Спортивные термины не лишены многозначности, которую мы также предлагаем фиксировать в словаре:

curlen ['kø:glən, 'kœrlən] Vb s

1. катиться, скользить

Das Team «The dutchs» liess seine Steine, verteilt über beide Tage, am besten übers Eis curlen (SOS, 2007).

optimal/unregelmässig ~ скользить оптимально/хаотично

= **gleiten, kreiseln;**

2. играть в кёрлинг

Die großen Teams curlen täglich, und sie will sich ja nicht blamieren, wenn sie gegen die curlt (SZ, 2010).

Кроме того, в словаре мы отражаем такое явление, как терминологические гнезда, которые могут быть как в виде композитных образований, так и терминологических словосочетаний. Заглавное слово, таким образом, выступает в роли родового термина:

Driftschwung *m -s, -schwünge* поворот с проскальзыванием

~ *mit Hochentlastung* поворот с проскальзыванием с разгрузкой вверх

~ *mit Tiefentlastung* поворот с проскальзыванием с разгрузкой вниз

= **gerutschter Schwung, Driften**

Данные статьи – примеры организации печатного словаря, фрагмент которого представлен в **Приложении 3**. Следующей ступенью переводного словаря терминов зимнего спорта может стать его электронная реализация. Подобный словарь будет обладать такими преимуществами, как компактное расположение материала неограниченного объема, быстрота поиска, возможность постоянного пополнения и редактирования, разнообразное мультимедийное сопровождение и др. [Алексеева 2012: 245-246].

Выводы к Главе 3

Результатом терминологического исследования может быть его лексикографическая обработка. В ходе анализа было выявлено отсутствие современных двуязычных (немецко-русских) словарей языка зимнего спорта и неполная либо разрозненная представленность изученных терминологий в одноязычных лексикографических источниках (словарях, глоссариях, спортивных лексиконах) печатного и электронного формата. В связи с этим были разработаны и предложены принципы отбора и макро- и микроструктурной организации переводного словаря с учетом достижений отечественных и зарубежных авторов-составителей словарей.

Проектируемый печатный словарь базируется на принципах полноты, системности и репрезентативности словника, ориентирован на широкий круг интересующихся зимним спортом людей и включает в себя лингвистическую и экстралингвистическую информацию.

На уровне микроструктуры словарь сообщает пользователю (в том числе с помощью развитой системы помет) об интернациональном статусе лексемы, графических вариантах термина, правилах чтения заимствованного слова, грамматических особенностях заглавной единицы. Далее следуют перевод и краткое определение, а также иллюстративный материал в виде контекстов употребления и частотных словосочетаний с данным термином, дающих представление о функционировании слова или словосочетания в речи. В ряде случаев статья снабжена графическим изображением и ссылками на синонимичные и антонимичные лексемы и словосочетания.

На уровне макроструктуры словарь состоит из введения; статей, расположенных в алфавитном порядке; краткой культурологической информации об истории зимнего спорта; общего списка заглавных слов с указанием страниц, где находятся полные словарные статьи; глоссария спортивных аббревиатур; иллюстративного раздела с изображениями ключевых элементов каждого вида

спорта; понятийных схем на двух языках, отвечающих актуальным принципам терминологии и полнее отражающих связь как между понятиями, так и между именуемыми их терминами.

Таким образом, данный словарь должен способствовать упорядочению терминологий и служить вспомогательным средством в переводческой деятельности, в изучении немецкого языка и в межкультурной спортивной коммуникации.

Заключение

Язык спорта представляет собой перспективный объект исследования, изучение которого позволяет оценить роль спортивной лексики в национальном языке и глубже понять сущность спортивной коммуникации и отличие дискурсивного пространства спорта от других типов дискурса. Терминология зимнего спорта занимает уникальное место в современном немецком языке. Термины новых видов спорта являются не только языковыми средствами, объективирующими сложную и обособленную понятийную систему, но и служат индикаторами целого ряда общеязыковых тенденций. Кроме этого, немецкий язык зимнего спорта обслуживает одну из наиболее значимых сфер деятельности в немецкоязычном культурном пространстве. Тем не менее, современное состояние терминологии зимнего спорта все еще остается слабоизученным.

В рамках исследования была предпринята попытка многоаспектного анализа терминологий в немецком языке зимнего спорта. На основе исследований других авторов и собственных наблюдениях сделан вывод об особом отношении включенности и зависимости между спортивным термином и структурами более высокого порядка: спортивной терминологией и терминосистемой, текстом и спортивным дискурсом. Необходимо признать существование спортивного термина, несмотря на отсутствие единого мнения насчет спортивной лексики и отмечаемую многими авторами размытость границ между специальными единицами в спортивном подязыке. Спортивный термин, зачастую не отвечающий требованиям к идеальному термину, но выполняющий функции специального знака, является центральным элементом спортивной терминологии.

За любой терминологией стоит система понятий. Тем не менее, вслед за В.М. Лейчиком мы считаем терминологию лишь начальным этапом терминосистемы, для формирования которой требуется осознанное вмешательство, предполагающее упорядочение и стандартизацию терминов.

Отсюда, как показал анализ, рассмотренные спортивные терминологии либо не являются целостными терминосистемами, либо являются таковыми частично.

Спортивная терминология, в свою очередь, представляет собой активную и важнейшую составляющую спортивного ЯСЦ. Спортивный подъязык отличается неоднородностью, экспрессивностью, функционированием в различных типах текстов и жанрах, а также тем, что является основным средством вербализации понятийно-когнитивной составляющей спортивного дискурса.

Спортивный подъязык функционирует в специальных и неспециальных текстах спортивного дискурса, имеющего две взаимосвязанные разновидности – устную и письменную. В ходе исследования выявлена неоднородная природа немецкоязычного печатного спортивного дискурса, состоящего из субдискурсов, которые характеризуются терминологическим и коммуникативно-прагматическим своеобразием. Важнейшими особенностями СД, как выявил анализ теоретических работ, являются институциональность, интертекстуальность и интердискурсивность, использование особого подъязыка, наличие специфичных дискурсообразующих концептов и отчетливого хронотопа, существование своеобразного семиотического пространства, сращение с массмедийным дискурсом. В рамках спортивного дискурса предлагается выделить дискурс зимнего спорта, отличающийся подъязыком, понятийной системой, дискурсообразующими концептами.

Дискурс зимнего спорта имеет недолгую историю, что объясняется как молодостью спортивной журналистики и науки о спорте, так и поздней мировой популярностью зимних видов спорта. Расцвет зимнего спорта во второй половине прошлого столетия ознаменовался значительным ростом количества видов спорта и спортсменов, спортивных организаций и соревнований, вызвавших появление новых терминологий. Потребность в терминологической номинации была восполнена несколькими путями: с помощью межъязыкового, межсистемного и межотраслевого заимствования и с помощью словообразования. Новые виды спорта, снаряды и инвентарь, спортсмены, трюки и техники катания получили

новые наименования. На состав спортивных терминологий также оказывает влияние онтологическая связь между некоторыми видами спортивной деятельности и общедоступность спорта. Таким образом, можно утверждать, что появление и развитие конкретной терминологии неразрывно связано с историей спорта и развитием спортивной коммуникации. Отсюда наибольшую степень обеспеченности терминологией и сложившуюся терминосистему имеют наиболее институализованные, распространенные и уникальные виды спорта.

Процессы глобализации, коммерциализации и международного научно-технического сотрудничества привели к тому, что в терминологиях важное место занимают интернациональные термины, которые ассимилируются в немецком спортивном дискурсе. Дискурс зимнего спорта является пространством функционирования специальной спортивной лексики, а также национализации заимствованных интернационализмов.

Реализация спортивным термином своих признаков и функций в текстах дискурса имеет системный, но неравномерный характер. Если дискурсивное влияние на словообразовательные процессы в исследованных терминологиях опосредованно, то вариативный и понятийно-концептуальный аспекты напрямую связаны с коммуникативно-когнитивной и деятельностью в СД. Вариативность в самых разных ее проявлениях – один из наиболее важных феноменов, рождающихся в результате взаимодействия специальной лексики и дискурса. Данный тезис подтверждает необходимость обращения исследователя терминологической лексики к соответствующему дискурсу, а также большой потенциал когнитивно-дискурсивного направления в терминоведении.

Выявленная вариантность также вызвана процессами ассимиляции заимствованных терминов, подавляющее большинство которых – слова английского происхождения. Вариативность, неполная реализованность признаков терминологичности и неудовлетворение всем требованиям к идеальному термину затрудняют разграничение в языке спорта терминов и

профессиональной лексики и заставляют рассматривать целый пласт специальных единиц как термины с разной степенью терминологичности.

Описанные случаи варьирования немецкой терминологии зимнего спорта подтверждают выдвинутую в начале исследования гипотезу и позволяют говорить о вариативности как одной из характерных черт спортивной терминологической лексики.

Бурный рост терминологической активности в сфере спорта не мог не вызвать потребность в лексикографической кодификации специальных лексем, значимой для межкультурной коммуникации. Более того, лексикографическая фиксация представляет собой один из этапов упорядочения терминологии. Предложенные нами принципы двуязычной терминографической фиксации могут способствовать стандартизации спортивных терминологий.

Спортивная терминология постоянно пополняется или модифицируется в когнитивно-коммуникативной деятельности участников дискурса, а также под влиянием внеязыковых изменений в данной сфере. Динамизм языка спорта и открытость его терминологии оставляют широкий простор для дальнейших терминологических и дискурсивных исследований. В качестве перспективы исследования мы видим терминологический и дискурсивный анализ устных текстов СД, а также сопоставительный анализ терминологии зимнего спорта в нескольких языках. Помимо этого, непреходящее значение имеет прикладная сторона терминологических исследований, ориентированная, в частности, на лексикографическую обработку языкового материала. Таким образом, лексикографическая работа может быть продолжена, т.к. упорядочение специальной лексики и терминографическая деятельность должны проводиться параллельно с изменениями в языках для специальных целей. Разработка различных видов специальных словарей остается по-прежнему актуальным аспектом терминоведения.

Список принятых сокращений

ЗСД	–	зимний спортивный дискурс
ЛСВ	–	лексико-семантический вариант
НТР	–	научно-техническая революция
СД	–	спортивный дискурс
ЯСЦ	–	язык для специальных целей
Ber. Z.	–	Berliner Zeitung
Br. Z.	–	Braunschweiger Zeitung
FAZ	–	Frankfurter Allgemeine Zeitung
HA	–	Hannoversche Allgemeine
KÖ	–	Kurier (Österreich)
KZ	–	Kleine Zeitung
LDO	–	Longman Dictionary Online
LT	–	Luxemburger Tageblatt
MM	–	Mannheimer Morgen
NN	–	Nürnberger Nachrichten
NÖN	–	Niederösterreichische Nachrichten
NZZ	–	Neue Zürcher Zeitung
OED	–	Online Etymology Dictionary
RZ	–	Rhein-Zeitung
SGT	–	St. Galler Tagblatt
SOS	–	Die Südostschweiz
SZ	–	Süddeutsche Zeitung
TS	–	Der Tagesspiegel
TT	–	Tiroler Tageszeitung
TZ	–	die tageszeitung
ZT	–	Zürcher Tagesanzeiger

Список литературы

Список теоретических источников

1. Авербух, К. Я. Манифест современной терминологии / К. Я. Авербух // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация : теория и практика в различных социальных контекстах "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences"). – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2002. – Ч.1. – С. 192–194.
2. Авербух, К. Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты / К. Я. Авербух // Вопросы языкознания. – 1986. – № 6. – С. 38–49.
3. Авербух, К. Я. LSP : Основные дифференциальные признаки / К. Я. Авербух // Теоретическая лексикография : современные тенденции развития : Материалы V Международной школы-семинара, Иваново, 8-10 сентября 2003 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2003. – С. 40–42.
4. Аверина, М. В. Методологические возможности концепции маргинальности как инструмента анализа социокультурной динамики современного спорта / М. В. Аверина // Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций : материалы Всероссийской с международным участием междисциплинарной научно-практической конференции. – М. : ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2014. – С. 5–10.
5. Акуленко, В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / В. В. Акуленко / под. ред. А. В. Федорова. – Харьков : Издательство Харьковского университета, 1972. – 213 с.
6. Александрова, О. В. Филология, когнитивная лингвистика, дискурсивные исследования: общее и различное / О. В. Александрова // С любовью к языку. – М.; Воронеж : ИЯ РАН, ВГУ, 2002. – С. 61–65.

7. Алексеева, Л. М. Лингвистика термина / Л. М. Алексеева // Лексикология. Терминоведение. Стилистика. Сб. науч. тр. : посвящается юбилею В. М. Лейчика. – М.; Рязань : Пресса, 2003. – С. 37–42.
8. Алексеева, М. Л. Электронный диахронический переводной словарь-справочник: специфика мегаструктуры / М. Л. Алексеева // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 9. Межвуз. сборник. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. – С. 244–254.
9. Апалько, И. Ю. Терминологическая лексика сферы бокса и динамика ее развития : На материале русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Апалько Ирина Юрьевна. – Краснодар, 2005. – 19 с.
10. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 136–137.
11. Ахманова, О. С. Лингвистическая терминология / О. С. Ахманова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 509.
12. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская Энциклопедия, 1966. – 608 с.
13. Белютин, Р. В. Антропонимическое пространство немецкого спортивного дискурса / Р. В. Белютин // Вестн. ЧелГУ. – 2013. – № 1 (292). – С.164–167.
14. Белютин, Р. В. Семантические принципы организации спортивного дискурса / Р. В. Белютин // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Серия А : Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 74–80.
15. Берков, В. П. Вопросы двуязычной лексикографии (словник) / В. П. Берков. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. – 190 с.
16. Блеер, А. Н., Суслов, Ф. П., Тышлер, Д. А. Терминология спорта. Толковый словарь-справочник / А. Н. Блеер, Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. – М. : Академия, 2010. – 464 с.

17. Бобырева, Н. Н. Специальные эпонимы в письменных жанрах спортивного дискурса / Н. Н. Бобырева // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2016. – № 1(43). – С. 24–29.
18. Бобырева, Н. Н. Терминология художественной гимнастики: структурно-семантическое сопоставление в русском и английском языках / Н. Н. Бобырева; науч. ред. М. И. Солнышкина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2013. – 208 с.
19. Бородинцева, В. А. Эволюция олимпийских зимних игр (1952-1992 гг.) / В. А. Бородинцева // Сборник трудов студентов и молодых ученых РГУФКСМиТ : материалы научных конференций студентов и молодых ученых (23–25 марта 2016, 20–22 апреля 2016 г.). – М. : РГУФКСМиТ, 2016. – С. 137–140.
20. Вашунин, В. С. Субстантивные сложные слова в немецком языке / В. С. Вашунин. – М. : Высш. шк., 1990. – 158 с.
21. Вишнякова, О. Д. Язык и концептуальное пространство : На материале соврем. англ. яз. / О. Д. Вишнякова. – Москва : МАКС Пресс, 2002. – 377 с.
22. Володина, М. Н. Когнитивно-информационная природа термина : на материале терминологии средств массовой информации / М. Н. Володина. – М. : МГУ, 2000. – 128 с.
23. Володина, М. Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации / М. Н. Володина. – М. : МГУ, 1993. – 111 с.
24. Володина, М. Н. О стихийном и системном характере терминологической номинации / М. Н. Володина // Stephanos. Сетевое издание. Рецензируемый мультиязычный научный журнал. Электронный проект филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2017. № 6 (26). С. 24–36.
25. Воробьева, М. Площадь опоры [Электронный ресурс] / М. Воробьева // Вокруг света № 12 (2747) от 12.2002. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/291/> (дата обращения: 10.10.2014).

26. Гак, В. Г. О разных типах двуязычных словарей / В. Г. Гак // Тетради переводчика. – М., 1964. – Вып. 2. – С. 71–78.
27. Гвишиани, Н. Б. Язык научного общения : Вопросы методологии. Изд. 2-е, испр. / Н. Б. Гвишиани. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.
28. Герд, А. С. Специальный текст как предмет прикладного языкознания / А. С. Герд // Прикладное языкознание. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та. – 1996. – С. 68–90.
29. Герд, А. С. Факторы эволюции специального текста / А. С. Герд // Термин и слово : Межвуз. сб., посвящ. 80-летию проф. Б. Н. Головина. – Н. Новгород : Изд-во НГУ им Н. И. Лобачевского, 1997. – С. 13–17.
30. Глинская, Н. П. Метаязыковая оценка термина как способ определения терминологического статуса / Н. П. Глинская // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 20. – С. 487–493.
31. Глинская, Н. П. Системно-динамическое исследование в терминоведении (к постановке проблемы) / Н. П. Глинская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – С. 125–129.
32. Глинская, Н. П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Глинская Нэлли Петровна. – М., 2002. – 209 с.
33. Голованова, Е. И. Введение в когнитивное терминоведение : учеб. пособие / Е. И. Голованова. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 224 с.
34. Голованова, Е. И. Место и функции антиконцепта в сферах специального знания / Е. И. Голованова // Когнитивные исследования языка. Вып. XIII. Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. тр. – М.; Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 152–162.
35. Голованова, Е. И. Теория профессиональной коммуникации в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы языкознания / Е. И. Голованова // Языки профессиональной коммуникации : сб. ст. участников Третьей междунар.

- науч. конф. (Челябинск, 23-25 окт. 2007 г.). – Челябинск : Энциклопедия, 2007. – Т. 2. – С. 29–34.
36. Головин, Б. Н. Терминология / Б. Н. Головин // *Общее языкознание* / Ф. М. Березин, Б. Н. Головин. – М. : Просвещение, 1979. – С. 264–268.
37. Головин, Б. Н., Кобрин, Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах : учебное пособие для филологических специальностей вузов / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высш. шк., 1987. – 103 с.
38. Голодов, А. Г. Экспрессивные сложные существительные немецкой спортивной лексики и возможности их адекватного перевода / А. Г. Голодов // *Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку*. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1988. – Вып. 15. – С. 140–146.
39. Гринев-Гриневиц, С. В. Введение в терминографию : Как просто и легко составить словарь. Учебное пособие / С. В. Гринев-Гриневиц – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с.
40. Гринев-Гриневиц, С. В. Терминоведение : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
41. Гуреева, Е. И. Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Гуреева Екатерина Ивановна. – Челябинск, 2007. – 24 с.
42. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М. : Наука, 1976. – 274 с.
43. Дерябин, А. Ван Дейк Т. А. (1998). К определению дискурса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 29.11.2016).
44. Дроздова, Т. В. Отдельные лексические средства объективации экономических понятий в английском языке / Т. В. Дроздова // *Вестн. МГЛУ*. – Вып. 512 : Лексическая система как результат и инструмент познания, 2006. – С. 58–64.

- 45.Едличко, А. И. Интернациональная политическая лексика: генезис, развитие, современное состояние (лексикографический аспект) : Монография / А. И. Едличко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2016. – 192 с.
- 46.Едличко, А. И. Реализация национального в семантике политических интерлексем / А. И. Едличко // Сборник статей XIII международной конференции «Россия и Запад: диалог культур» 26-28 ноября 2009 г. – М. : МГУ, 2010. – С. 83–92.
- 47.Едличко, А. И., Яфаров, Р. Х. Процессы интернационализации и национализации терминологии / А. И. Едличко, Р. Х. Яфаров // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19 : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 4. – С. 61–70.
- 48.Елистратов, А. А. Именная нетерминологическая лексика спорта / А. А. Елистратов // Вестн. ЧелГУ. – 2009. – № 34. – С.26–32.
- 49.Елистратов, А. А. К проблеме стилистической стратификации спортивной лексики / А. А. Елистратов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – Ч. 1. – № 1. – С. 122–127.
- 50.Елистратов, А. А. Лексические средства отображения корпоративной культуры спортсменов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Елистратов Алексей Алексеевич. – Челябинск, 2005. – 22 с.
- 51.Елистратов, А. А. Специфика профессиональной речи спортсменов / А. А. Елистратов // Языки профессиональной коммуникации : Материалы междунар. науч. конф., 21-22 окт. 2003 г. – Челябинск : Ин-т языкознания, 2003. – С. 101–105.
- 52.Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Режим доступа: <http://www.endic.ru/efremova/Sport-103937.html> (дата обращения: 29.11.2016).

53. Жаботинская, С. А. Ономаσιологические модели в свете современных направлений когнитивной лингвистики / С. А. Жаботинская // С любовью к языку. – М., Воронеж : ИЯ РАН, ВГУ, 2002. – С. 115–123.
54. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т. В. Жеребило. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
55. Забросаева, И. А., Конурбаев, М. Э. От LSP до специализированного дискурса: исторический срез / И. А. Забросаева, М. Э. Конурбаев // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей. – 2014. – № 49. – С. 26–87.
56. Зайцева, А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Зайцева Алла Валерьевна. – Смоленск, 2015. – 26 с.
57. Зильберт, А. Б. Спортивный дискурс : точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) / А. Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация : Сб. статей. – М. : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 103–112.
58. Зильберт, Б. А., Зильберт, А. Б. Спортивный дискурс : базовые понятия и категории; исследовательские задачи / Б. А. Зильберт, А. Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация. – М. : МАКС Пресс, 2001. – Вып. 17. – С. 45–55.
59. Зиммлер, Ф. Функциональные и синтаксические особенности спортивных текстов / Ф. Зиммлер // Языковые единицы в речевой коммуникации : межвузовский сборник. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – С. 93–104.
60. Зимние Олимпийские Игры [Электронный доступ] // Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/sport/zimnie_olimpiskie_igri.html?page=0,5 (дата обращения: 20.09.2016).
61. Зуев, А. Н., Молчанова, И. Д., Мурясов, Р. З. и др. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов и др.; Под рук. М. Д. Степановой. – М. : Рус. яз., 1979. – 536 с.

62. Ирисханова, О. К., Мотро, Ю. Б. Построение специальных (терминологических) значений в институциональном дискурсе / О. К. Ирисханова, Ю. Б. Мотро // Вестн. МГЛУ. – 2010. – № 597. – С. 45–93.
63. История возникновения и развития хоккея [Электронный ресурс] // Интернет-клуб любителей зимнего спорта. – Режим доступа: http://ws-news.ru/history_hockey.html (дата обращения: 12.09.2016).
64. История зимних видов спорта [Электронный ресурс] // Олимпийские игры. – Режим доступа: http://olimp.kcbux.ru/vid_sport/vid_zima/Vid_sport-zima.html (дата обращения: 12.09.2016).
65. История лыжного спорта [Электронный ресурс] // Федерация фристайла России. – Режим доступа: <http://www.ffr-ski.ru/about/history/> (дата обращения: 12.08.2016).
66. История сноуборда [Электронный ресурс] // ФГССР. – Режим доступа: http://www.fgssr.ru/board_istoriya.aspx (дата обращения: 12.09.2016).
67. Казарина, С. Г. Лексикографическое представление терминологии зимних видов спорта / С. Г. Казарина // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. – 2015. – № 2. – С. 52–53.
68. Калугина, Ю. Е. К вопросу о словообразовательном потенциале терминоэлемента / Ю. Е. Калугина // Вестн. МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – № 4. – С. 18–25.
69. Карасик, В. И. Коммуникативная тональность / В. И. Карасик // Вестн. СОГУ имени К. Л. Хетагурова. – 2008. – Т. 4. – С. 20–29.
70. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5–20.

- 71.Квитко, И. С., Лейчик, В. М., Кабанцев, Г. Г. Терминоведческие проблемы редактирования / И. С. Квитко, В. М. Лейчик, Г. Г. Кабанцев. – Львов : Вища школа, 1986. – 152 с.
- 72.Кожевникова, И. Г. Русская спортивная лексика : Структурно-семантическое описание : автореф. дис. ... док. филол. наук : 10.02.01 / Кожевникова Ирина Геннадьевна. – Воронеж, 2004. – 39 с.
- 73.Комарова, А. И. О.С. Ахманова – лексикограф и терминолог: применение ее идей при создании словаря географических терминов / А. И. Комарова // Языки в современном мире. Материалы VI международной конференции. – М. : КДУ, 2008. – С. 33–49.
- 74.Комарова, А. И. Язык для специальных целей : содержание понятия / А. И. Комарова // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 1998. – № 1. – С. 70–82.
- 75.Комарова, З. И. Проблемы языка науки / З. И. Комарова // Материалы ежегодной международной научной конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики». Екатеринбург, 5–6 февраля 2010 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2010. – Ч. I. – С. 7–24.
- 76.Коровушкин, В. П. Контрастивная социодialeктология как автономная лингвистическая дисциплина / В. П. Коровушкин // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка – IV) : материалы междунар. науч. конф., 21-22 апреля 2005 г., Н. Новгород. – Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Добролюбова, 2005. – С. 7–13.
- 77.Красных, В. В. Единицы языка vs. единицы дискурса и лингвокультуры (к вопросу о статусе прецедентных феноменов и стереотипов) / В. В. Красных // Вопросы психолингвистики. – 2008. – №7. – С. 53–58.
- 78.Красных, В. В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
- 79.Кубрякова, Е. С. О Типах дискурсивной деятельности / Е. С. Кубрякова // Лексика в разных типах дискурса. Вестн. МГЛУ. – 2003. – Вып. 478. – С. 5–9.

80. Кудашев, И. С., Кудашева, И. О. Моделирование логико-понятийных схем в терминологических словарях / И. С. Кудашев, И. О. Кудашева // Терминология и знание : мат-лы III Междунар. симпозиума (г. Москва, 8-10 июня 2012 г.). – М., 2009. – С. 105–120.
81. Кыласов, А. В. Спорт как социокультурный феномен эпохи глобализации : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Кыласов Алексей Валерьевич. – М., 2010. – 24 с.
82. Лату, М. Н. Лексико-грамматические аспекты терминологической номинации / М. Н. Лату // Вестн. ННГУ. – 2012. – № 6 (1). – С. 362–366.
83. Лейчик, В. М. Лексическая вариантность и ее развитие в системе, норме и речи / В. М. Лейчик // Вариантность как свойство языковой системы : тезисы докладов. – М. : Наука, 1982. – Ч. 2. – С. 140–141.
84. Лейчик, В. М. Общая типология и многоаспектные классификации специальной лексики / В. М. Лейчик // Терминология и знание : материалы I Междунар. симп. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН., 2009. – С. 28–48.
85. Лейчик, В. М. Противоположные тенденции как импульс развития языка в современную эпоху (эссе по общему языкознанию) / В. М. Лейчик // Язык и действительность: Сборник научных трудов памяти В. Г. Гака. – М. : ЛЕНАНД, 2007а. – С. 114–121.
86. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М.: ЛКИ, 2007б. – 256 с.
87. Люлевич, И. Ю. Психолингвистические аспекты спортивной журналистики в исторической ретроспективе / И. Ю. Люлевич // Спортивный психолог. – 2014. – № 3 (34). – С. 80–83.
88. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.

- 89.Макеева, А. А. Немецкая спортивная метафорика (на материале современной немецкоязычной печати) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Макеева Анна Алексеевна. – М., 2006. – 21 с.
- 90.Малышева, Е. Г. Концептуальная доминанта дискурса и ее репрезентация в формально-функциональном тезаурусе (на примере концепта 'победа' в журналистском спортивном дискурсе) / Е. Г. Малышева // Вестн. ОмГУ. – 2008. – № 2. – С. 77–87.
- 91.Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс : теория и методология лингвокогнитивного исследования : автореф. дис. ... док. филол. наук : 10.02.01 / Малышева Елена Григорьевна. – Омск, 2011. – 46 с.
- 92.Мангутова, В. Р. Спортивный дискурс и его участники [Электронный ресурс] / В. Р. Мангутова // ВУЗ Культуры и искусств в образовательной системе региона: Пятая электрон. Всерос. науч.-практ. конф. – Самара, 2007. – С. 212–217. – Режим доступа: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_004657323/viewer/?page=213&positionpart=0 (дата посещения: 15.05.2016).
- 93.Манерко, Л. А. Истоки и основания когнитивно-коммуникативного терминоведения / Л. А. Манерко // Лексикология. Терминоведение. Стилистика: сб. науч. трудов, посв. В. М. Лейчику. – М.; Рязань : Пресса, 2003. – С. 120–126.
- 94.Манерко, Л. А. Специальный текст как ступень формирования новых типов знания / Л. А. Манерко // Терминология и знания : Материалы II Международного симпозиума. – М. : Азбуковник, 2010. – С. 128–141.
- 95.Марцинкевич, И. П. Функциональные характеристики спортивного дискурса / И. П. Марцинкевич // Проблемы языка в контексте современной научной парадигмы : материалы Международной научно-практической конференции «Кросс-культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков». – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 50–53.

96. Медетова, М. Е. Термины легкой атлетики и лыжного спорта (на материале английского, немецкого и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Медетова Малика Едигеевна. – Алматы, 1994. – 29 с.
97. Мельников, Г. П. Основы терминоведения / Г. П. Мельников. – М. : Изд-во унта дружбы народов, 1991. – 116 с.
98. Миньяр-Белоручева, А. П. Когнитивный аспект изучения терминов искусствоведения / А. П. Миньяр-Белоручева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2017. – Т. 6. – № 3. – С. 30–35.
99. Миньяр-Белоручева, А. П. О сходстве и различии терминов и номенклатурных образований / А. П. Миньяр-Белоручева // Вестн. Чувашского университета. – 2014. – № 4. – С. 166–170.
100. Молчанова, Г. Г. Английский язык как неродной: Текст, Стилль. Коммуникация / Г.Г. Молчанова. – М : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с.
101. Мотро, Ю. Б. Когнитивно-прагматические факторы реализации специальных лексических значений в дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Мотро Юлия Борисовна. – М., 2010. – 28 с.
102. Мотро, Ю. Б. Семантическая неопределенность терминов в когнитивно-прагматическом освещении / Ю. Б. Мотро // Вестн. МГЛУ. – 2009. – № 557. – С. 182–190.
103. Мотро, Ю. Б. Специальная лексика в когнитивно-прагматическом освещении / Ю. Б. Мотро // Языки профессиональной коммуникации : сб. ст. участников Третьей междунар. науч. конф. (Челябинск, 23-25 окт. 2007 г.). – Челябинск : Энциклопедия, 2007. – Т.1. – С. 166–168.
104. Моченов, В. П. Новые подходы к пониманию социальной природы физической культуры и спорта / В. П. Моченов // Материалы научной конференции профессорско-преподавательского и научного состава РГУФКСМиТ (29 февраля – 2 марта 2012 года). – М. : РГУФКСМиТ, 2012. – С. 163–172.

105. Мулляджанова, Н. С. Терминологическая экспансия английского языка в русский язык на примере химической и физической областей научного знания : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Мулляджанова Наталья Сергеевна. – М., 2015. – 225 с.
106. Мулляджанова, Н. С., Прошина, З. Г. Особенности влияния английского языка на русскую химическую терминологию / Н.С. Мулляджанова, З.Г. Прошина // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 27–31.
107. Невский, Ю. Г. Русско-английский спортивный словарь-разговорник : Зимние виды спорта / Ю. Г. Невский, А. В. Горовой. – М. : Русский язык, 1983. – 223 с.
108. Немного о легендах о происхождении сноубординга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ski.ru/az/blogs/post/nemnogo-o-legendakh-o-proiskhozhdenii-snoubordinga/> (дата обращения: 12.09.2016).
109. Несвитайлова, Е. А. Особенности перевода спортивных текстов / Е. А. Несвитайлова // Вестн. МГОУ. Сер. : Общественно-полит. и гуманитар. науки. – 2012. – № 1. – С. 62–66.
110. Новодранова, В. Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте / В. Ф. Новодранова // Языки профессиональной коммуникации : Материалы междунар. науч. конф., 21-22 окт. 2003 г. – Челябинск : Ин-т языкознания, 2003. – С. 247–248.
111. Овсянникова, М. А. Языковая репрезентация оценки в Интернет-форуме как жанре спортивного дискурса: на материале современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Овсянникова Марина Анатольевна. – М., 2012. – 26 с.
112. Олимпийские виды спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://olympteka.ru/olymp/sport.html> (дата обращения: 12.07.2017).

113. Панкратова, О. А. Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Панкратова Ольга Александровна. – Волгоград, 2005а. – 23 с.
114. Панкратова, О. А. Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Панкратова Ольга Александровна. – Волгоград, 2005б. – 223 с.
115. Полонская, К. Л. Особенности функционирования теннисной терминосистемы в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Полонская Ксения Леонидовна. – М., 2012. – 25 с.
116. Попов, Р. В. О принципах построения комплексного многоаспектного словаря спортивных терминов / Р. В. Попов // VI Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых. Сборник научных трудов. – Архангельск : ПГУ, 2004. – С. 157–163.
117. Попов, Р. В. Русская спортивная терминология : На материале баскетбольной терминосистемы : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Попов Роман Васильевич. – Северодвинск, 2003а. – 24 с.
118. Попов, Р. В. Специальный язык спорта как особая функциональная разновидность литературного языка / Р. В. Попов // Языки профессиональной коммуникации : Материалы междунар. науч. конф., 21-22 окт. 2003 г. – Челябинск : Ин-т языкознания, 2003б. – С. 160–165.
119. Прошина, А. А. Понятийный анализ отраслевой терминологии и моделирование терминологического тезауруса / А. А. Прошина // Языки профессиональной коммуникации : сб. ст. участников Третьей междунар. науч. конф. (Челябинск, 23-25 окт. 2007 г.). – Челябинск : Энциклопедия, 2007. – Т. 2. – С. 78–81.
120. Прошина, З. Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии / З. Г. Прошина. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 473 с.

121. Птушкина, Е. В. Спортивная терминология в коммуникативном аспекте (лексика фигурного катания) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Птушкина Елена Владимировна. – Ростов-на-Дону, 1997. – 24 с.
122. Рекутина, Н. В., Петракова, Л. С. Молодежные субкультуры, соревновательные практики современного спорта и олимпийское движение / Н. В. Рекутина, Л. С. Петракова // Спорт в пространстве культуры и социальных коммуникаций : материалы Всероссийской с международным участием междисциплинарной научно-практической конференции. – М. : ФГБОУ ВПО «РГУФКСМиТ», 2014. – С. 54–58.
123. Рылов, А. С. Терминологическая система «Футбол» в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Рылов Александр Станиславович. – Н. Новгород, 1998. – 20 с.
124. Свистунова, Н. И. Спортивные концепты и их актуализация в спортивном дискурсе [Электронный ресурс] / Н. И. Свистунова // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте 2012 : материалы междунар. науч.-практ. Интернет-конф. (19-30 июня 2012 г.) / УкрНИИМФ, ОНМУ, УкрГАЖД, ИМиП. – Одесса, 2012. – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/konfer27/602.pdf> (03.10.2014)
125. Седых, А. П., Сосоенко, С. С. К вопросу о современном французском спортивном дискурсе / А. П. Седых, С. С. Сосоенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – №12 (30): в 2-х ч. – Ч.1. – С. 184–191.
126. Снятков, К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Снятков Константин Владимирович. – Вологда, 2008. – 18 с.
127. Снятков, К. В. Телевизионный спортивный дискурс : аспекты коммуникативно-прагматического анализа / К. В. Снятков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – № 14. – С. 189–194.

128. Сноубординг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.olymps.ru/vidy-sporta/snowboarding> (дата обращения: 12.09.2016).
129. Собянина, В. А. Взаимодействие специальной и обиходной лексики в современном немецком языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Собянина Валентина Александровна. – М., 2005. – 424 с.
130. Собянина, В. А. Переосмысление названий повседневных предметов как способ проявления немецкой терминологической лексики / В. А. Собянина // Новая наука : от идеи к результату : Междунар. науч. периодич. издание по итогам Междунар. науч. – практ. конф. (29 апр. 2016 г., г. Сургут). В 2-х ч. / редкол. : Р. Г. Юсупов и др. – Стерлитамак, 2016. – Ч. 2. – С. 153–157.
131. Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., Васильева, Н. В. Общая терминология : Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева / Отв. ред. Т. Л. Канделаки. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 3–80.
132. Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., Васильева, Н. В. Общая терминология : Терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : ЛКИ, 2005. – 288 с.
133. Таранова, Е. Н. Проблематика современного теоретического терминоведения, достижения и недостатки терминологических исследований / Е. Н. Таранова // Научные ведомости БелГУ. Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – № 24 (95). – С. 142–149.
134. Татаринцов, В. А. Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли отечественного языкознания: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Татаринцов Виктор Андреевич. – М., 1996. – 403 с.
135. Татаринцов, В. А. Терминологическая лексика русского языка : Эволюция проблем и аспектов изучения / В. А. Татаринцов // Русский язык в современном обществе: Функциональные и статусные характеристики / РАН. ИНИОН; Отв. ред. Е. О. Опарина, Е. А. Казак. – М. : ИНИОН РАН, 2006. – С. 131–161.

136. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 264 с.
137. Тугуз, Э. А. Лингводискурсивные особенности неологизмов в спортивном дискурсе : на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Тугуз Элеонора Александровна. – Краснодар, 2014. – 271 с.
138. Фристайл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.olymps.ru/vidy-sporta/freestyle> (дата обращения: 12.08.2016).
139. Хмелевская, И. Ю. Лексикографическое представление спортивно-игровых терминов на основе сопоставительного исследования французской и русской терминосфер спортивных игр : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Хмелевская Инна Юрьевна. – Екатеринбург, 2006. – 23 с.
140. Чеботарева, В. В. Особенности функционирования английских военных терминов в языке средств массовой информации / В.В. Чеботарева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 183–189.
141. Шапочкин, Д. В. Жаргонизмы в немецком спортивном дискурсе / Д. В. Шапочкин // Естественный и виртуальный дискурс : когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты : материалы междунар. науч. конф., 16-17 октября 2009 г. – Тюмень : Изд-во «ВекторБук», 2009. – С. 209–211.
142. Шарафутдинова, С. В. Формирование социальной оценки в дискурсе СМИ : на материале спортивного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Шарафутдинова Светлана Вазыховна. – Ижевск, 2010. – 26 с.
143. Шафранова, Н. А. Семантико-функциональная характеристика спортивной лексики в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Шафранова Наталья Александровна. – Пятигорск, 2005. – 239 с.
144. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Шейгал Елена Иосифовна. – Волгоград, 2000. – 431 с.

145. Шелов С. Д. Еще раз о вариативности терминов: термины-словосочетания – особый случай? / С. Д. Шелов // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б. Н. Головина) : Сборник статей по материалам международной научной конференции. – Н. Новгород : ДЕКОМ, 2016. – С. 532–542.
146. Шелов, С. Д. Еще раз о природе термина и определении понятия «термин» / С. Д. Шелов // Терминология и знание: материалы II Междунар. симп. (Москва, 21-22 мая 2010 г.). / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : Азбуковник, 2010. – С. 77–114.
147. Шелов, С. Д. К вопросу о понятийной организации терминологии: некоторые новые результаты / С. Д. Шелов // Языки профессиональной коммуникации : Сб. статей III международной научной конференции / Отв. ред-сост. Е. И. Голованова. – Челябинск : ООО «Энциклопедия», 2007. – Т. 1. – С. 93–96.
148. Шелов, С. Д. О вариативности и синонимии в терминологии / С. Д. Шелов // Изв. РАН. Серия литературы и языка. – 2014. – Т. 73. – № 5. – С. 3–17.
149. Шелов, С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы : К проблеме классификации специальной лексики / С. Д. Шелов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 76–87.
150. Шелов, С. Д. Терминоведение : семь вопросов и семь ответов по семантике термина // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2001. – № 2. – С. 1–12.
151. Юрковский, И. М. Термины, общие для спортивных игр, в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Юрковский Игорь Михайлович. – Л., 1979. – 18 с.
152. Якимова, С. А., Сорокина, М. В. Функционирование терминологических единиц и их вариантов на уровне предложения / С. А. Якимова, М. В. Сорокина // Термин и слово : Межвуз. сб., посвящ. 80-летию проф. Б. Н. Головина. – Н. Новгород : ННГУ, 1997. – С. 63– 67.

153. Яфаров, Р. Х. Вариативность в немецкой терминологии зимних видов спорта / Р. Х. Яфаров // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. – № 5(59): в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 181–187.
154. Яфаров, Р. Х. Вариативность терминов в немецкоязычном спортивном дискурсе / Р. Х. Яфаров // Изв. СмолГУ. – 2017а. – № 4 (40). – С. 241–249.
155. Яфаров, Р. Х. Процесс номинации видов зимнего спорта в немецком языке / Р. Х. Яфаров // Вестн. МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2017б. – № 1. – С. 108–116.
156. Adamzik, K. Sprache : Wege zum Verstehen / K. Adamzik. – Tübingen; Basel : Francke, 2001. – 335 S.
157. Akhmanova, O. S. Terminology : Theory and Method / O. Akhmanova, G. Agarova. – Moscow: MGU, 1974. – 204 p.
158. Ammon, U., Bickel, H., Ebner, J. et al. Variantenwörterbuch des Deutschen : die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol / U. Ammon, H. Bickel, J. Ebner et al. – Berlin u.a. : de Gruyter, 2004. – 954 S.
159. Baumann, K.-D. Integrative Fachtextlinguistik / K.-D. Baumann. – Tübingen : Narr, 1992. – 266 S.
160. Baumgartner, H. Das Werden einer Sondersprache / H. Baumgartner // Schweizerisches Archiv für Volkskunde. – 1933. – Bd. 32. – Heft 3. – S. 129–148.
161. Bechler, K. Die Sprache des deutschen Sports / K. Bechler // Zeitschrift des Allgemeinen Deutschen Sprachvereins. – 1914. – Nr. 29 (5). – S. 152–156.
162. Beckedahl, M. Erste Freeski-Sprünge – Lernen und Lehren : Methodik und Didaktik des Freestyle Skiings / M. Beckedahl. – Hamburg : Diplomica, 2013. – 228 S.
163. Bernett, H. Terminologie der Leibeserziehung / H. Bernett. – Schorndorf bei Stuttgart: Hofmann, 1964. – 134 S.
164. Born, J. Vom Stufenbarren in die Halfpipe. Die deutsche Sportsprache im historischen Wandel / J. Born // Flickflack, Foul und Tsukahara : der Sport und

- seine Sprache / P. Schlobinski, A. Burkhardt (Hgg.). – Mannheim : Dudenverlag, 2009. – S. 11–33.
165. Brandt, W. Sprache des Sports. Ein Arbeitsbuch für die Sekundarstufe II / W. Brandt. – Frankfurt am Main : Diesterweg, 1988. – 110 S.
166. Braun, P., Schaefer, B., Volmert, J. Internationalismen II : Studien zur interlingualen Lexikologie und Lexikographie / P. Braun, B. Schaefer, J. Volmert (Hgg.). – Tübingen: Niemeyer, 2003. – S. 71–110.
167. Bues, M. Die Versportung der deutschen Sprache im 20. Jahrhundert / M. Bues. – Greifswald : Universitätsverlag L. Bamberg, 1937. – 103 S.
168. Burk, V., Fahrner, M. Einführung in die Sportwissenschaft / V. Burk, M. Fahrner, S. König. – Konstanz: UVK-Verl.-Ges., 2013. – 318 S.
169. Dankert, H. Sportsprache und Kommunikation. Untersuchungen zur Struktur der Fußballsprache und zum Stil der Sportberichterstattung / H. Dankert. – Tübingen : Vereinigung für Volkskunde, 1969. – 175 S.
170. Digel, H. Sprache und Sprechen im Sport : eine Untersuchung am Beispiel des Hallenhandballs / H. Digel. – Schorndorf : Hofmann, 1976. – 235 S.
171. Dunger, H. Wider die Engländerei in der deutschen Sprache / H. Dunger // Zeitschrift des Allgemeinen Deutschen Sprachvereins. – Berlin : Verlag des Allgemeinen Deutschen Sprachvereins, 1899. – № 14. – S. 241–252.
172. Ebert, M. Snowboard – Eine systematische terminologische Untersuchung Deutsch – Englisch / M. Ebert. – München : GRIN, 2007. – 84 S.
173. Eckardt, O. Die Sportsprache von Nürnberg und Fürth : eine volkssprachliche Untersuchung / O. Eckardt. – Erlangen : Palm & Enke, 1937. – 64 S.
174. Fazio, A. Analysing the Language of Sport and Related Sciences / A. Fazio. – Roma : Edizioni Nuova Cultura, 2012. – 144 p.
175. Fleischer, W., Barz, I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. – Berlin : de Gruyter, 2012 – 484 S.
176. Fluck, H.-R. Fachsprachen : Einführung und Bibliographie / H.-R. Fluck. – München : Francke, 1980. – 241 S.

177. Gläser, R. Fachstile des Englischen / R. Gläser. – Leipzig : Enzyklopädie, 1979. – 208 S.
178. Gläser, R. Gegenstand, Ziel und Methoden der Fachsprachenonomastik // Leipziger Fachsprachen-Studien12: Eigennamen in der Fachkommunikation / R. Gläser (Hrsg.). – Frankfurt am Main : Peter Lang, 1996. – S. 15–34.
179. Göring, A. Risikosport – Interdisziplinäre Annäherung, empirische Befunde und Anwendungsbezüge. Dissertation an der Sozialwissenschaftlichen Fakultät der Universität Göttingen / A. Göring. – Göttingen, 2006. – 420 S.
180. Herberg, D. et al. Neuer Wortschatz : Neologismen der 90er Jahre im Deutschen / D. Herberg , M. Kinne, D. Steffens. – Berlin u.a.: de Gruyter, 2004. – 393 S.
181. Hoffmann, L. Kommunikationsmittel Fachsprache / L. Hoffmann. – Berlin : Sammlung Akademie-Verlag. 1976. – 318 S.
182. Hoffmann, L. Vom Fachwort zum Fachtext : Beiträge zur angewandten Linguistik / L. Hoffmann. – Tübingen : Narr, 1988. – 265 S.
183. Johnson, K. Skilaufentwicklung zwischen 1880 und 1933 im medialen Diskurs / K. Johnson. – Institut für Sport- und Bewegungswissenschaft der Universität Stuttgart, 2013. – 491 S.
184. Kalverkämper, H. Gemeinsprache und Fachsprachen – Plädoyer für eine integrative Sichtweise / H. Kalverkämper // Deutsche Gegenwartssprache : Tendenzen und Perspektiven. – Berlin u.a. : de Gruyter, 1990. – S. 88–133.
185. Kapp, U. Curling / U. Kapp. – München : Copress Verl., 2006. – 128 S.
186. Keßler, Ch. Textsortenwandel als Problem des Besetzens von Begriffen : ein framesemantischer Ansatz / Ch. Keßler // Sprache – System und Tätigkeit. Bd. 21 / K.-H. Siehr, H. Ehrhardt, E. Berner (Hrsg.). – Frankfurt am Main : Lang, 1997. – S. 283–292.
187. Kong, K. Professional Discourse / K. Kong. – Cambridge University Press, 2014. – 288 p.

188. Kramer, U. Spezielle Wortschätze und ihre Kodifizierung in deutschen Wörterbüchern : Tradition, Konstanz und Wandel / U. Kramer. – Berlin : de Gruyter, 2010. – 488 S.
189. Kurpiers, A.-K. " Das Höchste mal am Horn gepackt " : zur Emergenz von Stil in themenzentrierten Online-Communities / A.-K. Kurpiers. – Bielefeld : Universität Bielefeld, 2016. – 291 S.
190. Lipczuk, R. Zu den Internationalismen in der deutschen und polnischen Sportlexik / R. Lipczuk. Sprache – Kommunikation – Informatik. Akten des 26. Linguistischen Kolloquiums / J. Darski, Z. Vetulani. – Bd. 2, Tübingen : Niemeyer, 1993. – S. 437–443.
191. Mentrup, W. Fachsprachen und Gemeinsprache / W. Mentrup. – Düsseldorf : Schwann, 1979. – 363 S.
192. Metzler-Lexikon Sprache. 2. überarbeitete und erweiterte Auflage / H. Glück (Hrsg.). Stuttgart, Weimar : Metzler, 2000. – 817 S.
193. Mevert, F. Sport in Deutschland / F. Mevert. – Frankfurt am Main : Deutscher Sportbund, 2003. – 89 S.
194. Müller, R. Curling und Eislauf [Электронный ресурс] / R. Müller // Historisches Lexikon der Schweiz, 2015. – Режим доступа: <http://www.hls-dhsdss.ch/textes/d/D16336.php> (дата обращения: 31.07.2015).
195. Nauright, J., Parrish, Ch. Sports Around the World : History, Culture, and Practice / J. Nauright, Ch. Parrish. – Santa Barbara : ABC-CLIO, 2012. – 1848 p.
196. Pulcini, V. Anglicisms in the 2006 Winter Olympic games / V. Pulcini // Anglicisms in Europe : Linguistic Diversity in a Global Context / R. Fischer, H. Pułaczewska (eds.). – Newcastle : Cambridge Scholars Publishing, 2010. – p. 140–157.
197. Ranking der beliebtesten Kurzurlaube der Deutschen 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marktmeinungmensch.de/studien/ranking-der-beliebtesten-kurzurlaube-der-deutschen/> (дата обращения: 30.05.2017).

198. Rosenstein, M. Das Wintersport-Lexikon. Sport & Spiel auf Eis und Schnee / M. Rosenstein. – Berlin : Weinmann, 1999. – 303 S.
199. Röthig, P. Sportwissenschaftliches Lexikon / P. Röthig, H. Becker, K. Carl, D. Kayser. – Schorndorf : Hofmann, 1983. – 460 S.
200. Sander, M. Die Snowboardfahrer : Erlebens- und Verhaltensweisen sowie Subkultur junger Menschen. Examensarbeit / M. Sander. – Hamburg : Diplomica, 1998. – 135 S.
201. Schirmer A. Erforschung der deutschen Sondersprachen (1913) / A. Schirmer // Hahn W. v. Fachsprachen. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. – S. 15–39.
202. Schneider, P. Die Sprache des Sports : Terminologie und Präsentation in Massenmedien ; eine statistisch vergleichende Analyse / P. Schneider. – Düsseldorf : Schwann, 1974. – 517 S.
203. Schweickard, W. Die "cronaca calcistica" : zur Sprache der Fußballberichterstattung in italienischen Sporttageszeitungen / W. Schweickard. – Tübingen : Niemeyer, 1987. – 258 S.
204. Skibob [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.schibob-steiermark.at/content/skibob/> (дата обращения: 30.05.2017).
205. Sportforum : Südtiroler Sportwelt [Электронный ресурс]. – Autonome Provinz Bozen, Amt für Sport, 2011. – Режим доступа: http://www.provinz.bz.it/gesundheit-leben/sport-freizeit/service/publikationen.asp?publ_action=4&publ_article_id=185207 (дата обращения: 15.07.2015).
206. Steger, H. Sport und Sprache / H. Steger // Spracherwerb und Mehrsprachigkeit : Festschrift für Els Oksaar zum 60. Geburtstag / B. Narr (Hg.). – Tübingen : Narr, 1986. – S. 363–381.
207. Steinhauer, A. Sprachökonomie durch Kurzwörter / A. Steinhauer. – Tübingen : Narr, 2000. – 371 S.

208. Stern, M. Stil-Kulturen: Performative Konstellationen von Technik, Spiel und Risiko in neuen Sportpraktiken / M. Stern. – Bielefeld : Transcript, 2010. – 302 S.
209. Stolze, R. Fachübersetzen. Ein Lehrbuch für Theorie und Praxis / R. Stolze. – Berlin : Frank & Timme, 2009. – 416 S.
210. Taborek, J. Sprache und Fußball im Blickpunkt linguistischer Forschung / J. Taborek. – Hamburg : Kovač, 2012. – 176 S.
211. Temmerman, R. Towards New Ways of Terminology Description: The sociocognitive approach / R. Temmerman. – Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins Publ. Co., 2000. – 258 p.
212. The Olympic Games and the Media [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coursera.org/course/olympicgames> (дата обращения: 12.08.2016).
213. Volmert, J. Interlexikologie – theoretische und methodische Überlegungen zu einem neuen Arbeitsfeld / J. Volmert // Internationalismen : Studien zur interlingualen Lexikologie und Lexikographie / P. Braun, B. Schaedler, J. Volmert (Hgg.). – Tübingen : Niemeyer, 1990. – S. 47–62.
214. Wenghoffer, P. Die Tennissprache Deutsch-Schwedisch im kontrastiven Vergleich. Untersuchungen zur Struktur eines Sportfachwortschatzes und zu seinem situativen Gebrauch / P. Wenghoffer. – Hamburg : Philologia, 1998. – 289 S.
215. Wiegand, H. E. Kommunikationskonflikte und Fachsprachengebrauch / H. E. Wiegand // Fachsprachen und Gemeinsprache / W. Mentrup. – Düsseldorf : Schwann, 1979. – S. 25–58.
216. Zeidler, J. Die deutsche Turnsprache bis 1819 / J. Zeidler. – Halle (Saale) : Niemeyer, 1942. – 139 S.

Список практических источников

1. Байковский, Ю. В. Терминология экстрима. Энциклопедический словарь-справочник экстремальных видов спортивной деятельности / Ю. В. Байковский, П. П. Захаров и др. – М. : ТВТ Дивизион, 2014. – 292 с.

2. Вайцеховский, С. М. Немецко-русский спортивный словарь : ок. 30 000 терминов / С. М. Вайцеховский. – М. : Рус. яз., 1989. – 470 с.
3. Галкин, А. А., Лебедева, Н. М., Мошонкина, Е. А., Сдобников, В. В. Winter Olympic Sports : Пособие по спортивному переводу (английский язык) / Под общ. ред. В. В. Сдобникова. – Н. Новгород : Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2011. – 117 с.
4. Котова, М. А. Англо-русский, русско-английский словарь спортивных терминов / М. А. Котова. – М. : Советский спорт, 2013. – 232 с.
5. Плутницкий, А. М. Краткий словарь немецко-русской спортивной терминологии / А. М. Плутницкий. Фрунзе : Мектеп, 1968. – 139 с.
6. Скородумова, Н. Н. Немецко-русский словарь спортивных терминов / Н. Н. Скородумова. – М. : Физкультура и спорт, 1949. – 64 с.
7. Скородумова, Н. Н. Спортивная терминология и ее эквиваленты в английском, немецком и французском языках : (краткий справочник) / сост. : Н. Н. Скородумова, Е. Г. Короновская, К. Н. Гуснина. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 383 с.
8. Успенский, Ю. Л. Русско-английский словарь по зимним видам спорта / Т. В. Молярова, Ю. Л. Успенский. – М. : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2014. – 160 с.
9. AEIOU-Lexikon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aeiou.at/aeiou.encyclor> (дата обращения: 12.04.2017).
10. Alpenverein Österreich [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alpenverein.at> (дата обращения: 12.04.2017).
11. Aumüller, J., Schmieder, J. Sport – das Buch / J. Aumüller, J. Schmieder, H. Schmieder. – München : Bertelsmann, 2014. – 350 S.
12. Badischer Sportbund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.badischer-sportbund.de/medien/magazin-sport-in-bw> (дата обращения: 12.04.2017).
13. Bächli Bergsport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.baechli-bergsport.ch> (дата обращения: 12.04.2017).

14. Beckedahl, M. Erste Freeski-Sprünge – Lernen und Lehren : Methodik und Didaktik des Freestyle Skiings / M. Beckedahl. – Hamburg : Diplomica, 2013. – 228 S.
15. Blue Tomato [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.blue-tomato.com> (дата обращения: 12.04.2017).
16. Boarder Sprache. Fit for Fun [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fitforfun.de/sport/weitere-sportarten/wintersport/snowboard/pistenlexikon_aid_1626.html (дата обращения: 12.08.2016).
17. Boardmag.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.boardmag.com> (дата обращения: 12.04.2017).
18. Braun, A. Bertelsmann-Jugend-Lexikon / A. Braun. – Gütersloh ; München : Wissenmedia, 2008. – 719 S.
19. Breitenbach, B. Wintersport / B. Breitenbach. – München : GRIN-Verlag, 2010. – 20 S.
20. Curling Basics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.curlingbasics.com> (дата обращения: 12.08.2016).
21. Curling Club Mannheim [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.curling-club-mannheim.de> (дата обращения: 12.04.2017).
22. Das Freestyle-Slang-Lexikon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freizeitpin.com/42346/do-you-speak-freestylisch-das-freestyle-slang-lexikon> (дата обращения: 12.08.2016).
23. DeReKo – Das Deutsche Referenzkorpus des IDS Mannheim im Portal COSMAS II (Corpus Search, Management and Analysis System) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web>.
24. Deutscher Curling-Verband [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.curling-verband.de/index.html> (дата обращения: 12.04.2017).
25. DESG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.desg.de> (дата обращения: 12.04.2017).

- 26.DOSB-Lexikon. Lexikon von A-Z [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sportprogesundheit.de/de/sport-und-gesundheit/lexikon> (дата обращения: 12.04.2017).
- 27.Duden – Das Bildwörterbuch : die Gegenstände und ihre Benennung / Dudenredaktion. – Ausgabe 6. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 2005. – 989 S.
- 28.Duden-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duden.de> (дата обращения: 12.04.2017).
- 29.Ebert, M. Snowboard – Eine systematische terminologische Untersuchung Deutsch – Englisch / M. Ebert. – München : GRIN-Verlag, 2007. – 84 S.
- 30.Ehmann, H. Endgeil : das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache / H. Ehmann. – München : Beck, 2008. – 178 S.
- 31.Eissurfen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eissurfen.de> (дата обращения: 12.04.2017).
- 32.Engelhardt, M. Sportverletzungen – Sportschäden / M. Engelhardt, M. Krüger-Franke, H.-G. Pieper, Ch. H. Siebert. – Stuttgart : Georg Thieme Verlag, 2005. – 211 S.
- 33.Enzyklo.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enzyklo.de> (дата обращения: 12.04.2017).
- 34.falter.at [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.falter.at> (дата обращения: 12.04.2017).
- 35.FAZ Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.faz.net> (дата обращения: 12.04.2017).
- 36.Fourny, D., Hoffmann, C. Das visuelle Lexikon Sport / D. Fourny, M. Göpfert, C. Hoffmann. – Hildesheim : Gerstenberg, 2008. – 368 S.
- 37.freeskiers.net [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.freeskiers.net> (дата обращения: 12.04.2017).
- 38.Freestyle Coach [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freestylecoach.at/de> (дата обращения: 12.04.2017).

39. Friedrich, D. Multiple Sklerose und Sport – Immer in Bewegung : Mehr Lebensqualität durch ein aktiveres Leben. – Stuttgart : Georg Thieme Verlag, 2011. – 128 S.
40. Funsport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.funsport.de> (дата обращения: 12.04.2017).
41. Funsporting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.funsporting.de> (дата обращения: 12.04.2017).
42. Gastein [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skigastein.com/de> (дата обращения: 12.07.2017).
43. Gommel, H. Mit hellem Mut. Band 2 : Aus dem Leben eines Schmuckwarengroßhändlers. – Hamburg : BoD, 2015. – 532 S.
44. Gran Masta Park [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.granmastapark.ch> (дата обращения: 12.04.2017).
45. Hebbel-Seeger, A. Skifahren und Snowboarden mit Kindern / A. Hebbel-Seeger, K. Kronester, K. Seeger. – Hamburg : Czwalina, 2005. – 119 S.
46. Heinz, H. Der Brockhaus Sport : Sportarten und Regeln, Wettkämpfe und Athleten, Training und Fitness. 6., völlig neu bearb. Aufl / H. Heinz. – Mannheim : Brockhaus, 2007. – 543 S.
47. Hepp, F. Sports Dictionary in seven languages : English, German, Spanish, Italian, French, Hungarian, Russian / F. Hepp, L. Katona. – Berlin : Sportverlag u.a., 1962. – 1109 S.
48. HolidayWeb Austria [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unterkunft-tirol.de> (дата обращения: 12.04.2017).
49. Ice Breaker. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yumpu.com/de/document/view/10528451/download-curling-club-kusnacht> (дата обращения: 31.07.2016).
50. Jäger, G. Sport im Fernsehen : 150 Sportarten verständlich erklärt / J. Gerhard. – Hamburg : Rasch und Röhring, 1992. – 308 S.
51. Kapp, U. Curling / U. Kapp. – München : Copress, 2006. – 128 S.

52. Kemmler, J., Vorderwülbecke, M. Das große DSV-Skilandbuch / J. Kemmler, M. Vorderwülbecke. – München u.a. : BLV-Verl.-Ges., 1977. – 218 S.
53. Kleine Einführung zum Curling [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.curling-stgallen.ch/wp-content/uploads/2016/08/Curling_-_Was_ist_das_genau_-_Eine_Einfuehrung1393517516.pdf (дата обращения: 12.04.2017).
54. Langenscheidt Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://de.langenscheidt.com/fremdwoerterbuch> (дата обращения: 12.04.2017).
55. LDO (Longman Dictionary Online) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoonline.com> (дата обращения: 12.04.2017).
56. Medica Sport [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medica-sport.de/sport/sportarten/monoski.html> (дата обращения: 12.04.2017).
57. Miko, H.-Ch. Allgemeines und spezielles Krafttraining für den Snowboard-Rennlauf / H.-Ch. Miko. – München : GRIN-Verlag, 2007. – 33 S.
58. Nassfeld-Presseegger See [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nassfeld.at> (дата обращения: 12.04.2017).
59. Netzathletenmagazin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.netzathleten.de/sportchannels/wintersport> (дата обращения: 12.04.2017).
60. NEWS.AT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.at> (дата обращения: 12.04.2017).
61. NHZ Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://r-r-v.de> (дата обращения: 12.04.2017).
62. Oberharz. Tourist-Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oberharz.de> (дата обращения: 12.04.2017).
63. Olympia-Lexikon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.olympia-lexikon.de> (дата обращения: 12.04.2017).
64. Olympische Feuer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dogbewegt.de/of_news/download.html (дата обращения: 31.07.2016).

- 65.OED (Online Etymology Dictionary) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 12.04.2017).
- 66.Online-Bildwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bildwoerterbuch.com> (дата обращения: 12.04.2017).
- 67.Österreich. Das offizielle Tourismus Portal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.austria.info> (дата обращения: 12.04.2017).
- 68.Österreichischer Eisschnellverband [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.austrian-ice-racers.com> (дата обращения: 12.04.2017).
- 69.Panorama Magazin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alpenverein.de/DAV-Services/Panorama-Magazin/Panorama-Archiv> (дата обращения: 31.07.2016).
- 70.Pistenbock. de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pistenbock.de> (дата обращения: 12.04.2017).
- 71.pizol [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pizol.com> (дата обращения: 12.04.2017).
- 72.Riedel, Ch., Birkel, J. Wintersportgeräte : Richtig auswählen, sicher nutzen / Ch. Riedel, J. Birkel. – Berlin : Beuth, 2008. – 144 S.
- 73.Rosenstein, M. Das Wintersport-Lexikon : Sport & Spiel auf Eis und Schnee / M. Rosenstein. – Berlin : Weinmann, 1999. – 303 S.
- 74.Sherbondy, A., Paoli, C. Freestyle : Maximiere deine Leistung im Sport und im Alltag mit vier grundlegenden Bewegungen / A. Sherbondy, C. Paoli. – München : Riva, 2015. – 432 S.
- 75.Skifahr-Lexikon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hofer.at/de/themenwelten/skivergnuegen/skifahren-lernen/skifahrlexikon> (дата обращения: 31.07.2016).
- 76.Skifuehrer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skifuehrer.de> (дата обращения: 12.04.2017).
- 77.Skigebiete Magazin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skigebiete-test.de> (дата обращения: 12.04.2017).

- 78.SkiInfo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skiinfo.de> (дата обращения: 12.04.2017).
- 79.Skilehrplan Basic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.skronn.de/skiclub/Skilehrplan.doc (дата обращения: 12.04.2017).
- 80.Skilexikon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://skilexikon.info> (дата обращения: 31.07.2016).
- 81.Ski-Magazin. Meinerzhagen : Sportcombi, 2007–2009.
- 82.SKIpresse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ski-presse.de> (дата обращения: 12.04.2017).
- 83.SNBC.DE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.snowboard-community.de> (дата обращения: 12.04.2017).
- 84.Snowactive. Das Magazin von Swiss-Ski [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.snowactive.ch> (дата обращения: 12.04.2017).
- 85.Snowboard [Электронный ресурс] // Google Patents. – Режим доступа: <https://patents.google.com/patent/EP2589419A2/de> (дата обращения: 31.07.2016).
- 86.Snowboard ABC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weare.fr/texte/snowboard-abc.html> (дата обращения: 12.04.2017).
- 87.Snowboard ABC – Die wichtigsten Begriffe die man für das Snowboarden braucht einfach erklärt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paradise-of-boarders.de/20194/13836.html> (дата обращения: 12.04.2017).
- 88.Snowboard Beratung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sportboerse-aalen.de/filialen/beratung/84-filialen-wintersport-snowboard-beratung.html> (дата обращения: 31.07.2016).
- 89.Snowboard Lexikon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.buntezeiten.de/technik/snowboard> (дата обращения: 12.06.2017).
- 90.Snowboarden.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.snowboarden.de> (дата обращения: 12.04.2017).
- 91.Snowboarder. Monster Backside Magazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://snowboardermbm.de> (дата обращения: 12.04.2017).

92. Snowboard-Glossar [Электронный ресурс] / Die Welt. – 2006. – Режим доступа: <https://www.welt.de/reise/article699017/Snowboard-Glossar.html> (дата обращения: 31.07.2015).
93. Snow Life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.freeride.org.ua/sowsno.html> (дата обращения: 12.04.2017).
94. SNOW Magazin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.snow.de> (дата обращения: 12.04.2017).
95. Snowsport Tirol [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.snowsporttirol.at>.
96. Spiegel Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de> (дата обращения: 12.04.2017).
97. Sport.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sport.de/wintersport/magazin> (дата обращения: 12.04.2017).
98. SportBild [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sportbild.bild.de> (дата обращения: 31.07.2015).
99. Sportforum : Südtiroler Sportwelt [Электронный ресурс]. – Autonome Provinz Bozen, Amt für Sport, 2011. – Режим доступа: http://www.provinz.bz.it/gesundheit-leben/sport-freizeit/service/publikationen.asp?publ_action=4&publ_article_id=185207 (дата обращения: 15.07.2015).
100. Sportlerfrage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sportlerfrage.net> (дата обращения: 12.04.2017).
101. Sport-Komplett [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sport-komplett.de> (дата обращения: 12.04.2017).
102. SportPraxis. Die Fachzeitschrift für Sportlehrer, Übungsleiter und Trainer. – Wiebelsheim : Limpert, 2001–2016.
103. SPOX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spoх.com> (дата обращения: 31.07.2015).

104. Südtiroler Sportjahrbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issuu.com/landsuedtirol-provinciabolzano/docs/16213_sport_2016?e=5938070/44459012 (дата обращения: 31.07.2015).
105. Svinks, U. et al. Sports Dictionary in 4 Languages : English – Latvian – German – Russian / U. Svinks, I. Budvike, I. Boge, L. Malahova, E. Popovs. – Riga : Latvian Academy of Sports Education, 2010. – 1300 p.
106. Thüringer Skiverband [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thueringer-skiverband.de> (дата обращения: 12.04.2017).
107. Tirol Werbung [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tirol.at> (дата обращения: 12.04.2017).
108. tz.de [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tz.de> (дата обращения: 12.04.2017).
109. Was ist was [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wasistwas.de> (дата обращения: 12.04.2017).
110. Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://de.wikipedia.org> (дата обращения: 12.04.2017).
111. Winkler, H.-J. Sportbegriffe von A –Z / H.-J. Winkler. – München, cop. 1978. – 189 S.
112. Wissenswertes.at [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wissenswertes.at> (дата обращения: 12.04.2017).
113. Wok-WM [Электронный ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: <https://de.wikipedia.org/wiki/Wok-WM> (дата обращения: 15.07.2016).
114. Zeume, H.-J. Das große Buch der Sportregeln : von American Football bis Wasserspringen / H.-J. Zeume, R. Tulburg. – Berlin : Sportverlag, 1998. – 223 S.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Краткая история зимнего спорта

Зимний спорт занимает значимое место в спортивной сфере и человеческой культуре. Несмотря на относительно малый возраст по сравнению с другими видами спорта, зимний спорт имеет долгую социокультурную предысторию. Самыми древними видами зимней спортивной деятельности являются катание на лыжах, санных и коньках. Наскальные изображения людей на лыжах, найденные в Скандинавии, а также находки останков древних лыж на севере России, датированные вторым тысячелетием до н.э., свидетельствуют о важной цивилизационной роли лыж [Воробьева 2002, URL]. Изначально сани и лыжи использовались в качестве средства передвижения в зимнее время во время охоты и военных действий. Прототипом лыж были снегоступы, используемые северными народами для передвижения по глубокому снегу до сих пор. Деревянные лыжи появились значительно позже, а современный вид приобрели в конце XIX в.

Истоки так называемых Северных дисциплин⁷ находятся в Скандинавии, откуда они распространились по всей Европе [Nauright, Parrish 2012: 431]. С появлением и развитием огнестрельного оружия лыжи приобретают всё большее значение как средство передвижения вооруженных отрядов. Родина горных лыж и горнолыжного спорта находится в Альпийских горах [Nauright, Parrish 2012: 431]. До XIX в. в немецкоговорящих странах лыжи использовались почти исключительно как средство передвижения или вспомогательное средство в горных походах. Постепенно катание на лыжах приобрело самоценность: стало сначала привлекательным досугом, укрепляющим здоровье и позволяющим любоваться красотой природы, а позднее полноценным видом спорта [Johnson 2013: 439-459]. В 1905 г. был основан «Немецкий лыжный союз» (нем. «Deutscher Skiverband») [Mevert 2003: 7]. Катание на лыжах завоевало статус поистине народного спорта. Альпийские лыжные трассы стали популярными горнолыжными курортами, местами проведения международных соревнований и подготовки спортсменов со всего мира. По сей день Альпы являются местом «апробации» новых видов зимнего спорта и даже изобретения нового инвентаря.

Настоящим «прорывом» в развитии лыжного спорта можно считать вторую половину XX в. (80-е – начало 90-х гг.). В этот период, благодаря научно-технической революции,

⁷Название, используемое Международной федерацией лыжного спорта (ФИС) для обозначения видов лыжного спорта, в которых подошва лыжного ботинка не крепится жёстко к лыже, в отличие от горнолыжных дисциплин, фристайла и др.

нарастанию международных контактов и увеличению числа международных соревнований, а также росту общественного интереса к лыжному спорту лыжи приобретают статус самого доступного и массового зимнего вида спорта, открытого новым направлениям и «запросам» времени. Технологии позволяют создавать легчайшие и прочнейшие лыжи любой формы, а международные соревнования способствуют обмену опытом. Новые технологии изготовления инвентаря и развитие нетрадиционных техник катания в горнолыжном спорте, сделали возможным появление в 1970-80-х гг. прошлого столетия фристайла на лыжах, сноубординга, и сноубайка, а также их многочисленных разновидностей и соответствующих соревнований.

Несмотря на давнюю историю саней, санный спорт и схожие с ним дисциплины бобслей и скелетон зародились в конце XIX-начале XX вв. на Альпийских горнолыжных курортах [История зимних видов спорта, URL]. Оттуда они распространились по всему миру и были одними из первых соревнований, включенных в программу Зимних Олимпийских игр.

Конькобежный спорт – один из старейших видов спорта. Возраст самых древних найденных коньков – 3200 лет. Однако первые официально зафиксированные соревнования были проведены лишь в 1763 г. в Великобритании [История зимних видов спорта, URL]. В качестве вида спорта скоростной бег на коньках получил развитие во второй половине XIX в., а уже в конце XIX в. был основан Международный союз конькобежцев (ISU). Впоследствии на основе катания на коньках возникло фигурное катание, а ответвлением конькобежного спорта стал шорт-трек.

Менее древними, но также исторически одними из самых первых зимних видов спорта были керлинг и хоккей. Когда и кем был придуман керлинг, доподлинно неизвестно. Считается, что прототип игры возник в конце XV – начале XVI вв.: самый старый камень для кёрлинга, найденный в Шотландии и сохранившийся до наших дней, датируется 1511 г. [Karr 2006: 11-12]. Рост Британской империи, шотландские переселенцы, открытие десятков новых клубов – всё это способствовало распространению кёрлинга по всему миру (особенно в северных странах и регионах с зимними курортами (Канада, Норвегия, Франция, Швейцария) [Sportforum 2011: 40]. В конце XIX в. – сер. XX в. игра начала распространяться на континенте: керлинг был завезен в Швейцарию английскими и шотландскими туристами, а в 1880 г. был основан первый клуб в Давосе [Müller 2015]. Долгое время, спорт оставался привилегированной игрой англоязычных туристов [там же].

Еще до появления хоккея в XVI в. в Голландии существовали игры с мячом и клюшками на льду, которые затем появились в Англии и Скандинавии, где впоследствии (в XIX в.) они преобразовались в хоккей с мячом на льду [История возникновения и развития хоккея, URL]. Современный хоккей с шайбой как спортивная игра возник в Канаде [Olympia-Lexikon, URL].

В 1870-е гг. хоккей с шайбой в Канаде являлся обязательной игрой для всех спортивных праздников. Первые официальные правила игры в хоккей с шайбой были изданы в 1886 г. В том же году была проведена первая международная встреча между канадской и английской командами. В 1899 г. в Монреале был построен первый в мире крытый стадион для игры в хоккей с искусственной ледовой площадкой и была основана Канадская любительская хоккейная лига. В конце XIX в. канадский хоккей пришел в Европу [История возникновения и развития хоккея, URL].

Развитие многих видов спорта идет по нарастающей: увеличивается число участников, нормализуются и модифицируются правила, создаются клубы, национальные и международные союзы, проводятся соревнования на самых разных уровнях. Статус олимпийского вида спорта является своего рода мировым признанием для многих спортивных дисциплин.

Первые официальные Зимние Олимпийские игры состоялись в 1924 г. в Шамони (Франция) [Зимние Олимпийские Игры, URL] и стали одновременно и первым официальным чемпионатом мира по лыжному спорту. Согласно А.В. Кыласову, в основу Зимних Олимпийских игр легли лишённые этнокультурных признаков самобытные состязания северных народов, поскольку обществу того времени требовались универсальные зимние состязания [Кыласов 2010: 16]. Другими словами, зимние соревнования, считавшиеся в то время национальными видами спорта, лишились самобытности, однако получили толчок к мировому развитию.

Одну из характеристик современного спорта можно обозначить как «олимпизация» (общества и спортивной деятельности). Олимпийское движение вносит огромный вклад в мировую экономику, культуру и политику. Благодаря Олимпийским играм растёт популярность спорта, становятся известными новые виды спорта, привлекается внимание СМИ и общественности к различным проблемам массового и профессионального спорта и т.д. На протяжении всей эволюции Олимпийских зимних игр (в период с 1952 г. по 1992 г.) произошёл рост количества стран участниц, участвующих спортсменов, видов спорта [Бородинцева 2016: 138].

Однако спорт не ограничивается только Олимпийскими играми. По нашим подсчётам со второй половины XX в. появилось около 30-ти новых видов зимнего спорта. Среди них олимпийскими стали только три. Это обусловлено как многими формальностями и требованиями, которым должен отвечать вид спорта, чтобы быть олимпийским [Олимпийские

виды спорта, URL], так и ролью СМИ, для которых важны зрелищность спорта и возможность эту зрелищность коммерциализировать⁸.

Помимо «олимпизации» для современного общества характерны: популярность экстремальных видов спорта и возникновение спортивных субкультур [Рекутина, Петракова 2014], «глокализация» (институционализация и государственная поддержка традиционных игр и национальных состязаний) некоторых видов спорта [Кыласов 2010], также развитие спорта для людей с ограниченными возможностями и несоревновательных видов спорта. Тем не менее, даже среди несоревновательных видов спорта наблюдается стремление к проведению малых соревнований и открытию спортивных организаций (клубов, союзов, ассоциаций и т.д.). Продвижение спортивных субкультур связано со значением городского образа жизни и с использованием городского, воздушного, водного, подводного, наземного и подземного пространства вокруг, которые используются в качестве поля для развлечений, способа демонстрации своих сил и потенциалов [Рекутина, Петракова 2014: 56-57].

Другая тенденция современного спорта – стремление к максимальной зрелищности и массмедийной освещенности, что также связано с рекламной деятельностью, «замаскированной» под спортивные соревнования. Так, соревнования по скоростному спуску на коньках иногда называются *Red Bull Crashed Ice*: организуемое всемирно известным брендом и спонсором экстремальных видов спорта «Red Bull» и перерастающее в целое шоу и событие в мире экстремального спорта подобное мероприятие имеет цель сделать зрелищную рекламу фирме-организатору и привлечь внимание бóльшего количества людей к набирающему популярность спорту.

Наконец, современный зимний спорт характеризуется тенденцией к «эkleктичности» и «сложности» [Кыласов 2010: 7]. С третьей четверти XX в. наблюдается институциональное объединение абсолютно разных видов физической активности: форм досуга, профессионального и любительского спорта, экстремальных развлечений, актуализируются процессы культурного многообразия в спорте, что приводит к существенным изменениям взглядов на спорт» [Аверина 2014: 7]. В результате некоторые новые виды спорта рождаются благодаря «пограничности» взаимодействия уже известных видов спортивной активности [там же: 8] (таковы, например, *Schneegolf* (гольф на снегу), *Snowrafting* (катание на лодках со снежных склонов), *Eistennis* (теннис на льду) и др.). Кроме того, спорт сливается с досугом и туризмом (зимний спортивный туризм).

⁸ Подробнее об этом можно узнать, например, из дистанционного курса «Олимпийский игры и СМИ» [The Olympic Games and the Media, URL].

Таким образом, обобщая, можно сделать следующие выводы: а) первые виды спорта возникли на основе привычных предметов (инструментов, средств езды), но впоследствии новый спортивный инвентарь стал придумываться сознательно; б) «прототипы» многих современных видов зимнего спорта можно обнаружить в древности или в Средние века; в) зимние виды спорта и их состязания, существуют сегодня в том виде, в котором мы их знаем, в силу того, что национальные соревнования «подверглись спортизации англо-саксонского образца» [Кыласов 2010: 16]; г) развитие зимнего спорта за последние десятилетия ускорилось, а процесс превращения нового способа или средства катания в самостоятельный вид спорта стал занимать гораздо меньше времени; д) новый вид спорта появляется «внутри» традиционного вида спорта (за счет модификации оборудования, правил, мест катания и т.д.) или «на стыке» (благодаря объединению с другим (часто принципиально отличным) видом спорта; е) спорт – репрезентация культуры [Моченов 2012: 166], поэтому тенденции в зимнем спорте – это отражение идеалов и потребностей современной глобальной культуры.

Приложение 2 (продолжение)

Вид спорта	Кто							Где						С помощью чего					Как						Игра							
	Пол		Адресат				Подготовка спортсмена	Тип поверхности		Место						Инвентарь			Транспортное средство			Катание										
	муж.	жен.	взрослые	дети	молодежь	инвалиды	необходима	высокая	снег	лёд	искусственные условия				естественные условия		моноснаряд	многокомпонентный инвентарь	механическое	животное	природное	с риском для жизни	стоя	сидя		лежа	Спуск			Езда / Скольжение		
											итровое поле/каток	фанпарк	горнолыжный курорт	спел-грасса	подготовленное место	неподготовленное место											доп. действия	соревновательный характер	доп. действия	соревновательный характер		
Monoskiing (моноскиинг)	+	+	+		+	+	+	+				+	+	+	+						+	+			+	-	+	+				
Noboarding (ноубординг)	+	+	+		+			+				+	+	+	+						+				+	+						
Para-Snowboarden (парасноуборд)	+	+					+	+				+	+	+	+						+					+	-					
Ringette (рингетт)	+	+	+	+	+		+		+	+						+					+							+		+		
Rollstuhl-Curling (керлинг на колясках)	+	+	+	+	+	+	+		+	+				+		+														+		
Schneegolf (гольф на снегу)	+	+	+		+			+		+				+		+												+	-	+		
Schneerugby (снежное регби)	+	+	+		+		+	+		+				+		+				+										+		
Short-Track (шорт-трек)	+	+	+	+	+		+	+	+				+			+					+				+	-	+	-	+			
Skibiking (скибайкинг)	+	+	+	+	+			+				+		+		+						+			+	-	+	-				
Skibording (скибординг)	+	+	+		+		+	+								+					+				+	-	+	-				
Skibock (скибок)	+	+	+		+			+								+						+				+	-					
Skifox(ing) (скифоксинг)	+	+	+		+			+														+				+	-					
Skijöring (скиджоринг)	+	+	+		+			+								+	+	+			+					+	-	+	-			
Skwal (сквол)	+	+	+		+		+	+							+						+					+	-					

Приложение 3. Фрагмент немецко-русского словаря лексики зимнего спорта

CURLING

Кёрлинг

Curling <англ.> ['kœ:ɫɪŋ] *n -s; nur Sg* кёрлинг; игра в кёрлинг (игра на льду, в которой две команды, состоящие из четырех человек, соревнуются в точности попадания специальными спортивными снарядами (гранитными камнями) в мишень (дом); игра состоит из 10 периодов (эндвов))

1960 wurde Biathlon als fünfte, 1964 Rodeln als sechste und 1998 **Curling** als siebte Sportart aufgenommen (BZ, 15.02.2010). Das Doppelgold blieb Kanada **im Curling** verwehrt (LT, 01.03.2010). Die Qualität der Spiele hat sich erheblich gesteigert. Mir ist um die Zukunft **des Curlings** in Deutschland nicht bange (TZ, 18.02.2015).

= **Curling-Spiel; Curlingsport**

Sportpersonen / Субъекты спорта.....	1
Spielphasen und Spieltechniken / Этапы игры и игровые приемы.....	3
Ausrüstung / Инвентарь и экипировка.....	7
Spielfeld und Markierung / Место действия и границы.....	10
Sportvereine und Sportorganisationen / Спортивные организации.....	12
Wettbewerbe und Wettbewerbsmodi / Соревнования и системы соревнований.....	15

Sportpersonen / Субъекты спорта

Alternate <англ.> [ɔ:l'tə:nət] *m -s, -s* запасной игрок

Bei der Curling-Europameisterschaft 2009 in Aberdeen war Kraupp als Third im Team mit Skip Niklas Edin, Second Fredrik Lindberg, Lead Viktor Kjäll, **Alternate** Oskar Eriksson und gewann die Goldmedaille (Fredrik_Lindberg URL).

= **Ersatzspieler, Reservespieler**

Coach <англ.> [kɔ:tʃ, ko:tʃ] *m -(e)s, -(e)s* тренер, наставник

Dies bedingt natürlich auch immer mehr Leiter, da jedes JuniorInnen-Team von einem eigenen **Coach** trainiert werden sollte (House Post, Nr. 15, April 2011, S. 8). Besten Dank in diesem Zusammenhang an die zahlreichen **Instruktions-Coaches**, **welch sich immer wieder zur Verfügung stellen** (Ice Breaker, Nr. 29, November 2008, S. 1).

= **Trainer**

Crew <англ.> [kru:] *f =, -s* команда, команда по кёрлингу

Ott und ihre **Crew** schaffen Curling-Wunder (SOS, 24.02.2010). Die Glatztaler Curling-Crews haben an der Schweizer Open-Air-Meisterschaft in Arosa überzeugt (TA, 07.02.2011).

= **Team**

Curler <англ.> ['kœ:ɫɪ] *m -s, =* кёрлер, кёрлингист, игрок в кёрлинг

Curler Michael Brunner ist gar «Doppel-Jugend-Olympiasieger» (SGT, 24.01.2012).

= **Curlingspieler**

Curlerin <англ.> ['kœ:ɫɪrɪn, 'kœrlɪrɪn] *f =, -nen*

кёрлингистка, игрок в кёрлинг (женского пола)

Dann war sich die **Curlerin** sicher, Olympiasiegerin zu werden (SOS, 25.02.2006).

= **Curlingspielerin**

Curler-Team ↑ TEAM

Curling-Mannschaft ↑ TEAM

Curlingspieler ↑ CURLER

Curlingspielerin ↑ CURLERIN

Curling-Team ↑ TEAM

Delivering-Team <англ.> [dɪ'lɪvərɪŋ ti:m] *n -s, -s*

разыгрывающая команда (команда, совершающая бросок камня)

Dritter ↑ THIRD, VIZESKIP

Eismeister *m -s, =* айсмейкер (специалист по подготовке льда и дорожек для кёрлинга)

Einmal mehr hat der **Eismeister** seine «Hausaufgaben» zur vollen Zufriedenheit aller Curler und Curlerinnen gelöst, die Eisqualität war dann auch der Garant für faire Spiele (SGT, 16.03.2000). Bewährt hat sich bei diesem Turnier auch die Arbeit des neuen **Eismeisters** Ralph Uebersax (SGT, 18.09.2001). Für perfektes "Riefeneis" sorgten die **Eismeister** Otto Grohar und Ferdinand Woschitz (KZ, 05.03.2000).

Equipe <фр.> [e'ki:p, e'kip; 'ekipə CH] *f =, -n* команда, команда по кёрлингу

Das Team um Andrea Schöpp besiegte im Halbfinal zuerst Germany 2 (Petra Tschetsch) und konnte in einem packenden Final auch gegen die **Equipe** von Silvana

Tirinzoni durchsetzten und sich damit den Turniersieg sichern (Ice Breaker, November 2008).

= **Crew; Team**

Ersatzspieler ↑ ALTERNATE

Erster ↑ LEAD

Kapitän ↑ SKIP

Lead <англ.> [li:d, li:t] *m* -s/=, -s ведущий, лид, первый игрок, первый номер, первый (игрок, выполняющий первые два броска команды в каждом энде)

Die von Skip Mirjam Ott geführte Crew mit Lead Michele Knobel, Brigitte Schori und Binia Beeli unterlag in der Vier-Rink-Halle im Vorort von Glasgow den Norwegerinnen 4:10 (NZZ, 23.03.2005). *Der Teamcaptain Andreas Schwaller nahm ihn nach Absprache mit der Equipe anstelle des Leads Jürg Bamert in die Mannschaft* (NZZ, 03.04.2012).

= **Nummer 1; Nr. 1; Erster**

Leadspielerin, Lead-Spielerin *f* =, -nen ведущий (женского пола), лид, первый игрок, первый номер, первый (игрок, выполняющий первые два броска команды в каждом энде)

Die Schweizer Curlerinnen feierten am 13. Februar den 29. Geburtstag ihrer Leadspielerin Janine Greiner in einem Steakhouse (SOS, 16.02.2010). *Michèle Moser-Knobel, Lead-Spielerin und Olympia-Zweite im Team CC Flims von Skip Mirjam Ott, tritt mit 27 Jahren vom Spitzensport zurück* (NZZ, 22.04.2006).

Mannschaftsführer ↑ SKIP

Nummer 1, Nr. 1 ↑ LEAD

Nummer 2, Nr. 2 ↑ SECOND

Nummer 3, Nr. 3 ↑ THIRD, VIZESKIP

Nummer 4, Nr. 4 ↑ SKIP

Reservespieler ↑ ALTERNATE

Schiedsrichter *m* -s, = судья

Trotz Oberaufsicht über das Spiel hält sich der Schiedsrichter oder die Schiedsrichterin (Umpire) im Hintergrund und schreitet nur ein, wenn einer der Skips dies verlangt (ZT, 17.07.1999).

= **Umpire**

Schiedsrichterin *f* =, -nen судья (женского пола), женщина-судья

= **Umpire**

Second <англ.> [ˈsekənt, ˈsekənd] *m* -s, -s второй игрок, второй номер, второй, секонд (игрок, выполняющий третий и четвертый броски команды в каждом энде)

In dieser Saison tritt der 29-Jährige aus Karlstad mit Third Oskar Eriksson, Second Kristian Lindström und Lead Christoffer Sundgren an (NZZ, 07.04.2015).

= **Nummer 2; Nr. 2; Zweiter**

Skip <англ.> **1.** *m* -s/=, -s скип, капитан команды

Feltscher ist erst der fünfte weibliche Skip weltweit, der im gleichen Jahr den WM- und den EM-Titel gewonnen hat (SB, 30.11.2014). *Mit schlicht brillanter Offensivkunst und dem bei Hürlimann anscheinend angeborenen*

strategischen Geschick erzwangen die Schweizer ungewohnt viele Fehler des kanadischen Skips Mike Harris und gewannen 9:3 (NZZ am Sonntag, 23.02.2014). *Für Turin haben sich andere Skips qualifiziert* (SB, 27.11.2005).

= **Nummer 4, Nr.4, Vierter, Kapitän, Mannschaftsführer**

2. *f* =, -s скип, женщина-капитан

Allein, die Skip liess keine Nervosität aufkommen und legte den Draw wie angezeigt in den Vier-Fuss-Bereich des Hauses (NZZ, 28.03.2006). *Hinter der Tee-Line dürfen nur die Skips wischen, wobei sie ihre Besen auch vor den Steinen der Gegenmannschaft benutzen dürfen* (Sportforum, 2011. S. 45).

Team [ti:m] *n* -s, -s команда, команда по керлингу

= **Curler-Team; Curling-Team; Curling-Mannschaft; Equipe; Crew**

Third <англ.> [θə:d] *m* -s/=, =/-s третий игрок / номер (игрок, выполняющий пятый и шестой броски команды в каждом энде): *"Nach dem vierten End mussten wir etwas riskieren und haben den Kanadiern zu viele Geschenke gemacht", sagte der jüngere Bruder des Skip, der auf der Position des "Third" spielt* (TZ, 15.02.2006). *Nach jedem End müssen die beiden Third eine Einigung darüber erzielen, welches Team wieviele Punkte erzielt hat* (Curling: Eine Einführung URL).

= **Nummer 3; Nr.3, Dritter, Vizeskip**

Trainer ↑ COACH

Umpire <англ.> [ˈʌmpaɪv, ˈʌmpaɪə] *m* =, -s судья

Dreimal musste der Umpire aufs Eis gerufen werden, um mit dem Messgerät über die Qualität des Treffers (besserliegender Stein) zu entscheiden – zweimal zugunsten der Unterländer (SGT, 16.12.1997).

= **Schiedsrichter**

Vierter ↑ SKIP

Vizeskip, Vize-Skip [ˈfi:tsə..., ˈvi:tsə...] *m* -s/=, -s вице-скип (игрок, который руководит игрой команды во время выполнения скипом своих бросков)

Danach aber gewann er zusammen mit Christoffer Sundgren, Kristian Lindström und Vizeskip Oskar Eriksson die restlichen neun Spiele (LT, 07.04.2015). *Neuer Vize-Skip ist die ehemalige zweifache Juniorinnen-WM-Teilnehmerin Carmen Schäfer, welche letzte Saison für Otts Rivalin Luzia Ebnöther spielte* (SOS, 04.05.2007). *Nur die beiden amtierenden Skips oder Vizeskips halten sich zum Messen im Haus auf* (Curling: Grundkurs URL). *Sina Wettstein übernahm anstelle von Rahel Thoma die Position des Vize-Skips* (SOS, 27.01.2012).

= **Third**

Wischer *m* -s, = игрок, который натирает лед

Kanadas Russ Howard (Foto) wird nicht der einzige Skip bleiben, der die Stimme erhebt, um seine Wischer dazu anzuhalten, schneller zu wedeln, verdammt noch mal (TZ, 22.02.2006).

Zweiter ↑ SECOND